Ариф Мансуров

БЕЛЫЕ ПЯТНА ИСТОРИИ И ПЕРЕСТРОЙКА

[2783]

5

Ариф Мансуров

БЕЛЫЕ ПЯТНА ИСТОРИИ

И

ПЕРЕСТРОЙКА

БАКУ ЯЗЫЧЫ 1990

С(Аз)2
М 23

> «Все иаши поступки основываются иа двух побуждеииях: на влечеиии полов н стремлеиии стать великими».
>
> *Фрейд*

> «Заблуждение подобио фальшивой моиете: изготовляют их преступиики, ио распростраияют и честиые люди».
>
> *Эмерсон*

ГЛАВА I

ОБРАЩЕНИЕ К НЕИНФОРМИРОВАННОМУ ЧИТАТЕЛЮ

15 сентября 1919 г. В. И. Ленин в своем письме А. М. Горькому, рассуждая о некоторой части русской интеллигенции, писал:

«...это лишь интеллигентики, лакеи капитала, мнящие себя мозгом нации, на деле это не мозг, а г...»
(В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 51. стр. 48).

Слова В. И. Ленина с полным основанием можно отнести и к определенной части интеллигенции, которая своими гнусными проделками и историческими инсинуациями снискала печальную славу своему народу.

На протяжении последнего столетия у нас в Закав-

казье, и особенно последние 35 лет, идет откровенный, безнаказанный, более того, по-моему, весьма и весьма поощряемый исторический разбой и самый постыдный шабаш определенной части ученых, историков, публицистов и нанятых ими адвокатов, посягнувших на святые чувства, историческую принадлежность других народов Закавказья, в том числе грузин и азербайджанцев.

Самым удивительным является то, что мерзкая и гнуснейшая возня в корне не пресекается, тем самым как бы невольно дается возможность разрастаться по геометрической прогрессии этой злокачественной опухоли на теле Союза Советских Социалистических Республик.

Заигрывание, успокоительно-утешительные обращения к воинствующим национал-шовинистам исторически не давая сколь-нибудь реальных результатов с точки зрения ленинской национальной политики, развязывает руки все возрастающей разнорегионной клике доморощенных борцов за идеалы коммунизма. Опасное заигрывание! Здесь мы должны быть по-ленински архипринципиальными, архитвердыми и архибезжалостными к отпетым врагам нашего народовластия во имя благополучия большинства населения страны. Промедление здесь смерти подобно! Ибо, если к нам обращается Генеральный секретарь нашей партии, Президиумы Верховных Советов всех республик, XIX Всесоюзная партийная конференция, участники специального заседания Президиума Верховного Совета СССР, и все это безрезультатно! Наконец, на I съезде народных депутатов СССР, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев, выражая волю народных депутатов Союза, вновь подтверждает недопустимость национально-территориального размежевания и — опять тот же результат! С кем, с какой еще распоясавшейся и разнузданной группой экстремистов было бы столь обходительно-предупредительное обращение? Становится обидно за державу, как бы пасующую перед пусть могущественной, пусть влиятельной, пусть широко разветвленной организацией национал-шовинистов и экстремистов, как в стране, так и за ее пределами.

Время — самый честный человек — говорят в народе. Но простят ли нам потомки столь постыдное заигрывание с потерявшими человеческий облик «элитарными»

представителями самой древней народности мира, судя по их заявлениям, и вселенной.

Невиданная в истории человечества депортация и геноцид азербайджанцев на 70-м году Советской власти, когда около 200 тысяч человек избито, насильно изгнано со своей исторической родины, ныне именуемой Арменией, — молчи, народ!

Убийство азербайджанцев в Аскеране, Ханкенды (ныне Степанакерт — *А. Э.)* и в Баку — молчи, народ!

Трагическая и замалчиваемая гибель самолета с 76 азербайджанскими парнями, по зову сердца спешащими на помощь пострадавшим от землетрясения, — молчи, народ!

Аннексирование земель в Казахе, Нахичевани и других регионах Азербайджана — молчи, народ!

Трагический Сумгаит, с заблаговременно засланными убийцами из Степанакерта и Еревана, — молчи, народ!

Переголосование на I съезде народных депутатов СССР из-за наглых притязаний и желания протащить в Верховный Совет отъявленного шовиниста З. Балаяна — терпи, народ! Так, мол, надо! Хотя по Марийской АССР аналогичная ситуация по конституции оказывается прерогативой депутатов РСФСР!

Конечно, можно заставить молчать и униженно созерцать эти и другие прямые оскорбления многострадальный азербайджанский народ! Благо он к этому привык, смирился. Так же, как смирился с тем, что его с подачи Сталина и Микояна искусственно разделили китайской стеной друг от друга. Сталин не желал иметь сильный и мощный Азербайджан на южных рубежах созданной им тюрьмы народов. Ко всему привык народ. К грабежу своей истории, нападкам на язык и алфавит, репрессиям по отношению к лучшим своим сыновьям. Началось это с Н. Нариманова, который первым посмел выступить в защиту азербайджанского языка, школы и литературы, который первым посмел отстаивать подлинный суверенитет и свободу республик Кавказа. Чем все это кончилось? Н. Нариманов был «выдвинут» в Москву и в течение года-полтора затравлен и умерщвлен Сталиным и злым гением азербайджанского народа Анастасом Ованесовичем Микояном. Так народ был лишен своего великого сына, патриота, истинного революционера и соратника В. И. Ленина!!!

И в течение 28 лет (целое поколение!!!) Сталин по наущению Микояна выхолащивал, уничтожал все лучшее в Азербайджане и его народе, прививая рабскую покорность, рабскую психологию и рабский страх перед насилием. Не без содрогания вспоминаются кровавые дела палачей Григоряна и Маркарьяна, заместителей министра НКВД и МГБ, Емельянова—министра МГБ, десятков и сотен следователей армянской национальности в республиканских административных органах Азербайджана, которые в условиях полной бесконтрольности расправлялись в застенках сталинщины с лучшими представителями наших отцов и матерей, подобно Гдляну и Иванову в Узбекистане в наши дни.

Народ и передовая его часть были, по существу, раздавлены, любая малейшая попытка сказать что-либо в защиту истории, литературы или языка немедленно пресекалась и объявлялась «пантюркизмом», «пантуранизмом» или другими «измами».

Но в то же время втихомолку и умело обогащалась почва для процветания в будущем идей дашнакистов, гнчакистов и рамкаваров. Печатались вовсю национал-шовинистические бредни М. Шагинян, С. Ханзадяна, Раффи, последний, правда, иногда запрещался, но дело-то уже было сделано!

Губительная химия в Сумгаите — да здравствует министр Констандян! КИРАЗ в Кировабаде, превращение Ленкорани во всесоюзный, никому не нужный огород, цементный завод в Баку и Таузе — спасибо Микояну! Даешь миллионный хлопок любой ценой, зальем страну суррогатным вином — слава их выученикам!

Подумать страшно, столетиями Каспий, Кура и Аракс кормили рыбой и икрой народ, всего лишь 40 лет тому назад бакинцы могли наслаждаться городской купальней! Даешь морскую нефть, фабрику первичной обработки шерсти в Евлахе с сибирской язвой и прочими неизлечимыми болезнями, десятки вредных производств на своей территории — вот итог нашей дремучей экологической и экономической безграмотности. Не довольно ли уничтожать народ по долгосрочно выписанным рецептам Микоянов, Констандянов, Ситарянов, Аганбегянов и других невидимых кабинетных стратегов, окопавшихся в аппаратах ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Госплана, Госкомстата, Минторговли, ВЦСПС, КГБ, МВД, Прокуратуры СССР и других ведомств.

Впрочем, если так пойдет и дальше, то не только народы Закавказья, но и Ставрополья, Краснодара, Северного Кавказа, Москвы и других регионов в скором будущем поймут, с кем они имеют дело.

Нужно быть бесконечно благодарным политике перестройки и гласности, ибо только она могла выявить внутренню сущность определенной части бациллоносителей национал-шовинизма и их покровителей. Но чтобы в полной мере осознать и оценить вероломные, раскольные действия этой паразитирующей группы, необходимо тебя, читатель, ознакомить с наиболее характерными и поучительными примерами.

Гордость азербайджанского народа — Муса Галакяндли, известный в исторической науке как Моисей Галакатуйский, написал «Историю Албании», где обрисовал жизнь, быт и культуру азербайджанского народа. Надо же было, чтобы эта летопись попала в руки армянских книжников. Начисто переписав эту жемчужину истории на свой лад и уничтожив подлинник, они сегодня бравируют новоявленным автором МОВСЕСОМ КАЛАНКАТУАЦИ и его трудом «История страны Алуанк» (?!). К сожалению, разоблачительные статьи по этой неслыханной компиляции армянских историков со стороны видного ученого Ворошила Левоновича Гукасяна остались на полках Академии наук Азербайджанской ССР. Но к воровству мы еще вернемся. Грубое искажение великого Пушкина, написавшего в 1828 г. стихотворение «Тацит», утаивание мыслей Некрасова, Жемчужникова (Козьмы Пруткова) и многих других русских писателей и поэтов стало системой в их действиях. Какие только не предпринимались попытки со стороны печально известных Патканяна и его ученика Марра, чтобы бросить тень на замечательного Руставели и его бессмертное творение «Витязь в барсовой (тигровой — *А. Э.* шкуре». В 1912 г. Марр, достойный ученик Патканяна, в очередной лекции в Баку договорился до того, что-де Руставели был не грузином, а иной национальности. Это факт, дорогой читатель! И ты об этом узнаешь позже.

А тем временем в 1968 году в Ереване вышла книга (вначале на армянском, а затем и русском языках — (*А. Э.*) потомственного дашнака Вермишева (читай, Вермишьяна — *А. Э.*) под название «Амирспасалар». Лейтмотивом романа служила мысль о том, что гру-

зины, дескать, никогда не имели свою самостоятельность, а если и имели, то благодаря им—армянам. Гордость грузинского народа — царица Тамар обрисована как беспросветная блудница, которую использовали армяне и, пользуясь постельным правом самцов, правили и спасали Грузию от врагов.

Выходу этого пасквиля на историю грузин предшествовали статья Микаэля Шатиряна в газете «Гракан Терт» под названием «Ценный роман о дружбе народов». Возмущение всей грузинской общественности было выражено в статье Реваза Джапаридзе «Что разрушает дружбу народов», где автор, основываясь на исторических фактах, разоблачил всю фальшь очередной уловки армянских писателей. Причем, это было не просто ответом клеветникам, а отражало ПОЗИЦИЮ ГРУЗИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, ВСЕГО ГРУЗИНСКОГО НАРОДА.

Говоря о коварстве и клеветничестве автора и его сподручных, Реваз Джапаридзе писал:

«До сих пор было известно, что человек у человека может украсть вещь, предмет, но нагло красть у целого народа его историю и присваивать ее себе, неслыханное дело! И где это происходит?! У нас на глазах — в Союзе Советских Социалистических Республик».

(«Литературная Грузия» 1970 г., № 2).

Пока возмущенная общественность Грузии и Азербайджана обсуждала столь очевидную бесцеремонность, Анастас Ованесович Микоян завершал отделку монументальнейшего здания, именуемого «армянское лобби» Москвы. Одновременно для него большой группой фальсификаторов истории была написана очередная историческая фальшивка, именуемая «Дорогой борьбы» и изданная в Москве в 1970 г., где авторы всячески выгораживали его, бывшего дашнака, маузериста, активного помощника кровавых четников Амазаспа, Дро, Андраника и Нждэ.

Правда, с обелением его гапоновской роли в трагической гибели 26-ти бакинских комиссаров вышла осечка. Но главное было сделано. Остальное доделывает его сын, Сергей Микоян, который словоблудием из кожи вон лезет, чтобы реабилитировать своего отца — сообщника Сталина и Берия. Что ж, действия Сергея можно

понять. А оправдать? Думается, что время и только время расставит все на свои места.

В целях духовного обнищания азербайджанского народа еще в 20-х годах предпринимались шаги националистического толка со стороны определенных кругов. Впоследствии, в 30-х—50-х годах эти шаги превратились в успешно проводимую широкомасштабную политику. Утеря алфавита, национальных традиций, языка и истории азербайджанского народа было основной задачей советских националистов-хамелеонов с тем, чтобы на этом фронте возвеличить свои националистические амбиции.

История сохранила для потомства позицию в этом вопросе соратника Ленина, большевика и патриота Наримана Нариманова

«Последнее время некоторые ответственные товарищи в Азербайджане выступают в прессе по вопросу о сокращении числа уроков азербайджанского языка в школах или сокращении числа спектаклей в азербайджанском театре и т. д. Если в основу всех этих предложений берется марксистская точка зрения, то она говорит следующее: чем пролетарий бессознательней, невежественней, тем труднее его заставить сплоченнее выступать против своих поработителей.

Но могут сказать: теперь рабочие работают не для хозяев-капиталистов, а для себя, а потому нет и речи о поработителях. На это мы должны ответить опять с точки зрения Маркса: «Чем сознательнее рабочий класс, тем продуктивнее его работа, тем прочнее власть, которую он захватил в свои руки». Если это так, что нам говорит действительность Азербайджана? В чьих руках находится власть в Азербайджане? В руках рабочих и беднейших крестьян. Две трети беднейших крестьян и рабочих — азербайджанцы — безграмотные, забитые, несознательные, невежественные, одна треть— другие национальности: русские, евреи, которые куда выше стоят в отношении грамотности и вообще в отношении культуры.

При таких соотношениях живых сил, составляющих основу государства при нашем строительстве, каждый разумный, убежденный марксист должен рассуждать так: до тех пор, пока есть такая разница в подготовленности к государственной деятельности между азербай-

джанскими трудящимися н другими трудящнмися разных национальностей, мы не можем отвечать за прочность власти этих трудящихся.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь» — то не есть пустой звук, то не есть призыв к объединению только из-за личных материальных выгод. Эти слова нмеют глубокий смысл, они призывают н к духовному объединению. ОНИ ЗАКЛЮЧАЮТ В СЕБЕ И РАЗРЕШАЮТ ТОТ ПРОКЛЯТЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС, КОТОРЫЙ ПРИ ДРУГОЙ ПОСТАНОВКЕ НЕРАЗРЕШИМ.

И тот, кто не хочет поннмать так, тот не хочет действовать по Марксу. Он просто говорит: ты несчастный, забитый, темный азербайджанский крестьянин и рабочий, оставайтесь все в таком положении потому, что мне от этого хорошо живется.

Точно так же рассуждал Николай со свонмн чнновниками. Необходимо театр предоставить три раза в неделю в распоряжение русской драмы и трн раза — азербайджанской драмы, говорят они. Но кто больше всех нуждается в этом театре? За 30 лет существования азербайджанской драмы последняя только теперь за два года советской власти в Азербайджане нмеет трех артисток-азербайджанок. За 30 лет только теперь видишь в театре женщин, сидящих в партере рядом с мужчннами.

И после этого для красного словца осмеливаетесь писать о свободе порабощенных женщин.

Другой предлагает сократить число уроков азербайджанского языка в школах. На каком языке вы хотите сблизить детей рабочих и крестьян тюрок с детьми других национальностей?

Маркс не был бы Марксом, если бы он не был психологом. Где же ваша психология?

И тут поставьте точку над «и» и скажите: «Мне нравится русскнй язык, мне легче и понятнее все на русском языке, прекрасные стихи Пушкина написаны на этом языке. Я хочу, чтобы дети азербайджанцев это знали». Желание хорошее. Дети азербайджанцев должны знать стихн не только Пушкина, но н Шекспира, Шиллера, но все лишь после того, когда узнают прежде всего грозные боевые стихи истинно пролетарского поэта народного Сабира, народных поэтов Вагифа, Видади, Закира. И это так будет вполне правильно, по Марксу.

Если это говорится вообще для пользы дела, то опять-таки я предложил бы автору сокращения числа уроков азербайджанского языка не производить, а самому изучать этот язык, чтобы иметь возможность разбираться в пророческих стихах азербайджанца Сабира, так как я утверждаю: в русской пролетарской литературе он не найдет ему подобного поэта, который бы так живо и картинно передавал все переживания рабочего класса и крестьянства под гнетом хозяина и помещика. И это писалось Сабиром в кошмарные годы реакции.

И после этого удивляться, когда другой ответственный работник заявляет, для чего в такое трудное время воздвигать памятник какому-то Сабиру?

Одно из двух: или эти товарищи не знают азербайджанских условий и делают ошибки, или плохо усвоили Маркса и никак не могут разобраться в тех вопросах, о которых Маркс писал давно. Тогда пусть читают внимательно «Национальный вопрос» тов. Ленина, который довольно подробно останавливается на вопросе о национальности, самоопределении народов.

И от незнания Азербайджана и от неумения разбираться в этих вопросах страдает общее дело нашей революции.

Такой подход к вопросу разлагает партию, развращает рабочих, сеет вражду между рабочими и крестьянами, создает недоверие друг к другу, а, следовательно, и к власти.

И в самом деле, разве русский рабочий для того перевернул Россию вверх дном, чтобы продолжать политику? Нет и нет!

Русский рабочий вполне искренне и сознательно освободил окраины, чтобы дать возможность им свободно дышать и жить всю жизнь, но, к великому сожалению нашему, среди нас есть несоответствующие званию представители рабочего класса, так называемые шовинистически настроенные элементы, которые ничем не отличаются в своих действиях от семеновеховцев.

Пусть семеновеховцы утешают себя тем, что идет «собирание русской земли». Но коммунисты должны сказать: мы собираем не русские земли, а рабочих всех национальностей в единую сознательную силу для укрепления своей власти. Но для того, чтобы создать сплоченную сознательную силу, необходимо подгото-

вить, поднять естественным путем до известного уровня знания и развития более отсталую часть этой силы. С этой целью необходимо $^2/_3$ расходов употребить на грамотность и вообще образование азербайджанцев, $^2/_3$ внимания партии на азербайджанцев и $^2/_3$ всей энергии советских органов отдать работе среди азербайджанцев.

Кому дороги завоевания нашей революции, кто любит Азербайджан и духовно связан с ним, кому дорог завет «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — тот должен действовать именно по этой программе.

А тем «перелетным птицам», которые говорят сладкие слова для удержания за собой места, мы сможем не сегодня, так завтра, сказать: азербайджанские и русские рабочие и крестьяне Азербайджана не оценят наши труды и скажут свое последнее слово. Наконец, можно подойти к вопросу и с правовой точки зрения.

ТЮРКСКИЙ ЯЗЫК ОБЪЯВЛЕН ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЯЗЫКОМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ОН ДОЛЖЕН ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВСЕМИ ПРАВАМИ И ПРЕИМУЩЕСТВАМИ ЭТОГО ЯЗЫКА. НИКТО НЕ В СИЛЕ И НЕ ПОСМЕЕТ ОТМЕНИТЬ ЕГО. Азербайджан может в силу известных политических и экономических соображений уступить территорию, свои естественные богатства, но отказаться от своего родного языка он не может и не позволит кому бы то ни было умалить значение этого языка в Азербайджане.

Пусть знают это те, которые под разными соусами выступают против тюркского языка в Азербайджане».

(Газ. «Бакинский рабочий» № 130, стр. 1, 1922 г., «Ответ некоторым товарищам»).

Ну а теперь послушаем гуманиста грузинского народа И. Чавчавадзе, который своим известным в России трудом «Армянские ученые и вопиющие камни» приковал внимание всей прогрессивной общественности.

«Не так страшусь открытого врага, как врага, прикидывающегося другом, страшусь его ласки, его улыбки».

Руставели.

Вряд ли найдется на всем земном шаре народность, которая была бы так оскорбительно унижена, обесслав-

лена всеми, кому только не лень было это делать, как наша. Всякий старается или перешагнуть через нас, или затоптать и сровнять с землею. Пытаются даже уничтожить и воспоминание о нас в Закавказье, стереть с лица земли имя грузина и отдать на волю ветра. Как будто нас никогда не существовало, как будто нас нет и ныне. Нищие духом, слабоумные, нравственно падшие, необразованные, невоспитанные, разоренные вконец, ненадежные, трусы — вот картина нравственного и физического нашего багажа! Вот чем мы были и что мы есть, по словам тех, интересы которых требуют такого нашего бесславия и унижения. Из кожи лезут они, чтобы уверить всех и вся, дома и на стороне, на словах и в печати, что мы были негодными и недостойными и остались таковыми же, если только не хуже. С таким клеймом на челе пустили они имя грузина по Европе, куда только голос и перо их могли иметь доступ. Такую же славу о нас, грузинах, они пустили по России. Правда, всякий, кто только из русских или европейцев самолично успевал ознакомиться с хорошими и дурными нашими сторонами, сказал кое-что и в нашу пользу,— но, к несчастью, и среди них многие суждения свои обосновывали на вожделении других, плясали по чужой дудке и попадали в чужие сети. Бог с ними, с их старанием обесславить нас! Но дело в том, что они словом и пером клянуться всему миру, будто испокон века по сю сторону Кавказского хребта, до истоков Тигра и Ефрата, почти от Черного и Каспийского морей, была так называемая Армения (будто Сомхетия, т. е. страна сомехов-гайканов), и если, мол, прозябли кое-где какие-то враци (армянское название грузин — примечание переводчика), то занимали чуть ли не пространство в десяток хлевов, и то-де по милости армян. Враци эти, как народ, не заслуживают-де упоминания, так как они находятся на пути к уничтожению и вырождению, да если бы это было и не так, то у них нет настолько ума, чтобы вникнуть в свое положение, Бог не дал им способности к торговле; кроме-де извозничества и чалвадарства они ни на что не годны и не могут даже пользоваться теми немногими местами для хлевов, которые, смешно сказать, величают Грузией. Да и как они ими могут пользоваться, когда на то у них нет ни умения, ни трудолюбия, ни образования, ни знания, ни желания, ни охоты знать и поучиться — ну, хотя бы у тех же армян, кото-

рые, мол, призваны Богом и историей со знаменем культуры в руках оживить и осчастливить не только близкий Восток, но и дальнюю, дикую и невежественную Азию.

Не довольствуясь тем, что позорят наше имя, лишают нас национального достоинства, они, чтоб окончательно сжить нас со света, упраздняют и всю историю нашу, и летописи, и исторические останки и памятники, все, кровью обагренные, заслуги наши перед христианством и все, принадлежащее нам, наше историческое достояние путем разных плутней, приписывают себе. Правда, «у лжи ноги коротки» (грузинская пословица— примечание переводчика), и, отнимая или умаляя чужие достоинства, своих не приумножить, но «рабы своих вожделений туги на ухо и горазды на язык», как говорит грузинская пословица.

Ради чего поднята такая туча пыли, ради чего мечутся мнимые молнии и гремят громы? Ради того, чтобы доказать миру, что в Закавказье существует ЛИШЬ ОДНА АРМЯНСКАЯ НАЦИЯ, ИЗДРЕВЛЕ СУЩЕСТВУЮЩАЯ, И БУДУЩЕЕ ПРИНАДЛЕЖИТ СКОРЕЙ ЕЙ, ТАК КАК ОНА-ДЕ ИСТОРИЧЕСКИ ДОКАЗАЛА СВОЮ МОРАЛЬНУЮ И ФИЗИЧЕСКУЮ МОЩЬ И НЕЗЫБЛЕМОСТЬ И ВЕЛИЧИЕ УМА СВОЕГО.

Чьи все эти проделки? Что за черный ворон кружится и каркает над нашей головой? Мы говорили и раньше, повторяем и теперь: Боже нас сохрани ставить все это в вину всему армянскому народу, приписывать ему весь этот грех, в коем повинна только известная группа армян и ее книжники-грамотеи, ученые. Однако, несмотря на это, прежде, нежели мы решились взять перо в руки, долго мы задумывались об одном, для нас весьма важном обстоятельстве: как отнесутся армяне к этому нашему труду? Вопрос, как увидим ниже, немаловажный.

Народ, как совокупность человеческих существ, сплоченных историей в одно тело и в единую душу данной страны, должен быть, во всяком случае, уважаем всяким порядочным и здравомыслящим человеком, и оскорбление, унижение его в том или другом смысле — поступок весьма непристойный. Каждый народ имеет свой собственный облик, свои стремления, свои пожелания, свои порывы, свои особенности. Поношение всего этого — грубость, не приличествующая человеку развитому. Мы это отлично понимаем, и Боже упаси разуметь

весь народ там, где виновна лишь его известная группа. Между тем, как раз на этой почве и предвидится нападение на нас. С этой-то стороны и ожидается то облако пыли, тот вихрь, который не преминут поднять, чтобы заставить закрыть глаза. Бог знает, в какой забьет набат, какую поднимет тревогу по поводу этих очерков — группа людей, которую мы имеем в виду и у которой вошло в привычку к сказанному исключительно о ней пристегивать всех армян. Умысел здесь ясен. Борьба в защиту народа, по справедливости, достойна уважения, и совершенно основательна. Это хорошо понимают наши друзья-приятели и прекрасно знают, что под знаменем защиты народа они привлекут всеобщее расположение и, половина победы у них заранее будет в руках: «уловка лучше силы». Раз они возьмутся за такую хитроумную тактику, им легко будет обвинить обличителей в недостойном желании поселить раздор между двумя народностями. Расчет верен. Они направленную в них стрелу вонзают в сердце народа, с целью озлобить его, и этим ловким приемом прикрывают себя, как надежным щитом, зажимают рот обличителю ее грехов. Армянский народ тут ни при чем; он как народ мирный, трудолюбивый, занимается своим делом — будь оно торговля или земледелие, — он и не задается подобными вопросами, а потому ему и не приходится быть ответственным за грехи своих непрошеных защитников, кружащихся вокруг него, как мошки вокруг дуба. Народ вообще отлично понимает, что истинное достоинство не нуждается в трубах и литаврах, отлично знает, что шум и гам непрошеных крикунов не создают славы о доблестях его и не могут породить доблестей там, где их нет. Истинная доблесть, по природе своей, скромна и не болтлива. И чем она молчаливее и скромнее, тем она величавее и обаятельнее.

Мы ничего не имеем против прославления и возвеличивания армян. В подобных случаях даже пересол является ничем другим, как лишь щедростью, от которой никому не больно и не обидно, не тепло и не холодно. Мы не завидуем никаким добродетелям и доблестям армян — напротив, достоинства эти и для нас самих желательны. Они составляют предмет соревнования, но вовсе не зависти. Зависть злится и терзается чужими достатками, чужими успехами, соревнование же — благородное чувство: оно стремится достичь доблестей и

добродетелей другого. Зависть не переносит чужого достоинства, соревнование же, напротив, не нарадуется на него.

Пора сорвать маску с этой группы армян, мудрецы которой задают нам, грузинам, от мала до велика, без исключения, такого трезвону. Пора взглянуть на них прямо, без прикрас. Пора нам узнать — откуда каркает над нами черный ворон, откуда идет этот каменный град, бьющий нас! Пора нам опомниться и не праздновать труса пред этими лжелибералами, пред этими арлекинами истинного либерализма, затыкающими нам рот с целью скрыть под священным плащом народолюбия свое фиглярство, двуличие, бессердечие. Не обнаруживайте-де наших проделок, а то мы обвиним вас в возбуждении национальной вражды и причислим вас к лагерю ретроградов, обвиним в возбуждении национальной вражды в конце XIX в., сеяние плевел среди нации означает неразвитость ума, мракобесие, поругание либерализма. Только малюток можно запугать этими воображаемыми громами и молнией лжелиберализма и тех, которые привыкли верить только словам, не считаясь с их смыслом. Разве либерализм состоит в скрывании истины, в замазывании всевозможных проделок, фиглярства, подлогов, в обманах и всякой другой безнравственности, а не в разоблачении всего этого? Если не разоблачать и не распинать всего, достойного порицания, то на что он годен, вами хваленый разиня-либерализм? Разве гласность и вывод на свет Божий всякого тайного и явного зла, не стесняясь тем, что они могут вызвать недовольство, не священнейшее ли и первейшее достояние истинного либерализма, приобретенное человечеством ценою больших жертв, а иногда и пролитой крови?

Если предвидением грядущих смут пугают нас и во имя либерализма накладывают на уста наши печать молчания и если неуместная ссылка на либерализм не есть простая уловка, чтобы завлечь и запугать недорослей, то почему во имя этого же либерализма они не зажимают рта той группе армян, ученые, грамотеи, книжники которой кстати и некстати на весь мир обдают грязью всю грузинскую нацию, — да, всю нацию — и копают ей могилу, как мы уже говорили? Ну, заикнулся ли хотя один из этих лжелибералов и сказал: «Что вы за чушь порете, господа! если только у вас есть какое-

либо собственное достоинство, собственная отчизна, то и говорите об этом! А то чего пристали вы ко всей грузинской нации, зачем бесславите ее и присваиваете себе не принадлежащее вам? Разве двери рая отверзятся для вас из-за того, что вы будете поносить грузинскую нацию и губить ее? Разве не знаете, что правды скрыть нельзя и что рано или поздно она всплывает?

Почему мы должны молчать? Неужели потому, что сказанное нами вызовет недовольство армян, а возбуждение вражды недостойно в наше время?! Неужели, в самом деле, мы должны пугаться этих басен и не сомкнуться в защиту и охрану своей собственной личности?!

«Нам, мол, и щелчок оскорбителен, а вы не смейте обижаться, когда мы дубиною огреваем». Что мы за пасынки мира сего, что они дерзают забавлять нас побасенками! Какая речь может быть о либерализме и ретроградстве, когда так унижают и вырывают с корнем нашу самоличность, все наше существование?! Только презренному трусу на руку эти побасенки, только трус безмолвно лижет чужой плевок, перенося молча ругань, дабы молчание его не сочли за трусость. До этого, слава Богу, мы еще не дошли: мы еще настолько сохранили в себе чувство собственного достоинства, настолько еще сильно бьется у нас сердце, чтобы защитить и охранить себя и никому не позволять попирать и оскорблять имя грузина.

Проделки армянских ученых грамотеев и их клевретов — уже старая песня: с того времени прошло, по крайней мере, целых 60 лет, если не более. Говорим, целых 60 лет, а это не такой короткий период времени, чтобы с ним не считаться. Вот уже целых 60 лет, как одни и те же громы и молнии мечутся, одни и те же тенденции затрагивают нашу самоличность, и с каждым днем с большей и большей дерзостью, смелостью, нахальством сдирают с нас шкуру и грозят потопом. В продолжение всего этого довольно долгого периода времени действует все один и тот же завет — систематически, неуклонно, твердо, хитро и с удивительною настойчивостью протянута одна и та же нить, нельзя сказать, чтоб особенно искусно, но с большим лукавством, с большим лицемерием. При этом удивительнее всего еще то, что весь этот шестидесятилетний период начинается русским писателем и русским же писателем заканчивается. Между ними целый ряд армянских грамотеев-пи-

сателей, так если протянуть одну нить от начала до конца, то она коснется всех лиц — до такой степени они дружно проповедывают одни и те же, намеренно навязанные мнения, как будто они составляют одну душу и одно тело и вылиты в одну форму.

Русский писатель Сенковский, известный под псевдонимом барона Брамбеуса, еще в 1838 году писал: «...до Вахтанга VI грузины не имели летописи, сами грузины даже не существовали до XII ст. после Р. Хр., под именем иверов известны были разные горские племена, вся страна за р. Курою, где в настоящее время Тифлис, и большая часть Грузии испокон века принадлежала армянам, и здесь обитали армяне, мидяне, массагеты или турки, и несколько колен албанцев».

(«Библиотека для чтения» 1838 г. стр. 151—178. Письма «Некоторые сомнения касательно истории Грузии»)

Кому приписать составление такой ложной, искаженной истории и географии? Нет сомнения, что она писана Сенковским, но неужели можно сомневаться, что Сенковский не был кем-то введен в заблуждение и что он, как эхо, повторял слышанное? Ведь ясно, что подобной лжи он нигде не мог вычитать, так как на всем земном шаре нет летописей, в которых можно было бы найти указаний в этом смысле, и лжи этой даже в преданиях он не нашел бы. Кому нужно было распространять по миру весть, что грузины до XII в. даже не существовали, что в Грузии не было грузин и что здесь обитали армяне и другие народности, или что большая часть Грузии вместе с Тифлисом испокон века принадлежала армянам! Ложь, и притом такая нежданно-негаданная, без задней мысли без расчета не появляется.

От дня присоединения Грузии к России до того дня, когда Сенковский состряпал такую ложь, не прошло даже 37 лет, и неужели в продолжение этого сравнительно короткого времени история облеклась в такой мрак, что никто уже не помнил, какая страна присоединилась к России — Грузия или Армения, или чьей резиденцией и столицею был Тифлис. Сам Сенковский был профессором восточных языков, русским писателем, журнали-

стом, и неужели можно допустить, чтоб он доподлинно не знал о случившемся так недавно, чуть не на его памяти! Неужели можно поверить, чтобы Сенковский не слышал даже о таком для России исторически важном событии! Неужели до слуха его не дошло, чью страну и от кого приняла Россия под свое покровительство! Если это так, как же и что заставило состряпать такую непостижимую историю и географию, о которых мы упомянули выше? Ясно, что тут действовали не любовь и страсть к научному исследованию, ибо тут явная ложь, и любящий науку не поддастся страсти ко лжи, не позволит себе увлечься ею. Ясно, что эту странную загадку нельзя объяснить и жаждою ученого исследования, так как подобная история, подобная география — не исследование, а явный вымысел, ибо исследователь не мог бы найти никаких к тому данных. Ясно, что ни грузин, ни русский не подвели бы его так. Какой расчет для русского распустить слух, что страна, принятая от грузин, принадлежала не грузинам, а армянам... Так кому же был расчет так поступить? Всякому известно, каков был блаженной памяти Сенковский. Для того же, чтобы найти скрытый источник этой преднамеренно придуманной истории и узнать, по чьей хитрости мечутся эти стрелы, нужно поискать, в чьих руках найдется лук. С тех пор по настоящее время армянские ученые употребляют все усилия и всячески стараются показать миру изо всего Закавказья Грузию с наихудшей стороны, чтобы как можно больше от нее урезать и присвоить себе, настолько возможно уничтожить прошлое и осквернить даже и настоящее ее.

Несмотря на все это, армянские историки все же тянут свою канитель и селятся там, где никогда не жили. Разве не ясно, что этою поверхностною ученостью они желают убедить мир, будто за ними историческое право занять эти места... Мы не затем завели об этом речь, чтобы считать свое мнение по этому предмету неоспоримым. Быть может, сны армянских ученых были снами наяву, и, быть может, те страны действительно принадлежали им. Мы только хотели указать, как ловко и хитро армянские книжники ведут линию, чтобы проводить свое. В таких случаях они ничем не брезгуют, приписывая все себе и скрывая чужое.

Если перечитать всех этих Эрицовых, Худабашевых, Эминов и им подобных, то вы увидите, что свои мнения

и исследования они ценят на вес золота, а чужим, если они им не на руку — грош цена.

Та группа армян, запевалами которой являются их, армян, книжники, не довольствуется этими подтасовками, для нее мало скрывать чужую правду, а о своей лжи, как о правде трубить. Она отлично понимает, что факта, как его ни замалчивай, нельзя скрыть: он рано ли, поздно ли, скажется. Весь вопрос—уничтожить факт: или стереть, или выскоблить историческую надпись, или же переиначить ее в свою пользу.

Что армянские книжники-грамотеи управляются и повинны в таких проделках, тоже ясно. А так как наступит время, когда исторические останки и памятники заговорят о том — кто занимал и кто ныне занимает данные места, и так как камни, многочисленные постройки, монастыри, храмы вопиют, что с самых древних времен на этих местах обитали грузины, — то, что и говорить, является необходимость зажать рот этим правдивым свидетелям грузин, не дать им возможность пикнуть слово. С этой целью они выкинули достойное похвалы коленцо: взяли и, где только смогли и сумели, уничтожили всякий след.

Проделка не особенно головоломная, лишь бы была на то охота и податливая совесть. Ныне времена такие, когда для достижения своей цели ни пред какими средствами не останавливаются — будет ли это достигнуто путем обмана, фальсификации, подлогов — безразлично. Достижение цели подобным путем считается ныне мерилом ума. Мы имеем немало примеров того, как армяне силились стирать и уничтожать следы грузинского происхождения на грузинских храмах и монастырях, соскабливать или стирать с камней грузинские надписи, вынимать самые камни из построек и вставлять взамен их другие с армянскими надписями, о чем даже писалось и в русских, и в грузинских газетах. Между прочим покойный Д. Бакрадзе рассказывает об одном случае, указывающем нам на такую милую способность этой группы армян. В Артвине существует весьма старая церковь. Тамошние армяне возымели желание наготове присвоить себе этот храм (см. Д. Бакрадзе «Археологическое путешествие по Гурии и Аджарии», стр. 41). Но местные греки начали оспаривать его у них на том основании, что, так как он с давних времен принадлежал грузинам, то следовательно, мы, мол, как православ-

ные, имеем преимущество пред вами. В него был вделан камень с грузинской надписью, а так как эта надпись служила доказательством принадлежности храма грузинам, то армяне изволили благоразумно «припрятать» этот камень.

Таким образом, вырвав эту церковь из рук православных, армяне присвоили ее себе. Разве подобная проделка простолюдину-армянину придет в голову?! Даже если бы это и было дело рук простого армянина, то мысль, в подобных случаях, очевидно, внушена ему грамотеями и учеными. Поэтому мы имеем основание приписывать эту и подобные проделки только этой группе армян, но отнюдь не целому народу.

Ниже приведем примеры того, что армянские книжники подобными проделками не стесняются, что стирать, опорачивать или переделывать документы — их ремесло. Пока же мы скажем, что они не довольствуются искоренением таким способом имени грузина в Закавказье и переделкою грузинских исторических памятников на армянские. Кроме храмов, монастырей и камней в Закавказье есть и другие свидетели, говорящие о грузинах. Такими свидетелями служат летописи и хроника, исследованные учеными и, как исторические данные, стоящие на страже, в случае, если армяне будут пытаться выводить своих цыплят в орлиных гнездах. Армянские книжники отлично понимают, что если только эти данные не будут уничтожены, то они ничего особенного не смогут присвоить себе в Грузии. Потому они и подступили к нам с этой именно стороны. Их покойный профессор Патканов (см. Д. Бакрадзе «Профессор Патканов и грузинские исторические источники») выступил против нас с целым арсеналом учености и чуть было не выколотил из нас всю душу. Начал он с того, что упразднил нашу «Картлис-Цховреба» («Большая хроника жизни грузин»). Она состряпана, мол, при Вахтанге VI, и нет никаких сведений о существовании «Картлис-Цховреба» до него. Известно-де единственное в этом роде произведение, называемое «армянская хроника», и если существуют какие-либо материалы для истории Грузии, то разве только там можно их найти. Правда, мол, что хроника эта переведена с грузинского, но наверное подлинник сочинен или составлен несведущим и невежественным армянином в XII в., когда грузины почувствовали необходимость истории. Изволите ли

видеть, где сказался Сенковский и где просочилась знакомая нам тенденция! Значит, по мнению Патканова, грузины до XII ст. были настолько невежественны, что не только не имели истории, но даже и не ощущали в ней потребности, — и здесь опять выручил армянин, да притом несведущий и невежественный! Насколько же невежественны и несведущи должны были быть мы, грузины, что несведущий и невежественный армянин сознавал потребность истории для нас, у нас же на это нехватало даже и сознания. О, жалкие грузины! Вечная память паткановскому невежественному и необразованному армянину, оказавшему милость и явившемуся к нам на помощь!

Так он честит нас, стирает с лица земли нас, грузин, — да грузин каких времен? Двенадцатого века, века Тамары, века расцвета Грузии! И кто же? Профессор и представитель науки! Правда, он армянский профессор, армянский ученый, но неужели потому только, что он армянин, он не должен ни говорить, ни видеть правды! Для чего же он умышленно жмурит глаза и не видит грузин XII и XI вв., т. е., того народа, цветущее положение которого еще в начале первого века рисует нам Страбон, того народа, которых с давних времен усеял свою страну храмами и монастырями поразительной архитектуры, того народа, который наполнил как Грузию, так и Грецию, и Палестину грузинскими сокровищами и манускриптами, того народа, который перевел составленную на пехлевийском языке санскритскую повесть «Килила и Мана» и «Вис-Рамиани» и создал величайшую поэму «Вепхвис-Ткаосани» («Барсову кожу»), не говоря уже ни о чем другом. Кто только намеренно не желает закрывать глаза, кто сколько-нибудь способен понимать суть прочитанного, разве осмелится сказать, что народ, создавший «Вепхвис-Ткаосани», был настолько дик и груб, что лишен был способности сознать необходимость истории! Кому взбредет в голову высказать такую мысль, как не армянским философам и профессорам! Грузинская пословица — «о чем думала лиса наяву, то ей и снилось» как раз применима к грамотеям, армянским ученым. Дай Бог им благополучия! Мы же скажем: «сеятелю плевел не сжать пшеницы острым серпом». Положим, Патканов, как подобает армянскому ученому, не изволил снизойти до прочтения «Вепхвис-Ткаосани» так как оно — произведение грузина и при-

том такое, которое внушает нам, что «истинное правосудие оживляет и сухое дерево». Подобная пословица не по вкусу лже-говорунам. Профессору же Патканову надо ли было знать подобные побасенки! Простим этому ученому профессору такое незнание и незнакомство с «Вепхвис-Ткаосани». Спросим только: как он решается сказать, что «ваша «Картлис-Цховреба» ни к чему не годна», когда компетентные в этом известные ученые Жан Сен-Мартен, Вивиен-Де-Сен-Мартен, Дюбуа де Монпере ясно и отчетливо говорят, что грузинские исторические сказания заслуживают внимания как источники не только для истории Кавказа, но и Азии. При этом Дюбуа упоминает о грузинах как о древнейшей нации, которая с незапамятных времен была стражей Закавказья и имела сношение со всеми известными тогда народностями.

У кого же есть желание еще более убедиться, на какие проделки способен Патканов, пусть прочитает соч. Д. Бакрадзе: «Профессор Патканов и грузинские источники». Тогда он еще яснее увидит, с каким мастерством поступил с произведениями Ланглуа и Стефаноза этот чудный армянский профессор. Д. Бакрадзе, обвиняя в этом хитроумного профессора, приводит множество фактов; между прочим, он доказывает и то, что грузинская хроника имела, напротив, влияние на исторические источники самих армян. Кто этому не поверит, просим прочесть и подвергнуть вышесказанное сочинение Д. Бакрадзе основательной критике.

Так или иначе, Патканов идет еще дальше и раз вошел во вкус присвоения чужого, так ему удержу нет: он протягивает руки и к Тчанети, по Моисею Хоренскому Джавени, т. е. к Халдее, — она, мол, составляла часть Армянского царства. «Когда и где об этом писано?» — спрашивает Д. Бакрадзе смелого и с разгулявшимся аппетитом армянского профессора. И он прав. Если Моисей Хоренский пишет, что, мол, в тех местах, которые назывались Халдеею, почти за две тысячи лет назад жили армяне, так ведь в настоящее время всякому известно, что это басня. Равно всем известно и то, что патриарх армянских историков не настолько заслуживает доверия, славы и величия, как армяне полагают.

Ленорман, признанный всеми авторитетными учеными, вот что говорит: «За неопровержимую истину должны мы принять то, что у армян не существует никакого

национального предания до Тиграна Первого, современника Кира. Повествования о событиях до этого периода времени, все рассказы армянских писателей имеют источником сочинение Моисея Хоренского, которое не что иное, как простая копия с компиляции лживого повествования Маробаза Катина. Этот господин Катина жил в первом веке христианства, занимался литературой, принадлежал к едесской школе и вот он-то и составил компиляцию, в которую внес больше лжи, нежели правды, и все это он построил по образцу хронологической системы Ктезия; не говоря ни о чем другом, одно подражание этой системе должно было испортить дело, должно было отдалить его от истины. Дабы обмануть легковерного читателя, Катина прибег к такой хитрости: компиляцию свою он отнес ко времени Александра Македонского. Подобные проделки были сильно распространены во время Катина, такими фальсификациями наводнен был весь мир». (См. Ленормана «Ассириологические письма» 1-я серия, письмо 2-е).

Мы не потому приводим здесь основанное на фактах мнение Ленормана, чтобы скомпрометировать Моисея Хоренского в глазах его соплеменников. Но отсюда после вылупилась такая штука, что мы еще раз убедились, какие похвальные нравы и тактические приемы присущи вообще всем грамотеям армянским и знаменосцу их Патканову в частности. Такое свое мнение, ныне всеми принятое, о Моисее Хоренском г. Ленорман высказал в 1871 году. Нечего и говорить, что оно, должно быть, было не совсем приятно хвалителям и величателям Моисея Хоренского. Что же им оставалось делать? Не карлику же было сразиться чуть ли не с Голиафом науки — с Ленорманом! А если бы он даже дерзнул на это, то чтобы он выиграл? А как тут вывернулся Патканов? Вот где зарыта собака! Вышло, что «раз горит у тебя саманник, погрей хоть руки». И он погрел действительно!

Патканов притворился глухим, как будто ни Ленормана не существует, ни высказанного им мнения о Моисее Хоренском, и спустя довольно долгое время, когда мнение Ленормана уже было выяснено, приступил, как будто по собственной инициативе, к критическому разбору Моисея Хоренского, как будто он сам напал на то мнение о Моисее Хоренском, которое уже было высказано раньше Ленорманом. Таким образом, он чужое

выдал за свое, он вновь уже открытую Америку открыл еще раз и, подбоченясь, стал взирать на всех с высоты своего величия. Как вам нравится подобный поступок? Если он не по вкусу, то послушайте-ка грамотеев-сотоварищей Патканова, что они говорят об этом присвоителе чужого открытия, об этом смельчаке профессоре, облекшемся в чужую одежду: «Самым капитальным историческим трудом Патканова был именно этот труд». («Братская помощь», стр. 60?, изд. 2). Говорят же: люди сами разберутся — кто правду говорит, кто лжет». Брешет, выдумавший эту поговорку!

Если это действительно наикапитальнейший труд Патканова, то каков же должен быть не капитальный?! Об этом спросим другого ученого, именно г. Марра, нынешнего профессора армянского языка в С.-Петербургском университете. «Я — ученик Патканова», — заявляет г. Марр с гордостью. Защита наставника воспитанником достойна похвалы, но и это недурно сказано: «достоин воспитатель побоев, когда воспитанник плох». Г. Марр, хотя еще не приобрел известности проделками в роде паткановских, чего и не дай Бог, но во всех других отношениях он идет по стопам его: ужасно петушится, как бы грозясь «не пропустить птицы на небесах над собою и муравья на земле под собою. Посмотрите-ка его беседу с Акакием Церетели и вы увидите, как спесиво, словно пава, выступает он вперед, бахвалясь своей ученостью, с каким апломбом трактует, причисляя себя к сонму наиученейших людей. В последнее же время г. Гольмстрем рисует нам его чуть ли не восходящим светилом на горизонте науки. Увидите, что после этого «неба не хватит ему на шапку, а матери-земли на лапти». Хотя все это как-то напоминает пословицу: «куда конь с копытом, туда и рак с клешней». Но, впрочем, нам-то какое дело? Пусть рак тянется за конем, мы же сделаем свое.

По мнению Марра, если существуют какие-либо зачатки культуры в Грузии, то чуть ли не по милости армян. «Вздумай грузины отрицать это, пол-культуры их, грузин, сгинет», — говорит это вновь восходящее светило науки. Быть может, это верно, не будем и в этом ему возражать, так как мы и не думали заниматься праздным вопросом о том: грузины культурнее армян или наоборот. Пусть трактуют о подобных вещах бездельники, мы же далеки от такого пустословия. Мы

хотим лишь сказать, что когда такие ученые, как Марр, проповедуют подобные вещи, то должны подтверждать слова свои доказательствами.

Г. Марр коснулся своим острым мечом даже языка нашего. Обилие слов в языке — признак обилия понятий в народе, и когда исторические обстоятельства приводят в соприкосновение один язык с другим, то слабейший оставляет на себе отпечаток влияния более культурного языка.

(В 1926 г. академик С. Ачарян в одном из своих трудов доказывал, что в армянском языке 4 тыс. азербайджанских слов — *А. Э.).*

Г. Марр и в другом отношении делает попытку прогуляться насчет нас, как будто он имеет на нас зуб и мстит за что-то. Давно он грозится: дайте лишь время, я изорву в клочки вашу пресловутую поэму «Барсовую кожу» (Вепхис-Ткаосани); я предполагаю, что в Англии есть-де манускрипт, найду его и докажу вам, что пресловутая эта поэма ваша или переведена, или заимствована оттуда. О, великий Руставели, о, гордость наша! Ты оказываешься простым воришкой, подобно армянским пройдохам книжникам, выдал чужое за свое! А мы-то тебя каким великим человеком считали! Гордились твоим именем и славой! Г. Марр, которому, как самомнящему ученому, сам черт не брат, не простой же смертный, чтобы напрасно пригрозить и не знать, что «слово, как стрела, спущенная с тетивы, не может вернуться назад». Погрозился и вот... с того дня прошло уже семь-восемь, если не больше, лет, но угроза осталась угрозою. Г. Марр отлично знает, какое бесценное сокровище для нас поэма «Барсовая кожа» (Вепхис-Ткаосани), отлично знает, какая она опора для нашего народного самолюбия, гордости. Следовательно, если кому нужно нанести смертельный удар и отнять у нас опору нашей славы и гордости, то лучше всего подойти именно с этой стороны. Если не этим, то каким душевным побуждением, с психологической точки зрения, можно объяснить такую невоздержанную угрозу и бахвальство ученого?

Пристойно ли, не имея еще в руках никаких данных, не рассмотрев их и не зная, наверное, существуют ли они где-либо на свете, предать поруганию истинно великого человека того или другого народа, оскорбить почти святая святых его, которым он восторгается и ко-

торым он не налюбуется в продолжеиие почти семи-восьми столетий? И все это проделать на основании лишь того, что профессору Марру приснилось, что в Англии существует какой-то маиускрипт, в действительности не существующий! (Кстати, в 1912 г. Марр, будучи в Баку, прочел лекцию, где еще раз подтвердил свою гипотезу о том, что Шота Руставели — мусульманин. Так, натравливались народы друг на друга! — А. Э.).

Действия армянских книжников-грамотеев похожи на большую реку: чем дальше и дальше идешь в воду от берега, тем глубже и глубже погружаешься в нее, яснее и яснее видишь длину и ширину ее. Смелость, нахальство их деиь ото дня увеличиваются более и более, смелее и смелее начинают они восхвалять себя и все более и более бесцеремонио обращаться с нами. Нигде так ясно не обрисовывается раз и навсегда принятая ими программа действий, усвоенная хитрость и пронырливость, как в одной европейской газете, в которой по порядку перечислено все, могущее служить к возвеличиванию и прославлению армян и к уничтожению грузин, внушенное, очевидно, этими учеными, грамотеями. Здесь уже эти господчики не стесняются, ничем не брезгуют. Они явно и откровенно пускают в ход такие проделки и средства, одна мысль о которых должна вызывать краску стыда на лице всякого человека, будь он армянин или кто другой.

Во время последней войны, а именно в 1877 г., французская газета «Темп» прислала в наш край корреспоидента, которого звали Кутули. Что было делать попавшемуся в расставленные сети ветрогону-французу? Все оказалось армянским: парламент — армяиский, пиры и увеселения — армянские, праздники — армянские, Деллингеры и Гиацинты — армяне, философы — армянские, кушанья — армянские. И где? в Тифлисе! Очевидно, здесь Армения и Тифлис — город Армении. Какой же другой вывод мог сделать так искусно опутанный пришелец?! И вот Кутули, восхищенный гостеприимством армян и пока еще из Тифлиса никуда не отлучавшийся, восклицает: «Навериое, Эдем был здесь, в Армении!». Таким образом уверили европейского корреспондента, что Грузия, включая и Тифлис — Армения, и весть эту заставили его распространить по всему миру при посредстве такой почтенной и влиятельной газеты, как «Темп».

«Наш народ не любит поэзии, — мы больше любим суждение и критику». Так уверяли чужестранца Арцруни и его цех, величаемый господином Кутули «арцруневскою школою». Не знаю, насколько можно гордиться нелюбовью к поэзии, но великий Гете сказал: «тот варвар, чьего сердца голос поэта не заставляет трепетать».

Мы уже видели, как мастерски воспользовались армянские книжники легковерием иностранца для распространений молвы и славы о величии Армении.

Много еще других гимнов пропели Кутули армянские философы в утеху и славу свою. Мы здесь не проводим всех их, так как беседа наша и без того затянулась. Страннее всего то, что проделки армянских грамотеев недолго оставались в тайне, и тот же самый Кутули скоро смекнул, что за гуси эти хваленые армяне на Кавказе. Дело в том, что пока Кутули оставался в Тифлисе и вертелся среди них, угорелый, в каком-то чаду, он не уставал восхвалять их, но когда ему случилось побывать в Эриванской губернии и собственными глазами присмотреться к ним на собственном же их пепелище, то задал же он им трезвону! Пропел им песенку! «Армяне, мол, на родине своей вообще трусы, неучи, невежды и равнодушны к судьбе своей родины».

Итак, как видно, они оказываются и учеными, и народом, заботящимся о судьбе своей, храбрым — только там, где они, по их собственной пословице, чуют запах хлеба.

На подмогу к этим ученым мужам, для придания большей силы, убедительности и для усиления их армии, присоединился к ним один генерал-армянин, ныне покойный, Кишмишев. Без генерала ведь армия не армия! А чтобы не отставать от себе подобных грамотеев-ученых, он тоже стал наносить нам удары. Генерал Кишмишев написал сочинение, изданное после его смерти радетелями славы его, под заглавием «Последние дни Грузинского царства». Как славно покойный Кишмишев честит нас, полагаю, всякий читал». «В конце XVIII ст., — изволит говорить Кишмишев, — Грузия уподобилась выброшенному на берег кораблю, откуда, кто был посильнее, мог брать все, что угодно. Голодных царевичей, мол, и князей содержали и кормили лавочники и купцы».

(См. соч. Кишмишева «Последние годы Грузинского царства», стр. 112—113. Примечание переводчика).

Г. Эзов грубо, хитро, ненаучно, неумело, неискусно ухищряется показать всем белое черным. Сам намеренно закрывая глаза, затыкая уши, он воображает, что и все другие тоже ослепли, оглохли и не в состоянии понять жонглерства, проделок его. А ведь г. Эзов как будто человек ученый, просвещенный! Но не думаем, что истинно ученый и просвещенный человек позволит себе то, что он позволяет. Права пословица: «Не побелеть ворону, как ни три его песком». Не довольствуясь тем, что лишил страну нашу присвоенного ей издавна титула, разжаловал царей наших, превратив их в персидских чиновников, г. Эзов взялся и за всю грузинскую нацию и давай сдирать с нее шкуру в своем пресловутом произведении. Еще бы! Разве может грамотей-армянский ученый так стряхнуть с себя пыль, чтобы не обдать ею нас?

Этот армянский архиепископ (имеется в виду Минас — *А. Э.*) был в то время вместе с Вахтангом в Гяндже и оттуда с патриархом Исаией сопровождал его в Тифлис. Следовательно, эти армянские высокопоставленные духовные лица оба были очевидцами всех тогдашних деяний грузин. Один из них говорит: «жадные, ненасытные и безжалостные грузины совершенно ограбили армян и недостойно обошлись с нашей верою», второй же вспоминает их с благодарностью и считает Божьей благодатью, что царь Вахтанг явился покровителем и защитником их, избавил их от врагов, печется о них и бережет их.

Нечего и говорить, что Вахтанг оказал армянам все эти благодеяния при помощи и содействии своего народа, иначе, один что бы он мог сделать?!

Как г. Эзов поступил с этими двумя взаимно противоречащими свидетельствами? В данном случае истинный ученый сделал бы одно из двух. Или не поверил бы ни одному из них, если бы уже чересчур осторожно захотел поступить, или же, если сослался на одного, то привел бы свидетельство и другого.

Г. же Эзов поступил так, как не следовало поступать. Он заставил говорить хулителя грузин, хвалившего же их намеренно и заставил замолчать. Как назвать такой поступок его, мы не знаем, но ясно одно, что как диплом не делает ученого, так и ряса — монаха и «тыкве не быть хрусталем, как бы высоко ни поставить ее на полке».

Все так, но, полагаем, не будет неуместным, если мы спросим: положим, грузины, к вящему удовольствию Эзова, совсем мерзкий народ; но при чем мерзость грузин там, где речь идет «о сношениях Петра Великого с армянским народом»? Что общего между мерзостью грузин и этимн «сношениями»? Не было другого исхода слюны бешенства? К чему приплетено г. Эзовым повествование о мерзостях грузин, для чего Эзову понадобилось это? Очевидное дело — для того, что, пожалуй, судьба не удостоит другой раз такого случая — лягнуть любимых им братьев-грузин. Как же не соблазниться и упустить такой счастливый случай совершить заветный для армян подвиг?!

Обратите внимание еще на то, что г. Эзов глумился над царем Ираклием, самодержавным царем Грузии, наводившим в одно время страх на самую Персию, — он, мол, «уступал России то, что принадлежало не ему», — своего же монаха Минаса, обещающего и уступающего России Гянджу — Карабах, почти окружает ореолом славы и величия! Выходит, что, Грузия не принадлежала царю Ираклию, монах же Минас мог располагать судьбой Гянджи — Карабаха, находившегося тогда, не в обиду будь сказано ученому г. Эзову, под владычеством персидских ханов, но отнюдь не этого пресловутого монаха Минаса.

Только тогда вы разгадаете загадку, когда припомните затаенную мысль Эзова: ГРУЗИЯ-ДЕ НЕ ГРУЗИЯ, А ДРЕВНЯЯ АРМЕНИЯ».

Чего они только не выкидывают, за какое недостойное, грязное оружие они не берутся, чтобы трубить о своем величии, нас же обдавать грязью; и как они из кожи лезут, чтобы внушить самим армянам ненависть и презрение к нам. А между тем, сами же они кричат, что непристойно-де в XIX столетии, в этот просвещеннейший век, натравлять одну народность на другую и тому подобные высокопарные фразы, напоминающие позолоченную скорлупу ореха, ядро которого изъедено червями.

Выходит, что натравлять, нападать — должно, а защищаться, отражать удары — грешно. Пусть они такою философиею надувают малюток, здравым же и взрослым людям они не могут зажать рот, не могут заглушить в человеке святого чувства собственного достоинства. Самое дорогое сокровище для человека — его личность,

и никто не удивится, если на оскорбителя, поносителя личности честный человек накинется в благородном негодовании. Просвещенность придает человеку благородному мягкость тканого шелка, когда дело идет о сострадании ближнему, и дает ему крепость кованого железа, когда он выступает на защиту личного своего достоинства. В первом случае мягкость — достоинство, а во втором — трусость и малодушие. В первом случае крепость — жестокосердие, во втором — достоинство.

Чтобы найти истину в армянском вопросе, нужно обратить свои взоры к седой древности, к археологам, к ученым и путешественникам, еще не успевшим, мол, проникнуться «политическою мудростью» и испортить ею свою научную точку зрения. «И камни вопиют», — говорит не в меру увлеченный г. Гольмстрем, — камни, разбросанные в пределах Араратской возвышенности и в ее ближайшем соседстве, около Ванского озера, около Урмии, около Эрзерума, наконец, в Эриванской губернии и в Карсской области.

«Камни-де никогда не лгут...»

Справедливо, что камни не лгут, но, повторяем, «хорошему рассказчику нужен и хороший слушатель». Ниже мы увидим, что у камней оказались плохие слушатели. «Огненными буквами повествуют, — говорил тот же огорченный г. Гольмстрем, — надписи на скалах о событиях ассиро-вавилонской древности».

И вот что рассказывает далее г. Гольмстрем. Наш ассириолог-археолог Никольский, обошедший эти места в 1893 году, сделал важные открытия. Найденные в тех местах клинообразные надписи написаны в особом языке и повествуют о многочисленном племени, живущем в верховьях Тигра и Ефрата, около озера Вана, Урма, Гокчая. На ассирийских памятниках X и IX веков до Р. Хр. это племя называлось «найри». Когда же во второй половине IX ст. оно собралось в одно государство, стали упоминать о нем как о стране Урарту, откуда происходит-де еврейское существительное Арарат; имена эти-де тождественны. Центр этого царства Урарту был первоначально в Эриванской низменности, но потом, по стратегическим соображениям, перенесен был на юг, к восточным берегам озера Ван. Страна урартийских царей заимствовала свою культуру от ассиро-вавилонян, но не раз успешно оспаривала роль мировой державы у царей Ассирии. При ассирийском царе

Тиглат—Паласаре III, в первую половину VIII века, перевес в борьбе был на стороне Урарту: весь север и частью запад ассирийской монархии перешел в руки урартийцев. Весы борьбы колебались, и могло случиться, что урартийцы захватили бы господство над всем тогдашним миром и дали бы всемирной истории другое направление. Но перемена правления и неожиданный подъем сил спасли Ассирию. Ее враги были побеждены. Урартийский царь Урса поднял весь север и частью запад к восстанию против Ассирии, но был побежден.

Помимо всего этого, по словам, мол, г. Никольского, надписи повествуют об урартийской культуре, говоря о возникновении городов, дворцов, о проведении канав и т. п.

Письмена высекались то по приказу ассирийских царей, то урартийских, — смотря по тому, на чьей стороне был перевес. Эти памятники глубокой таинственной древности носят следы борьбы двух начал — звер ского и более человеческого: первое олицетворяется-де Ассирией, второе — Урарту...

Ложь и обман из всех недостойных поступков — позорнейшие и отвратительнейшие. «Имеющие уши слушати да слышат». Мы глубокого сожалеем, что и эту чистую газету не пожалели армянские ученые и ввели ее в заблуждение с таким практическим расчетом: если хитрость удастся, то прекрасно, если же нет, то какое им дело, что газету уличат во лжи? И о г. Гольмстрем они особенно не будут горевать: какое им дело, лишь бы было возможно доставать чужими руками каштаны из огня. Как же иначе прослыть за армянских ученых — к лицу ли им ввиду этой цели щадить чужую личность оберегать доброе имя человека?! В книге их торговой этики такого правила не полагается».

Добавим к этому, что спустя 70 лет известный советский ученый Б. Б. Пиотровский, не подпав влияние армянских ученых современности, разбил бредовую идею Урарту — Армения. Однако вернемся И. Чавчавадзе.

«Франсуа Ленорман, о котором мы и раньше упомянули, считающийся среди людей науки знатоком истории древнейших времен, — авторитетный исследователь клинообразных надписей, в особенности ассиро-вавилонских. И вот именно те самые клинообразные надписи, которые

по утверждению г. Гольмстрема, вопиют в пользу армяи, тщательно исследованы этим знаменитым Ленормаиом.

Имеино ои и доказывает, что Армеиия есть географический, но отиюдь ие этиографический термии и что это иазвание в первый раз упомииается во времена Ахамеиидов, имеиио в конце VII столетия до Р. Х. Тогда еще и помииу ие было об армяиах, т. е. гайкаицах, в тех местах, которые ассирийские, а равио местные клииообразные иадписи называют собирательиым именем страиа «Найри», а впоследствии «Урарту», а племя, жившее там — урартийцами: гайкаицы, гайосы (армяне) пришли в Урарту в VI ст. до Р. Х., клинообразные же надписи, повествующие об урартийцах, отиосятся к более раииему периоду, ибо самая поздняя иадпись относится к IX веку до Р. Х. (*Ленорман, «Ассирологические письма», серия 1-я, письмо 2-е, стр. 124—129*). Ясно, что клинообразиые иадписи, высеченные за 9 в. до Р. Х., не могли повествовать о народе, появившемся позднее, спустя почти три века. «Камни вопиют», ие правда ли, гг. армянские учеиые, грамотеи? Вопить-то вопиют, ио «двери слуха вашего замкиуты вами для иих».

Оставим в стороне даже это IX ст., когда камии запечатлели иа груди своей иелицеприятые и правдивые сказаиия и когда еще об армяиах ие было и помину. О стране «Найри», впоследствии известиой под названием «Урарту», упомииается в иекоторых иадписях еще при ассирийском царе Салмансаре и затем при Тиглат-Паласаре — Салмансар же I царствовал в XIV ст., а Тиглат-Паласар I в XII ст. до Р. Х. (*«Древности восточные» и проч. соч. г. Никольского, стр. 389*).

Имеем после всего этого осиоваиие или иет спросить г-на Гольмстрема: те клииообразные иадписи, те приводимые им в свидетели камии каким чудом могли повествовать об армяиах, когда последиие, спустя лишь шестьсот-семьсот, иу самое меиьшее триста лет, появились в той стране, в которой урартийцы были аборигенами и боролись с ассирийцами в предолжеиие шести-семи веков до прихода армян? И если уж они, урартийцы, имеют какие-либо заслуги во всемириой истории, отличались твердостью характера, культурою, высказали физическую и нравствениую мощь, то, коиечно,

ради своей славы, но отнюдь не для прославления и возвеличивания армян.

Ясно, что те клинообразные надписи, вопли которых будто бы так воспламенили г. Гольмстрема, и, которые, по словам его же самого, происхождения не позднее IX столетия, не могут служить подтверждением происхождения армян от урартийцев, и мы в данном случае видим такое же ученое легкомыслие, на какое постоянно наталкиваемся, когда армянские философы и Деллингеры заводят речь об армянах.

«Филология, — говорит Ленорман, — это алгебра так называемой лингвистики, это могущественное и высокое средство, восстановительница древней этнографии», — доказывает нам, что аборигены страны, называемой Армений, до конца VII века до Р. Х. были родственным племенем тому, к которому относятся грузины и некоторые нынешние народности Кавказа. Это именно те аборигены, которых библия (X, 3) называет «тогормами», ничего общего не имеющими с сынами Гайоса. Также и Иезекиль называет аборигенов Армении «тогормами» (XXVII, 14, XXXVIII, 6) — в то время, когда большая часть клинообразных надписей была уже высечена на камнях — надписей, известных до настоящего времени под названием «ванских».

Ленорман весьма ясно доказывает, что урартийцы и алародийцы — синонимы. Помимо Ленормана и знаменитый английский ученый Раулинсон, на которого сослался в данном случае сам Ленорман, доказывает то же самое.

На этом тождестве урартийцев с алародийцами и основал Ленорман свой вывод, что язык урартийцев и клинообразные надписи должны называться алародийскими, но отнюдь не армянскими. Он утверждает, что ни язык этот, ни народ не имеют никакого родства с армянским языком и народом. «Раулинсон говорит, — добавляет Ленорман, — что «аларду» представляет простой вариант «Араруда», так как древние персы одинаково произносили *л* и *р*. От «араруди» небольшой переход до «Арарата», а отсюда и до упоминаемого в ассирийских надписях «Урарту».

«Язык клинообразных надписей никоим образом никакого, даже отдаленного сходства не имеет с языком гайканским», — говорит Ленорман. — «Тот народ, вырезавший эти надписи и за шесть веков до Р. Х. влады-

чествовавший в Армении, не нмел никакого родства с армянамн, с гайосами, ни по происхождеиию, ии по языку своему».

«Гайосцы пришли в Армению в то время, когда ваиские надписи уже существова:и, имеино в то время, когда тот самый народ (урарту), который вырезал эти надписи, ослаблеиный в продолжеиие иескольких веков непрекращающимися войиами со страшиымн владыками (ассирнянамн) и Вавилоном, отодвинулся, направился к северу, нмеиио к тем местам, которые в древности называлнсь Ивериею, а в иастоящее время имеиуются Грузиею».

Таким образом, по словам Леиормаиа, выходит, что армяие иапрасио присваивают себе иазваиие урартийцев, прежнюю Великую Армению напрасно считают своею первобытиой родииой, и если какие-либо доблестн и добродетели урартийцев перешли к кому-либо путем наследственности н кто-либо может гордиться ими— то исключительно грузины, но отнюдь не армяие.

Покойиый Илья Серебряков, профессор Лазаревского иистиутута, в одиой своей статье говорит: «Ленормаи не только устранил всякую мысль о родствениом происхождеиии армян н грузин, ио даже и самую территорню Арменин до Ахаменидов изъял из их владеиия н навсегда укрепил за грузинами. Это обстоятельство до таковой степеии озлобило профессора Паткаиова, что он не мог успокоиться в продолжеиие 13 лет и в коице коицов, когда «лучшего выдумать ие мог», иапечатал известный свой фельетои, в котором, с большою ловкостью, присвоил себе чужой труд, дал фактам превратное освещение и этим вздумал уничтожить и самые летописи грузииские».

Чего было покойному Серебрякову удивляться подобному поступку армяиского учеиого! Это порок ие иовый, а еще исстари присущий армяиским грамотеям. Мы привели тому миого фактов в иастоящей статье. Может быть, нас, грузии, заподозрят в пристрастин, когда говорим об этом предмете. Послушаем теперь таких свидетелей, как Леиорман и Геирих Раулиисои, и увидим, что переиначиваиие, присваиваиие чужого, подчистка и подскабливание иадписей на памятниках, захваты чужих мест и прочне подобные добродетели с давнus времеи были качествамн армян и что с давних же времен они знакомы былн с этими художествами.

«На основании вышеприведенных фактов, — говорит Ленорман, — я вынужден высказать то же самое, что и Генрих Раулинсон: «язык «урарту» не имеет никакого родства с настоящим гайосским языком. Гайосы, выходцы из Фригии, постепенно заняли возвышенные места, лежащие к востоку от Фригии, откуда они вытеснили часть древних урартийцев, часть же поглотили и их названия, веру, язык, предания заменили своими».

Замена своими чужих наименований, языка, преданий и тому подобного, оказывается, с древнейших времен составляла обычную привычку армян — «привыка же — вторая натура». Ленорман говорит в том же сочинении своем, что армяне напрасно присваивают себе происхождение от Торгомоса. Да и отчего же им этого не делать: ведь для этого не требуется никаких расходов, даром дается!

Таким образом, громкий и грозный крик г. Гольмстрема «И камни возопиют! Камни не лгут!» оказывается пустыми словами, неискусно раздутыми, а вопль его за армян — простым фарисейством, после которого остаются лишь пепел и чад. Выходит, что человек, при желании, может принудить себя отказаться от своих слов и таких надежных и несомненных свидетелей, как «вопиющие камни». Случись это с армянским ученым,—еще понятно. Подобные проделки — обычная болезнь армянских ученых. Ведь есть же натуры, для которых «привычное горе лучше непривычного веселия». Но поразительнее всего то, что так обращается с наукой тот, кто так горячо, с таким усердием трубит: «И камни вопиют!.. Камни не лгут!». «Слыханное ли дело — так глумиться над воплями камней и над их неопровержимыми свидетельствами! Поневоле скажешь: «О, жизнь в чем суть твоя, в чем твой закон. Зачем ты вертишь нами, как игрушкой?» (*Слова Шота Руставели. — Примечание переводчика*).

Послушаем самого г. Никольского и рассудим.

«Страна Урарту, по ассирийским и вавилонским источникам, была частью более обширного целого, которое называется в них странами Наири... В науке пока не установлено твердого понятия и точного наименования этих народностей, но, по мнению Ленормана и Гоммеля, можно было бы их назвать алародийцами...». «Если к ней (нации алародийцев) не принадлежат нынешние грузины, то ее следует считать совершенно исчезнувшей

из среды нынешних обитателей Малой Азии и Закавказья. (См. «Древности восточные» т. 1, стр. 389, ст. Никольского).

«Камни-де вопиют! Камни-де не лгут!». Не камни вопиют, а вопиет необдуманный поступок г. Гольмстрема. Не камни лгут, а г. Гольмстрем говорит неправду, бия себя в грудь, как фарисей, играя на звонких струнах якобы поруганной истины и проливая крокодиловы слезы на попранную правду. Комедия хороша на сцене, но когда перед нами в жизни вместо сердца сжигают тряпку, надеясь, что она сойдет под видом сердца,— подобная комедия только возмущает душу. Г. Никольский идет еще дальше, говоря, что величайшим и могущественным народом в Сирии, Малой Азии, создавшим свою особенную культуру и явившимся мужественным соперником Египта и Сирии, были хетты, принадлежашие к алародийскому племени, и что алародийцы, очевидно, — та же народность, что урартийцы — от слова «Урарта» Арарат, только буква р заменена буквою л.

Мы уже увидели, как тщетно г. Гольмстрем сослался на г. Никольского, доказывающего будто бы родство урартийцев с армянами. Теперь сошлемся на того же Никольского, чтобы показать, как упорно прибегают армянские книжники к разным проделкам и ухищрениям, чтобы заставить вопиющие камни говорить угодное им, книжникам, и, таким образом, заставляют лгать даже их. Под видом якобы вопиющих камней вопиют, собственно говоря, их лживые уста «от избытка их сердечных» вожделений.

По словам г. Никольского, армянский епископ Месроп нашел несколько клинообразных надписей. Никольский по этому поводу говорит: «В начале шестидесятых годов г. Месроп, тогда еще простой монах, вычитав из сочинений мхитаристов, что там, где в настоящее время обитают армяне, существуют клинообразные надписи, пожелал собрать их, полагая, что они будут иметь весьма близкое отношение к древней истории Армении. «По словам того же Никольского, г. Месропу повезло, но не в ту сторону, на которую он рассчитывал. Он открыл шесть или восемь надписей; снявши их, послал их ученым, знатокам этого дела, именно Мордтмону, Сэйсу и Мюллеру. Передатчиком и посредником был профессор Патканов, полагавший, что эти надписи — исторические памятники армянства, и, конечно, от этой радости при-

шедшей в телячий восторг. Впоследствии оказалось, говорит г. Никольский, что те клинообразные надписи написаны на языке, не имеющем ничего общего с армянским.

Нечего и говорить, что известие это огорошило как г. Месропа, так и г. Патканова. Необходимо знать, что большая часть найденных г. Месропом надписей открыта к северо-западу в 25 верстах от Эчмиадзина. Там есть один холм, называемый «Блури»; у холма этого находятся какие-то древние развалины; армяне давно зарятся на них и говорят, что именно там была их столица — какой то мифический «Армавир». Любознательные ученые добрались и до этих мест. Стали производить раскопки под руководством гр. Уварова, осматривали развалины, старались и так и сяк, — работы производились в продолжение семи дней, — но не нашли ничего утешительного и радостного для армян. Г. Месроп и г. Патканов, разумеется, начали спорить и заявили претензию, что дурно, мол, производились раскопки, и вновь потребовали исследования тех мест.

Такую настойчивость, — говорит г. Никольский, — можно объяснить только ошибочным мнением о характере и происхождении надписей и понятным со стороны армянских ученых увлечением мыслью найти древнюю столицу Армении». *(См. «Древности Восточные. Т. I, стр. 380).*

Видно, неотъемлемое качество армянских ученых — добиваться цели своей путем упрямства. Видно, что, настаивая на своем, они стараются замалчивать все, что не входит в их расчеты, хотя бы это было неопровержимой истиной. Г. Никольский объясняет их упорство «ошибочным мнением их и понятным со стороны армянских ученых увлечением», очевидно, не желая, из приличия и сдержанности, сказать большего и назвать поступок их настоящим именем.

В числе надписей, найденных г. Месропом, по словам г. Никольского, есть одна, обозначенная под № XV и найденная вблизи местности, называемой «Захалу». Снимок с этой надписи был помещен в газете «Арарат», издававшейся в Эчмиадзине. По поводу этой надписи г. Никольский пишет, что «снимок с нее (с захалусской надписи), помещенной в «Арарате», представляет текст в таком изуродованном виде, что знаки даже почти не напоминают знаков ванского письма. Можно догадаться,

что снимавший надпись намеренно хотел придать знакам сходство по форме со знаками персидских Ахаменидов, воображая, что они одинакового или родственного происхождения» *(См. «Древности Восточ.» Т. I, стр. 380).*

Подобному художеству, фальсификации не может быть чужд тот, кто вынимает камни из древних монастырей или соскабливает грузинские надписи и заменяет их армянскими, или же ворует камни эти и черт знает куда их забрасывает. Спрашивается, какая выгода была искажать, переиначивать вышеупомянутую надпись? Фиглярство, фальсификация, подлог, правда, требуют большого умения, продолжительных упражнений и некоторого рода смелости, но, однако, все это не такое заслуживающее похвалы и славы занятие, чтобы прельститься им или, лучше сказать, позволить себе заниматься подобными художествами только из любви к искусству. Следовательно, спросим: зачем понадобилось придать древним надписям ассирийской эпохи характер надписи эпохи Ахаменидов, как этот видно из слов г. Никольского? А вот какой интерес можно предположить: из предыдущих строк мы знаем, какое важное значение для истинного ученого имеет то обстоятельство, что ванские надписи относятся к до-ахаменидской эпохе, а армяне лишь во время Ахаменидов появились в Армении, до того же их там не было, — и вот почему армянские ученые стараются доказать, что надписи относятся не к эпохе ассирийской, а к эпохе Ахаменидов. Если бы эти надписи относились к ассирийской эпохе, т. е. к тому времени, когда в тех местах, где эти надписи найдены, не было помину об армянах, они не так легко могли бы присвоить их — не могли бы утверждать, что в них почувствуется их история. А если бы они оказались принадлежащими к эпохе Ахаменидов, тогда они легко могли бы соткать из фальсификации паутину для присвоения чужого имени и истории, и никто не мог бы возразить им: «вас еще не было, когда появились эти надписи».

Разве эти проделки, эта фальсификация не то же самое, что сказали об армянских ученых Д. Бакрадзе, Илья Серебряков, Ленорман, Раулинсон; Никольский или не то, что мы говорим в настоящей статье?! После всего этого разве не ясно, что такие ученые, как Патканов, философы, как Арцруни и разные Эзовы, Худаба-

шовы и весь их псх, ничем не брезгуют, лишь бы свое черное обелить, а наше белое очернить, смотря по тому, чего им хочется, что нужно им в известное время. Если бы только мы, грузины, говорили об этой черте армянских ученых, можно было бы думать, что вражда, зависть диктуют нам подобные мнения. Но Ленорман, Раулинсон, г. Никольский — не родня, не кумовья наши, чтобы заподозрить их в пристрастном суждении.

Г. Гольмстрем, к сожалению нашему, тоже дует в одну дудочку с этими учеными армянами и, заставляя «вопиющие» за нас, грузин, камни вопиять за армян, бьет в набат и восклицает: «И камни возопиют! Камни не лгут!». Не «камни» здесь «лгут», — они правду говорят, — «вопиют же и лгут» жонглирующие армянские мудрецы или мудрствующие жонглеры, вроде Эзова и им подобных. Это какая-то особенная группа, которая как будто условилась надувать свет: лисицу, шакала превращать в льва, льва — в кошку и, подобно общипанной курице-наседке, выводить цыплят в бывшем гнезде орлов.

Мысль о возвеличении армян так увлекла г. Гольмстрема, что он счел возможным сказать даже следующее: «Этот народ (армянский) в течение многих веков доказал непоколебимую преданность христианским православным заветам». (См. его фельетон «И камни возопиют», «Пет. Вед». 1899 г. № 33).

Нечего и говорить, что всякий народ считает свою веру православною (правою) и никто не может этого оспаривать. Религия — дело совести, веры, и в нем всякий свободен и неприкосновенен. Но и ребенку известно, что армяне — григорианского вероисповедания и совсем не принадлежат к той религии, которая известна вообще в России и в частности в русской литературе под именем православной. Следовательно, слова г. Гольмстрема, что «армяне доказали непоколебимую преданность христианским православным заветам» — неправда, потому что от вероисповедания, носящего это название, и, следовательно, от заветов его армяне отказались еще в VI столетии, и с тех пор они отделились от православия.

В заключение мы должны спросить следующее: что принудило г. Гольмстрема мучить несчастные камни, беспокоить уважаемых ученых и к черту отправить самую историю? Мы этого не знаем и не имеем особенно-

го желания знать, но нас удивляет и поражает в данном случае то обстоятельство, что и здесь сказалась та программа, которая как бы привилась, по закону наследственности, армянским ученым: у армян даже вата должна грохотать, а у грузин и орех не должен шуметь. Будем-де трубить о себе! Вот и трубят! Протяните-ка нить от Сенковского до г. Гольмстрема, проследите, и вы увидете, что в продолжение этого шестидесятилетнего периода все армянские книжники держатся этой нити, проводят одну и ту же программу с удивительным единодушием и единомыслием. Хватаются они за эту программу и зубами, и руками, и ногами, и всем своим существом. Разве не ясно, что они хотят показать всему свету, что лучше, устойчивее, способнее армян никого нет в Малой Азии, в особенности в Закавказье. Правда, в Закавказье валяются-де какие-то враци, и более или менее поминает кой-кто о них, но мы-де их так скрутим, так оскандалим их имя, что и следа от них не останется. Если у них найдется история, опорочим ее или присвоим ее себе, если у них есть территория, то лишим ее и правдой и неправдой уверим свет, что грузины на пути к вырождению и что не сегодня завтра или поголовно вымрут или обармянятся.

Чрезвычайно трудно выносить этих Худабашовых, Паткановых, Кишмишевых, Эзовых, Арцруни и вообще ту группу армян, которой да поможет Бог восхвалять себя сколько ей угодно, но которой, извините, мы не дадимся на поругание и поношение, и, надеемся, всякий благоразумный армянин будет нам сочувствовать в этом. Вот тут и есть начало и конец, альфа и омега того жгучего разлада, с таким рвением посеянного среди нас невеждами-грамотеями и вооружившего грузин и армян друг против друга. Именно эти, и только эти невежды, болтуны-философы нарушили добрые отношения между грузинами и армянами и обратно, иначе почему же за пятьдесят-шестьдесят лет назад не существовало такой неприязни между нами! Мы не чуждались друг друга, хотя по происхождению и по вероисповеданию различны, но ненависть из-за грузинства или армянства не имела места среди нас, к нашему общему счастью и чести, а если ныне единство пошатнулось, нужно приписать это малодушию, невежеству, бездельничеству и проделкам армянских грамотеев-ученых. Достаточно одного Эзова, чтобы устрашиться самого себя и с отчаянь-

ем воскликнуть: ужели человек действительно образ и подобие Божие?! Пусть Господь Бог взыщет с каждого за грехи его и простит, если только такой поступок может быть прощен!!!

Но пусть не домогаются, не пытаются лишить нас нашего и унижением нашего имени не стараются возвеличить и прославить свое!!!».

«...Зачем так глупо гибнет правда, а суесловие живет?»

Ю. Мориц

Устами И. Чавчавадзе, Р. Джапаридзе мы проследили за проделками армянских грамотеев. Не забудем еще об одном их качестве. Разоблачительные для них издания они скупают всем тиражом, уничтожают, а автора предают такой обструкции, что неинформированная общественность поддается под эти вопли и стенания.

Так случилось с Величко и Мецом, Пушкиным и Керте, Амфитеатром и Бакрадзе, Некрасовым и Чавчавадзе, Сокольским и Мясниковым, Букшпаном и Грибоедовым, Лесковым и Твердохлебовым, Одшелидзе и Ачаряном, Анучиным и Гукасяном, Юстом, Павловичем, Пиотровским и многими другими.

Характерный факт. Во все времена армяне (речь идет исключительно об элитарной части интеллигенции — А. Э.), посеяв смуту, беспорядок и антиправительственные выступления и, боясь полного разоблачения под видом ими же придуманного «геноцида», «притеснения» и других гнусностей, переезжают на новые места жительства, образовывая все новые и новые места компактного проживания.

Так было с Карабахской областью, Ставропольем, Краснодаром, Северным Кавказом (от Георгиевска до Кисловодска), Крымом, Москвой, Средней Азией, США, Англией, Сирией, Ливаном, Канадой, Францией, Египтом, Турцией, Грецией, Болгарией, Бельгией, Ираном (а ныне уже и с Австралией, Индонезией, где их пока не познали. Как писала «Неделя» (№ 22 за 1989 г.) в статье «Эмиграция: новая волна?»: «Будет, наверное, небезынтересно узнать, куда же в основном уезжают? Как правило, это Америка и Канада. Едут, конечно, и в Европу. Немцы, например в ФРГ, армяне по всему миру...».

Как же так? А как быть с родиной — «Великой Ар-

менией», «историческим очагом» — Нагорным Карабахом? Куда же вы уезжаете, о «великие» и неистовые «патриоты» Армении?

На этот и другие вопросы лучше, чем М. С. Горбачем, не ответишь, когда он, бросив все международные дела, срочно прибыл с супругой и другими членами Политбюро в Армению и, встретив «теплый и горячий прием», на всю страну сказал: «Им Карабах не нужен. Карабах это ширма. Слушайте, тут такая трагедия народа, а они — Карабах...».

Да, армяне не простят эти разоблачительные слова. И в подтверждение этого мафиози армян начали действовать. Видимая часть мафии (айсберга? — А. Э.) неприкрыто и небезуспешно призывают вооруженных боевиков (по словам М. С. Горбачева — «бородачей») путем угроз и шантажа к забастовкам и несанкционированным митингам, а невидимая — к крупномасштабным провокациям, когда бросают тень на руководителей страны, бездоказательно обвиняя их во взяточничестве и коррупции.

Ведь становится ясно, что без мощнейшей соответствующей, в том числе и материальной поддержки «верхов» сам погрязший в преступлениях следователь Прокуратуры СССР (как же он оказался там? — *А. Э.*) Тельман Гдлян вряд ли осмелился бы на такой шаг. При этом, все же боясь разоблачения, без тени стеснения и стыда, с природно присущей наглостью предлагал депутатам съезда в состав комиссии по расследованию его сомнительной грязной деятельности в Узбекистане включить только и только предлагаемые им кандидатуры. Благо 30% работников Прокуратуры СССР являются его соплеменниками во главе с уже бывшим начальником следственной части Карагезовым. Многие думают, что Гдлян и Карагезов поднялись во имя справедливости и честности, борьбы с коррупцией, да нет же! Прицел совершенно другой! Посеять недоверие среди членов Политбюро! На простом русском языке это называется шантаж!

Уже было сказано, что определенная группа армянских ученых не приемлет голос правды, старается использовать всю мощь голосовых связок, чтобы заглушить робкий и одинокий источник объективной информации. Достаточно отметить, как они хорошо отрепетированным хором возопили по поводу одной достоверной

публикации академика З. Буниятова, посмевшего сказать всю правду о Сумгаите.

Академики АН Армянской ССР Э. Агаян, Б. Аракелян, Г. Брутян, Г. Гарибджанян, Э. Джербашян, Г. Джаукян, С. Еремян, Р. Зорян, М. Нерсисян, Г. Саркисян, член-корреспондент Г. Аветисян, С. Аревшатян, В. Бархударян, В. Давтян, В. Налбандян, Г. Гамразян, В. Ходжабекян, доктора наук П. Мурадян, Т. Тирацян, К. Худавердян, С. Товмасян в публикации «До каких пор Зия Буниятов будет фальсифицировать историю» не столько «разоблачали» свою очередную жертву, сколько, фарисейски возмущаясь, призывали грузинскую общественность к конфронтации с Азербайджаном!

Знакомый почерк, знакомые нотки!

Мы же на основании исторических фактов воспроизведем некоторые наблюдения В. Величко из его книги «Кавказ», опубликованной в начале XX века. Кстати, армянские ученые и его заклеймили дежурными эпитетами, вроде «великодержавный шовинист и монархист». Интересно, какое клеймо они поставят на именах Пушкина, Грибоедова, Некрасова и, наконец, Корнелия Тацита — римского историка и философа I века н. э.!

Итак, послушаем Владимира Величко!

«Наша космополитическая печать, замалчивающая выводы науки в угоду зарубежным вдохновителям и окраинным политиканам, всегда поднимает неистовый крик, если кто-нибудь хотя заикнется относительно общих, окрашивающих, типичных отрицательных черт какой-либо народности, кроме русской. Русских можно «анализировать» сколько угодно! Об инородцах же сказать правду — Боже упаси! Кричать, что это мракобесие, человеконенавистничество и т. д. И не только кричать, но и принимать меры, не стесняясь выбором средств. Всем памятна история с «Контрабандистами». Наша общественная и отчасти даже государственная (на окраинах) жизнь богата такими поучительными примерами.

Как в природе есть целые разряды предметов и существ, отличающихся теми или иными резкими характерными чертами, так есть последние и у человеческих племенных групп, получающих и в истории, и у своих соседей-современников соответствующую репутацию.

Об армянах издревле сложилось плохое мнение — и

это, само разумеется, не лишено основания, так как иначе оно не могло бы возникнуть у целых народов и притом в разные времена.

Но, разумеется, в категоричности и огульности таких мнений, образчики которых я приведу ниже, нельзя не усмотреть несправедливости. Во-первых, необходимо отделять армянскую народную массу от хищной плутократии, невежественного политиканствующего духовенства и мнимоинтеллигентных пиджачников, т. е. от тех правящих армянских общественных слоев, которые гнетут не только иноплеменных соседей, но и соплеменных им неповинных простолюдинов. Во-вторых, и среди правящих классов, несомненно, есть довольно значительный процент людей, в основе не плохих и виновных, главным образом, в малодушном подчинении террору своих главарей и принципу особой, болезненно-развившейся племенной, или, как они говорят (без всякого на то права), национальной идеи.

Честному человеку, сталкивающемуся преимущественно с этими главарями и их наемниками, нетрудно воспылать огульною ненавистью к армянам, при более же внимательном отношении к этому загадочному племени, его историческим судьбам и современному положению, нельзя, однако, не проникнуться и состраданием к армянской народной массе, у которой несомненно есть много хороших задатков.

Но чем больше мы будем ей сочувствовать, чем ближе присмотримся к ее положению, тем более отвратительными явятся в наших глазах ее бездушные соплеменные вожаки, политиканствующие угнетатели и смутьяны.

Мне могут возразить, что армянские правящие классы вышли из среды того же народа, сыны которого, стало быть, являются эмбрионами таких же хищников. Но, во-первых, высшие классы далеко не всегда являются показателями духовного уровня народа, а во-вторых, исторические и социально-экономические условия, в которые, волею судеб, попал армянский народ, способствовали и досель способствуют поднятию на поверхность и на высоты местной жизни преимущественно худших, наиболее порочных и лукавых представителей этой расы.

Кто же такие армяне? Основное их происхождение мало выяснено. История свидетельствует о слиянии с ними сперва во время вавилонского пленения, а затем

после разрушения Иерусалима огромной массы евреев. С антропологической точки зрения они, в большинстве, крайние брахицефалы, т. е. короткоголовые, и наиболее сходны в этом отношении, как видно из исследований Шантра, Эркерта, Пантюхова и др. с горскими евреями и сиро-халдеями (айсорами). Английский ученый Бертин считает их людьми одного типа с евреями допалестинского периода.

Профессор Д. Н. Анучкин говорит, что армяне племя не арийское, а скорее арианизированное (по языку). Помимо всего сказанного, далеко не все, причисляющие себя к армянам, принадлежат к коренному армянскому племени. Армянский журнал «Мурч», говоря о значительной способности армян к ассимилированию других народностей, указывает в конце 90-х годов на наличие среди армян довольно большого процента ассимилированных цыган.

(«Мурч» 1897 г. Статья под заглавием «Армяне из цыган».)

«На свете существуют только два народа без национального языка и без отечества: это евреи и цыгане. Ни азиатская тирания, ни средневековое беспощадное преследование, ни даже современная гуманная культура не могли ассимилировать их с другими народами, и все эти могучие факторы оказались, таким образом, бессильными задушить материальную алчность одного народа и необузданное безграничное стремление к скитанию другого. Везде, в Азии или в Европе, в старом ли или новом свете, цыган оставался цыганом, еврей—евреем. Только одному армянскому народу удавалось ассимилировать цыган, и это я говорю, — прибавляет автор статьи, — не голословно, а на основании достоверных фактов. Эриванские, шемахинские, елисаветпольские, тифлисские и другие цыгане, о существовании которых лет 50 назад свидетельствует история, перестали быть цыганами и, слились с армянским элементом, ассимилировались с армянами, сохранив одни только фамилии, как дальнее воспоминание об их происхождении. С каких сторон ни рассмотреть этот вопрос, придешь к одному и тому же заключению, — что дело массовой ассимиляции ни одному народу не удавалось кроме армянского. Из ассимилированных цыган-армян вышли даже талантливые люди. Например, профессор С.-Петербургского университета Керобе Патканьян был цыган-

ского происхождения, монах поэт Аламдарьян — тоже, двое из нынешних армянских писателей — тоже цыганского происхождения, народных поэт Ганес-оглы, сочинивший много стихов, и другие...».

Знакомство с обоими племенами дает наблюдателю значительный материал для подкрепления выводов указанного журнала. К еще более интересному выводу относительно значительных армянских групп пришел кавказский антрополог, доктор Пантюхов. Почтенный ученый воспользовался случаем, когда Тифлис был наводнен полудикими беженцами из Турции, и подверг множество турецких армян антропологическому измерению. Оказалось, что огромная часть этих незваных гостей, по своему физическому складу — чистокровные курды. Это открывает простор предположению, что некоторые эпизоды армянской резни в Турции явились результатом давнишних семейных счетов между курдскими племенами различной веры.

Весьма интересен также вопрсс о закавказской Албании, или, по-армянски, Агвании. Эта страна, в состав которой входили и нынешняя Елисаветпольская (Гянджинская — А. Э.) губерния и части Тифлиса и Дагестана были населены народами не армянского происхождения, получившими христианство от армян. До начала XIX века существовал отдельный агванский или гмидзасарский каталикос, соперничавший с эчмиадзинским и по временам совершенно независимый от последнего. В настоящее время христиане, бывшие некогда паствой агванского каталикоса, считаются армянами и, перемешавшись с ними, усвоили их характер.

Были у армян и невольные, насильственные скрещивания с другими народами. И персидские полчища, и азербайджанские татары, и турки, и грузины, и горцы, очевидно, не церемонились с женщинами народа, давно утратившего государственность и связанные с нею способы гордой, мужественной самозащиты.

При таких условиях ясно, что в жилах у армян течет смешанная кровь. Этим и объясняется то обстоятельство, что у народа, трусость которого в Передней Азии вошла в пословицу, выдвигаются по временам талантливые и мужественные полководцы, как яркие исключения на темном фоне, ясно, что в них кровь других, воинственных народов. Чистокровный же армянин, согласно общекавказской пословице, имеющейся на нескольких ме-

стных языках, «боится зайцев». Черта несомненно семитическая. Вообще, характерных семитических черт в армянском народе — сколько угодно: тут и историческая неспособность к мало-мальски устойчивой государственности, и постепенное исчезновение сколько-нибудь авторитетной родовой аристократии, и давнишний переход к подпольной политике теократического строя, и резкие признаки коллективизма в пользовании поливными землями, досель наблюдаемые в крестьянской среде (амначарекство), и значительная расовая склонность к торговле, ростовщичеству и вообще ненасытному стяжанию. Заносчивость и жестокость по отношению к слабейшим и рабское низкопоклонство перед сильными, наконец, удивительная, феноменальная способность к рекламе и ненасытное тщеславие — все это черты еврейские, только у армян они еще более грубые и интенсивные.

Армяне очень не любят, чтобы их сравнивали с евреями, и поручают своим защитникам не упускать случая говорить возможно энергичнее об арийском происхождении гайканского народа. Вероятно, в предвидении таких фактов грузинская пословица остроумно говорит: «Только рабу, когда ему это приказано, подобает утверждать, что на дубе растут яблоки».

Таких рабов, увы, в наш век поклонения золотому тельцу найдется немало среди служилых людей и публицистов, и даже ученых...

Помимо всего, у нас чрезвычайно распространена неосведомленность относительно Кавказа и его племен,— неосведомленность притом самоуверенная и раздражающая знатоков дела. Вот что написал мне, между прочим, из деревни варшавский заслуженный профессор Д. И. Азаревич, лично мне незнакомый, по поводу недавних статей г. Сыромятникова:

«Не имея под руками библиотеки, я только напомню вам, что на археологическом съезде, в последний раз происходившем в Москве, антропологический отдел, под председательством Вирхова, выслушал доклад одного француза (кажется, Фигъэ) о сематизме армян. Труды этого съезда нетрудно найти в Императорской публичной библиотеке, а там отыскать и самый доклад».

Почтенного ученого, который, надеюсь, не сочтет нескромностью то, что я ссылаюсь на его авторитет,— вероятно, смутило легкое отношение к науке со стороны слишком смелых защитников армянства от подозрения

в семитизме. Некоторым оправданием для этих последних может служить прямое указание словаря Брокгауза и Ефрона на то, что армяне — «отрасль иранской группы индоевропейского племени». Но вряд ли можно при этом забывать изречение: «все врут календари», с успехом применимое особенно к словарям, издаваемым евреями...

Здесь, кстати, нужно отметить, что армянские меценаты из нефтепромышленников усиленно заботятся о создании совсем особенной истории Армении, о возвеличивании этого маленького народа и его героев, начиная со случайных генералов, достойных уважения, и кончая неслучайными контрабандистами всякого рода, достойными... уважения, но с другой стороны. В частности, они не упускают случая выдвигать свои исторические «заслуги» и теперешние достоинства паразитическим способом, т. е., попутно набрасывая тень на соседние с ними народности, у которых была история более ясная, несомненная и достойная. Грузин они в области историко-археологической грабят бессовестнейшим образом: сцарапывают грузинские надписи с памятников, забрасывают древние православные часовни и опустевшие церкви, сочиняют исторические нелепости и указывают как на древние армянские владения, на такие области, где каждый камень говорит о прошлом грузинского царства.

Первым наемником армян в русской литературе был Сенковский, под псевдонимом барона Брамбеуса, писавший в таком духе. Затем—армянские «историки» в кавычках. Эмин (История Моисея Хоренского), Худабашев (Обозрение Армении), в более позднее время Ерицов (Кавказская старина, 1872 г. № 1), вопреки таким красноречивым свидетелями прошлого, как памятники, работали в том же направлении: они, например, пытаются похитить у Грузии исторические права на область Саатабаго, т. е. владения атабека Джакели, нынешний ахалцихский уезд. Всякий кавказец знает, что в этой области есть еще несомненные следы пребывания царицы Тамары Великой, что мусульманское население уезда состоит из потуреченных грузин, говорящих по-грузински, и что, армяне в большом числе появились там в первой половине XIX столетия как беглецы из Турции, а не коренные жители.

Профессор-арменист Патканов (тот самый, на цы-

ганское происхождение которого указывает армянская газета «Мурч»), также мало стеснялся фактов, ссылаясь на таких мнимых ученых, как Сенковский, странствующий ботаник Кох и т. п. Грузинский писатель Бакрадзе его своевременно изобличил, как следует, но до большей части русского общества эта полемика не дошла; ученик Патканова, г-н Марр, не упускает случая отхватить что-нибудь от грузин в пользу армян и все обещает доказать, что замечательная древняя грузинская поэма «Барсова кожа» есть произведение позаимствованное.

Это желательно армянским политиканам потому, что у армян нет и не было за все время их существования сколько-нибудь сильного поэтического произведения, т. е. одного из наглядных признаков цветения народного духа. Как ни стараются более усердные, чем даровитые литературные птенцы, вроде г. Юрия Веселовского и ему подобных, убеждать русскую публику в существовании хорошей армянской литературы, дальше лепета они не идут, потому что как ни усердствуй, а из ничего только и получится ничего.

Некий г. Эзов, составивший феноменальную по бесцеремонности книгу «Сношения Петра Великого с армянским народом», в которой приписывает, вопреки здравому смыслу, какое-то особенное дипломатическое значение неведомому проходимцу Израилю Ору или Орию, пытавшемуся вовлечь Петра Великого в войну с Персией, как раз во время разгара его борьбы со шведами, — этот г. Эзов черпает отовсюду цитаты, невыгодные для грузин, выходя ради этого далеко за пределы своей задачи. Такие же цитаты тенденциозно подсовываются читателю в филантропическом сборнике «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», с эпиграфом из Гладстона: «доброта, доброта и... доброта!». Получилась доброта довольно ядовитая, в армянском стиле.

Очень интересную брошюру («Армянские мудрецы и вопиющие камни») посвятил этой лжи, всем этим историко-археологическим посягательствам и хищениям армян известный грузинский поэт и публицист кн. Илья Чавчавадзе. Эта брошюра переведена на русский язык и богата характерными фактами.

В Тифлисе, когда говорят о грузинско-американских междуплеменных отношениях, вспоминают корреспондента «Темп», некого Кутули. Едва приехал он в Тифлис, как его захватил хитрый горбун, талантливый полити-

ческий агитатор Арцруни, редактор-издатель газеты «Мшак». Начали армянские богачи ублажать и закармливать Кутули, ни на шаг не отпуская его от себя. Он совершенно утратил способность смотреть на окружающее собственными глазами. Дошло до того, что всех красивых женщин, встречаемых на пути, ему выдавали за армянок, а всех уродливых — за грузинок. Получился такой комизм, что даже грузины, у которых историко-археологическое самолюбие чрезвычайно обострено, не в силах были сердиться, читая путевые впечатления доверчивого или податливого француза.

Чрезвычайно забавно было видеть, еще весьма недавно, как армянские политиканы и «деятели истории» пытались совратить французского ученого, барона де-Бай, много писавшего о России, и как они были удивлены неудачею. Он посетил, между прочим, Эчмиадзин, столицу армянского каталикоса, где ему показывали какие-то необычайно древние вещи, какие-то короны, чаши, расшитый покров и т. д. Опытный археолог сразу заметил крайнюю неточность приведенных армянами хронологических данных и не без юмора высказал это печатно. Оказалось, между прочим, что кое-какие мнимо-древние узоры относятся к упадку стиля рококо. Бешенство местных армянских газет, печатавшихся русскими буквами, дошло до неприличия.

Болезненное самолюбие и тщеславие армян и склонность их рекламировать свое величие в прошлом и настоящем объясняются и отчасти оправдываются тем, что они в течение веков стяжали себе плохую репутацию, от которой хотели бы избавиться.

Беспристрастный, гуманный и нравственный Тацит, умеющий хвалить врагов Рима, германцев, говорит об армянах в своем известном труде нижеследующее: «...это искони двуличный народ, как по характеру, так и по географическому положению. В книге 12-ой в параграфе 46 он указывает на «достаточно известное вероломство армян».

Из многочисленные примеров таких возмутительных фактов приводим на выдержку два случая, имевшие место на протяжение двух месяцев. «Кавказ» 1897 г. Июнь. Прихожане душетской св. Николая церкви составили приговор, коим поручали двум лицам из своей среды ходатайствовать пред высшим кавказским начальством о принятии мер против захвата армянским духо-

венством часовни «Бодавис-цминда Георгис-киши» с принадлежащим ей участком земли (в 1/2 версте от г. Душета). Древние иконы из названной часовни, по словам составителей приговора, давно похищены и перенесены в душетскую армянскую церковь, участок примежеван к ней «неведомыми путями» истекшего 15-го мая, а самая часовня переименована в «Сурн-Геурковскую», православные священники к служению в ней с тех пор не допускаются.

«Иверия». Апрель 1897 г. Гор. Ахалцых. Близ города, по ту сторону р. Ноцхови, имеется целебный родник, вода которого замечательно помогает от головной боли. Около родника с давних пор стояла грузинская часовня и маленькая келья. Лечебные свойства этого родника были общеизвестны, так что из разных частей Грузии стекались больные и получали исцеление. Водою пользовались бесплатно, но добровольных приношений скопилось в часовне немало. В начале минувшего марта кому-то вздумалось выставить в часовне армянские иконы, приделать в часовне двери, запереть их и забрать ключи. Об этом захвате местный благочинный священник Д. Хахутов донес экзарху Грузии.

«Ты раб, ты трус, ты армянин!» — говорил Пушкин устами старого горца («Тацит, 1828 г., С.-Петербург). Грузинский народ говорит: «пришел армянин и принес новую беду». По поводу вытеснения грузинских дворян армянскими торговцами и затем пиджачниками сложился целый ряд народных пословиц: «породистые кони перемерли — ишакам осталось раздолье», «чужая курица прогоняла из дому курицу домашнюю» и т. п. Закавказские татары говорят: «зажги свои десять пальцев, как свечи, чтобы осветить дорогу армянину, и он тебе спасибо не скажет». Русский народ давно склонен называть армян именами унижительными, связывая с ними то презрение, то насмешку. Некрасов, поэт передовой и гуманный, говорит:

«Жениху с солидным чином
Отказала, осердясь,
И с каким-то армянином
Обвенчалась не спросясь.»

Не менее гуманный Жемчужников (Козьма Прутков) поет так:

«На узкой кровати
Лежу я один,
В соседней палате
Кричит армянин.»

Слово «кричать» чрезвычайно типично: они именно склонны кричать по всякому поводу. Не пустят их в чужой дом, или раскроют какие-либо их шашни, или отдадут под суд воришек из их среды, — и они не только кричат, но и заставляют кричать иноплеменников, глупых или продажных людей.

Наша беспристрастная беллетристика неблагоприятно относится к армянам. У Лескова, в «Соборянах», имеется, например, шантажист с сильно развитым тазом — Термосесов.

Франция и Германия, где есть и армянские «революционные» кружки, и где на деньги бакинских нефтепромышленников ведется усиленная агитация в пользу армян, люди мало-мальски знакомые с вопросом, и притом беспристрастные, поднимают голос против этих последних. Французский путешественник по Армении, Курдистану и Месопотамии, граф де-Шоле, с большим знанием дела рисующий жизнь этих турецких провинций и негодующий на бесчеловечное отношение мусульман к армянской народной массе, говорит об армянах: «и тем не менее, не взирая на огромное сострадание, которое порождали во мне их бедность и их мучения, мне никогда не удавалось привязаться к ним, так отвратительно их плутовство, так постыдна их низость и возмутительна их подлость».

Немецкий путешественник Альфред Керте, в своих «Анатолийский эскизах», которые посвящены им известному германскому деятелю в Турции, Кольмару фон-дер-Гольцу, и в которых автор, стало быть, не решился бы говорить на ветер, высказывает следующее: «почти каждый, кто в этих провинциях сопракасается с ядром народа, научается уважать и любить турок, низко ставить греков и ненавидеть и презирать армян... Везде оправдывается пословица, что грек обманет двух евреев, а армянин двух греков. Можно наверняка сказать, что если вас в Анатолии где-нибудь обманут, — то, значит, вы имели дело с армянами». Тот же автор приводит слова крупного подрядчика в Эски-Шехире: «когда я условливаюсь относительно дела с турком, то обхожусь без письменного контракта, — ибо его слова достаточно. С

греком или иным левантинцем я заключаю письменное условие, ибо с ними это нужно и полезно; с армянами же я и на письме никаких дел не веду, потому что от их лживости и интриг не ограждает даже письменное условие».

Строго говоря, интеллигентные армяне давным-давно сознают, что репутация у их племенного имени — нелестная. Недаром они еще весьма недавно старались выдавать себя перед людьми, незнакомыми с Кавказом, за грузин, а иногда, для пущей поэзии, за «черкесов». Досель и они, и публицисты, сочувственно к ним относящиеся, склонны, где только возможно, заменять слово — «армянин» словами «туземец», «кавказец» и, в особенности, «христианин». Это напирание на «христианство» весьма характерно как потому, что армяне непрочь поживиться насчет своих соседей-мусульман, так и потому, что название «христианин» дает им положение привилегированное, и очень им удобно в таких случаях, когда невольно напрашивается сравнение их с евреями. А еврейских черт у них столько, что если бы все ученые мира ошибочно признали их арийцами, сама жизнь возмутилась бы против такого определения.

Как бы ни была неточна писанная история Армении, в ней есть много характерного и поучительного, — как в большой бесцеремонности тона повествователей, так и в самих фактах. Начиная с каталикоса Иоанна VI (*«История Армении с начала мира до 925 года», перевод на французский язык Сен-Мартена)* и до позднейших времен, — армянские историки претендуют на точность сведений, относящихся именно к сказочному периоду. Армяне, происходят, мол, от Ноя; его правнуком и внуком Иафета был мифический Гайк. По словам армянского архиепископа Иосифа, посвятившего свою книгу императору Павлу I, — «достовернейшее повествование о родословии праотцев армянского племени гласит так: Ной родил Афета, Афет родил Гомера, Гомер родил Тираса, Тирас родил Торкома, Торком родил Гайка, который обще с Немвродом предпринял Вавилонское столпотворение. Поелику же не хотел он признавать над собою верховной власти Немврода, то, оставя предприятие оное, возвратился в свою землю, за что от Немврода нанесена была ему война, на которой Гайк победил и убил Немврода. Почему народы, повинующиеся Гайку, почитают его за отца своего и государя,

стали называть его от имени его Гайканами». Затем идет целый ряд столь же правдоподобных и доказанных фактов. Страницы «истории» пестреют «великими» именами, незнакомыми никаким историкам, кроме армянских, да порою появляются в сильно увеличенном виде фигуры менее сомнительного происхождения.

Если бы, кроме слова «измышление», понадобилось начертать на скрижалях армянской истории слово, которое бы точно охарактеризовало факты правдоподобные, то нельзя было бы избегнуть «измена». Сомнительные властители Армении, страны с постоянно колеблющимися границами, всегда зависят от сильных соседних монархий и всегда систематически изменяют им. Знатные люди (нахарары) изменяют царям, народ — и тем и другим. Жестокость нравов и ненадежность взаимных отношений — феноменальные. Стоит персам, римлянам, арабам назначить кого-нибудь правителем Армении, чтобы немедленно этот правитель начал готовиться к возмущению.

В собственно Армении, т. е. на армянском плоскогории сколько-нибудь независимое царство было упразднено довольно-таки давно, в пятом веке, когда Армения стала открыто персидскою провинцией и фактически, как власть ближайшая и организованная, над армянским народом воцарилась теократия с каталикосом во главе. С тех пор не менее наглядно армянские заправилы, так сказать, торгуют на две лавочки: продают отечество и народ то персам и затем мусульманам вообще, то Византии, а исподтишка ведут свою линию борьбы за племенную самобытность.

Некоторый призрак государственности возник в конце XI века в маленькой Киликии и окончательно рассеялся в 1375 г.».

И, наконец, несколько выдержек из воспоминаний офицера царской армии, подполковника Твердохлебова, впоследствии по рекомендации маршала Советского Союза Шапошникова вступившего в ряды Красной Армии. Эти свидетельства особенно ценны, поскольку автор находился в самой гуще страшных и кровопролитных событий. Правда, он пока не заклеймен очередным ярлыком со стороны известной части армянских авторов мифического и с каждым годом раздуваемого до неизмеримых масштабов так называемого «геноцида». Отметим лишь то, что заключительная часть тиража воспо-

минаний генералов Одшелидзе, Пржевальского и Лебединского, опубликованные в 1920—1925 гг. в Париже, скуплены и уничтожены деятелями партии «Гнчак» и «Дашнакцутюн».

В ближайшее время автор сможет обнародовать и эти исторические документы с любезного согласия сотрудников Лондонской национальной библиотеки, представивших микропленки с этих книг.

В трудах указанных авторов достаточно ясно описана истинная картина «геноцида» армян 1915 года. Весь мир, представители государств Европы и Америки с большим пристрастием, прибыв в 1915—1916 гг. в Турцию, искали следы пресловутого «геноцида», дабы воочию убедиться в нем и путем дискредитации Турции окончательно расчленить ее, ибо к началу II века Оттоманская империя являлась одним из могущественнейших и огромных государств мира, имеющим свои владения в трех частях мира. В Азии ей принадлежали Малоазиатский полуостров и вся юго-западная ее часть до границ Персии. В Африке — все северное побережье, включая Алжир, Тунис, нынешнюю Ливию, Египет и Судан. В Европе Турции была подвластна вся площадь Балканского полуострова. Вполне естественно, что именно здесь схлестнулись интересы Англии, Франции, Италии, Германии, которые неоднократно предпринимали крестовые походы против Турции.

«Самый факт существования более 100 проектов раздела Турции указывает на то, что среди всех стран Европы существовали по отношению к ней определенные захватнические планы». «Оттоманская империя вступила в мировую войну не сразу, а после долгих колебаний и раздумий. На Кавказском фронте она должна была начать борьбу с русскими войсками, на Месопотамии и Рамстинском фронте — с английскими, на Сирийском — с французскими и в Дардаланеллах — с соединенным флотом Англии и Франции и сухопутными войсками обоих этих государств».
(Н. Сокольский «Очерки современной Турции», издание Закрайкома РКП, Тифлис, 1923 г. стр. 7—11).

И когда русские войска 1-ой Кавказской армии перешли границу Турции 4 ноября 1914 г. многочисленные армянские комитеты партии «Гнчак» в тылу турецких войск стали организовывать массовые беспорядки, гра-

бежи, убийства мирных жителей, нападения на государственные учреждения, мечети и т. п.

В создавшейся критической ситуации, когда обращения к армянским главарям не привели к положительным результатам, а вызвали новую волну разгула насилия, было принято решение и правительство направило часть своих войск против вооруженных банд армянских четников, одновременно депортировав армянское и курдское население в глубь страны, в сторону Месопотамии, ибо четники в своих действиях расправлялись не только с турками и курдами, но и с армянами, не желающими вступать в их разбойничьи отряды. Это было в декабре 1914 и начале 1915 гг.

Увы, представители европейских стран так и не нашли следов «геноцида», однако большинство из них опубликовало на страницах своих газет и журналов материалы под названием «Армянские беспорядки», «Преступления армян против мирных жителей», «Кровавые действия армян в Эрзеруме», «Андраник—оборотень», «Эрзерум — кровавая бойня» и т. д.

Приведем несколько дат:

Русские войска переходят границу Турции — 4 ноября 1914 г.

Взятие Кепри-кея (Эрзерумский район) — 7—8 ноября 1914 г.

Крупная победа русских под Сарыкамышем (армяне приписывают это событие себе. — А. Э.) — 3—4 января 1915 г.

Взятие Артвина и окончательное отступление турок к западу — 29 марта 1915 г.

Взятие Эрзерума — 16 февраля 1916 г.

Занятия Исфагана (Иран) — 17 марта 1916 г.

Взятие Трапезунда — 18 апреля 1916 г.

Победы русских в районе Хоя и Дильмана. Общее наступление между Ванским и Урмийскими озерами — 2—3 мая 1916 г.

Взятие Эрзиджана — 25 июня 1916 г.

Взятие Муша — 23 августа 1916 г.

Несмотря на всю реакционность царского правительства и симпатии определенных кругов России к ар-

мянам, ни в одной газете, ни в одном документе того времени не было ничего, напоминающее «геноцид». Не было его и на протяжении и последующих 50 лет, хотя многократные попытки шовинистов-заправил «армянского вопроса» терпели фиаско. Всем нужны были факты и только факты, которых не было. Они «появятся» лишь в 1965—1989 годах. А пока мы вернемся к полковнику Твердохлебову.

«В половине декабря 1917 года Кавказская русская армия ушла самовольно с фронта без разрешения и согласия Командующего армией и Главнокомандующего.

Вместе с армией ушел и Эрзерумский крепостной артиллерийский полк. Из Эрзерумской артиллерии остались одни офицеры управления артиллерии укрепленной позиции Эрзерума и Деве-Бойну и около 40 офицеров от ушедшего артиллерийского полка.

Эти офицеры остались по долгу службы при своих пушках, брошенных русскими солдатами. Остальные офицеры ушли. Пушек осталось на укрепленной позиции свыше четырехсот штук. Сил для вывода пушек не было, пушки были таким образом привязаны к позиции, а офицеры по долгу совести и службы были привязаны к пушкам и остались ожидать, когда им Командующий армией прикажет уйти или даст новых солдат.

Одновременно с уходом первого полка вместо него был сформирован из оставшихся офицеров 2-й Эрзерумский крепостной артиллерийский полк.

С уходом с фронта армии — в Эрзеруме составился революционным путем армянский союз, назвавший себя «союзом армян-воинов». Этот союз дал тогда Командующему армией для нового артиллерийского полка около 400 совершенно необученных армян. Часть этих людей сейчас же разбежалась, а остальных хватило только для занятия караулов и для охраны батарей позиции.

Несколько ранее ухода с фронта армии, а именно, когда на северном Кавказе началась гражданская война и Закавказье оказалось отрезанным от России, в Тифлисе образовалось временное правительство, назвавшее себя Закавказским Комиссариатом. Комиссариат этот объявил, что он не представляет из себя отдельного самостоятельного правительства, а только заменяет собой временно центральную Российскую власть впредь до восстановления порядка и что Закавказье продолжает оставаться частью России.

Декретом от 18 декабря 1917 г. Комиссариат объя-

вил, что вместо ушедшей армии будет сформирована новая армия; в основу формирования клался национальный признак; должны были быть сформированы корпуса — русский, грузинский, армянский, мусульманский и части войск от других, мелких национальностей— греческие, айсорские, осетинские и другие.

До выяснения вопроса, к каким национальным войскам должна быть отнесена артиллерия укрепленной позиции Эрзерума и Деве-Бойну — артиллерия эта оставалась смешанной. Командный состав был почти весь русский, а солдаты были армяне. Начальник артиллерии, Командир полка и основной офицерский кадр были русские и потому никто не мог считать эту артиллерию армянской. Приказа о том, что эта артиллерия армянская, никто не отдавал; она продолжала носить свое прежнее русское название. Все мы служили в ней, как в Российской артиллерии, содержание получали из Российского казначейства, подчинялись Российским Командующему армией и Главнокомандующему, при полку имели церковь русскую, а не армянскую, и русского священника.

Прошло уже почти два месяца со времени ухода русских войск. За это время пополнения не прибывали, войска других национальностей тоже не пришли в Эрзерум. Дисциплина в полку не создавалась, солдаты продолжали дезертировать, занимались грабежами мирного населения и уже стали угрожать офицерам и открыто не повиноваться им.

Начальником гарнизона города Эрзерум был назначен полковник Торком; как я слышал — он был болгарский армянин — Торкомян.

Около половины января этого года несколько солдат одной из армянских пехотных частей устроили ночью грабеж дома одного из именитых и весьма уважаемых турецких граждан города Эрзерума и убили этого жителя: фамилии убитого турка я не помню.

Командующий армией генерал Одшелидзе собрал к себе всех командиров отдельных частей и резко потребовал, чтобы убийцы были найдены в трехдневный срок; при этом он сказал офицерам армянам, что такие поступки солдат армян позорят весь армянский народ и что честь армянского народа требует отыскать виновных; вместе с тем он потребовал, чтобы решительно были бы прекращены всякие бесчинства и насилия, на-

че ои будет вынуждеи раздать мусульмаискому населению оружие для самозащиты. Полковиик Торком обидчиво ответил, что весь армянский народ вовсе ие таков, что несколько негодяев грабителей не должны приниматься за весь народ и не могут служить упреком для чести всего иарода.

Командиры частей просили Комаидующего армией ввести дисциплииариый устав, полевой суд и смертную казнь. Командующий армией ответил, что не в его власти сделать последнее, а об устаиовлеиии дисциплииарного устава он уже возбудил ходатайство.

Нашли убийц или иет — я не знаю.

В коице яиваря, если ие ошибаюсь — 25 числа, полковник Торком устроил парад войскам гариизона с торжественным молебиом и салютом в 21 пушечный выстрел; он объяснил это необходимостью поддерживать дух гариизона и показать жителям города силу гарнизона. На параде, в присутствии Комаидующего армией геиерала Одшелидзе, ои прочел по записке иа армянском языке какую-то речь, которой мы, конечно, не зная языка, не понялн вовсе.

Оказалось, что в этой речи полковник Торком, как мие говорили, провозгласил автоиомию Армении, а себя царствующим правителем ее. Командующий армией, узнав это, удалил его вон нз Эрзерума. Из этого мы поняли, что власти не допускают и мысли о какой-бы то ни было самостоятельности армян. Не раз я слышал, как армяиские руководители получали разъясиеиия от чииов Штаба Командующего армией о том, что все имущество, которое принято армяиами от русской армии во всевозможиых складах Эрзерума, его окрестностях и на фроите — вовсе ие передано в собствеиность армянам, а только времеино, вследствие отсутствия других войск, сдается им в заведоваиие и иа хранеиие и сбережение.

Одновременно с этими событиями до нас дошли слухи о том, что в Эрзиджаие армяие вырезают мирное иаселение со всевозможиыми зверствами и затем бегут от наступающих иа Эрзиджан турецких войск. По сведениям Комаидующего армией и по рассказам прибывающих русских офицеров было вырезано до 800 человек турок, а из армяи пострадал при турецкой самообороие только одии. Стало известно, что в селении Илидже, вблизи Эрзерума, тоже вырезаны безоружные мирные жители.

7 февраля, после полудня, я обратил внимание на то, что по улицам милиция и солдаты забирают и уводят куда-то целыми отрядами мужчин турок. Мне, на мои вопросы, объяснили, что это собирают на работы по расчистке железнодорожного пути, занесенного снегом.

Около трех часов дня мне по телефону один из русских офицеров моего полка — подпоручик Липский — доложил, что в казарме моего полка солдаты армяне схватили шесть человек турок с улицы, загнали их в угол двора, избивают их и, вероятно, кончат убийством. Помочь им он сам не мог, так как солдаты угрожали ему оружием за намерение освободить турок, а бывший там офицер армянин отказался противодействовать армянам.

Я тотчас собрал ближайших к моей квартире трех русских офицеров и отправился освобождать схваченных турок. Вблизи казармы меня встретили докладывающий мне по телефону офицер и представитель Эрзерумского городского управления г. Старовский, искавший своего знакомого турка, тоже схваченного армянами на улице.

Они сообщили, что солдаты оружием препятствуют им войти во двор казармы. Пошли дальше. Когда мы подходили к казарме — из ворот ее выбежало около двенадцати человек перепуганных турок, разбежавшихся в испуге во все стороны. Одного из них нам удалось задержать, но без переводчика мы не могли опросить его. Во двор казармы я вошел беспрепятственно. Потребовал от солдат указать мне, где находятся схваченные на улице жители. Мне доложили, что никого из жителей в казарме нет. Начав обыск помещений, я сейчас же обнаружил более семидесяти человек турок, запертых в бане при казарме и страшно перепуганных. Немедленно произвел краткое расследование, арестовал шесть человек армян-солдат, на которых указали почти все, как на руководителей, а всех задержанных турок сейчас же отпустил.

Тут же узнал, что рядом с казармой, на одной из крыш был недавно в этот день убит ружейным выстрелом из казармы неизвестным солдатом армянином нищий, больной, мирный житель, безо всякой причины.

К сожалению, протокол обо всем этом с именами освобожденных мною жителей пропал вместе с другими бумагами управления артиллерии при взятии Эр-

зерума 27 февраля турецкими войсками. Кто был там тогда схвачен из жителей — можно установить путем опроса населения, так как я и теперь ежедневно встречаю на улицах города освобожденных мною людей, которые неизменно приносят мне при встречах свою признательность и благодарность за спасение жизни. Знает их и переводчик Али-бей Пепенов, служивший письмоводителем при г. Старовском, так как он тогда составил списки их для протокола.

Расследование указало на причастность к этому делу прикомандированного от пехоты к артиллерийскому полку офицера армянина прапорщика Карагадаева, который по показаниям освобожденных турок руководил обыском их и забрал себе некоторые отнятые солдатами вещи.

Карагадаев был также тогда арестован и посажен на гауптвахту до суда над ним.

Вечером все было доложено Командующему армией в присутствии Комиссара области г. Глотова и помощника его г. Старовского.

В течение этого дня в городе было совершено армянами несколько одиночных убийств и устроен пожар одного из базаров. Вообще в этот период поступали из разных мест города и его окрестностей сведения об одиночных убийствах армянами безоружных мирных жителей турок. Вблизи укрепления Тафта, по моему приказанию, был арестован и сдан коменданту города армянин солдат, убивший турка.

Жители турки говорили, что из отправленных на работы турок многие не возвращаются вовсе, а куда-то пропадают. Об этом городские старшины докладывали Командующему армией.

На следующий день после освобождения мной схваченных армянами жителей мы, старшие артиллеристы, начальник артиллерии, я и заведующий мобилизационной частью управления артиллерии — подали Командующему армией рапорт с просьбой разрешить всем артиллеристам укрепленной позиции Эрзерума уйти из Эрзерума, так как в боевом отношении мы здесь не могли принести никакой пользы и не были нужны: противодействовать зверствам армян были бессильны, а прикрывать своим именем бесчинства армян вовсе не хотели ни одной минуты.

От Командующего армией мы узнали, что Команду-

ющий турецкой армии генерал Вехиб-паша известил его радиотелеграммой о своем распоряжении войскам занять Эрзинджан и двигаться вперед, по территории, занятой русскими по праву войны, до встречи с русскими войсками, так как армяне зверствуют и вырезают в этих областях мирное турецкое население.

На это движение Закавказский Комиссариат предложил Турции заключить мир. По радиотелеграфу был получен ответ Командующего турецкой армии, что он и его армия с большой радостью приняли предложение мира, но что решение этого вопроса зависит от Турецкого правительства, которому он и представил предложение Закавказского Комиссариата.

По нашей просьбе Командующий армией переговорил по телеграфу с Председателем Комиссариата г. Гегечкори и Главнокомандующим генералом Лебединским. В ответ ими было сообщено, что для установления порядка среди армян высылаются в Эрзерум доктор Завриев и Антраник (читай, Андраник-паша.— *А. Э.*), что армянскому национальному совету поставлены ультимативные требования прекратить немедленно творящиеся безобразия и у него есть силы для исполнения этого требования; что окончательные указания будут даны по получении окончательного ответа от турецкого правительства о мире, а до сих пор нам оставаться в Эрзеруме. В заключение ими было сказано: «Приносим Вам и всем офицерам глубокую признательность за ваш общий подвиг; мы остаемся в полном убеждении, что Вы и все Ваши сотрудники сделаете еще одно героическое усилие и останетесь на ваших постах, что особенно важно теперь, когда России угрожают новые бедствия».

После этого Командующий армией письменно отдал приказ оставаться всем на своих постах как часовым, что у него слишком много власти и что он, пользуясь своей властью, не даст ни одному из нас погибнуть понапрасну.

Таким образом мы опять остались в Эрзеруме по требованию русских властей и для пользы России. В это время стало известно, что Турецкое правительство согласилось вести с Закавказским Комиссариатом переговоры о мире; местом переговоров назначен Трапезунд, а начало переговоров назначено на 17 февраля.

На словах Командующий армией разъяснил нам, что мы должны оставаться в Эрзеруме до заключения мира,

а потом, в зависимости от условий мира, должны будем либо эвакуировать из Эрзерума всю нашу артиллерию со всеми запасами, либо сдать ее на месте турецким войскам, если по условиям мира это нужно будет сделать; в случае же, если мир не состоится — мы должны будем взорвать и уничтожить все пушки и уйти из Эрзерума, так как никаких боев под Эрзерумом Командующий армией давать не собирается; о необходимости же сделать это мы будем извещены им за семь дней, при первых же признаках наступления регулярных турецких войск.

Вообще же, до окончательного решения так или иначе вопроса о нашем нахождении в Эрзеруме, мы должны будем отбиваться от могущего быть налета на Эрзерум со стороны курдов, так как еще при заключении перемирия Турецкое правительство объявило, что курды ему не повинуются и оно не может принудить их повиноваться.

С той целью еще в конце января, по распоряжению Командующего армией, были высланы на этапы по линии Эрзерум-Эрзинджан, чтобы отгонять курдов, начавших нападать на эти этапы для добычи себе пропитания из складов, орудия. Таких орудий было выслано несколько — по одному, по два на этап, при офицерах. Орудия эти отступили вместе с отступившими от Эрзинджана войсками, состоявшими из армян преимущественно.

Около 10 февраля, с той же целью отбивать нападение курдских шаек, было приказано Командующим армией выставить на Беюк-Киремитли, над Трапезундскими воротами и на Сурб-Нишан (Абдуррахман-Гази) по две пушки. Впоследствии число этих пушек было увеличено добавлением еще нескольких пушек в разных местах городской ограды и предполагалось выставить пушки в промежуток между Карсскими и Харпутскими воротами, на случай появления курдов со стороны Палан-Текена.

Все эти пушки ставились только против курдов, ставились совершенно открыто и бороться с регулярными войсками, снабженными артиллерией конечно не могли бы, так как естественно были бы сбиты противником после двух-трех выстрелов; отбивать же налеты курдов они могли с успехом при таком расположении и при той прислуге, которую мы имели.

В половине февраля были вынуты изо всех орудий

а дальних участках позиции замки и обтюрирующие ости и свезены в склад внутри главной ограды; с ближних участков из орудий были вынуты обтюраторы и на череди была работа по удалению замков; с Паланкена также было приказано доставить замки и обтюраторы; эти работы выполнить не успели. Оставались с обтюраторами только те полевые пушки, которые были предназначены для отбития курдов. Наступление регулярных турецких войск не ожидалось вскорости. Турецкие войска считались деморализованными и неспособными к большому переходу и наступлению раньше лета.

12 февраля на вокзале толпа вооруженных с ног до головы армянских солдат расстреляла десять или двенадцать безоружных жителей турок. Случайно бывшие на вокзале два русских офицера сделали попытку воспрепятствовать этому зверству, но озверевшая толпа ответила им угрозой расправиться и с ними таким же способом. Задержать никого не удалось.

13 февраля Командующий армией ввел в Эрзеруме осадное положение и полевой суд по старому, дореволюционному уставу, т. е. с применением смертной казни, он назначил полковника Мореля комендатом Эрзерумской крепости и председателем трибунала из армян, сам же в этот день уехал. Вместе с ним уехали и начальник артиллерии укрепленной позиции генерал-майор Герасимов, чтобы подготовить базу на случай эвакуации артиллерии. Я остался исполнять обязанности начальника артиллерии позиции.

Штаб у полковника Мореля был в большинстве из русских офицеров. Начальником штаба был начальник ген-штаба капитан Шнеур. Полковник Морель сразу же по отъезде Командующего армией взял другой тон. Он заявил, что гарнизон Эрзерума будет держаться в нем и защищать его до последней возможности, что никого из офицеров и всех способных носить оружие мужчин он не выпустит.

В первый же день по отъезде Командующего армией, когда я на совете у полковника Мореля сказал, что среди офицеров есть желающие уйти — отрядной Эрзерумский интендат чиновник Согомонян, армянин, позволил себе заявить публично и шумно, что он, как член трибунала, не выпустит ни одного русского офицера и сам расстреляет каждого, кто попытается уйти; что в

Гасан-Кале и Кёпри-Кёе выставлены сильные заставы, которые будут всех, не имеющих записок от него и пытающихся уйти —задерживать и возвращать в трибунал.

Я увидел, что мы попали в западню, из которой трудно будет выбраться. Стало видно, что осадное положение и полевой суд направляются больше против русских офицеров, чем против зверствующих армян.

Насилия в городе не прекращались. Русские офицеры неизменно оставались защитниками безоружных и беззащитных мирных жителей турок. Были случаи, что подчиненные мне офицеры силой освобождали хватаемых на улицах и ограбляемых турок. Заведующий лабораторией чиновник Караев однажды стрелял по убегавшему от него армянину солдату, грабившему турка на улице среди дня. Обещания казнить негодяев, убивающих безоружных жителей, не исполнялись. Назначенный полевой суд не действовал — боялся угроз армянских солдат. Ни один виновный армянин не был повешен, как это было обещано армянами до введения полевого суда. А между тем на введении полевого суда настаивали все время главным образом и усиленно сами же армяне.

Турки-жители определенно говорили, что никогда армяне не казнят армянина. Мы видели тоже, что оправдывается в этом деле русская пословица: «Ворон ворону глаз не выклюнет». Здоровые, способные носить оружие армяне уезжали сопровождать свои бегущие семьи.

Арестованный прапорщик Карагадаев был выпущен без моего ведома и согласия. На мой вопрос, почему он выпущен — полковник Морель ответил, что было произведено дознание и по дознанию он оказался невиновен; между тем на этом дознании не был опрошен никто из нас; не опрашивали меня, не опрашивали и других офицеров, хотя мы были главными свидетелями этого дела. Независимо от этого я все же приказал производить свое дознание в полку и поручил это полковнику Александрову. Возбудил ходатайство об откомандировании прапорщика Карагадаева обратно в пехоту.

Арестованный мною убийца на Тафте тоже не привлекался к суду; по крайней мере мне ничего об его привлечении к суду известно не было.

Полковник Морель стал опасаться восстания мусульманского населения города Эрзерума.

17 февраля прибыл в Эрзерум Антраник (тот самый кровавый Андраник — *А. Э.*). С ним приехал помощник генерал-комиссара завоеванных областей доктор Завриев.

Так как мы никогда не интересовались историей армян и их внутренней политической жизнью, то никто из нас и не знал, что Антраник турецкоподданый, считается турецким правительством за разбойника и приговорен к смертной казни. Все это я узнал только из разговора с Командующим турецкой адмией 7 марта.

Антраник приехал в форме русского генерал-майора, с боевыми орденами св. Владимира 4-й степени, Станислава 2-й степени и солдатским Георгиевским крестом 2-ой степени. Вместе с ним прибыл в Эрзерум начальник его штаба, Генерального штаба русской службы полковник Зинкевич.

Накануне приезда Антраника от него из Гасан-Калы была получена полковником Морелем и опубликована телеграмма, гласившая, что по приказанию Антраника в Кепри-Кее выставлены пулеметы, которые будут расстреливать всех трусов, бегущих из Эрзерума.

Приехавший Антраник вступил в должность Коменданта крепости; полковник Морель стал подчиняться ему, а мы по-прежнему оставались в подчинении у полковника Мореля.

В день приезда Антраника мне один из моих офицеров донес, что на одном из боевых участков вверенной мне артиллерии, а именно в селении Тапа-Кей, армяне вырезали поголовно все безоружное мирное население без различия пола и возраста. Об этом я сказал Антранику сейчас же, при первом же знакомстве с ним. Он в моем присутствии отдал распоряжение послать в Тапа-Кей двадцать всадников и добыть хотя бы одного виновного. Было ли это исполнено и что из этого вышло — я до сих пор не знаю.

Появился опять полковник Торком. Через день или два после Антраника прибыл в Эрзерум полковник артиллерии Долуханов, армянин. Сначала мне было объявлено им, что он назначается инспектором артиллерии и будет моим начальником. После моего заявления о том, что я сам имею права начальника дивизии и не нахожу возможным учреждения надо мной опекунов,

иначе мне надо будет уйти немедленно — был отдан приказ, что полковнику Долуханову поручается постановка артиллерийского дела крепости Эрзерум.

Он занял порученную ему роль и распоряжения мне уже отдавал не от себя, а от имени Антраника.

Стало очевидным, что армяне, прикрываясь желанием служить на пользу России, хотят захватить в свои руки всю распорядительную власть, а русским офицерам предоставить исполнительную черную работу.

Становилось видно и чувствовалось, что дело явно клонится не ко благу России, а к созданию самостоятельности армян руками русских офицеров; но этого всеми силами старались не показать открыто, так при таком положении вопроса все русские офицеры артиллеристы, или большинство их, ушли бы немедленно, а своих у них нет.

Ухода артиллеристов армяне боялись невообразимо. Так, например, мне известно было от временно командовавшего 7 Кавказским горным дивизионом капитана Плата такой случай: 7 февраля предполагалось отправить в Сарыкамыш из Эрзерума горную артиллерию. Армянские руководители, узнав это, 5 февраля в панике схватили и арестовали командира полка горного дивизиона; по приказанию Командующего армией офицер этот был освобожден; после этого его хватали еще три раза, угрожая залить кровью весь Эрзерум, если горная артиллерия попытается уйти из Эрзерума. Кровь предполагалась, конечно, русских офицеров. Каждый раз арестованного выпускали по распоряжению русских штабных офицеров. Отправление горной артиллерии Командующий армией отменил.

Этот случай впоследствии заставил меня войти в соглашение с вр. командовавшим 7 горным дивизионом. Предвидя возможность физических насилий над нашими русскими офицерами артиллеристами по отъезде из Эрзерума Командующего армией, мы условились взаимно выручать силой друг друга, если армяне осмелятся поднять руки на нас или на наших офицеров с целью принудить служить армянским интересам. Естественно, что соглашение это было секретное. Реальной силой в наших руках были пушки, пулеметы и русские офицеры.

Тогда же, по моему совету, вр. командовавший дивизионом сгруппировал своих офицеров ближе к своей

и к нашим квартирам. Сам же я еще с самого начала формирования полка стал сосредотачивать все в полку ближе к управлению артиллерии, находившемуся в мусульманской части города с самого дня вступления русских войск в Эрзерум.

С прибытием Антраника в Эрзерум в штабе полковника Мореля значительно усилилась боязнь восстания жителей города. Эта боязнь ежедневно усиливалась. Дня через три после приезда Антраника я получил приказание от полковника Мореля назначить опытных офицеров для стрельбы по мусульманской части города с форта Меджидийе в том случае, если при аресте вожаков предполагаемого восстания действительно вспыхнет восстание. Нам же всем было приказано выселиться из мусульманской части города в армянскую.

Мы, русские офицеры, проживавшие в Эрзеруме бок о бок с мусульманским его населением почти два года и знавшие отлично его, не верили в возможность восстания и открыто высмеивали армянскую трусость.

Офицеры артиллерии, конечно, открыто заявили, что стрелять по городу они отказываются, так как служат не для расстреливания из орудий мирных жителей, женщин и детей, а для честного боя с неприятелем; при существовавшем же положении нам очень легко было ожидать, что армяне от страха, или по другим соображениям увидят вооруженное восстание там, где его вовсе нет и потребуют открытия огня.

Из мусульманской части города мы не выселились, во-первых потому, что невозможно было физически выселиться в назначенный короткий срок, во-вторых, потому, что выселение наше развязывало бы руки армянам в смысле свободы для резни в этой части города по Эрзинджанскому образцу и в третьих потому, что с выселением в армянскую часть города мы окончательно были бы в руках армян, верить которым уже не позволяли факты. Также отказались и офицеры горной артиллерии, не входившей в состав артиллерии укрепленной позиции. В конце концов дело было представлено самим армянам. Ничего и говорить, что арест воображаемых вожаков восстания прошел безо всякого восстания.

Распоряжение полковника Мореля о возможной стрельбе из орудий по городу вызвало возбуждение офицеров и побудило меня устроить общее собрание подчиненных мне офицеров артиллерии.

Общее собрание офицеров состоялось в два приема, с перерывом между ними в один день. На первом заседании присутствовали:
офицеры артиллерии укрепленной позиции Эрзерума и Деве-Бойну, офицеры артиллеристы всех прочих частей гарнизона, два офицера англичанина, бывшие в это время в течение нескольких дней в Эрзеруме, затем полковник Морель, полковник Зинкевич, полковник Долуханов, полковник Торком, Антраник и доктор Завриев. Англичане были приглашены как люди, свободные от армянских влияний и могущие по отъезде своем через несколько дней осведомить тыл штаба фронта и иностранные военные миссии о настроении общества офицеров артиллерии и отношении их к армянским кровавым замыслам.

Особенно потому, что в моем распоряжении не было ни почты, ни телеграфа и я не мог быть уверенным, что мои депеши будут переданы по назначению. Вернее, я был совершенно уверен, что мои депеши переданы не будут.

На заседании я обстоятельно изложил обстановку и причины, поведшие к нахождению в Эрзеруме русских артиллерийских офицеров, подробно осведомил собрание обо всех армянских бесчинствах и зверствах, известных мне из личных наблюдений, из докладов и рассказов других лиц и из рассказов Командующего армией генерала Одшелидзе.

Доклад свой я резюмировал (закочил) определенно высказанной мыслью, что мы офицеры русские и остались в Эрзеруме не для того, чтобы прикрыват: своим именем и мундиром разбойные армянские зверства над беззащитным населением; мы остались служить России, преданные долгу и послушные своим начальникам; остались служить русскому делу, а не армянской резне и хищничеству и пачкать свое имя на весь свет намерения не имеем ни в коем случае; а пока мы здесь, мы требуем, чтобы армянские безобразия были прекращены, иначе надо будет настаивать на том, чтобы нас отпустили немедленно.

Высказанные после меня другими офицерами мысли подтвердили мои заявления. Антраник ответил в том смысле, что армянский народ обязан бесконечно России, что он часть русского большого народа и сейчас хочет только помочь России, не мечтая об отделении от нее. Что резня есть следствие вековечной вражды армян

с турками, что все безобразия и насилия будут решительно прекращены, что в дальнейшем не может быть и мысли о возможности насилий над мирным населением, что для того он и приехал сюда, чтобы положить конец безобразиям и если ему не удастся сделать этого — он первый уйдет отсюда. Весь разговор шел через переводчика. На поднятый вопрос о том, могут ли желающие офицеры уйти из Эрзерума, он ответил, что если уйдут слабые духом, то это будет лучше для дела и что он «постарается» не препятствовать уходу их.

Полковник Зинкевич убеждал всех присутствующих, что дело, которому мы остались служить, всецело дело русское и что сам он взялся за него, глубоко веря в это.

В заключение офицерами было высказано пожелание, или намерение, подождать семь и даже десять дней, чтобы посмотреть, как пойдет дальше дело, верны ли обещания Антраника и как велика их ценность, а в дальнейшем действовать по обстановке.

Это было 20 или 21 февраля. После этого заседания полковник Долуханов высказал мне вскоре мысль, что он поражен той ненавистью к армянам, которую он встретил в русских офицерах и недоумевал, за что они их так ненавидят. Высказывал он это и другим офицерам.

Антраник отдал приказ о том, что всякий, без различия национальности, будет отвечать одинаково за каждое убийство, будет ли убийца армянин или мусульманин. По городу были расклеены объявления, приглашавшие жителей не бояться открывать лавки, заниматься мирным трудом: объявлялось, что за убийство каждого взятого на работу турка весь сопровождающий конвой его будет отвечать своими головами и т. д.

После этого на другой день я проезжал верхом по улице около городского управления. Вместе со мной был один из моих командиров батальонов, армянин штабс-капитан Джанполадянц. Увидев кучку турок, читавшую объявление, мы остановились. Ш-к. Джанполадянц по-турецки объяснил собравшимся людям, что начальство принимает все меры к тому, чтобы не допускать насилий над мирным турецким населением со стороны армянских солдат и что если жители сами не поднимут бунта, то с ними ничего плохого сделано не будет.

Жители ответили, что вот уже само время два года свидетельствует, что никакого бунта они не делают, не хотят и не сделают и просят только не обижать их, беззащитных.

Я попросил ш-к. Джанполадянца объяснить жителям, что я русский командир артиллерийского полка и все русские офицеры всегда были и будут защитниками мирного безоружного турецкого населения и что мы принимаем все меры к недопущению насилий, насколько можем это сделать; будем требовать и впредь этого от властей.

Из толпы многие подтвердили, что знают это и тут же сейчас два или три человека засвидетельствовали толпе, что я спас их от смерти. 7 февраля ш.-к. Джанполадянц принимал участие в работе армянского комитета.

На втором заседании общего собрания офицеров из посторонних присутствовал только доктор Завриев. Тут было высказано, что 2-й Эрзерумский Крепостной артиллерийский полк вовсе не армянский, каким его хотят считать армяне, а только имеющий солдат армян. Что никто из нас в наемники к армянам не поступал и поступать не желает. Что ни подписки с обязательством служит в армянских войсках мы не давали, ни контракта об этом не подписывали. Что необходимо, чтобы правительство точно установило — какой это полк — русский или армянский; если русский — чтобы прислали нам русских солдат; если армянский — чтобы отпустили желающих офицеров уйти в русский корпус, а не желающих служить вовсе на Кавказском фронте отпустили бы к воинским начальникам, не считаясь с осадным положением, которое одно только и было формальным препятствием.

В случае же, если Закавказье отложится от России, а до нас уже доходили вести, что это ожидается на днях, то чтобы нас немедленно отпустили бы, так как мы при таком положении дела становимся в Закавказье иностранцами. Выяснено было, что согласно существующим декретам и приказам каждый имеет право подать рапорт об увольнении его к воинскому начальнику или о переводе в русский корпус. Я объявил, что рапортов, которые будут поданы мне об этом, задерживать не буду, а буду представлять их с ходатайством об исполнении.

На этом заседании офицер 7 Квк. горного артиллерийского дивизиона штабс-капитан Ермолов сообщил обществу офицеров, что он. не желая оставаться на службе во вновь формируемом армянском дивизионе, подал рапорт об увольнении его; его сначала уговаривали остаться, а когда он решительно заявил. что не останется — полковник Морель отдал письменный приказ, что ш-к. Ермолов увольняется в распоряжение штаба фронта «по несоответствию». т. е. иначе говоря, как совершенно негодный и вредный для службы офицер. Кроме того, ему было дано предписание убраться из Эрзерума в течение 24 часов.

Так поступили с боевым офицером, отлично знающим свое дело и имеющим несколько боевых наград; опорочили его только за то, что он на самом законном основании не пожелал вступить на службу в армянскую войсковую часть и имел неосторожность публично высказать полковнику Морелю несколько слов, уличавших его в чрезмерной приверженности к армянам.

Доктор Завриев на этом заседании уверял общество офицеров, что, оставаясь в Эрзеруме, офицеры делают чисто русское дело и только на пользу России, а вовсе не армянское; что армянский народ бесконечно обязан России и впредь может существовать только под покровительством России, что отделяться от России армяне не намерены никоим образом; что армянский народ — это часть народа русского; что экономические и политические интересы самой России настоятельно требуют нашего нахождения в Эрзеруме до заключения мира; что мы нравственно, как граждане России, не можем сказать: «Вы — армяне и турки сводите свои счеты. Режетесь? И режьтесь! Черт с вами, это ваше домашнее дело; а нам, русским, здесь делать нечего».

Наконец, если мы так человеколюбивы и так настойчиво требуем прекращения убийств мирных жителей, то это самое человеколюбие обязывает нас продолжать оставаться в Эрзеруме, чтобы не допустить озверевшую армянскую чернь произвести в Эрзеруме резню мусульманского населения.

Успеха речь доктора Завриева не имела. Сам же он после этого заседания высказал мне, что дело безнадежно и что все офицеры, наверное, уйдут.

После взятия Эрзерума турками, дней через десять, я имел случай прочесть документ, из которого увидел,

что подозрения наши насчет устройства русскими офицерскими руками армянской автономии были вовсе не безосновательны; в документе этом доктор Завриев вполне определенно говорит о стремлении создать автономную Армению. Документ относится ко времени до приезда доктора Завриева в Эрзерум.

В своей оценке настроения общества офицеров доктор Завриев не ошибался. Действительно, определенное желание уйти было налицо. Ясно было видно, чего хотят армяне и для чего им нужны русские офицеры.

Мы же все были всегда только солдатами и политикой заниматься желания не имели. Партизанскую войну армян своим делом тоже считать не могли.

Обещания Антраника остались только обещаниями. Жители им не верили. Базары были закрыты. Все боялись. На улицах в мусульманской части города была мертвая пустота; только вблизи городского управления открывалось несколько лавок и среди дня собиралось немного мусульман. Ни один армянин казнен не был: «Нет виновных; укажите виновного и он немедленно будет привлечен; как же мы можем карать, не зная, кто виноват.»

На это им немедленно отвечали, что русские офицеры слишком достаточно указывали на виновных, которые до сих пор остаются безнаказанными, что русские офицеры вовсе не обязаны быть армянской сыскной полицией и что, если армяне на самом деле добросовестно захотели бы найти виновных, то давно и непременно нашли бы их множество.

Лицемерие армян только еще сильнее отталкивало от них. Отдельные насилия над мирными жителями не прекращались, только делалось это более тайно; деятельность свою армяне перенесли из города в селения вокруг города, куда наши глаза не доставали. Из ближайших к городу селений турки исчезли; не знаю только как и куда; а в дальних стали обороняться оружием.

В городе, под видом противодействия восстанию, стали усиленно производить аресты жителей. На мой вопрос полковнику Морелю — в какой степени безопасности находится жизнь арестовываемых и намек, не клонятся ли эти аресты к тому, чтобы устроить организованную резню людей, как баранов, наподобие Эрзинджанской, он мне ответил, что арестованные главари предполагавшегося турецкого восстания будут под надеж-

ным конвоем, в целости, вывезены в глубокий тыл, в Тифлис, а частью будут держаться как заложники, в самом Эрзеруме, в виде прочной гарантии против восстания.

Ко мне стали поступать донесения о незакономерности действий армянских довольствующих учреждений; так, например, если подавалось требование на масло для довольствия людей полка, то в выдачах отказывали; если же требование писалось для электро-роты и шел получать по нему фельдфебель этой роты, бывший в каких-то хороших отношениях с Антраником, то масло непременно выдавалось; заведывающий продовольственным магазином чиновник армянин не выдавал полку по требованию сахар на том основании, что будто бы Антраник сахар весь сосредоточил у себя при квартире и сам регулирует выдачу его; письменное подтверждение чиновник дать отказался.

За это время пополнения из тыла подходили очень слабо. Имевшаяся налицо пехота была совершенно деморализована и не повиновалась ни старшим, ни младшим своим начальникам. Роты, раньше, до прибытия Антраника, отказывались отправляться на позиции и не отправлялись; теперь отправлялись, но с фронта позорно убегали. Антраник ездил и лично загонял их обратно на позиции шашкой и кулаками. Получалась мелкая и четническая авантюра, в которой насильно держали русских офицеров.

Не знаю, может быть Антраник и очень сведущ в военном деле, но распоряжения его по артиллерийской части, передававшиеся мне полковником Долухановым, поражали меня зачастую дикостью и нелепостью.

Видно было, что все надежды армяне, с Антраником во главе, возлагают на русские пушки и русских артиллерийских офицеров, нисколько не считаясь ни с технической стороной дела, ни с тем, что к этим позиционным пушкам нужна обученная прислуга, хороший состав низших командных чинов, солдат и, прежде всего, достаточное количество хорошей и сильной пехоты

Главное стремление было очень ясно: это при бегстве закрыться пушками. Так оно вышло и на самом деле.

Начало мирных переговоров в Трапезунде все откладывалось. Сначала оно было назначено на 17 февраля, затем на 20 и, наконец, на 25 февраля по старому стилю. Такие сведения мы имели через штаб Эрзерумского

отряда или крепости. Своей телеграфной связи у меня никуда не было. Штабы мои находились оба в противоположной части города. Телефонная связь со штабом крепости почти никогда не действовала, а если иногда и действовала, то из рук вон плохо из-за этого мне приходилось бывать в штабе крепости лично по два раза в день.

По тем осведомлениям, которые я получал от полковника Мореля и его штаба — должно было считать, что мы имеем на фронте дело вовсе не с регулярными войсками Турции, а с шайками курдов и с восставшими жители окрестных селений, среди которых должно было быть много обученных аскеров, оставшихся тут при отходе турецкой армии от Эрзерума в 1916 году. Предполагалось, что эти курдские шайки, местные жители и имеющиеся среди них аскеры организованы для самозащиты и подучены военному делу прибывшими сюда несколькими турецкими офицерами и солдатами инструкторами.

Пушек считалось у наступавших только две русских, горных, брошенных армянами при их отступлении от Эрзинджана. По данным разведки, курды должны были наступать с Фамского, Эрзинджанского и Олтинского направлений. Ожидались и с тыла, с Карсского шоссе и с Палан-Текена. Полковник Морель почему-то рассчитывал, что главная опасность будет с Олтинского направления.

Разведка, на мой взгляд, велась армянами отвратительно. Конница была больше занята ограблением и уничтожением жителей в селениях, угоном скота от сельчан, а вовсе не делами разведки.

В донесениях зачастую просто лгали.

Если поступало донесение о том, что на отряд наступают две тысячи противника, то в действительности оказывалось, что там меньше двухсот человек.

Когда доносилось, что отряд в триста-четыреста человек окружен превосходящими силами и ему удалось пробиться, то оказывалось, что отряд потерял одного убитым и одного раненым.

Однажды днем мне офицер армянин по телефону донес, что на боевой участок артиллерии, где он квартирует с солдатами сторожами для охраны орудий, движется отряд в четыреста вооруженных жителей; на деле

оказалось, что из противоположного селения вышли два безоружных человека и вскоре вернулись обратно.

За все время от оставления армянами Эрзинджана и до занятия Эрзерума турецкими войсками — разведчиками был захвачен из турецких наступавших сил, насколько мне до сих пор известно, только один сувари. Я сам его не видел, но сильно склонен думать, что этот несчастный был или с отмороженными ногами или вообще человеком, лишенным способности двигаться без посторонней помощи.

После второго общего заседания офицеров было подано мне несколько рапортов об увольнении из полка в русский корпус, к воинским начальникам и в другие национальные части.

Я доложил полковнику Морелю, что, вероятно, очень многие русские офицеры, а то, пожалуй, и все, уйдут из Эрзерума. Он вспылил и заявил, что не допустит этого силой и полевым судом. Я ответил ему на это, что пушки еще в руках моих офицеров, что на насилие ответ может быть сделан из пушек и что уход каждого офицера при существующих условиях составляет законное право каждого, основанное на распоряжениях правительства.

Я пояснил, что никто из офицеров самовольно уходить не хочет; каждый желает получить законное разрешение воспользоваться своим правом; иначе считают, что разницы между нами, оставшимися по долгу службы и теми, которые ушли раньше самовольно, не будет никакой. Обстановка же сейчас сложилась так, что совесть и долг чести не позволяют оставаться.

Полковник Морель ответил, что никакого законного права на уход нет и каждому уходящему он даст такую же аттестацию, какую дал штабс-капитану Ермолову, пусть только попробуют уйти.

После моего возражения, что нет необходимости принуждать оставаться нежелающих, тогда как, по словам полковника Долуханова, в Тифлисе и Батуме имеется множество желающих офицеров — полковник Морель сказал, что он просил у приезжавших английских офицеров выслать в его распоряжение для Эрзерума шестьдесят английских офицеров артиллеристов и это было ему обещано.

Почти одновременно с этим разговором мне стало известно, что служивший в Эрзеруме на станции желез-

ной дороги по вольному найму начальником станции солдат, русский, или, кажется, поляк, не захотел оставаться служить ни за какие деньги; его арестовали и силой принудили остаться.

Я отдал приказ командирам батальонов поселиться самим и поселить всех офицеров возможно ближе к управлению артиллерии и сгруппировать их каждому около себя для удобства передачи приказаний и на всякий случай, чтобы в случае чего, не оказаться разрозненными и в западне.

Уехавшего ш.-к Ермолова я, перед его отъездом, просил зайти в Сарыкамыше к начальнику штаба армии генералу Вышинскому, рассказать ему, в каком положении мы здесь находимся и просить командующего армией скорей освободить нас из нашего ложного положения среди армян. То же просил передать и начальнику артиллерии генералу Герасимову. Ермолов уехал 25 февраля.

Кажется, 24 февраля над Эрзерумом появился турецкий аэроплан, сделал разведку и вернулся обратно. Из этого я заключил, что турецкие регулярные войска должны находиться сейчас в Эрзинджане или даже в Мамахатуне.

Около этого времени полковник Морель говорил мне, что турки прислали «прокламацию» с требованием очистить Эрзерум. После взятия Эрзерума, из разговора с командиром корпуса Кязимбеем Карабекиром, я узнал, что это была вовсе не прокламация, а самое настоящее его письмо, за подписью его, командира турецкого регулярного армейского корпуса.

Если на прокламацию у нас принято и должно смотреть, как на анонимное, подпольное письмо, то во всяком случае считаю, что полковник Морель не имел права и не должен был вводить меня в заблуждение и называть официальное письмо прокламацией, скрывая, что оно подписано крупным начальником турецких регулярных военных сил.

За 24 и 25 февраля, по сведениям штаба крепости, положение на фронте не было угрожающим. Известно было, что около Теке Дереси обнаружилось скопище курдов, которое удерживается высланным туда отрядом. Около Илиджи наступавшие от Эрзерума силы отбросили противника, будто бы на несколько верст назад.

26 февраля стало известно, что вышедший из Эрзе-

рума к Теке Дереси армянский отряд окружен, разбит и остатки его позорно бегут; что Илиджинский отряд отступает тоже, почти что бегом. Было получено мною словесное распоряжение от полковника Мореля открывать огонь по наступающим. Но наступающих нигде не оказывалось. С Харпутского шоссе бежали в панике растроенные толпы отступающих армян; по Трапезундскому шоссе отступали спокойно, как на походе, колоннами, не останавливаясь и не разворачиваясь.

После полудня выяснилось, что противник уже в шести верстах, около селения Геза, и стали видны сами наступающие, которых оказалось на мой взгляд не более полуторы тысячи.

Количество было ничтожное, но они не произвели на меня впечатления совершенно необученной курдской шайки. Видно было, что они обучены и ими твердо управляют. Только небольшое количество пеших и избыток кавалерии позволяли думать, что это не регулярные войска, а организованные курды.

Отступающие же производили жалкое и возмутительно гнусное впечатление. Они то рассыпались около шоссе в коротенькие жидкие цепи, то опять собирались; видно было, что главное их чувство страх и боязнь двинуться вперед. Антраник выехал вперед развернувшейся все же жидкой цепи; они поднялись, немного прошло было вперед, но снова залегли и уже больше не поднимались.

Орудийный огонь продолжался у нас до вечера и был прекращен с наступлением темноты. Само собой разумеется, что с началом обороны от нашествия курдов, каким все мы считали это дело, всякие разговоры об уходе отошли в сторону и каждый офицер честно выполнял все, что требовалось от него боевой обстановкой. Каждому было ясно, что уходить теперь — это значило навсегда приобрести себе имя труса и предателя. Необходимо было сначала покончить с нападением.

В этот день я увидел, как армянские войска понимают назначение артиллерии и как держат себя с нею в бою. Пушки мои на укреплении Беюк Киреметли были на версту впереди пехоты, которая вся прижалась к Харпутским воротам и дальше двигаться вперед, чтобы прикрыть артиллерию, никоим образом не хотела.

Обратил я внимание в этот день также и на то, что

солдаты, бежавшие в паническом ужасе от Теке Дереси, все же не забывали забирать с собой и угонять скот жителей из попутных деревень и убивать попадавшихся на пути безоружных одиночных местных жителей.

Надвижение противника на город произошло, по-видимому, неожиданно для штаба. Диспозиции для боя никакой издано не было; а может и была, не могу уверять, но ко мне она не попала. Раньше я слышал, что составлялось расписание занятия пехотой главной городской ограды на случаи тревоги извне, но и это расписание ко мне не попадало.

Задача моя проста: держать курдов на дистанции орудийного выстрела от линии укреплений города. В поле же, с пехотой, были горные пушки, в мое подчинение не входившие.

Весь этот день и накануне милиция собирала по городу мужчин турок, не только годных к работе, а и стариков и калек. На вопросы объясняли, что собирают рабочих для расчистки занесенного снегом железнодорожного пути.

Вечером я узнал, что один из таких патрулей, под командой студента армянина, пытался днем, в мое отсутствие из дому, вломиться в мою квартиру, чтобы произвести, как он заявил, обыск; хотя на дверях была прибита моя визитная карточка и студент не мог не знать — кто живет в этом доме. После решительного протеста со стороны моих домашних и резкого отпора — студент этот, как самый последний хам, наговорил моей жене грубостей и убрался со своей командой прочь, не осмелившись все же забрать моего домохозяина старика турка и рабочих курдов. По словам студента, безобразие это творилось во исполнение распоряжения Антраника.

Узнав это, я распорядился, чтобы домохозяин мой устроил бы от себя ход ко мне в квартиру для возможности перебраться под мою защиту в случае, если армяне явятся забирать жителей. Он это сделал и устроил еще и от соседа ход ко мне.

Вечером в этот день меня вызвали на военный совет в квартиру Антраника. Я отправился туда вместе с заведывающим технической и мобилизационной частью капитаном Жолкевичем, которого я последнее время всегда приглашал с собою, чтобы иметь свидетеля моих отношений к штабу Антраника и моих действий.

Когда я прибыл туда, то узнал, что совет уже состоял-

ся без меня. Очевидно моим мнением не сочли нужным интересоваться. В комнате находились: Антраник, доктор Завриев, полковники Зинкевич, Морель, Долуханов и несколько других лиц. Полковник Зинкевич прочел мне телеграмму командующего армией. Этой телеграммой Одшелидзе сообщал, что командующий турецкой армией генерал Вехиб-паша радиотелеграммой известил его о своем приказании турецким войскам начать наступление на Эрзерум и занять его: тут же генерал Одшелидзе приказал уничтожить все орудия укрепленной позиции и отступить.

Мне дано было письменное приказание за подписью Антраника уничтожить орудия. Генерал Одшелидзе исполнил свое обещание дать приказ об уничтожении орудий, но приказание опоздало: часть орудий уже нельзя было уничтожить, так как наступающими они были уже отрезаны от нас; все же в наших руках оставалось более половины всех наших орудий, которые мы еще могли испортить; в наших руках были также замки и обтюраторы от орудий уже отрезанных и мы также могли привести их в негодность. Для этого нужно было иметь два-три дня сроку.

Антраник все время по-армянски кричал, ругался и проклинал кого-то. Доктор Завриев старался его успокоить и переводил нам, что Антраник проклинает и ругает тех руководителей и деятелей армянского народа, которые засели в тылу; которые имели возможность выслать в Эрзерум несколько десятков тысяч солдат и выслали до сих пор только три-четыре тысячи; которые не хотят ни за что идти на фронт и которые продали армянский народ и армян.

Наконец Антраник объявил свое решение: два дня еще держаться в Эрзеруме; за это время эвакуировать все, что возможно и тогда отступить. После этого он, не стесняясь нисколько нашим присутствием, при нас разделся, умылся, надел ночное белье и лег спать, как будто бы нас тут и не было вовсе.

Я осведомил доктора Завриева о том, что в городе начались поджоги и пожары; указал ему, что сам видел только что по дороге целый ряд горевших лавок, которые никто не тушил; он ответил, что пожары уже приказано затушить и уже приняты меры.

Затем я спросил его, для какой надобности милиция собирает и уводит куда-то мусульман жителей; он ска-

зал, что для расчистки железнодорожного пути, а на выраженное мной недоумение — почему сбор этот производят сейчас, в темноте, ночью, и ведут преимущественно негодных к работе стариков и калек — он ответил, что ему об этом ничего не было известно, но он узнает.

После всех тех разговоров, которые мы вели раньше с доктором Завриевым по вопросу о насилиях над мирным населением — я считал, что сказанного мною достаточно для того, чтобы возбудить в нем беспокойство и заботу о недопущении насилий и резни, тем более, что он всегда, как член правительства, требовал и старался добиться самого безупречного и закономерного отношения к мусульманскому населению со стороны армян.

Такое отношение я наблюдал не только с его стороны, но и со стороны других лиц из армянской интеллигенции, находившейся в Эрзеруме. Я не знаю, конечно, что было у них в уме и на душе и каковы были действия их, но слова этих некоторых лиц всегда производили впечатление искреннего, благородного стремления не допустить безобразий и резни.

Инстинкты прочих армян доктор Завриев должен был знать лучше меня и не мог не знать их.

Когда Антраник стал укладываться в постель, мы все перешли в другую комнату, выяснили между собой необходимые вопросы, связанные с выполнением поставленной Антраником задачи, и разошлись.

Задание держаться в течение двух дней не представляло из себя ничего сверхъестественного или чрезвычайного, так как, имея перед собой проволочное заграждение с отличными окопами, далее, городскую крепостную ограду долговременной профили и, наконец, вдвое, если не втрое большие силы оборонявшегося, можно было свободно и легко держаться не два, а сорок два дня и не против курдского набега, а против регулярных войск.

Отбивать же нападение курдов мы были вполне вправе, так как турецкое правительство при заключении перемирия объявило, что курды ему не повинуются и что принудить их не воевать оно не может; следовательно, забота об охране и обороне нас от курдов возлагалась на нас самих.

На обратном пути я увидел, что пожары, о которых я говорил, действительно притушены и распространение

их ограничено. В городе по наружному виду все еще было спокойно и не вызывало опасений за возможность вспышки резни.

Вернувшись в управление артиллерии, я тотчас сделал все распоряжения о приведении в негодность орудий. За два дня можно было бы уничтожить их. Ко мне поступили донесения от моих офицеров, что пехота уходит с поля, пользуясь темнотой. Мне удалось после долгих хлопот все же вызвать к телефону полковника Мореля и доложить ему о полученных донесениях. Он ответил мне, что против этого меры уже приняты, высланы резервы и подкрепления и положение не внушает тревоги.

Домой я вернулся около часу ночи и прилег отдыхать. Между двумя и тремя часами ночи я услышал в городе вокруг частую ружейную стрельбу; слышал, как где-то ударами бревна выламывали двери; слышал топот и голоса проходивших по улице армянских небольших отрядов, вроде ходивших днем и забиравших жителей. Криков о помощи нигде слышно не было. Получалось впечатление, что армяне производят усиленно аресты среди населения, а, может быть, и подготовляют уже резню.

Сопоставив и взвесив обстоятельства, я пришел к заключению, что: во-первых, в то время, когда мы в честном бою сражаемся с наступающими и грудью своей прикрываем Эрзерум — за нашими спинами армяне, эти кровожадные и трусливые борцы за свободу, уже начинают резать беззащитных стариков, женщин и детей, нисколько не заботясь о том, что этим они подло обманывают нас и позорят не только себя на весь мир, но позорят и имя русского офицера, про которых неосведомленные могут подумать, что они согласились помогать армянам делать их гнусное дело, во-вторых, что среди наступающих могут быть сейчас турецкие регулярные силы; а если их и нет еще, то они могут к утру или днем подойти; бой же с турецкими регулярными силами вовсе не входит в планы Командующего армией и в нашу задачу, ни по его предположениям, ни по существующим условиям перемирия.

В соответствии с этим я принял такое решение: с рассветом отправиться к полковнику Морелю и предложить ему потребовать от армян немедленного прекращения резни; если же он бессилен добиться этого, то

предложить повернуть часть пушек против армян и угрозой, а, если понадобится, то и стрельбой, принудить их сделать это; а затем прекратить боевые действия и выслать парламентеров и условиться с наступающими о том, что Эрзерум будет очищен в течение двух дней без кровопролития.

Для гарантии же целости мусульманского населения при отступлении армян выработать какой-нибудь план, например: собрать самостоятельный отряд из русских офицеров и немногих оставшихся русских чиновников и солдат; или дать в помощь русским офицерам и в их распоряжение небольшой отряд турок и т. п.

На рассвете я с капитаном Жолткевичем отправился к полковнику Морелю. По дороге, около артиллерийского полевого склада, я узнал от заведывающего им прапорщика Багратунянца, что приказ об отступлении уже есть и что он хочет взорвать склад, но полковник Морель сказал, чтобы со складом поступили так, как скажу я.

Я был удивлен таким заявлением, так как склад этот мне вовсе не подчинялся, а был в ведении полковника Долуханова.

Прапорщику Багратунянцу я объяснил, что взрыв склада я считаю ненужной и бесцельной жестокостью по отношению к мирному населению города и преступным предательством в отношении нас — русских артиллеристов, так как нам еще ничего неизвестно о приказе отступать; все мы находимся сейчас вблизи склада и неминуемо при взрыве должны будем погибнуть бесцельно. Это подействовало и склад остался невзорванным.

Подъезжая к штабу Мореля, я увидел, что все уже бежит. Стоящий напротив штаба дом американского консульства, в котором помещались какие-то армянские учреждения, горит и весь уже в пламени. Перед штабом стояли готовый к отходу, загруженный до последней возможности, грузовой автомобиль и несколько нагруженных повозок. Полковник Морель и Торком сидели верхом на лошадях, готовые к отъезду. Было около 7 часов утра.

На мой вопрос — в каком положении дело, и что предполагается делать сейчас — полковник Морель ответил, что еще в пять часов утра отдал приказ отступать и выразил удивление, что я не получил до сих пор этого приказа.

Случилось именно то, чего я опасался: бежали, прикрываясь русскими офицерами и пушками. В то время, когда русские офицеры в бою своими руками заряжали и наводили орудия, удерживая наступающего противника, армянские «воины» благополучно за их спиной резали безоружных и безопасно удирали. Если бы я сам не приехал, то так никто из нас и не узнал бы, что приказ об отступлении отдан уже давно.

Раньше, в случаях гораздо менее важных, меня извещали о распоряжении, часто присылая даже офицера, а тут не сумели сделать этого.

Первым моим движением было отправиться на укрепление Меджидийе и оттуда шрапнелью хорошо поблагодарить бегущих по Карсскому шоссе, забронированных в куртки и жилеты из ружейных патронов, армянских героев за то, что, обманув нас, не дали мне и моим офицерам выполнить возложенную на нас задачу испортить орудия; за то, что устроили за нашей спиной отвратительный разбой и за то, что обманули и опозорили и меня, старого боевого офицера, и моих подчиненных офицеров.

Удержало меня только лишь сознание, что среди них невинно пострадают люди, к этому делу совершенно непричастные: в Эрзеруме оставалось еще порядочно русских людей, лиц разных других национальностей, женщин и детей.

Мы отправились немедленно обратно в управление артиллерии. Улицы в городе были запружены толпами бегущих в панике обезумевших армянских солдат. Офицеров я не видел. Дорога была сплошь усеяна бросавшимися в бегстве вещами — шинелями, амуницией, продуктами.

Проехать через лавину бегущих людей и повозок не было возможности. Хотели мы объехать другими улицами: повернули в сторону, но тут нас встретила жестокая ружейная стрельба и человеческие вопли.

Что делалось на улице — нам не было видно, мешал поворот улицы. Видно было только, что на повороте вся улица залита по снегу кровью. Полагая, что тут уже идет бой, я приказал повернуть обратно. Доехав опять до перекрестка, мы бросили свой экипаж и пошли пешком с полдороги. В это время из улицы, где происходили стрельба и вопли, выехал верхом армянин, начальник городской милиции, и я понял, что там было. Впоследствии мое предположение подтвердилось.

Вернувшись в управление, я приказал передать на батареи мое приказание отступить вместе с пехотой. Приказал также подавать обозы для выезда офицеров артиллерии через небольшое время мне доложили, что обоз управления артиллерии, вследствие небрежности командира нестроевой роты, весь убежал еще ночью, а полковой обоз, на котором ночью дежурил офицер, разбежался сейчас, при выезде с обозного двора; конюха, не доезжая управления артиллерии, поворачивали в сторону Карсских ворот и вскачь удирали.

Бегущие в безумном страхе по улицам, одетые с ног до головы в патроны, армянские солдаты хватали эти фургоны, насаживались на них и гнали дальше. Пристяжных лошадей отпрягали, садились на них по двое и в панике мчались вон из города.

Оставленный мною по дороге экипаж пытались тоже отнять и угнать, когда кучер стал сопротивляться — в него стреляли, ранили одну лошадь, но эпипажа все же не взяли.

Изо всего обоза, имевшего до пятидесяти повозок, удалось задержать два-три фургона. Этими подводами воспользовались несколько офицеров, наскоро погрузились и уехали.

Оставалось еще две подводы и два фаэтона; ими можно было бы попытаться воспользоваться и уехать, но в это время последние бегущие армяне открыли в панике бессистемную, частую и беспорядочную стрельбу вдоль по оставленным ими пустым улицам; нам поневоле пришлось оставить это намерение и скрыться в доме. Жители турки гарантировали нам и нашим семьям безопасность от курдов.

Оказалось впоследствии, что если бы, невзирая на ружейный огонь армян по городу, мы и попытались бы проехать, то все равно не смогли бы, так как Карсские ворота в это время уже были отрезаны; штабс-капитан Митрофанов пытался сделать это, но принужден был вернуться с дороги обратно, несмотря на то, что квартировал недалеко от этих ворот.

Вскоре стало известно, что в город вступили уже турецкие войска и тут только точно я узнал, что мы имели дело не только с курдами, но и с регулярными войсками. Выяснилось, что храбрая армянская пехота, ночью, под прикрытием темноты, почти вся сбежала с поля боя и бросилась спасаться по Карсскому шоссе.

Бегство носило характер урагана. Ураган не мог бы так скоро очистить Эрзерум от армян, как очистили его они сами.

Факт, что на линиях обороны и в городе не осталось почти совсем ни убитых, ни раненых армян, лучше всего говорит о том, как стойко они оборонялись и как долго сопротивлялись; а другой факт, что в Эрзеруме захвачены в плен почти одни только русские офицеры-артиллеристы, не хуже свидетельствует о высоте доблести и благородства армян.

Узнав, что в Эрзерум вступили регулярные войска, я с адъютантом отправился заявить о своем нахождении здесь. Тут мы узнали, что Россия заключила с Турцией мир.

По дороге туда и обратно, а также в последующие дни, многие жители на улицах бросались ко мне, целовали мне руки и всячески выражали свою благодарность. Так же относились и к другим русским офицерам, справедливо рассуждая, что если бы в Эрзеруме не было русских офицеров, то турецкие войска едва ли застали в нем столько живых жителей, сколько они застали их придя.

Теперь, узнав, что успели наделать в Эрзеруме армяне перед своим бегством и сколько человек безоружных стариков, женщин и детей они погубили, я благодарю Бога за то, что обстоятельства сложились так, что не дали мне уйти с теми, про кого еще древнеримский Петроний писал: «Армяне тоже люди, но дома ходят на четвереньках», и которых русский поэт Пушкин метко охарактеризовал в стихе: «Ты раб, ты трус, ты армянин».

16/29 апреля 1918 г
Эрзерум

Вр. и. д. Начальника артиллерии Укрепленной позиции Эрзерума и Деве Бойну и Командир 2-го Эрзерумского крепостного артиллерийского полка, военнопленный

Подполковник
Твердохлебов».

Не перекликаются ли все эти преступные, кровавые действия «доблестных» армянских «патриотов» 1915—1919 годов с событиями 1988—1990 годов?

ГЛАВА II

НЕКОТОРЫЕ ИСТОКИ МИФОВ

«Я ловко сети, Озрик, расставлял
И угодил в них за свое коварство.»

Шекспир

«Мы всегда были братьями с турками...»
(Из письма Вагана Папазяна[1] С. Шаумяну)

«Младотурки находятся у нас прежде всего потому, что они искренние конституционалисты».
(Из ответа члена турецкого парламента Гарегина Пастермаджяна[2] (Армен Гаро) журналистке Ариадне Тырковой)

«Уверяю вас, что армянское население Турецкой Армении после 1909 года никогда не имело такой спокойной и безопасной жизни, как при новом режиме. Я пожил в стране и убедился в этом».
(Из заявления Ростома Зоряна[3] на пресс-конференции в Лондоне)

«Некоторые **азербайджанские семьи выехали за пределы республики. Конечно, выехало не так уж много людей. Благодаря принимаемым мерам часть из этих семей уже возвращается к своим родным очагам. (По состоянию на 1 сентября 1988 года, благодаря усилиям партийных, советских и правоохранительных органов Армении из республики было изгнано свыше 200 тысяч человек азербайджанской национальности — А. Э.). Братство армянского и азербайджанского народов идет из глубины веков. Мы жили века бок о**

бок, трудились рядом, добывая свой хлеб насущный, нам и дальше жить и трудиться вместе, идти плечом к плечу по дороге новой жизни, совместным трудом ковать свое счастье в единой советской семье.

(Из выступления Первого секретаря ЦК КП Армении К. С. Демирчяна по армянскому телевидению 29 февраля 1988 года)

«В области бок бок живут армяне и азербайджанцы, русские и украинцы, грузины и белорусы... Нельзя однобоко понимать демократию в отрыве от обязанностей. Это наносит урон социально-экономическому развитию общества, дружбе народов (по состоянию на 10 мая 1988 года в Степанакерте, Аскеране не осталось ни одного азербайджанца — А. Э.).

(Из интервью Первого секретаря Нагорно-Карабахского обкома Компартии Азербайджана Г. А. Погосяна Азеринформу, март 1988 г.)

«Сумгаитская трагедия, не получившая данной оценки, вызвала взрыв протеста, породила сложнейшую проблему беженцев. Сегодня 200 тысяч беженцев армян из Азербайджана находятся у нас в республике. Десятки тысяч азербайджанцев покинули Армению». (По состоянию на 1 июня 1989 г. в Армении нет ни одной азербайджанской семьи, а в Азербайджане проживают 350 тысяч армян — А. Э.)

(Из выступления Первого секретаря ЦК КП Армении Арутюняна С. Г. на I съезде народных депутатов СССР 2 июня 1989 г.).

Более 800 лет тому назад армяне нашли приют на территориях современной Турции, Ирана и жили в мире и спокойствии. В основной своей массе они занимались ростовщичеством, торговлей и маклерством. К началу XIX века образовалась армянская аристократия, которая в силу природных качеств находилась в полном доверии у правительств государств, пользовалась всеми благами жизни. Трудовой же народ жил в добром со-

---

[1] *Папазян Ваган (1868—1920 гг.)* — один из руководителей «Дашнакцутюна».

[2] *Пастермаджян, Армен Гаро (Гарегин 1873—1923 гг.)* — видный деятель партии «Дашнакцутюн». Являлся депутатом турецкого парламента от Эрзерума (1908—1914 гг.).

[3] *Ростом Зорян (Стефан Зорян, 1867—1919 гг.)* — один из основателей и руководителей «Дашнакцутюна», организатор массовых убийств, зверств и избиений населения в Баку, Шемахе, Кубе, Шуше и других городах Азербайджана (1918—1920 гг.), где было убито около 220 тысяч человек, в основной массе стариков и детей. После падения Бакинской Коммуны бежал за границу.

гласии с соседствующими турками, курдами и иранцами.

В середине и конце XIX века армянская плутократия все свои усилия направляла на отравление умов молодежи, добивалась конфронтации. разрабатывала идеи зачатой эмбрионной проблемы под названием «Великая Армения».

Жизнь показала, что именно они, являясь врагами трудового народа, заложили основу будущих неисчислимых бедствий.

Среди них: Агранян Аветис (Гариб. 1866—1948 гг.) — поэт, один из руководящих деятелей буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн». Был председателем Армянского национального Совета (1917 г.) и парламента Армянской республики (1919 г). Пользуясь поддержкой А. Микояна, проводил активную антисоветскую деятельность, готовил кадры пятой колонны в СССР.

Адонц Николай (Тер-Аветикян, 1871—1942 гг.) — историк, автор научных «трудов», искажающих подлинную историю Азербайджана и Грузии. Член партии «Дашнакцутюн».

Акнуни, Хачатур Малумян (1860—1915 гг.) — журналист и публицист, один из идеологов партии «Дашнакцутюн».

Акоп-Паша, Газарян (1833—1891 гг.) — ростовщик-торговец, министр финансов Турции (ай-да турки! — А. Э.), один из основателей партии «Гнчак».

Алполджян Аршак (1879—1962 гг.) — историк, после 1925 г. переехал из Турции в Америку, один из основателей клуба «Андраник» в Лос-Анджелесе.

Андреасян Андраник (1909—1988 гг.) — писатель, в 1928 г. переехал из Турции в США, редактировал националистические газеты, многократно посещал Советскую Армению. Основатель школы «молодых армянских писателей», слушателями которой были М. Шагинян, Раффи, Серо Ханзадян, Зорий Балаян, Вардгес Петросян, Сильва Капутикян, Микаил Шатирян и другие современные продолжатели его школы.

Антонян Арон (1875—1952 гг.) — историк. Покинув Турцию в 1923 г., обосновался в Париже. Автор многих трудов, посвященных деятельности Андраник-паши, автор «Мемуаров Наим-бея» — сфальсифицированных материалов партии «Единение и прогресс».

Арпиарян Арпиар (1851—1908 гг.) — писатель, публицист, литературный критик. Основатель реакционного «Армянского араратского общества» в Константинополе в 1876 г. Сотрудничал в дашнакской газете «Мшак» в Тифлисе, один из видных деятелей партии «Гнчак».

Бояджян Акоп — крупный торговец, депутат Османского парламента от г. Вана.

Бояджян Амбарцумян (Мурад, 1860—1915 гг.) — один из крупных функционеров партии «Гнчак», активный организатор резни мусульманского населения в Турции, в Сасуне (1893 г.). В 1894 г. был осужден и сослан в Триполи, в 1906 г. бежал. В 1908 г. был депутатом Османского парламента (вспомним Гдляна, Игитяна, Амбарцумяна — А. Э.). Пользуясь высоким статусом депутата, готовил выступления армянских четников против правительства Турции.

Варандян Микаел (Оганесян, 1884—1934 гг.) — один из идеологов партии «Дашнакцутюн». Имел компрометирующие документы против Анастаса Микояна — агента царской охранки, предавшего 26 Бакинских комиссаров. Убит агентами Сталина в Париже.

Варкес, Ованес Серенгюлян (1871—1915 гг.) — писатель, активный член партии «Дашнакцутюн», тем не менее был депутатом турецкого парламента от г. Эрзерума (вспомним депутатов от НКАО Погосяна, Балаяна, Дадамяна и др. — *А. Э.*).

Варжапетян Нерсес (1837—1889 гг.) — армянский патриарх. Пребывая в Стамбуле (Константинополе), организовывал тайные обращения к царскому самодержавию, английскому, французскому и американскому правительствам с просьбой заставить Турцию создать «Великую Армению». А по существу был одним из активных деятелей армянской пятой колонны в Турции.

Врацян Симон (1882—1969 гг.) — ярый идеолог партии «Дашнакцутюн». Встал во главе правительства Советской Армении в январе-феврале 1921 г., организовал массовые убийства азербайджанского населения в Армении, Зангезуре, Карабахе. Был председателем дашнакского «Комитета спасения Родины». Бежал за границу, с 1926 года являлся тайным советником Госдепартамента США по Ближнему Востоку. Нелегально консультируя А. Микояна и И. Сталина, был автором идеи первой депортации турок-месхетинцев (1943—1944 гг.), чеченов и ингушей (1942—1943 гг.), крымских татар

(1942 г.) и, наконец, азербайджанцев из Армении (1947—1948 гг.).

Габриэлян Мушег (1902—1988 гг.) — писатель, редактор армянского журнала «Айк» (США). Несколько раз побывал в Армении по приглашению Союза писателей республики для «консультаций».

Гаранджян Геворг Арутюнович (Аркомед, 1861 — 1936 гг.) — один из основателей партии «Гнчак», наставник Степана Шаумяна. После установления Советской власти в Армении по постановлению партии «Гнчак» остался работать в г. Ереване, был профессором Ереванского университета. Один из авторов мифа о роли А. Микояна в трагической гибели бакинских комиссаров.

Дадьян-паша, Арутюн (1830—1901 гг.) — писатель, активный член партии «Дашнакцутюн», с 1880 по 1901 гг. являлся ответственным сотрудником Министерства иностранных дел Турции (?! — А. Э.).

Даниэл Варужан (Чпуккарян, 1884—1915 гг.) — известный поэт, член партии «Гнчак», один из активных руководителей армянских беспорядков в Турции.

Дарбинян Рубен (Арташес Чилингарян, 1868—1926 гг.) — крупный идеолог партии «Дашнакцутюн», автор программ VI—XI съездов партии.

Джанкулян Арутюн (1856—1915 гг.) — публицист, активный член партии «Гнчак». Автор ряда работ по истории армянского вопроса.

Епрем (Епрем Давидович Давтян, Епрем-хан, 1868—1912 гг.) — активный участник разбойных нападений на мирные турецкие селения и деревни, возглавлял большой отряд армянских «добровольцев» в Иране в 1905—1911 гг.

Ерамян Амбарцум (1857—1929 гг.) — один из основателей партии «Гнчак», известен как активный подстрекатель антитурецкого выступления армянского населения в Ване.

Ерухан, Ерванд Погосович Срмакешханлян (1870—1915 гг.) — писатель и публицист, автор нескольких трудов: «Как нам завоевать свободу», «История турок», «Происхождение армян» и др. Основными положениями его трудов пользуются современные армянские советские публицисты и писатели.

Завриев, д-р Акоп Заварян (1875—1920 гг.) — один из лидеров, активный деятель партии «Дашнакцутюн»,

близкий сподвижник С. Шаумяна, с которым готовил «бакинские события» 1905 года, когда была спровоцирована резня азербайджанского населения в Елисаветполе, Тифлисе, Эриване и Карабахе. Был помощником российского генерал-губернатора в Эрзеруме (1918 г.), входил в состав «Национального бюро» — боевой организации армянских экстремистов.

Зардарян Рубен (1874—1915 гг.) — писатель и публицист.

Зограб Григор Грачиевич (1861—1915 гг.) — писатель, юрист, член турецкого парламента (1909—1914 гг., Константинополь). Один из активных вдохновителей идеи создания «Великой Армении».

Зурабян Аршак Герасимович (Зурабов, 1873—1920 гг.) — один из основателей партии «Гнчак», руководитель боевиков этой партии, член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Был членом исполнительного комитета Петроградского Совета. Один из авторов декрета «О турецкой Армении».

Каро Сасуни — идеолог партии «Дашнакцутюн», руководил антисоветским мятежом в Армении в январе-марте 1921 г., под его руководством были истреблены десятки тысяч лиц грузинской, турецкой и азербайджанской национальности в Закавказье.

Кагазнуни, Ованес (1868—1937 гг.) — видный член партии «Дашнакцутюн», первый премьер-министр дашнакского правительства. После прихода Красной Армии и установления Советской власти в Армении в 52-летнем возрасте изменил свои взгляды и стал разоблачать политику дашнаков.

Керекцян, Хачатур (1860—1927 гг.) — торговец, руководитель общества «Паштпан Айреляц» («Защитники Родины») в Эрзеруме.

Кери (кличка «Дядя»), Аршак Галфаян (1858 — 1916 гг.) — командир армянской «добровольческой» дружины на Кавказском фронте, входил в «добровольческую» армию Деникина.

Манукян Арам (Саркис Ованесян, Арам-паша, Ванеци Арам, 1879—1919 гг.) — один из руководителей восстания армян в Ване (апрель, 1915 г.) и организаторов резни турецкого населения. Был министром внутренних дел правительства дашнакской Армении.

Микаелян Христофор Омен, 1859—1905 гг.) — жур-

налист, один из руководителей и основателей партии «Дашнакцутюн».

Назарбек, Назарбекян Аветис Варданович (Леренц, 1866—1939 гг.) — один из руководителей и основателей партии «Гнчак». Проводил человеконенавистническую политику против мусульман. В 1934 г. по ходатайству Анастаса Микояна был приглашен в СССР.

Мушег Ованесович Пападжанов (1865—1926 гг).— член партии кадетов, депутат IV Государственной Думы (1912 г.), член Особого Закавказского Комитета (ОЗАКОМ, 1917 г.), поддерживал тесную нелегальную связь с дашнаками и гнчакистами.

Парамаз, Матевос Саркисян (1863—1915 гг.) — видный деятель партии «Гнчак». Активный участник «освободительного» движения армян. За организацию массовых беспорядков и истребление мирного населения в июне 1915 года повешен в Константинополе.

Погос Нубар — Погос-паша Нубарян (1851—1930 гг.). Каталикос всех армян Геворк V назначил его руководителем армянской национальной делегации на переговорах с правительствами западных держав по вопросу армянских реформ (1912—1913 гг.) и будущей «Великой Армении». Был активным участником покушения на президента Турецкой республики Ататюрка в Измире в июне 1926 года. Выдав своих сообщников, из коих 15 человек были приговорены к смертной казни, остаток жизни провел под домашним арестом на своей вилле.

Портукаян Мкртыч (1848—1921 гг.) — выдающийся идеолог националистической партии «Дашнакцутюн». Основал газету «Армения» во Франции (Марсель, 1885—1923 гг.), где издавались материалы, призывающие к созданию «Великой Армении» путем вооруженной борьбы с турецким и русским правительствами. М. Портукаян, его зять и друзья основали в Ване партию «Арменикан» — первую национал-шовинистскую армянскую партию (1885 г.). Был убит своими же сподвижниками за сокрытие доходов партии.

Салах-Гулян, Степан Тер-Даниелян (1861—1928 гг) — выдающийся идеолог и деятель партии «Гнчак». Редактировал газеты «Гнчак», «Еритасард Айастан» («Молодая Армения») и «Инкнавар Айастан» («Автономная Армения»). Был депутатом турецкого парламента (1908 г.). За организацию массовых убийств мирного населения был заочно приговорен к смертной казни через повешение и бежал из Константинополя.

Тейлерян Согомон Хачатурович (1896—1960 гг.)— торговец, убийца Талят-паши в Берлине (март, 1921 г.). В 30-х годах тайком пробрался в СССР, когда обнаружилась его связь с Ханджяном (Первый секретарь ЦК КП Армении) и с помощью Микояна (кандидата в члены Политбюро ЦК) — бежал. Ханджян был расстрелян. Тейлерян опубликовал в Каире свои «Воспоминания» (1956 г.), утаив свои связи с А. Микояном.

Ханазат, Ханазатян Рубен (Ншан Карапетян, 1862—1929 гг.)—основатель и руководитель партии «Гнчак». Автор крупных работ по истории армянского народа.

Хатисов Александр Иванович (1874—1945 гг.), член партии кадетов, один из лидеров партии «Дашнакцутюн», городской голова Тифлиса (1910—1917 гг.). Был министром иностранных дел, председателем Совета министров дашнакского правительства (1918—1920 гг.). Консультировал С. Шаумяна, Г. Меликяна, Т. Амиряна, А. Микояна по вопросам удержания власти в Баку.

Хримян Мкртыч (1820—1907 гг.) — священник, крупный деятель «добровольческого» движения, патриарх Константинопольский (1869—1873 гг.).

Чераз, Минас Григорьевич (1852—1929 гг.). — поэт и общественный деятель, активный член партии «Дашнакцутюн», близкий друг и сподвижник Погоса Нубара.

Чобанян Аршак Ованесович (1872—1954 гг.). — известный писатель, литературовед и журналист. Член партии «Рамкавар», редактор журнала «Анаит» (Париж, 1898—1911 гг.). Неоднократно по приглашению А. Микояна посещал СССР.

Шант Левон Сехбоян (1869—1951 гг.).—писатель и драматург, один из руководящих деятелей партии «Дашнакцутюн». В 1920 г. возглавлял армянскую делегацию на переговорах между Советской Россией, Турцией и Арменией в Москве.

Шаврикян Арутюн (Атом, 1860—1915 гг.) — идеолог, известный деятель партии «Дашнакцутюн». Был арестован во время резни турецких крестьян в Эрзинджане и предан военно-полевому суду Кавказской армии, возглавляемой генералом Одшелидзе.

Шмавон Габриэль Кафян (Кафянц, 1860—1930 гг.)— один из активных руководителей армянского «восстания» и основателей партии «Гнчак». Входил в состав II Интернационала. После краха планов по созданию «Великой Армении» ему принадлежат известные слова:

«Оглядываясь на историю, можно уверенно сказать, что подстрекательством нас, армян, с самого начала занималось царское самодержание, русское патриаршество..».

Сегодняшние действия армянских оборотней вроде Серо Ханзадяна, Баграта Улубабяна, Александра Амбарцумяна, Виктора Амбарцумяна, Вардгеса Петросяна, Сильвы Капутикян, Карена Демирчяна, Серго Микояна, депутатов советского парламента Зория Балаяна, Генриха Погосяна, а также Дадамяна, Игнтяна и многих других не случайны, и в условиях всесторенней поддержки со стороны империалистических кругов, ЦРУ и широко разветвленной диаспоры являются прямым продолжением целенаправленной политики, начатой в середине XIX века.

Было бы наивно полагать, что антисоветская и антинародная кампания армянских шовинистов и экстремистов является наким-то стихийным или спонтанным процессом. Вовсе нет! На исторических примерах они сперва создавали мощное и могущественное «лобби», затем своими провакационными печатаниями приковывали к себе внимание неинформированной публики и, подготовив общественное мнение, затем переходили к активным разбойным выступлениям против власти, неприкрытому геноциду народов, проживающих на издревле принадлежащих им землях. Каждый раз они терпели закономерное фиаско. И только в 1988—1990 гг. им это удалось, да еще в каких масштабах! И где все это произошло?! Интересно, как бы оценил вероломные фашистские действия последышей дашнаков, гнчакистов и рамкарваров с коммунистическим «билетом», вождь мирового пролетариата В. И. Ленин? Думается, весьма однозначно — контрреволюция!

Вызывает удивление тот факт, что алма-атинские, сумгаитские, тбилисские события были в корне пересечены, а ереванские и степанакертские по чьей-то злой воле не только не пресекаются, но и систематически подогреваются, дабы не дать рассеяться туману из лжи и фальсификации.

Бывшего президента США Р. Рейгана и его окружение вероятно трудно заподозрить в антипатии к армянам. Весьма любопытна его позиция, обусловленная страстным желанием достичь победы на президентских выборах. Чтобы добиться побольше голосов, он в год

президентских выборов (15 апреля 1980 г.) и в первый период своего президентства (22 апреля 1981 г.) осуждающе говорил о «геноциде» 1915 года. Однако после своего утверждения Р. Рейган и государственный департамент США под нажимом широкой общественности взяли под сомнение факт геноцида, чем вызвали озлобление армянских кругов в США, после чего на него было совершено покушение! Впоследствии все влиятельные и могущественные армянские круги США многократно устраивали обструкции ненавистному им президенту.

Ни одна страна в мире, несмотря на потуги армянских фальсификаторов истории, не смогла доказательно признать факт геноцида. Так было и в СССР. И только при Л. Брежневе, под сильным влиянием А. Микояна и его окружения, Генеральный секретарь во время пребывания в Ереване, благодаря назойливости дочери Галины и находясь в сильном подпитии, махнул рукой: «Памятник? Ну и ставьте!». Этого было достаточно, чтобы буквально в считанные дни соорудить «памятник жертвам геноцида». И когда в Москве Л. Брежневу указали на роковую пагубность его легкомыслия, он, слегка испугавшись, проговорил: «Ну, что делать, не сносить же!». Так был узаконен «геноцид» в центре Еревана в 1965 году. И этот памятник сыграл не последнюю роль в умозрениях и без того безыдейной молодежи.

Ознакомление с историческими фактами показывает, что события 1988—1990 гг. в Армении и Степанакерте в точности скопированы с событий 1890—1920 годов. Более 30 лет, начиная с 1880 года, армянские экстремисты осуществляли ползучее движение за достижение своих целей и добились его в 1918 г., когда была создана дашнакская Армения. Впоследствии более 60 лет к идее создания «Великой Армении» шли замаскированные враги Советской власти и только после 1985 года, а именно в 1988—1989 гг. добились при благосклонном отношении некоторых руководителей страны и обширного московского «лобби» широкого разворота известных событий.

Итак, в 1887 г. была создана армянская мелкобуржуазная партия «Гнчак» — «Социал-демократическая партия Гнчак». Основана она была в Женеве Аветисом Назарбекяном (Назарбек, Ленренц), Маро Варданяном, Геворгом Гараджаняном, Габриелем Кафяном и Рубе-

ном Ханазатяном (Ханазет). Основной программой и целью партии было истребление турецкого и курдского населения Эрзерума, Вана, Зейтуна, Сасуна, Эрзинджана и других районов компактного проживания армян, в составе и на территории Турции основать «Великую Армению» с перспективой присоединить к ней Эриванскую губернию, Карабах, Зангезур, Казах, Ахалкалаки, Ахалкаци и другие земли Азербайджана и Грузии.

Необходимо отметить, что за 3 года партия добилась больших успехов. Так, ею было организовано крупнейшее восстание армян в Зейтуне и Сасуне (1890—1892 гг.), где в результате действий вооруженных армянских отрядов было уничтожено более 65 тысяч безоружных мусульман — турок, курдов. Обезумевшие крестьяне, старики, женщины и дети, жители деревень и сел ничего не могли поделать с хорошо обученными и вооруженными армянскими боевиками, во главе которых стояли офицеры царской армии и турецкие подданные армянского происхождения.

Турецкое правительство, выразив решительный протест царскому самодержавию и правительствам Англии, Франции и США, объявило военное положение в этих регионах. Боясь явного разоблачения, многие видные руководители «Гнчака» вынуждены были эмигрировать в Женеву и другие европейские города, а впоследствии вступили и в ряды РСДРП.

Любопытно то, что В. И. Ленин еще задолго до 1917 года, будучи знаком с лидерами «Гнчака» по их публикациям, в том числе и с С. Шаумяном, писал из Женевы в Россию:

«Сугубо предостерегаю насчет «Армянской социал-демократической федерации». Если вы согласились на ее участие в конференции, то сделали роковую ошибку, которую надо во что бы то ни стало исправить. Это—пара женевских дезорганизаторов, издающих здесь самые пустячки, без всяких серьезных связей на Кавказе. Это бундовская креатура — ничего более, специально выдуманная для питания кавказского буддизма. Если вы допустите эту публику на русскую конференцию, т. е. на конференцию работающих в России организаций, вы страшно сядете в лужу. Кавказские товарищи все против этой шайки литераторов-дезорганизаторов (я это знаю от многих). Вы вызовете только протесты Кавказа

и вместо «Объеднинения» новую склоку. Помилуйте, как это можио игнорировать Кавказский Союз, тьму работающих в Росснн и якшаться с подонками Жеиевского болота!! Слезно умоляю: Не делайте вы этого!»

(Полн. собр. соч. В. И. Ленин, изд. 5, т. 47, стр. 64).

В 1890 г. в г. Тифлисе Христофором Микаеляном, Симоиом Заварьяиом и Стефаиом Зоряном (Ростом) была основана буржуазио-иациоиалистическая партия «Дашиакцутюн» — «Армяиский революциоиный союз».

Из широкомасштабиых целей партии отчасти была достигиута лишь одиа-еднниственная — когда в Баку с помощью отъявленных головорезов-маузеристов Амазаспа и Дро, дашиакской армии в 5 тысяч человек, С. Шаумяи, А. Микояи, дашнак Татевос Амиров провозгласили Советскую власть. В этот период было вырезано и уиичтожеио свыше 250 тысяч жителей Баку, Шемахи, Кубы и их окрестных сел. Из Баку А. Микояном и его сподручиым Татевосом Амнровым было украдеио 20 миллионов золотых рублей иародиых деиег.

Чтобы понять либеральное и терпимое отиошение на протяженин 1890—1916 гг. к действиям тогдашннх армяиских экстремистов можио коротко проследить за поэтапными событнями сегодияшиих дней, т. е. видимой части армянского «айсберга».

20 февраля 1988 года виеочередиая сессия Совета народиых депутатов НКАО единогласно прииял решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджаиской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армяиской ССР».

Пока растерявшиеся руководители Азербайджаиа с трудом соображали «что же делать» (ведь оии привыкли ничего ие делать), в Москве сообразили, что может иачаться цепиая реакция по страие, и уже 21 февраля вечером в Баку спешно прибыли Демичев и Разумовский. Между тем резко увеличили иагрузку авиарейсы Ереваи—Степанакерт, куда беспрепятственно, в крупиых масштабах завозилось оружие, боеприпасы, прибывали художиики-оформители, опытные подстрекатели с целью подиять народ на забастовки, выступления против власти, изгнаиия азербайджанцев из Степаиакерта и Аскераиа.

Прибытие 22 февраля 1988 г. каиндатов в члеиы

Политбюро ЦК КПСС в Ханкенды (ныне Степанакерт— А. Э.) несколько охладил пыл экстремистов и в состоянии шока они на активе Нагорно-Карабахской областной парторганизации от 22 февраля 1988 г. принимают резолюцию, где, в частности, говорилось: «ЗАДАЧА СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЛАСТИ, АКТИВ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РАЗВЕРНУЛИ ШИРОКУЮ РАБОТУ В МАССАХ, ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ ПО ВОПРОСАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС, ДОВЕЛИ УСТАНОВКИ ЭТОГО ДОКУМЕНТА ДО УМА И СЕРДЦА КАЖДОГО ТРУЖЕНИКА, ДОБИЛИСЬ БЫСТРЕЙШЕЙ НОРМАЛИЗАЦИИ ОБСТАНОВКИ».

На следующий день на пленуме Нагорно-Карабахского обкома партии, где был избран I секретарем Г. Погосян — правая рука бывшего руководителя партийной организации области, члена комитета «Карабах» и партии «Дашнакцутюн» Б. Кеворкова. Впрочем, истинное лицо первого было обнажено на сессии Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 г., где с неприкрытой наглостью, основываясь на инспирированные исторические факты, в ульмативной форме потребовал отдать НКАО Армении. Кстати, в пылу горячности Погосян признал, что область экономически живет лучше, чем Азербайджан!

Мне удалось побеседовать с десятками лиц армянской национальности в Степанакерте и Аскеране. Суждения разные, но мнение одно: «Откровенно говоря, несмотря на поддержку Бориса Саркисовича Кеворкова, мы боялись, что нас привлекут к ответственности и этим вся наша «борьба» за справедливое решение «карабахского вопроса» и заглохнет.

Когда же мы увидели, что нас увещевают, просят и где-то даже остерегаются, мы осмелели. Особенно придал нам смелости приезд наших товарищей из Москвы зам. зав. международным отделом ЦК КПСС Брутенца, академика Хачатурова, зам. председателя АПН Хачатурова, начальника курсов ГО Министерства обороны СССР генерала Арутюнова и других, передавших нам слова поддержки со стороны московских товарищей и помощника Генерального секретаря ЦК КПСС, академика Шахназарова *(читай, Шахназаряна—А. Э.)*.

А между тем заправилы «вопроса» из Еревана и

заграницы хорошо понимали, что нельзя дать «костру» затухнуть и именно поэтому республиканский партийный актив Армении совместно с Вазгеном I уже с 23—24 февраля 1988 года не стесняясь присутствия кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС В. Долгих и секретаря ЦК КПСС А. Лукьянова, начали обработку умов всего населения Армении.

Параллельно разрабатывался план широкомасштабно задуманной акции массового избиения азербайджанцев в Армении, и первые сотни надруганных, обобранных и полуголых семей бежали в Азербайджан, стали появляться в Казахе, Кировабаде, Мингечауре, Баку, Сумгаите, вызывая гнев людей, накапливая справедливое возмущение.

Армянские заправилы хорошо понимали, что им нужна такая акция, которая могла бы отвлечь общественное мнение от их гнусных планов, как-то оправдать их действия. В Сумгаит были спешно переброшены армянские парни, блестяще говорившие на азербайджанском языке, хорошо вооруженные, снабженные деньгами и наркотиками. Эти «десантники» сначала сами начали погромы, а затем, накачав наркотиками молодежь города, натравливали их на армянские кварталы.

Знакомый почерк!

25 февраля в Аскеране (НКАО) заместитель начальника милиции, армянин, открыто, не таясь, убил двух азербайджанских парней. В Баку, 3 марта 1988 г., житель хутора, армянин, из охотничьего ружья на глазах у онемевших людей застрелил милиционера-азербайджанца, охраняющего покой армян.

Напряжение росло. Население Азербайджана недоумевало — где же власть? Почему не принимаются решительные меры? Почему обращение Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева, Постановление Политбюро ЦК КПСС по данному вопросу не подкрепляются конкретными действиями и не отрезвляют горячие головы в Ереване и Степанакерте?

Раздражало то, что руководители обеих республик, разглагольствуя о поддержке принципиальной и справедливой позиции ЦК КПСС, одни продолжали на деле преступную, экстремистскую политику, будоража народ, другие проявили полную беспомощность и растерянность.

Хорошо изучив трусливость и беспомощность тогдашних азербайджанских руководителей, выход был

найден — Сумгаит! Город, где была сконцентрирована вся социальная несправедливость, где люди годами ютились в самостройках, дышали химней, а дети рождались и рождаются с отклонениями в развитии.

Разгул бандитнзма длился недолго, как говорил М. С. Горбачев, на четыре часа опоздали с введением комендантского часа.

Один нз организаторов погрома Григорян был схвачен на месте преступления, когда он, после изнасилования армянской девушки, разрезал ее на куски, второму, Мурадяну удалось скрыться. Генералу Арутюнову руководнтелн республикн позволили беспрепятственно разъезжать по республике, в том числе в Баку, Степанакерте, Аскеране, Мартунн и Гадруте, после чего ему была предоставлена возможность вылететь в Москву.

Прими правительство республикн с первых же минут разворачивающихся событий решительные меры, не было бы ни избиений азербайджанцев в Степанакерте, убнйств азербайджанцев в Аскеране, нападения на Ходжалы, разгула импортированного нз Еревана н Степанакерта бандитизма и, наконец, накала страстей в Баку.

Возвращаясь к истокам, нужно отметить, что в 1918—1920 годах не погибло бы свыше 250 тысяч азербайджанцев, если бы Степан Шаумян опирался на Красную гвардию, на рабочие отряды, сформированные Алешей Джапаридзе, а не на отряд Л. Бичерахова и его ближайшее окружение в лице Гайка Наджарова, эсера, министра юстиции Кавказско-Каспийского правительства, Александра Араксяна, дашнака, заместителя председателя Бакинского Совета, Арташеса Мелик-Еолчяна, дашнака, члена правительства диктатуры Центрокаспия, Нерсеса Джнкитяна, дашнака, начальника контрразведки Бичерехова, Р. Багатурова, одного из лндеров бакинских меньшевиков, члена правительства диктатуры, Гранта Аватеряна, гнчакиста, родственника А. Микояна, а также на дашнакскую армию.

Как нзвестно, судебный процесс по обвинению 41 человека в расстреле 26 Бакинских комиссаров почему-то был разбит на три этапа (?!). Первый — в Красноводске в 1921 г. (19—26 апреля), второй — в Баку в 1926 г. (17—27 апреля) и третий, тоже в г. Баку, в 1927 г. (1—6 марта). И. Сталину никак не было выгодно, чтобы роль его товарнща по учебе в духовной семннарнн в Тифлисе Анастаса Микояна была разоблачена. Поэ-

тому основную часть процесса он отложил на 5—6 лет. Не надо быть провидцем, чтобы догадаться — почему.

Во-первых, зная беспощадную объективность В. И. Ленина во всем, что касалось революционной правдивости (вспомним «грузинское дело», когда В. И. Ленин дал резкую оценку действиям Сталина, Орджоникидзе и Дзержинского — *А. Э.*), он не желал терять близкого ему человека, справедливо полагая, что физический недостаток, которым страдал его друг с семинарской скамьи, в будущем перерастет в нравственный и послужит ему, И. Сталину, хорошим гарантом верноcлужения, как оно и было вплоть до 1953 года, смерти Сталина.

Во-вторых, И. В. Сталин лучше других знал об истинной роли А. Микояна в бакинских событиях и судьбе комиссаров.

Впрочем, вернемся к суду. Заслуживает внимание свидетельское показание Б. Шеболдаева:

«БАКИНСКИЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, ВО ГЛАВЕ С ТОВ. ШАУМЯНОМ, ОТЛИЧНО ПОНИМАЛ, ЧТО БИЧЕРАХОВ С ЕГО ОТРЯДОМ ТОЛЬКО ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД АНГЛИЧАН, НО ПОД ВЛИЯНИЕМ НЕУДАЧ НА ФРОНТЕ (КОГДА ДАШНАК АМАЗАСП И МАУЗЕРИСТ МИКОЯН ЗАНИМАЛИСЬ ГРАБЕЖАМИ И УБИЙСТВАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНЕ ШЕМАХИ — А. Э.) И НЕОБХОДИМЫХ УСТУПОК ОБЩЕСТВЕННОМУ МНЕНИЮ (БОЛЬШИНСТВО НЕ МОГЛО ПОНЯТЬ, ПОЧЕМУ НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРЕКРАСНЫЙ ОТРЯД, ПРИЗНАВШИЙ НА СЛОВАХ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ) ПРИНУЖДЕН БЫЛ ПОЙТИ НА ЭТО».

Чтобы понять недоумение общественности послушаем дальше С. Агамирова:

«Мы (!? — *А. Э.*) располагали тогда 20-ю батальонами солдат, сведенных в 3 бригады, большей частью составленных из армян, солдат-фронтовиков (имеются в виду дезертиры из отряда головореза Андраника — А. Э.) и в незначительном числе из бакинских рабочих — армян, входивших по партийному признаку (гнчакисты, дашнаки) в свои дружины, которые потом влились в регулярные воинские части.

Первой бригадой командовал Амазасп, вторая была под командованием Арутюнова и третья, если не ошибаюсь, (видимо, потоки крови азербайджанского насе-

ления отшибли память С. Агамирову — *А. Э.)*, бывшего офицера Бекназарова...».

Итак, С. Шаумян и А. Микоян в борьбе за установление Советской власти в Азербайджане тесно сотрудничали и опирались на отбросы и дезертиров из отрядов Андраника, отъявленного врага Советской России Бичерахова, на ярых гнчакистов и дашнаков Амазаспа, Дро, Нждэ. Необходимо отметить, что невольными соучастниками кровавых злодеяний Степана Шаумяна и Анастаса Микояна стали обманутые и введенные в глубокое заблуждение ими такие истинные революционеры, большевики-ленинцы, как Алеша Джапаридзе, Иван Фиолетов, Мешади Азизбеков и другие.

Грустно делать какие-либо выводы, которые в обязательном порядке должны сделать историки.

Хороши были бы большевики России, если они в борьбе за утверждение Советской власти опирались бы на Деникина, Каледина, Семенова, Колчака и прочую антисоветчину!

Чем же занимались Амазасп и его боевой «комиссар» А. Микоян?

«Когда войска подходили к селению Ахсу, под самой Шемахой, я помню, что был вызван к прямому проводу чинами 2-ой бригады, которые тщетно старались найти командира Амазаспа и его комиссара. Мы выслали весь наличный состав курьеров и вестовых и не смогли найти командира Амазаспа. Только в 5 часов ночи разыскали его вместе с А. Микояном—*А. Э.)* в обществе 3 сестер милосердия в заднем вагоне поезда». *(Газета «Азербайджан», март, 1918 г.)*.

«ТО, ЧТО С. ШАУМЯНА, АМАЗАСПА, АВЕТИСОВА, МИКОЯНА, ТАТЕВОСА АМИРОВА И ДРУГИХ В ОТКРЫТУЮ НА МИТИНГАХ НАЗЫВАЛИ ГЕРМАНСКИМИ ШПИОНАМИ, БЫЛО РЕЗУЛЬТАТОМ ПРОИСКОВ ЭСЕРОВ». (!? — *А. Э.)*. *Из показания свидетеля Плешакова)*.

С другой стороны, боясь возмездия за безвинно пролитую кровь мирного азербайджанского населения, Амазасп, Микоян, Аветисов, генерал Багратуни, Арутюнов и Бекназаров буквально умоляли солдат-армян драться против спешаших на помощь беззащитному населению турок до последнего, ибо, говорили они, каждый

из нас будет повешен на ближайшем суку. Хорошо это понимал и С. Шаумян.

Нелишним будет привести показания отдельных свидетелей на суде, чтобы иметь некоторое представление о двойной-тройной политике гнчакистов, их мимикрировании.

Итак, Тер-Габриэлян: «30 июля (1918 г.) мы собрались на совещании у генерала Багратуни по вопросу обороны Баку. На этом совещании присутствовали дашнаки Гюльханданян и Ростом (Зорьян — *А. Э.*), которые обещали немедленно выслать на позиции 1000 человек армянских солдат.

Когда мы разошлись, я, по предложению Степана Шаумяна, пошел на дежурство в Совнарком. Часа в четыре утра мне с позиции у Баладжар позвонил по телефону полковник Аветисов и сообщил, что вместо 1000 человек дашнаки прислали двадцать одного солдата, да и эти при первых же выстрелах ушли обратно в город (продолжать грабить население — *А. Э.*).

После этого я позвонил и т. Шаумяну, который мне ответил, что он вызывает Гюльханданяна и Ростома в Совнарком и сам приедет туда же. Когда же пришли Гюльханданян и Ростом, я начал упрекать их за предательство. Тов. Степан удержал меня и предложил договориться (?!) спокойно (здорово звучит, не так ли, договориться с дашнаками! — *А. Э.*), но Гюльханданян нам заявил: «Чего вы не сдаете власть, мы и без вас справимся».

ТУТ МЫ УВИДЕЛИ, ЧТО ГОВОРИТЬ С НИМИ БОЛЬШЕ НЕЧЕГО, И К 11 ЧАСАМ УТРА 31 ИЮЛЯ МЫ ЭКСТРЕННО СОЗВАЛИ СОВЕТ, ГДЕ СЛОЖИЛИ С СЕБЯ ПОЛНОМОЧИЯ И ЗАЯВИЛИ О НАШЕМ ОТЪЕЗДЕ В АСТРАХАНЬ.

После заседания Совета мы устроили частное совещание в Бакинском комитете партии, где было решено эвакуировать все ценное из Баку (в том числе и 20 миллионов золотых рублей народных денег, из коих 10 миллионов С. Шаумяну удалось с помощью офицера-дашнака Варданяна переправить за пределы Баку, а следы оставшихся 10 млн. пока неизвестны — *А. Э.*).

Свидетель Артак: «Уже после свержения советской власти, когда в Баку были англичане и была так называемая Диктатура «Центрокаспия», в эсеровской газете «Знамя труда» и в меньшевистской газете «Искра» бы-

ли помещены сведения, что якобы арестованы немецкие шпионы, прибывшие в Баку с письмом к Шаумяну (в самом деле в Баку прибывали немецкие эмиссары, которые, по их словам, были членами германской миссии по военнопленным — *А. Э.*).

Сурен Шаумян: «В июле месяце я был командирован в Москву, из Москвы прибыл НЕ РАНЕЕ 25 ИЮЛЯ...».

(А. Букшан «Последние дни комиссаров Бакинской коммуны», Истпарт., Баку, 1928 г., стр. 68).

Здесь необходимо некоторое пояснение. Когда В. И. Ленину через Н. Нариманова стали известны истинные цели С. Шаумяна, его злодеяния против азербайджанского народа, когда под видом борьбы за Советскую власть преследовалась цель создания «Великой Армении», то он в категорической форме через Сурена Шаумяна потребовал немедленно прекратить избиение народа и передать Степану Шаумяну, что он будет предан суду военно-революционного трибунала. Вся надежда последнего опять была связана с англичанами и дашнаками, окопавшимися в Красноводске. И он пустился в свою последнюю авантюру, в которую втянул действительных большевиков, любимцев народа — подлинных Бакинских комиссаров.

И когда Сурен, прибыв из столицы 25 июля, передал это грозное требование Председателю Совнаркома, то С. Шаумяну ничего не оставалось другого, как искать пути к бегству и готовиться исчезнуть из фонтанирующего кровью Баку.

Однако на первых порах это ему не удалось. Под давлением народного гнева он и обманутое им окружение были взяты под стражу для предания суду. Впоследствии, воспользовавшись сумбурной ситуацией в Баку, С. Шаумяну удалось выйти из неохраняемой баиловской тюрьмы. Хорошо зная, что его ждет, он практически держал в заложниках введенное им в глубокое заблуждение свое окружение, которое до последнего момента так и не узнало, за кем оно шло! Об этом хорошо знал В. И. Ленин!

И когда советско-германские отношения после унизительного, но спасительного для Советской России Брест-Литовского договора (март, 1918 г.) улучшились и можно было Степана Шаумяна выкупить, то этого не было сделано. Теперь становится ясным, почему!!! Но

Сталин через своих агентов все-таки вызволил А. Микояна и они впоследствии, спасая свою репутацию перед партией, умело скрыли от народа всю правду о Степане Шаумяне!

Жуков, следователь Чрезвычайной Комиссии (ЧК) Диктатуры «Центрокаспия»: «Через несколько дней после арестов я был вызван в ЧК, и когда я пришел, Далин (зам. председателя ЧК) передал мне 3-4 портфеля, не помню чьи именно, но помню, что потрфеля Петрова не было. Кроме того, передал мне протокол вскрытия портфелей, АКТ ОБ ОТОБРАНИИ ОТ С. ШАУМЯНА 20.000 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМ...

ПРИПОМИНАЮ, ЧТО В ПОРТФЕЛЕ ШАУМЯНА НАХОДИЛАСЬ ПЕРЕПИСКА ЕГО С БИЧЕРАХОВЫМ И БАРАТОВЫМ (ЛАЗАРЬ БИЧЕРАХОВ — ПОЛКОВНИК, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДИКТАТУРЫ, ВПОСЛЕДСТВИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗНОГО КАВКАЗСКО-КАСПИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, СТАВЛЕННИК АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, АШОТ БАРАТОВ — ЧЛЕН «АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО БЮРО»).

Вызвав меня, Далин, указывая на двух граждан, оказавшихся — один Атабековым — служащим банка (полагаю, что дашнак), а другой морским летчиком Брызгаловым, сказал, что они присланы «Центрокаспием» для рассмотрения дела (Атабеков Аршавир — дашнак, прикомандированный в следственную комиссию по делу арестованных комиссаров, Брызгалов — представитель Диктатуры «Центрокаспия» в следственной комиссии по делу арестованных комиссаров). Я передал им дела и они занялись разбором всех бумаг, отобранных у комиссаров. Что они там обнаружили, не помню точно, кажется, ничего. ЭТО ВЫТЕКАЛО ИЗ ТОГО, ЧТО АТАБЕКОВ, ВСТРЕТИВ МЕНЯ, СКАЗАЛ: «ХОРОШО КУШАЛИ КОМИССАРЫ».

Исай Довлатов (кооперативный работник, содержатель дома развлечений):

«Характерно, что, когда меня вызвали, фигурирующий на настоящем процессе Жуков, следователь по делу 26 (А. Микоян вместе с Амазаспом в очередной раз скрылись от суда — *А. Э.*), то его первый вопрос был таков: «У нас есть сведения, что ты часто бывал у Шаумяна и у других, какой у них образ жизни? Что они

из себя представляли? Правильно ли, что с турками связаны? Какой семейный образ жизни у Шаумяна, Амиряна и других? Правильно ли, что кутят?». В дашнакской газете была напечатана статья под заглавием «Советской властью», в которой было написано, что Шаумян присвоил казенные деньги, что Татевос Амиров взял 175.000 рублей (золотых) самовольно из продовольственного комиссариата, что Сумбат Маркаров, руководитель водного транспорта, тоже присвоил деньги...».

Из показаний Сурена Шаумяна: «Перед выходов из тюрьмы, я имел разговор с товарищем Степаном. Он был очень задумчив и сказал: «ХОЧУ СДЕЛАТЬ ПОСЛЕДНЮЮ ПОПЫТКУ, НЕ ЗНАЮ, ЧТО ПОЛУЧИТСЯ. Я ХОЧУ ВНОВЬ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ДАШНАКИ УБЕДИЛИСЬ, ЧТО АНГЛИЧАНЕ ИХ ОБМАНУЛИ, ПОДНЯТЬ ВОПРОС О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С НИМИ. Я МАЛО НАДЕЮСЬ, НО МОЖЕТ БЫТЬ МЫ ТАКИМ ОБРАЗОМ СПАСЕМ БАКУ (от кого и для кого?— *А. Э.*).

Он написал письмо и просил передать Ростому Зоряну, одному из основателей партии «Дашнакцутюн», находившемуся в то время в Баку, который, если практически не возглавлял армянский национальный совет, то фактически руководил его политикой.

Т. Степан указывал дашнакам, что они просчитались в англичанах, и что их обманули и предлагал им сотрудничать вместе. Письмо это я в тот же день отнес Ростому Зоряну и Гюльханданяну — другому дашнакскому плуту. Последний просил меня зайти за ответом на следующий день. Он сказал, что поставит этот вопрос в Армянском Национальном Совете и тогда сможет дать ответ.

Я пришел на следующий день. Он сказал, что вопрос пока не рассмотрен, но по тону чувствовалось, что он будет рад, если я ни за каким ответом не приду. Я зашел еще раз, но он отбоярился опять. На свидании с т. Шаумяном я передал ему, что Гюльханданян и Ростом вначале, казалось, отнеслись сочувственно, но потом начали волынить.

ТОВ. СТЕПАН ОТВЕТИЛ МНЕ: «НЕ ХОДИ БОЛЬШЕ, НЕ РАЗГОВАРИВАЙ С НИМИ. ЯСНО, ЧТО ОНИ НИЧЕГО НЕ ХОТЯТ ДЕЛАТЬ ДЛЯ НАС И ОБЩИХ ЦЕЛЕЙ». (Значит, у дашнаков и С. Шаумяна общие цели — *А. Э.*).

Ну, теперь все становится на свои места. Шла откровенная борьба между двумя группировками гнчакистов и дашнаков за Баку и, стало быть, за Азербайджан! Ведь цель-то у них была общей — СОЗДАНИЕ ЗА СЧЕТ АЗЕРБАЙДЖАНА — ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ! Вопрос состоял лишь в тов, какая группировка достигнет этого!

Видя, что альянс с дашнаками, англичанами и турками не удается, А. Микоян прибег к крайней авантюре, которая в случае успеха дела дала бы возможность осуществить планы гнчакистов о создании «Великой Армении». Известны тесные контакты С. Шаумяна и А. Микояна с головорезом Андраником, который в 1918 году вдруг объявил себя «народным» героем и «сторонником» Советской власти. Более того, история сохранила телеграмму С. Шаумяна Андранику, в которой приветствовал его, как «народного героя». И когда правительству «Центрокаспия» были представлены предложения, подписанные С. Шаумяном в тюрьме, где в числе других пунктов были и такие, как приглашение отряда Андраника в Баку, освобождение комиссаров и передача им власти, то правительство легко разгадало троянский ход составителей этих предложений.

Вот как об этом сказал на суде Георгий Стуруа, большевик, один из старейших членов Бакинской организации, член Бакинского Совета II и III созывов:

«Я передал эти требования правительству «Центрокаспия». Они обсудили этот вопрос на специальном заседании. После заседания мне сообщили, что наши предложения не приняты — во-первых, ПОТОМУ, ЧТО МЫ ХОТИМ ПОД ТАКИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРИГЛАСИТЬ СЮДА СВОИ ЧАСТИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЗДЕСЬ, НАПОДОБИЕ МАРТОВСКИХ (1918 г.) СОБЫТИЙ, ВНОВЬ УСТРОИТЬ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ (т. е. по существу продолжить истребление азербайджанского народа — *А. Э.*).

ВО-ВТОРЫХ, В ЦЕЛЯХ СПАСЕНИЯ СВОИХ АРЕСТОВАННЫХ ТОВАРИЩЕЙ, КОТОРЫЕ ВОЗГЛАВЯТ ЭТОТ ГЕНОЦИД БЕЗЗАЩИТНОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА.

Одновременно они заявили, что предложения наши будут возможно приняты ими, т. е. ПРАВИТЕЛЬСТВОМ «ЦЕНТРОКАСПИЯ», ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ИЗ СОВЕТСКОЙ РОССИИ МЫ СОГЛАСИМСЯ

ПРОПУСТИТЬ ЧЕРЕЗ АСТРАХАНЬ КРАСНОАРМЕЙСКИЕ ЧАСТИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ БАКУ».

Отсюда можно сделать вывод, что Диктатура «Центрокаспия», несмотря на коалиционный свой состав, желала видеть в Баку только и только большевиков, Красную Армию. А поскольку кровавые действия сторонников С. Шаумяна с одной стороны и Гюльхандадяна с другой вызвали необходимость защиты азербайджанского народа и, как следствие, вмешательство англичан и турок, что было неприемлемо для правительства Диктатуры «Центрокаспия», то последнее вынуждено было в силу сложившихся обстоятельств также покинуть Баку. Ведь в это время Советская Россия сама вела ожесточенные бои за свое существование и не могла протянуть руку помощи азербайджанскому народу.

Из письменного показания свидетеля Анастаса Микояна следователю:

«В последний день, 14 сентября, когда «Центрокаспий» уже погрузился на пароход и в его помещении никого из ответственных лиц не было, я находился там один, ожидая Велунца, который должен был вернуться с фронта (читай — с передовой в Баладжарах, где турецкие войска спешили на помощь истекающему кровью азербайджанскому населению — *А. Э.*) и который у меня был командиром роты (ВЕЛУНЦ Абрам — гнчакист, организатор массовых избиений и убийств азербайджанцев, впоследствии член правительства Диктатуры «Центрокаспия», примкнувший к эсерам — *А. Э.*). Я стал его ругать, говоря, что или он пойдет со мной или я оставлю туркам свидетельства его зверств.

Под влиянием этого Велунц пошел со мной в Следственную комиссию, где находился только один Далин с солдатами.

В результате они мне разрешили, не отпуская арестованных на свободу, под конвоем эвакуировать их из Баку».

Видимо, нет нужды комментировать эти слова Анастаса Микояна, этого большевистского гапона, пользующегося полным доверием у дашнаков, гнчакистов, эсеров, англичан и царской охранки.

Более чем любопытны показания Долгова, члена Красноводского стачкома:

«...Когда всех комиссаров задержали, их пересадили

отдельно и перевели в Красноводск, причем перед этим произвели у иих обыск...

При аресте комиссаров их указывал какой-то маленький армяиин, невзрачного вида с перебитым иосом,

Здесь следует особо отметить вот что. На протяжении 50 лет после суда А. Микояи с помощью Сурена Шаумяиа, Г. и Б. Гарибжаияиов всячески ускромнял свою роль в трагической судьбе бакинских комиссаров. При этом для апробации были запущены несколько версий, главиыми из которых были, мол, Анастас остался в Баку; по другой, он в Красноводске сумел «затеряться» в толпе беженцев; по третьей, именно на ней и настаивал впоследствие сам А. Микоян — поскольку у него, как у старосты камеры, был иайден список арестантов, которым он, будучи иа свободе в Баку, доставлял продовольствие, по этой, дескать, причине, он ие оказался в числе 26, хотя, как активный деятель кровавых бакииских событий, ои был более чем популяреи и как член меньшевистско-эсерского Бакииского Совета.

Во всяком случае в последующие годы Анастас Микояи и Сурен Шаумяи систематически вывозили и уиичтожали бакииские архивы, касающиеся событий тех времен.

О роли А. Микояна, спасшего свою жизнь путем предательства, сам того ие ведая «показал» Сурен Шаумян. Впоследствии, когда вышла в свет книга известного советского историка А. С. Букшпаиа, Микояи умолял И. Сталииа изъять эту книгу тиражом всего в 500 экземпляров. Позже, когда А. Микояи с помощью Л. Берия изъял все компроментирующие его и Лавреития документы из азербайджанских архивов, в списках материалов, подлежащих изъятию и уничтожению, этой книги ие было, так как Аиастас Оваиесович Микоян был иа 100 процентов уверен, что оиа уиичтожеиа в 1928 году вместе со своим автором.

Но, как говорится, слава богу, что чудом уцелел едииствеиный экземпляр.

Итак, из показаиий свидетеля Суреиа Шаумяна иа суде:

«Тогда т. Татевос Амиров попытался спасти положение. Ои сошел с парохода и сказал Кондакову (А. М. Коидаков — заместитель председателя Красноводского стачечиого комитета — *А. Э.*) и Алания (Ф. Алания — начальник милиции г. Красиоводска — *А. Э.*), которые

стояли рядом, что имеет сообщить важные секретные сообщения. Амиров отвел их в сторону и некоторое время с ними говорил. Впоследствни выяснилось, что он хотел спекульнуть своей ролью начальника, хотел доказать, что он не большевик и что он, участвуя в обороне Баку до последней минуты в рядах дашнакской армии, таким образом являлся для них своим человеком (т. е. иначе говоря признал свою преступную против азербайджанского населения роль — *А. Э.*).

Его цель была убедить, что он, как один из военачальников эсеровской армии Баку, как один из подчиненных «Центрокаспия», взял под свою охрану большевистских комиссаров и что он должен повезти их в Петровск для того, чтобы передать Бичерахову. На этот номер ему не удался. Кондаков и его компания очевидно имели весьма хорошую информацию (еще бы, столько крови пролили! — *А. Э.*).

Амиров, видя, что его маневр не удался, вынужден был дать приказ остаткам отряда разоружаться.

После того, как оружие было сдано, стали арестовывать поодиночке всех наших товарищей. Обыскивали всех арестованных, причем оружия ни у кого не нашли, кроме Микояна, у которого был отобран револьвер системы «Кольт». У остальных никакого оружия не было. НЕ БЫЛО ПОТОМУ, ЧТО ОНИ ВЫШЛИ ИЗ БАКИНСКОЙ ТЮРЬМЫ. (ТОВ. МИКОЯН НЕ БЫЛ АРЕСТОВАН И ПОЭТОМУ У НЕГО ОРУЖИЕ БЫЛО).»

Да, не учел тогда Сурен, что столь неуклюжее и необдуманное объяснение так испугает впоследствии А. Микояна. Получалась весьма странная и загадочная картина. А. Микоян освобождает арестованных и ведет их по городу невооруженными? Татевос Амирян, отряд которого был до зубов вооруженный, не выдал освобожденным оружия, хотя бы для того, чтобы противостоять враждебно настроенной команде и более 400 человек беженцев, находящихся на борту «Туркмена»?!

Боясь за свою шкуру и справедливого возмездия за безвинно загубленных ими сотни тысяч людей, некоторые «доблестные защитники» Баку проявили свое истинное лицо.

Впрочем, вернемся к Сурену Шаумяну:

«ПРОДОЛЖАЛОСЬ ЭТО ВЫЛАВЛИВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ПРИМЕРНО ТРЕХ ЧАСОВ, ЕСЛИ НЕ

БОЛЬШЕ, ПРИ ЭТОМ ЯВНО ПРЕДАТЕЛЬСКУЮ, ПРОВОКАЦИОННУЮ РОЛЬ СЫГРАЛ АДЪЮТАНТ АМИРОВА КЕГАМЯН РУБЕН, НАШ БАКИНЕЦ (с каких пор правнук тифлиского лавочника Лазаря Шаумова стал бакинцем? — *А. Э.*).

Армянская часть населения хорошо помнит эту фамилию потому, что его отец — один из популярных попов (Сурен говорил правду, да само армянское население Баку хорошо помнило зверства Рубена и ярые подстрекательства его отца, близкого друга епископа Месропа — *А. Э.*). Так вот, этот адъютант т. Амирова для того, чтобы спасти свою шкуру, иначе нельзя объяснить его предательства, начал выдавать всех наших товарищей, указывая их Алаиия и его сподвижникам».

(«Последние дни комиссаров Бакинской коммуны», Баку, Истпарт, 1928 г., стр. 68—69).

Итак, «ВСЕХ НАШИХ ТОВАРИЩЕЙ»! Какой же ценой Анастас Микоян сохранил свою жизнь?

В период с 1921 года до последних дней жизни под сталинским замком молчали Ольга Шатуновская (секретарь С. Шаумяна), Варвара Джапаридзе (жеиа Алеши), Оля Фиолетова (жеиа Вани), Сурен, Артак, Маркарян (комиссар водного транспорта Бакинской коммуны), Каринян, наркомюст Бакинской коммуны, наркомы Тер-Саакяи и Нуриджанян. Но Анастас Микоян сильно, и, видимо, не без основания остерегался Левона Мирзояна — в прошлом дашиака, ставшего руководителем бакинских коммунистов в 20-х годах.

В 1928 г. Микоян с помощью Артака, Сурена Шаумяна и Ольги Шатуновской пытался дискредитировать Л. Мирзояна на XVIII Бакинской партийной конференции. Однако это ему не удалось. (Читай стенографический отчет XVIII Бакинской конференции, Баку, 1928 г. — *А. Э.*).

В Москве, куда выехал Мирзоян, состоялся серьезный разговор с Анастасом, после чего Левон был изолирован и ие без вмешательства Сталина послан на партийную работу в Среднюю Азию. Впрочем, Микояна не устраивали живые свидетели его подлого прошлого, во всяком случае такие, как Левон Мирзоян. После серии умело подстроеиных провокаций и состряпанных компроматов Левои был изолироваи и уничтожен в 1937 году в застеиках Лубяики. Примечательно, что его

собственноручно расстреливал бывший маузерист А. Микоян (он вымолил у Сталина эту упоительную для себя возможность) так же, как он застрелил руководителя армянских коммунистов Ханджяна в его кабинете в ЦК партии Армении, который, будучи членом партии «Дашнакцутюн», также немало знал об истинном прошлом Анастаса Микояна. Физическая близость Иосифа Сталина с Анастасом передала последнему вместе с хромосомами и худшие черты первого — патологическую боязнь разоблачения. Своих будущих врагов Сталин сперва ублажал, хвалил. Известны его слова: «Чего хотят они? Крови т. Бухарина? Нет, мы ее не отдадим!». Это было в 20-х годах. А в 30-х Бухарин был садистски растоптан, вначале морально, затем и физически. При этом Сталин никогда напрямую не травил будущую жертву, он это делал устами других. Талантливый сподручный Сталина хорошо усваивал повадки своего патрона.

Из показания свидетеля Левана Гогоберидзе, большевика, работника Баккоммуны:

«Когда член нашей партии, молодой Левон Мирзоян, выступил с декларацией от имени партии большевиков, то его слова были покрыты громкими аплодисментами всей рабочей конференции, которая приветствовала его стоя. ПУСТЬ НЕ ОБИДИТСЯ Т. МИРЗОЯН, НО КОГДА Я И ОН СОСТАВЛЯЛИ ЭТУ ДЕКЛАРАЦИЮ, МЫ ЕЛЕ УМЕЛИ ПИСАТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЕЩИ И ЭТА ДЕКЛАРАЦИЯ БЫЛА САМАЯ НЕУДАЧНАЯ, САМАЯ НЕГРАМОТНАЯ И САМАЯ НЕВАЖНАЯ В СМЫСЛЕ СТИЛИСТИЧЕСКОМ». Итак, ЛЕВОН был оказывается неграмотным и никудышным политиком. Именно эти обвинения послужили Сталину и Микояну впоследствии основанием для расправы с Мирзояном.

А. Микоян сумел пережить 3-х Генеральных секретарей, ловко маневрируя своим природным умением находить «место под солнцем». И когда был решен вопрос захоронения его у Кремлевской стены, то руководители компетентных органов предоставили соответствующие материалы — и скрепя сердце Л. Брежнев вынужден был распорядиться о захоронении одного из «злых гениев» революции на Новодевичьем кладбище. Благодаря усилиям московского «лобби», пока эти разоблачительные документы не публикуются. Но время придет!

Гласность и демократизация нашего социалистического общества, приведет, может быть и не очень скоро, но приведет — к прояснению еще одного пятна (черного или белого? — *А. Э.*) в трагической истории нашего народа, в истории нашей революции.

Фрагментальные примеры из истории борьбы азербайджанского народа за свободное самоопределение приведены лишь для того, чтобы показать, как темные силы реакции хотели обуздать исторически назревший вопрос и как их сама жизнь выбросила на свалку истории.

Думается, что динамичное развитие нашего общества, объективные предпосылки его оздоровления никогда больше не дадут возможность для появления на политической арене таких зловещих фигур, каковыми являются Анастас Микоян, Лаврентий Берия, Георгий Абакумов и другие, которым был привит паразитирующий вирус социал-национализма и шовинизма.

Сегодняшние заправилы «армянского вопроса», довольно бесцеремонно манипулируя цифрами, взывают к сочувствию общественности мира. Слов нет, действительно многострадальна и горька судьба армянского народа, равно, как и цыганского и еврейского. Разбросанные по всему свету, они лишь в IX—X веках н. э. нашли пристанище на землях Турции и Персии и с тех пор ассимилировались среди местного населения, сохраняя свои обычаи и национальные традиции, унаследованные от прародителей айсоров.

Как сообщает Н. Сокольский в «Очерках о Современной Турции», изданной в 1923 г. в Тифлисе — численность армян, проживающих в Турции к 1915 году составляла 1 МИЛЛИОН 285 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. После развязанных лидерами «Гнчака» и «Дашнакцутюна» армяно-турецкой, армяно-грузинской и армяно-азербайджанской войн на территории самой Турции оставалось около 380 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. Как сообщают сами же армянские источники, 600 ТЫСЯЧ эмигрировало в Египет и Сирию, Индию и Пакистан, Англию и Францию, Австралию и Индонезию, США и Канаду, Эфиопию и Мексику, Кипр, Италию, Румынию и во многие другие страны. Депортированная часть прифронтовой полосы армян в глубь Месопотамии составляет около 100 тысяч человек. Оставшаяся часть погибла во время вышеуказанных войн. Остается только до-

гадываться, каким образом так называемый «геноцид» унес из жизни 2 миллиона армян. Генриху Боровику, Галине Старовойтовой, Андрею Сахарову и другим адвокатам «армянского вопроса» придется крепко призадуматься!

А мы вернемся к истории.

Армянские беспорядки в Турции с 1906 по 1918 гг. и в Азербайджане (Карабах) с 1965 по 1989 гг. убедительно свидетельствуют лишь об одном — ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПРИТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ и именно там, где им предоставили уют. И хотя в этой части материала я не хотел ссылаться на первоисточники (об этом позже), все же нелишне будет сослаться на выдающегося советского историка, крупного специалиста по истории и культуре Ренессанса, члена-корреспондента АН Армянской ССР, автора ряда работ по истории так называемой «Западной Армении» Алексея Карповича Дживелегова, который писал: «С 1892 по 1912 гг. армянское население Великой Армении убыло в сопредельные страны в количестве 612 тыс. человек».

Начиная с 1893 года в Турции цепной реакцией прошли армянские вооруженные выступления.

Март 1983 года
Сентябрь 1894 года

— мощное выступление в Анкаре и окрестностях.
— организованное выступление и резня мирного населения в Ак Хисаре (сентябрь — октябрь), в Трабзоне (октябрь), Битлисе (октябрь), Эрзеруме (октябрь), Арабкире (ноябрь), Диярбекире (ноябрь), Малатье (ноябрь), Мараше (ноябрь), Кайсери (ноябрь) и других регионах.

Возглавляли эти выступления в основном гнчакисты и армянские четники типа Андраника. Характерным является то, что если армянские боевики были вооружены огнестрельным оружием, артиллерией и гранатами, то против них население оборонялось вилами, лопатами и дубинками. А что изменилось в событиях сегодняшних дней, когда против хорошо вооруженных эмиссаров из

Еревана карабахские крестьяне и рабочие выступают с теми же вилами и лопатами — *А. Э.*).

Следует прямо сказать, что при страстном желании европейских стран погубить Турцию, все же они неодобрительно отзывались о политике гнчакистов, поставивших перед собой цель, пользуясь либеральностью Турции, истреблять мирное население и всаживать нож в спину страны, их приютившей.

Вот как злобно отзывалась об этом газета «Гичак» в 1896 году:

«Европейские дипломаты, начиная с Солсбери и кончая Лобановым-Росмовским (министр иностранных дел России — *А. Э.*), гневаются и выговаривают нам, — нам, маленькой нации, от которой в конце концов, ...«Европе ни жарко, ни холодно... бранят нас, дескать, по какому праву мы возмущаемся внутренней политикой Турции и подвергаем опасности ее существование».

Между тем экстремистские заправилы «армянского вопроса» (сродни сегодняшним — *А. Э.*) искали любые пути и не стеснялись средств для привлечения на свою сторону глав любых государств.

Так, Константинопольский патриарх, армянин Мовсес Хримян сразу же после коронации Николая II в 1894 г. приехал в Петербург и имел с ним встречу. Он лицемерно говорил царю, что армяне в России чувствуют себя счастливыми, поскольку пользуются российским покровительством и что западные армяне продолжают страдать под пятой Турции. Он выразил надежду на то, что настало время положить конец «мучениям» западных армян и с благословения русского царя и оружия покончить с давним армянским вопросом, т. е. по существу приглашал Россию на войну с Турцией. При всем своем тупоумии царь все же сообразил, что перед ним сидит самый заурядный провокатор, и под благовидным предлогом отослал его, ибо хорошо помнил о действиях армян против русских. Кроме того, он хорошо помнил доклад министра иностранных дел России Сазонова:

«ЦЕЛЬ ВЫСЫЛКИ ИЗВЕСТНОГО НАРОДА (т. е. армян — *А. Э.*) СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ БЛАГОПОЛУЧИЕ СВОЕГО ГОСУДАРСТВА В БУДУЩЕМ, ИБО, ГДЕ БЫ ОНИ НИ ЖИЛИ, ОНИ НИКОГДА НЕ ОТКАЖУТСЯ ОТ МЯТЕЖНЫХ ЦЕЛЕЙ. ПОЭТОМУ МЕСТНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

СТРЕМИТСЯ ПОБОЛЬШЕ ИХ ДЕПОРТИРОВАТЬ И, НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНО, ОСТАВИТЬ БЛАГОНАДЕЖНУЮ ЧАСТЬ».

Сазонов испрашивал царя о действиях русской дипломатии. Николай II на докладе начертал: «В чужой монастырь со своим уставом не идут».

В январе 1895 г. Николай II одобрил действия своего посла в Стамбуле и в то же время признал необходимым, чтобы русский делегат в комиссии по расследованию массовых убийств турок армянами держался ближе к своему французскому коллеге, а не английскому, который «мог преследовать иные цели».

Как ни странно для некоторых современных «активистов» «армянского вопроса», но В. И. Ленин так же, как и большевики Кавказа, считал, что «армянский вопрос создан И РАЗДУТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПОЛИТИЧЕСКИМИ АГЕНТАМИ АНГЛИИ», КОТОРАЯ, «ПРИКРЫВАЯСЬ ВЫСОКИМ ЗНАМЕНЕМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА НЕСЧАСТНЫМ СТРАЖДУЮЩИМ ЗА ХРИСТА АРМЯНАМ, ...ПРЕСЛЕДУЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОДНУ ЦЕЛЬ — ОТВЛЕЧЬ ВНИМАНИЕ ЕВРОПЫ ОТ ПРАВДЫ БОЛЬШОГО НАСИЛИЯ, УЧИНЯЕМОГО ЕЮ ЖЕ САМОЮ В ИРЛАНДИИ, ИНДИИ, ЕГИПТЕ И ДРУГИХ КОЛОНИЯХ». Известна позиция В. И. Ленина по данному вопросу, что мы и воспроизведем в другой части материала. Однако, по примеру сегодняшних дней, в России было немало литераторов и общественных деятелей, которые, получив определенную мзду, горячо выступали с бездоказательными тезисами за армян, таковые были и среди зарубежных, особенно английских деятелей. Назовем лишь некоторых из них: Ю. Веселовский, Л. Комаровский, А. Мандельштам, (не путать с поэтом Осипом М. — А. Э.) К. Бальмонт, Гладстон, Роллен-Жекмен, Мак Коль, Грин и Диллон. Эти марионетки служили дальним планам английской политики — произвести раздел Османской империи, утвердить владычество Альбиона в регионе, узаконить захват Египта и утвердиться в районе Персидского залива и Месопотамии. Русская же дипломатия давно разгадала «хитрый» прицел Англии и придерживалась линии на поддержание статуса-кво.

В целом английская политика в «армянском вопросе» была шедевром политического мошенничества, в кото-

рую аиглиаие пытались втяиуть Германию, Россию и США.

Чтобы дезавуировать своих прямых покровителей — аигличан, 15 августа 1898 г. корреспондеит газеты «Армения» писал из Стамбула об английском консуле в Ване: «Мы ие уверены, что ЭТОТ КОНСУЛ БУДЕТ ДАВАТЬ СВОЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ БЛАГОПРИЯТНЫЕ ДЛЯ АРМЯН СВЕДЕНИЯ, ПОСКОЛЬКУ, ПО ПРАВДЕ ГОВОРЯ, ОН СКОРЕЕ ТУРЕЦКИЙ ПОДХАЛИМ, НЕЖЕЛИ ЧЕСТНОЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО». То же самое писалось и о консулах в Тигранакерте, Эрзеруме н другнх городах, так, словио англичаие зависели от турок. Все эти хитросплетения и дематогические измышления направлялись Лоидоиом, добы отвлечь виимаиие турецких властей. Приведем характериый образчик подобиых игр.

Аиглийский посол Филипп Карри, близкий друг патриарха Мкртыча, попросил аудиеицин у турецкого султаиа, где заявил, что армянское движение было вызвано иасилиями и преследоваииями в Турецкой Армеиии. Султаи доказательно отверг наличие всякого насилия и преследоваиий, ибо в противном случае ои был бы, по его словам, поставлеи в известность об этом патриархом Мкртычем. Султан проснт посла положить конец подстрекательствам армян, посоветовать н убедить их главарей в том, что дальиейшие противоправные и человекоиеиавистые выступлення ии к чему хорошему ие приведут. Смущенный открытым «ходом» султана, Филипп Карри покидает резидеицию, обещая «подумать». Таким образом, при все своем желании аиглийской дипломатин никак не удавалось абортировать нскусствеиио создаииый эмбриоиальиый «армяиский вопрос». Параллельно с этим, для придаиия правдоподобности «злодеяниям» турок, гичакисты и дашнаки оргаиизовывают письма-петиции посольствам и коисульствам европейских страи малограмотиых крестьян из деревень Бахша, Кииат, Хуссейиаи, Або, Миралян, Черек, Гурешаи, Кеза-Хассар, Салекаи, Наджажан, Ииоджаи, Дерик, Балавсла, Гуидеджаи, Хашаваи, Хелеи, Адча, Билбез, Хавшан, Баш-Беюк, Ферак, Зере, Хащдар, Зеизеи, Халда, Клихок, Фарханд, Бамейдаи, Дараи, Хасамделы, Дасиа, Фаети, Бишмет, Хаджи Черкес, Гарталла, Берехашаи, Алдж, Течмен, Баш-Кей, Сорикаи, Чатал, Парншан, Шерееркан, Башат, Личик, Гуидек, Ишкистск, Башда-

ри, Элмедин, Илохан, Базбуд, Барез, Неркин-Кеферджд, Зох, Бра, Джеран, Арандж и многих других. Однако, бросалось в глаза то, что тон всех писем был един, требования идентичны и «зверства» турок описывались словно под копирку. (Вспомним обращения армян[1] НКАО и Армении — *А. Э.*).

По этому поводу русский посол в Константинополе писал в Петербург, что «ПРИ ВСЕЙ ДОЛЖНОЙ ОРГАНИЗОВАННОСТИ АРМЯНСКИХ КОМИТЕТЧИКОВ, ИМ, ПОЖАЛУЙ, НЕ ХВАТИТ БОЛЬШЕЙ ФАНТАЗИИ». (Не перекликаются ли действия тех комитетов с сегодняшними «Карабах» и «Крунк»?! — *А. Э.*).

Интересна меняющаяся позиция некоторых европейских деятелей к искусственно раздуваемой армянской истерии. Так, министр иностранных дел кайзеровской Германии барон фон Бюлов, объездивший все вилайяты Турции, заявлял: «ПОСКОЛЬКУ Я БОЛЬШЕ ВЕРЮ СВОИМ ГЛАЗАМ, ПРЕДПОЧИТАЮ ВОВСЕ НЕ ЗАНИМАТЬСЯ АРМЯНСКИМ ВОПРОСОМ».

Известный немецкий журналист Вильгельм Либкнехт в газете «Форвертс» в 1895 году охарактеризовал армянское движение как результат деятельности кавказских армянских комитетов и прежде всего «Гнчака».

На страницах газеты «Ла петит Репюблик» с острой статьей выступил Жан Жорес, который считал «армянское националистическое движение плодом подстрекательства со стороны царизма». Позже под влиянием армянских миллионеров он изменил свою точку зрения. Однако были примеры и такого порядка, когда в Германии священнослужители Иоганес Лепсиус и Лохман собирали пожертвования для армян. Только ими в 1896 году было собрано 565 тысяч марок, приобретено вооружение и отправлено армянским комитетчикам в Турцию и Закавказье (последнее обстоятельство немаловажное, мы убедимся в этом, когда рассмотрим события в Баку и Степанакерте).

В 1880-х годах большие группы армян направились в США. Они обосновались в Нью-Йорке, Устре, Бостоне, Провидении и в различных городах Новой Англии. Американские армяне активно обсуждали вопросы международной политики, задаривая вокруг себя всех. Дело

[1] Выражение «армяне» здесь, как и в других местах, относится исключительно к национал-шовинистическим и экстремистским кругам НКАО и Армении.

доходило до жен глав правительств, особенно европейских. Интересно, что, когда группа армянских миллионеров в 1902 году отправили русской царице тиару, усыпанную крупными алмазами, то Николай II с согласия возмущенной жены вызвал бакинского миллионера Лалаева к себе (не путать с бандитом С. Лалаевым — *А. Э.*), протянул ему подарок армян и сказал: «Господин Лалаев, Вас действительно притесняют?!». Смущенный Лалаев поспешил убраться со двора. Между тем с помощью уже образованного армянского лобби в США общественное мнение руководящей верхушки сената склонялось в пользу армян. Особую активность проявляли известный армянский деятель в США Мушег Габриэлян и деятели, группировавшиеся вокруг редактируемой им газеты «Айк». 3 декабря 1894 г. сенат США принял резолюцию относительно притеснения армян (вспомним решение сената США в 1989 г. — *А. Э.*). В этом документе осуждалась политика турецких властей и предлагалось державам направить совместное послание султанскому правительству. Однако президент (ох, уж эти президенты! — *А. Э.*). не оказал сенату поддержки, мотивируя это тем, что кроме написанного в газетах и двух телеграмм от посла в Константинополе (неразборчивого в связях), он никакими сведениями не располагает. Тогда же в отместку был устроен поджог и разграбление американского колледжа в г. Марзеванс. Президент Кливленд потребовал объяснений, тем более, что газета «Айк» в самых изощренных тонах описывала турецкие зверства! И КОГДА ТУРЕЦКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО УСТРОИЛО ПУБЛИЧНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ПОЙМАННЫМИ ПОДЖИГАТЕЛЯМИ НЕРСЕСОМ АРЦРУНИ И ГЕВОРГОМ ХУРШУДЯНОМ (третий сумел скрыться), ПРИГЛАСИЛО НА НЕГО КОРРЕСПОНДЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКИХ ГАЗЕТ, ТО СТАЛИ ОЧЕВИДНЫМИ ИСТОКИ ЭТОЙ ГНУСНОЙ ПРОВОКАЦИИ. Даже газета «Айк» не могла прокомментировать случившееся. Хорошо зная повадки комитетчиков, султанское правительство пригласило консульского представителя США для наблюдения в комиссию, куда входили и представители Англии и Франции. Некоторым государственным деятелям, занимающимся вопросами современных межнациональных отношений, начатых с 1985 года, не мешало бы позаимствовать исторический опыт, теснее поддерживать связь с народом,

а не с кабинетных высот давать некомпетентные и маловразумительные рекомендации, проявляя при этом почему-то односторонние симпатии.

Под давление широко дезинформированной публики в декабре 1895 г. сенат США потребовал разъяснений об обстоятельствах посягательства турецких властей на имущество армян и уже американцев, проживающих в Турции. КЛИВЛЕНД РЕШИЛ НА СЕЙ РАЗ ОТПРАВИТЬ В ТУРЦИЮ ГРУППУ САМИХ СЕНАТОРОВ, КОТОРЫЕ ПОСЛЕ МЕСЯЧНОГО ПРЕБЫВАНИЯ В ТУРЦИИ ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ ЗАЯВИЛИ, ЧТО «СВЕДЕНИЯ В ПЕЧАТИ О РЕЗНЕ И ГРАБЕЖАХ АРМЯН ЯВЛЯЮТСЯ В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ПРЕУВЕЛИЧЕННЫМИ, ЕСЛИ НЕ СКАЗАТЬ ЛОЖНЫМИ». Потерпев очередное фиаско, армянские комитетчики с помощью четников организовали беспримерную резню мусульман в Сасуне в 1895—1896 гг.

ГАЗЕТА «БОСТОН ГЕРАЛЬД» 15 ФЕВРАЛЯ 1894 ГОДА ПИСАЛА: «ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО АРМЯН НЕ УМЕЕТ ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ И ВРЯД ЛИ ГОТОВО К САМОУПРАВЛЕНИЮ, ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ АРМЕНИЯ БЫЛА ОТДЕЛЬНОЙ СТРАНОЙ, НАСЕЛЕННОЙ ТОЛЬКО АРМЯНАМИ. ЧУВСТВУЕТСЯ, ЧТО ИМИ УПРАВЛЯЮТ ХОРОШО ЗАМАСКИРОВАННЫЕ И ГРАМОТНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ».

Такой оборот вызвал неподдельный гнев армян в США. «Тяжело читать подобные статьи без гнева»,— писал тот же М. Габриэлян.

В июне 1895 г. в Нью-Йорке была создана организация «Армянский патриотический союз», преследовавшая цель создания «Великой Армении». Изощренные действия армянских партий, комитетов не приводили к ожидаемым ими результатам. Однако в августе 1895 года, известный дашнак Салах Гульян сообщал из Парижа, что «с точки зрения дипломатических интересов армянский вопрос сегодня, наверное, можно считать полностью решенным». Наступил черед самоуспокоения и самообмана. В самом же деле заправилы «вопроса» хорошо понимали, что останавливаться на полпути нельзя. Чтобы придать армянскому «освободительному движению» всеобъемлющий характер, шла активная работа в Баку, Карабахе, Ахалкалаки и других районах Азербайджана и Грузии. При этом армянские комитетчики

вплотную обрабатывали определенную часть представителей народов как абхазцев, аджарцев, осетинов и лезгин. Но вернемся к событиям в Турции.

В 1904 г. Хримян Айрик через епископов О. Саранчяна и С. Айвотяна направил посланца по армянскому вопросу в европейские дворы. Цель была уже не новой — «не мытьем, так катаньем!».

Президент французской республики Лупс ответил, что в случае необходимости МИД примет соответствующие меры.

Король Англии Эдуард VII отказался вообще принять подстрекателей.

Президент США Рузвельт объявил, что ему достаточно «своих» армянских информаторов. Надо хорошо знать повадки армянских комитетчиков, чтобы не удивиться тому, что подобные попытки были предприняты и в 1907 году. Тогда все представители держав отказались даже встретиться с посланцами Каталикоса. Остается удивляться долготерпению турецких властей, за спиной которых велась такая явная и неприкрытая подрывная деятельность. Потерпела ли бы любая другая держава такое? У всех у них были свои внутренние проблемы и они не желали «только из любви к христианству» ввязываться в очевидную авантюру гнчакистов. И когда в 1894 г. армянские организаторы перешли к активным диверсионным действиям, то Запад уже знал, что в Турции терпели лишения не только армяне, но и сами османы (вспомним события в Нагорном Карабахе — А. Э.). Думается, что представляет интерес состав меджлиса (парламента) «зверской» Турции в 1908 г.

Турки — 107 мест
Арабы — 45—„—
Албанцы — 22—„—
Греки — 21—„—
Армяне — 13—„—
Курды — 2—„—
Болгары — 5—„—
Сербы — 4—„—
Евреи — 4—„—
Друзы — 1—„—

т. е. турки составляли менее половины общего числа дедепутатов?! и это при том, что по всей Турции организовывались избиения турок, в школах и монастырях (ар-

мянских) обнаруживалось огромное количество боеприпасов и оружия.

Когда началась балканская война 1912—1913 гг., крупнейший армянский общественный деятель Погос-Паша Нубарян, взгляды которого были хорошо известны, на одном большом собрании заявил, что «Армянская партия» (имеется в виду «Гнчак» — А. Э.), которая противодействует иттихаду, борется против него, не отдает ему свои голоса, является врагом армян, борется против интересов армянской нации».

В ОКТЯБРЕ 1912 Г. НАМЕСТНИК НА КАВКАЗЕ И. И. ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ В ПИСЬМЕ НИКОЛАЮ II СОВЕТОВАЛ ЕМУ «ВЕРНУТЬСЯ К ИСТИННО РУССКОЙ ПОЛИТИКЕ — ПОКРОВИТЕЛЬСТВУ ТУРЕЦКИМ АРМЯНАМ».

Илларион Иванович в возрасте 75 лет (1937—1916 гг.) не препятствовал любовной связи своей молоденькой жены с епископом Месропом, который на правах уже активного члена семьи диктовал свои условия престарелому рогоносцу.

Армянские историки и подстрекатели, будоражащие умы молодежи, много пишут о геноциде. Причем, с каждым десятилетием число «погибших» увеличивается с геометрической прогрессией. Манипуляция цифрами, грубое искажение исторических фактов — это коронное оружие армянских фальсификаторов, которых, еще в начале века разоблачил упомянутый ранее Илья Чавчавадзе в своей книге «Армянские ученые и вопиющие камни» (камни вопиют от их дремучей лжи и переиначивания исторических фактов — *А. Э.*).

Мы же с вами, читатель, подумаем вот о чем! Государство (любое — *А. Э.*) ведет смертельную схватку с захватчиками, в этом время в глубинке обнаруживаются массы людей, подрывающих тыл вооруженными выступлениями, благоприятствующими поражению страны, где они живут. Любое государство вынуждено принимать меры безопасности. Меры крайние, но вынужденные и оправданные перед будущим своего народа. История еще скажет свое слово об этом. А мы с вами воспользуемся подлинным документом:

«КАК ЯВСТВУЕТ ИЗ НЕДАВНЕГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА АМЕРИКАНСКОГО, АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ПОСОЛЬСТВ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И В НЕКОТОРЫХ МЕСТНО-

СТЯХ, КОНСУЛЫ УКАЗАННЫХ ПОСОЛЬСТВ ТАЙНЫМИ ПУТЯМИ ДОБЫВАЮТ ФАЛЬШИВЫЕ СВЕДЕНИЯ. НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО МЫ ОТВЕТИЛИ, ЧТО ДЕПОРТАЦИЯ АРМЯН ПРОИЗВОДИТСЯ В ПОЛНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СПОКОЙСТВИИ, В ЧЕМ ОНИ И САМИ УБЕЖДАЛИСЬ, ЭТОГО НЕДОСТАТОЧНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИХ УБЕДИТЬ. ПРИМИТЕ ВСЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СДЕЛАЙТЕ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ, ЧТОБЫ В МОМЕНТ, КОГДА АРМЯНЕ ИЗ ГОРОДОВ, РАЙОНОВ И ЦЕНТРОВ БУДУТ В ПУТИ, НЕ ПРОИЗОШЛО СОБЫТИЙ, О ЧЕМ ТАК РАЗГЛАГОЛЬСТВУЮТ ИНОСТРАНЦЫ И САМИ АРМЯНЕ. ОЧЕНЬ ВАЖНО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАШЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ЧТОБЫ ИНОСТРАНЦЫ, ПРОЕЗЖАЮЩИЕ ПО ЭТИМ МЕСТАМ, БЫЛИ УБЕЖДЕНЫ, ЧТО ДЕПОРТАЦИЯ АРМЯН ПРОИЗВОДИТСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО В ЦЕЛЯХ ИХ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ. ЧТО КАСАЕТСЯ ТЕХ, КТО ДАЕТ СВЕДЕНИЯ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ, ТО Я ВАМ НАСТОЯТЕЛЬНО РЕКОМЕНДУЮ АРЕСТОВЫВАТЬ ИХ И ПРЕДСТАВЛЯТЬ ВОЕННОМУ СОВЕТУ. 18 ноября 1915 года. Министерство внутренних дел ТАЛААТ».

Несмотря на то, что армянская плутократия на протяжении последних 60 лет уничтожает все архивные документы, разоблачающие плутни их предшественников, все же до всех архивов у них не доходят руки. Наряду с этим следует напомнить, что армянские деятели-руководители комитетов и партий наподобие «Гнчака», «Дашнакцутюна», «Рамкавара», начиная с 1880 года никогда не оставались верными правительствам, которые им собирались помочь в создании «Великой Армении».

29 декабря 1917 года Советское правительство издало декрет «О Турецкой Армении». Этим документом Советское правительство официально признавало, что защищает «право Западной Армении на свободное самоопределение, вплоть до полной независимости».

Осуществление декрета «О Турецкой Армении» и создание в Армении советской государственности В. И. Ленин возложил на Степана Шаумяна, которому был выдан соответствующий мандат. Получив чрезвычайный мандат, Шаумян не спешил в свою родную «Армению», а, пользуясь тяжелым положением и неинформированностью центрального правительства, с помощью дашнакских войск и головорезов Андраника потворствовал ме-

тодичному истреблению азербайджанского населения под флагом борьбы за установление Советской власти в Баку.

Будучи весьма неглупым человеком, С. Шаумян со своим близким окружением никак не могли спутать т. н. «Турецкую Армению», куда его направил В. И. Ленин для исполнения декрета, с Азербайджаном.

Не случайно то, что ни С. Шаумян, ни А. Микоян, ни Г. Амирян, хорошо зная, что их там ждет, даже не помышляли перебраться в т. н. «Турецкую Армению» для исполнения поручения вождя мировой революции.

Объем и рамки данного труда не позволяют привести многотысячные примеры вандализма и подлинного геноцида азербайджанцев со стороны националистических отрядов армянских четников, но о некоторых все же напомним.

СОБЫТИЯ МАРТА—АПРЕЛЯ 1918 года, на территории Азербайджана. Из рассказов очевидцев: «С раннего утра дашнакские отряды, которые уже набили руку, убивая в окрестных деревнях, ворвались в город Баку. Население пряталось в домах, подвалах. С дикими криками: «Режьте, режьте проклятых турок» они гонялись по всему городу за людьми. Их вытаскивали из домов, подвалов и убивали выстрелами из ружей, ударами сабель и пиками. Выламываются двери и ворота, вспарываются животы беременным женщинам, группами в 10—15 человек насилуют молодых женщин, малолетних девочек и старух. Все это проделывается на глазах обезумевших мужчин. Затем всех сгоняют в дом, поливают керосином и поджигают, предварительно собрав все ценности. Избиение продолжается более месяца. Невозможно описывать картины резни и ужасов. Баку был во власти людей, у которых нет больше ничего человеческого.

Вот так, с невероятным цинизмом, уничтожался азербайджанский народ.

Армянские бандиты не сразу убивали мужчин, привязывали за обе ноги вниз головой и разрубали саблями, как туши на бойне. Других привязывали к деревянной кровати,заворачивали в ковры и паласы и поджигали. Многих пригвождали живыми к полу, к дверям, к столам. Собирали священную книгу — коран и устраивали огромные костры, куда заживо бросали мулл, связанных по рукам и ногам. И все это происходило на

глазах местных армян, которые рукоплескали производимым избиениям и убийствам. Особенно часто производились такие жуткие мерзости, как отрезание конечностей и под штыками заставляли жевать куски собственной плоти.

Содрогающей была картина, когда дашнакский отряд окружил здание у входа в Крепость, где лежали около 2 тысяч раненых и больных азербайджанцев, русских, лезгин и евреев. По приказу хмбапета Амазаспа, правой рукой которого был Анастас Микоян, несколько человек обильно поливают здание керосином с крыши, в окна и двери, другая группа поджигает здание со всех сторон. Вскоре здание превращается в огромный пылающий костер, откуда слышались душераздирающие крики жертв и окрестность заполняет едкий, удушливый запах горящих человеческих тел».

По свидетельству другого жителя Баку, наблюдавшего эту зверскую картину с крыши дальнего здания: «Через большое зияющее отверстие на куче уже обуглившихся трупов я увидел людей, которые ползали с воем, бились, извивались в жестоких страданиях. Потом я больше ничего не видел; ужасное видение исчезло в вихре дыма, искр и пламени. Армянские воины, стоя вокруг этого костра, решетили пулями каждого, кто пытался убежать.

В Шемахе неистовствовали вовсю Амазасп и Степа Лалаев. Все женщины, девочки, дети были оскорблены, обесчещены, повешены на деревьях, размозжены о скалы. Если ожерелье женщины легко не снималось, ударом ножа отрубали голову. Чтобы получить серьги, отрывали уши, а чтобы взять браслеты — отрубали руки девочкам и приканчивали их на руках у матерей.

Так выполнялось поручение В. И. Ленина об исполнении декрета «О Турецкой Армении» и создании в Армении советской власти!!!

Между тем русское офицерство и солдаты, воочию убедившись в зверствах армян по отношению к турецкому населению и, понимая, что на них ложится вся полнота ответственности, стали в массовом порядке покидать Кавказский фронт. В воспоминаниях полковника Твердохлебова объективно и правдиво описываются события тех дней, о чем, читатель, ты смог уже узнать.

Палач народов Андраник, объявленный турецким правительством вне закона, на заседании Армянского

Национального Совета 15 декабря 1917 года заявлял: «Я ЕЩЕ ДУМАЮ, ЕСЛИ ФРОНТ БУДЕТ ТАК РАЗВАЛИВАТЬСЯ, МОЖЕТ СЛЕДУЕТ ПРИМИРИТЬСЯ С ТУРКАМИ».

А 19 декабря, полностью обанкротившийся Андраник, там же заявил: «Если вы считаете меня сыном Армении, я завтра же отправлюсь в Эрзерум... Иду со своим доблестным отрядом (читай, бандой головорезов — *А. Э.*) для истребления турок и азербайджанцев, курдов и евреев и никто меня не остановит». (Вот с кого А. Чехову удалось бы описать истинного Хамелеона — А. Э.).

В результате его похода были уничтожены десятки тысяч людей. Но уход царских войск в 1917—1918 гг. сильно обеспокоил армянские националистические партии и в их действиях стали проглядываться сепаратистские тенденции. И тогда турецкие войска в январе — апреле 1918 года в Эрзинджан, Байрут, Мамахатун, Эрзерум, Карс и другие города, перед ними открылась картина ужасающих зверств армян. Были приглашены журналисты и фотокорреспонденты Англии, Франции, США, Бельгии, Испании, Германии, Австро-Венгрии и других государств для ознакомления с последствиями притязаний армян на «свободное самоопределение».

АРМЯНСКИМ ПАРТИЯМ ПОНАДОБИЛОСЬ ДЕСЯТИЛЕТИЯ, ЧТОБЫ ПРАВДУ ОБЕРНУТЬ КРУПНОМАСШТАБНОЙ ЛОЖЬЮ И ТОЛЬКО С 1960 ГОДА ЗАТРУБИТЬ О МИФЕ «ГЕНОЦИДА» АРМЯН.

Дашнаки, гнчакисты, рамкавары боялись справедливой мести со стороны турок за пролитую ими безвинную кровь. Один из активных гнчакистов, впоследствии заместитель наркома иностранных дел Советской России Л. Карахан (Караханян), сумев уговорить и Г. Чичерина, организовал 13 апреля 1918 г. (т. е. в момент разгула кровавой бойни азербайджанцев в Баку и других городах — А. Э.) телеграмму немецкому консулу в Тифлисе, требуя, чтобы Германия предупредила турецкий поход в Азербайджан и Армению. Вот ее текст:

«ТУРЕЦКАЯ АРМИЯ ПРОДВИГАЕТСЯ К БАТУМУ, КАРСУ, АГДАГАНУ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДАЛЬНЕЙШУЮ СУДЬБУ АРМЯН ЛОЖИТСЯ НА ГЕРМАНИЮ, ИБО ПО ЕЕ НАСТОЯНИЮ И БЫЛИ ВЫВЕДЕНЫ РУССКИЕ ВОЙСКА ИЗ АРМЯНСКИХ ОБЛАСТЕЙ И НЫНЕ ОТ НЕЕ ЗАВИСИТ ОДЕРЖАТЬ ТУРЕЦКИЕ ВОЙСКА ОТ ОБЫЧНЫХ ЭКСЦЕССОВ,

НА ПОЧВЕ МЕСТИ И ОЗЛОБЛЕНИЯ. (За что — месть и озлобление? — *А. Э.*). Трудно мирнться с мыслью, что такое цивилизованное государство, как Германия, имеющее возможность воздействовать на свою союзную Турцию, позволило, чтобы Брестский мирный договор послужил для армянского народа, втянутого помимо своей воли в мировую войну, источником бедствий».

Можно понять встревоженные чувства Левона Карахана, его опасения за неотвратимое возмездие за массовые злодеяния и геноцид азербайджанского народа, сотворенные армянскими «патриотами».

К сожалению, в период массовых избиений, зверств и убийств азербайджанцев в цивилизованной и культурной Европе не нашлось ни государства, ни общественных деятелей, которые вступились бы за истерзанный и многострадальный азербайджанский народ.

В этот тяжелый период времени Степан Шаумян говорил, что одних армянских дашнакских сил достаточно для того, чтобы дать отпор туркам и продолжать политику.

И тем не менее 27 мая 1918 г. Халил-паша — командующий турецкими войсками по просьбе Качазнуни и Хатисова принял их и просил передать Армянскому Национальному Совету, что турки не против «создания Армении» на Кавказе, но при одном непременном условии — прекратить массовые убийства мирного населения. Позже А.Хатисов писал:

«ВОПРОС О БАКУ СТАЛ ТЕМОЙ ДЛИТЕЛЬНЫХ СОВЕЩАНИЙ, ТУРКИ ТРЕБОВАЛИ АКТИВНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА, ЧТОБЫ ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ИСТРЕБЛЕНИЮ ЛЮДЕЙ».

4 июня 1918 г., в очередной раз предав Советскую Россию, А. Хатисов и Качазнуни подписали с турками мирный договор.

ПО ЭТОМУ ПОВОДУ В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ 1918 г. А. ИОФФЕ (ПОСОЛ) В БЕРЛИНЕ ЗАЯВИЛ АРМЯНСКИМ ДЕЛЕГАТАМ, ЧТО СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ НЕ МОЖЕТ ПРИЗНАТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО АРМЕНИИ, ПОСКОЛЬКУ ПОСЛЕДНЕЕ НЕ ПРИЗНАЛО СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ.

Так армянские деятели отплатили черной неблагодарностью В. И. Ленину. Так дорого обошлись азербайджанскому народу «ошибки» С. Шаумяна. Не без содрогания читаешь материалы тех дней.

«ПОСЛЕ ТОГО, КАК ИЗВЕСТНЫЙ ГЛАВА РАЗБОЙНИЧЬЕЙ ШАЙКИ, ЗАНИМАВШЕЙСЯ ПОХИЩЕНИЕМ ДЕТЕЙ, ТАТЕВОС АМИРОВ (один из 26 бакинских комиссаров — ?! — *А. Э.*), СТАВ ВО ГЛАВЕ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ» АРМИИ, ВЫРЕЗАЛ ДО ШЕСТНАДЦАТИ ТЫСЯЧ БЕЗЗАЩИТНОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ БЕДНОТЫ В БАКУ, А МАРТЫНОВСКИЙ СОБУТЫЛЬНИК, УБЛЮДОК СТЕПА ЛАЛАЕВ, ВО ГЛАВЕ ДАШНАКЦАКАНСКИХ (ТОЖЕ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ») БАНД ОЧИСТИЛ РЯД КВАРТАЛОВ ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, КОТОРЫХ ОН ВЫТАСКИВАЛ ИЗ ДОМОВ И РАССТРЕЛИВАЛ НА УЛИЦЕ, ШАУМЯН И ЕМУ ПОДОБНЫЕ «ВОЖДИ ДЕМОКРАТИИ», ДОЛЖНО БЫТЬ, НАШЛИ СТАЖ ЭТОТ ВЕСЬМА БЛЕСТЯЩИМ ДЛЯ СВОИХ КОМАНДИРОВ, И АМИРОВ С ЛАЛАЕВЫМ БЫЛИ НАЗНАЧЕНЫ В ШЕМАХУ С ОТОБРАННЫМ ДАШНАКСКИМ ОТРЯДОМ ДЛЯ БОРЬБЫ С «КОНТР-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ». *(Газета «Азербайджан» 8 октября 1918 г. № 4)*.

Не знаем, что стало с шемахинскими «контр-революционерами», но знаем то, что «красно-социалистический» отряд с «социалистами» Амировым и Лалаевым во главе вырезали мусульманское население всей Шемахи и разгромили до 40 селений. Перед зверствами, учиненными Лалаевым над шемахинскими мусульманами, бледнеют все ужасы, виденные нами за все время этой войны.

Злодеяние оказалось настолько ужасным, что оно не могло оставаться в тайне, как все прочие деяния дашнакских банд. О нем стали говорить, и даже в большевистских органах был напечатан доклад из Шемахи, причем злодеяние Лалаева было выражено фразой: «...И БЫЛИ ДОПУЩЕНЫ НЕКОТОРЫЕ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К МИРНОМУ НАСЕЛЕНИЮ». ПОГОЛОВНОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, РАСПАРЫВАНИЕ ЖИВОТОВ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН, ЧУДОВИЩНЫЕ НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД ДЕВУШКАМИ,

[1] Вермишев, автор книги «Амирспасалар», вышедшей в Ереване в 1969 году. Истинное лицо этого убийцы было раскрыто в статье Реваза Джапаридзе в журнале «Литературная Грузия» № 2 за 1970 г. — *А. Э.*).

СОЖЖЕНИЕ ИХ ЖИВЬЕМ В МЕЧЕТИ И ПР.— ВСЕ ЭТО У ДАШНАКЦАКАНОВ НАЗЫВАЛОСЬ «НЕКОТОРЫЕ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ». Как бы там ни было, шемахинское злодеяние правительству Шаумяна не удалось скрыть. Молокане (действовавшие вначале вместе с армянами, вследствие широко задуманной и ловко проведенной провокации Вермишева и Шаумяна, похожей на муганские события, стали отрекаться от них и выносить резолюции протеста против армянских зверств.

Ездившая затем комиссия во главе с губернским комиссаром дополнила картину зверств. Чтобы успокоить общественное мнение, была назначена чрезвычайная военно-следственная комиссия во главе с Кожемяко, причем одним из членов был назначен мусульманин. И вот комиссия стала работать. РЕЗУЛЬТАТОМ ЕЕ РАБОТЫ ЯВИЛСЯ ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПРОТИВ С. ЛАЛАЕВА, как организатора истребления мирного населения и поджога города. Надо было арестовать этого преступника. Но оказалось, что у бакинских «социалистов» «руки коротки» для дашнакцаканских бандитов. ...КОГДА КОЖЕМЯКО ПРИГЛАСИЛ С. ЛАЛАЕВА В КОМИССИЮ И ОБЪЯВИЛ ЕМУ, ЧТО ОН АРЕСТОВЫВАЕТСЯ, ТОТ, ПОСЛАВ ЕГО КО ВСЕМ ЧЕРТЯМ, ПОЗВОНИЛ С. ШАУМЯНУ, КОТОРЫЙ, ПОЗВАВ КОЖЕМЯКО К АППАРАТУ, ЗАЯВИЛ СЛЕДУЮЩЕЕ:

«АРЕСТОВЫВАТЬ ЛАЛАЕВА НЕУДОБНО, ЧТО ЗА ШАЛОСТИ?». ТАКИМИ СЛОВАМИ «ИДЕЙНЫЙ ВОЖДЬ ДЕМОКРАТИИ» ВСТУПИЛСЯ ЗА УГОЛОВНОГО ПРЕСТУПНИКА, И ЛАЛАЕВ, КАК НИ В ЧЕМ НЕ БЫВАЛО, ПОШЕЛ ГУЛЯТЬ ПО ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОМУ ПРОСПЕКТУ В СОПРОВОЖДЕНИИ СВОИХ ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ, ПРИСТАВЛЕННЫХ ИЗ БЮРО ДАШНАКЦАКАНОВ. А КАК ЖЕ СУД? 3-4 ДНЯ СПУСТЯ В ГАЗЕТАХ ПОЯВИЛОСЬ ИЗВЕСТИЕ О ТОМ, ЧТО ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ВОЕННО-СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ УПРАЗДНЕНА...».

(Газета «Азербайджан» 21 октября 1918 г., из статьи «Из недавнего прошлого. Шаумян и Лалаев»).

Спустя несколько месяцев та же газета писала:
«ПРИ ОТСТУПЛЕНИИ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ ТУРЕЦКИЕ АРМЯНЕ ПРИ-

СОЕДИНИЛИСЬ К КАВКАЗСКИМ И СОВМЕСТНО СТАЛИ НАПАДАТЬ НА ОТСТУПАЮЩИЕ ЧАСТИ И ПРЕСЛЕДОВАТЬ ИХ. С ОДНОЙ СТОРОНЫ ОРУДОВАЛИ ОТРЯДЫ АНДРАНИКА, С ДРУГОЙ — ДРО, КЕРИ, МУРАДА. ВСЕ ПОКИНУТЫЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ ДЕРЕВНИ БЫЛИ ОГРАБЛЕНЫ И УНИЧТОЖЕНЫ...».

ОДНОВРЕМЕННО СО ВСЕМ ЭТИМ, БЛАГОДАРЯ ПРОВОКАЦИЯМ ШАУМЯНА И АВАКЯНА, РАЗЫГРАЛИСЬ ШЕМАХИНСКИЕ СОБЫТИЯ. ПИСЬМО, НАПИСАННОЕ ШАУМЯНОМ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ, ПОПАЛО В РУКИ ГЯНДЖИНСКОГО КОМЕНДАНТА. ИЗ ЭТОГО ПИСЬМА ЯВНО ВИДНО, ЧТО ШАУМЯН И АВАКЯН — ДАШНАКИ ЧИСТЕЙШЕЙ ВОДЫ... *(Впоследствии А. Микояну удалось выкрасть из архивов подлинник письма, но газета-то сохранилась! — А. Э.).* Шайка под предводительством Степки Лалаева нападала по ночам на мусульманские дома, отбирала у хозяев оружие, избивала их. ТО ЖЕ ПРОДЕЛЫВАЛИ И ФЛОТСКИЕ МАТРОСЫ. ТАКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТЯНУЛОСЬ С НАЧАЛА ЯНВАРЯ ВПЛОТЬ ДО МАРТОВСКИХ СОБЫТИЙ. ДО 21 МАРТА ИСТРЕБЛЯЛИ МУСУЛЬМАН И ПРЕКРАТИЛИ ИЗБИЕНИЕ УЖЕ ПОСЛЕ ТРЕБОВАНИЯ 36 ТУРКЕСТАНСКОГО ПОЛКА И ПОСЛЕ УГРОЗ МОРЯКОВ И ВМЕШАТЕЛЬСТВА ДЖАПАРИДЗЕ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА, ВОЕННЫЕ ПАРОХОДЫ «АРДАГАН» и «КРАСНОВОДСК» ПОДОШЛИ К ВОСТОЧНЫМ ПРИСТАНЯМ И ПРИГРОЗИЛИ ОТКРЫТЬ СТРЕЛЬБУ ИЗ ПУШЕК ПО АРМЯНСКОЙ ЧАСТИ ГОРОДА, ЕСЛИ НЕ ПРЕКРАТИТСЯ РЕЗНЯ МУСУЛЬМАН. ТАК БЫЛИ ОБУЗДАНЫ ТЕМНЫЕ СИЛЫ.

«20 МАРТА, — рассказывает другой очевидец, — я видел, как Татевос Амиров с 3 вооруженными армянами вошел в здание «Исмаилийе» со стороны переулка у редакции газеты «Каспий» и вскоре после этого в здании показалось пламя и оно сгорело».

И ТОЛЬКО ОПЯТЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ДЖАПАРИДЗЕ ПОМЕШАЛО ТАТЕВОСУ ПОДЖЕЧЬ ЗДАНИЕ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ И ГОРОДСКОЙ ДУМЫ». *(Газета «Азербайджан», 17 марта 1919 года).*

И все же под нажимом армянских миллионеров и гнчакистов 27 августа 1918 года был подписан дополни-

тельный договор (к Брестскому) между Советской Россией и Германией. По этому договоря, германские правительство обязывалось оказывать воздействие на турецкое правительство с тем, чтобы оно вывело свои войска за пределы г. Баку и прилегающей к нему местности. А это могло означать только одно — бросить на произвол судьбы азербайджанский народ, иными словами — на растерзание оголтелой дашнако-гнчакистской своры.

Наряду с этим клерикальные армянские круги всячески старались дезавуировать позорные события в Азербайджане, надеясь на сокрытие своих преступлений.

Так, 23 июля 1918 г., когда армянская делегация в Стамбуле ожидала ответа от правительства Турции и Германии, Погос Нубарпаша опубликовал в Париже письмо премьер-министра Франции Клемансо. Таким образом, с одной стороны Аветис Агаранян и другие просили в Стамбуле от имени армянского народа признания у Турции, с другой — Погос Нубар связывал вопрос существования «Великой Армении» с правительствами Англии, Франции и США.

Двуличная политика армян всплыла наружу. Петербургские, стамбульские и английские газеты и государственные круги выразили свое недоумение и возмущение тем, что армяне водят за нос их государства. Дело шло к явной дискретитации и без того подмоченной репутации армянских комитетчиков.

Тогда Александр Хатисов вынужден был выступить с заявлением, что лишь официальные представители республики Армения уполномочены делать заявления от имени армянского народа.

После этого заявления даже такие ярые приверженцы «армянского вопроса», как англичане и французы, поняли, что они не по своей вине втянуты в грязную игру.

Общественное мнение Европы постепенно поляризировалось и отнюдь не в пользу армян. Активная антинародная позиция армян в революционном Баку, преступные действия Андраника, деятельность Погоса Нубара в Париже, дипломатическая активность армянских представителей (Огаджанян, Зурабян) в Берлине, проявление антирусских настроений — все это убеждало европейские державы в том, что «армянский вопрос» будет вечным, во всяком случае, как минимум, лет на сто.

В эти трагические для азербайджанского народа дни наконец-то была спонтанно создана народно-демократическая партия «Мусават», которая, просуществовав всего два года, спасла свой народ от окончательного истребления.

А между тем Андраник, не сумев по призыву С. Шаумяна блокировать Баку, развернул еще большую резню азербайджанцев и грузин в Нахичевани, во всех районах Эриванской губернии, Зангезуре, Араздане, в Ахалциском, Ахалкалакском, Борчалинском уездах Тифлисской губернии.

Чувствуя близкий конец развязанной авантюры, дашнаки и гнчакисты от имени Бакинского Совета 1 июня 1918 года выпустили обращение к рабочим и крестьянам Закавказья и призывали не допускать продвижение турецких войск в сторону Баку. Непонятно, как под этим обращением оказались подписи С. Шаумяна, Авакяна, А. Микояна и Г. Корганова.

Но обмануть народ в очередной раз не удалось. Еще даже не запеклись реки и озера крови, в которых они загубили более 400 тысяч азербайджанцев, 120 тысяч грузин, 15 тысяч курдов, 22 тысячи лезгин и др. Факты насилия, вандализма и геноцида были настолько очевидны, что, когда 31 августа 1918 года правительство Армении в Эриване устроило торжественный прием командующему турецкий войск Халил-Паше, ГЛАВА ДАШНАКСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ПРИНОСЯ ИЗВИНЕНИЯ, ОБЕЩАЛ ПРИВЛЕЧЬ К СУДУ НАРОДОВ ГЛАВАРЕЙ И АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ МАССОВЫХ УБИЙСТВ.

Более того, в ноябре 1918 года, чтобы окончательно отмежеваться от Андраника, Манукян, Качазнуни и Саакян — влиятельнейшие деятели армянского правительства, обещали Москве, Стамбулу и Берлину, ЧТО ЕСЛИ АНДРАНИК «ВСТУПИТ НА ТЕРРИТОРИЮ АРМЕНИИ, ОН БУДЕТ ОБЕЗОРУЖЕН И ПРЕДАН ВОЕННОМУ СУДУ».

После этого агент англичан и американцев Андраник, захватив награбленное им богатство, обосновался в Америке, где вплоть до своей смерти в 1927 году жил под охраной своих головорезов в количестве 680 человек.

Дашнакская Армения всячески пыталась выставить себя воюющей страной, «маленькой союзницей» Антан-

ты. Эти изощрения преследовали одну-единственную цель — отхватить «кусочек пирога». Речь вот о чем.

Когда в январе — июне 1919 г. в Париже была созвана конференция по перекройке границ Османской империи державами Антанты, туда были посланы две армянские делегации. Одну возглавлял Погос Нубар-Паша, выполнявший официальное поручение каталикоса, другую Аветис Агранян, как уполномоченный представитель Армянской республики. Обе делегации не получили права принять участие в конференции, так как Армения не была признана воюющей стороной. При всем своем желании страны не захотели запятнать себя как сторонники учиненных армянами зверств против курдов, русских, турок, Азербайджанцев, грузин и других народов.

А на конференции полным ходом шел раздел: Англия захватила вилайаты Багдада и Мосула (нынешний Ирак — *А. Э.*), Палестину, нынешнюю Иорданию, яростно боролась за установление своего контроля над Стамбулом и проливами.

Франция захватила Ливан и часть Сирии, Киликию.

США также претендовали на Стамбул, проливы и территорию нынешней Армении.

Понять и вновь убедится в сущности хамелеонской политики армян можно ознакомившись с письмом Ованеса Качазнуни Александру Хатисову:

«Дорогой Александр Иванович!

Узнал о ходе и исходе переговоров с многоумными посланниками Нубара. Сожалею, что соглашение не состоялось: но очень рад, что Вы (хочу сказать — мы) в этом неповинны. Воистину, и по совести, Вы пошли по пути уступок так далеко, что идти дальше некуда было. Вы обнаружили полное понимание падающей на Вас ответственности и сделали все от Вас зависящее для искоренения столь затрудняющих наше дело внутренних трений. ПОЗОР НА ГОЛОВЫ НУБАРОВЦЕВ, НЕ УСПЕВШИХ ПОНЯТЬ, ЧТО ПОКУДА ЕСТЬ И БУДЕТ РУССКАЯ И СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ, НАС, АРМЯН, БУДУТ ВСЯЧЕСКИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПО КАЖДОМУ ПОВОДУ.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА С БЛАГОРАЗУМНЫМИ И ПАТРИОТИЧЕСКИ НАСТРОЕННЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ — КАК НА РОДИНЕ, ТАК И ЗА ГРАНИЦЕЙ — ОСТАЕТСЯ В ПОЛНОЙ СИЛЕ.

МЫ ДОЛЖНЫ ПРОДОЛЖАТЬ ДОБИВАТЬСЯ ЭТОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. ОНО НАМ НУЖНО НЕ ТОЛЬКО СЕЙЧАС, НО И В БУДУЩЕМ, КОГДА МЫ БУДЕМ ЗАВЯЗЫВАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ — ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.

ЭТО МЫ ДОЛЖНЫ ТВЕРДО ПОМНИТЬ И ПЕРЕДАТЬ ЭСТАФЕТУ БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ. **(И передали — микоянам, шахназаровым, брутянам, ситарянам, аганбекянам и прочим радетелям «армянского вопроса»** — *А. Э.*).

НО СТОЛЬ ЖЕ ТВЕРДО ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ, ЧТО НИ НУБАР, НИ БЛИЖАЙШИЙ ЕГО СОВЕТНИК ПАПАДЖАНОВ, НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ДОПУЩЕНЫ К ВЛАСТИ В НЕЗАВИСИМОЙ АРМЕНИИ. К ЭТИМ ДВУМ ИМЕНАМ Я ДОБАВЛЮ ЕЩЕ И ИМЯ АНДРАНИКА, ЭТОГО НАГЛЕЦА И УБИЙЦЫ, УВОРОВАВШЕГО 46 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ ДЕНЕГ. **Этих людей надо расстреливать как национальных преступников и отвернуться от них раз и навсегда.**

Рамкавары без Нубара и ближайших прихвостней, Жоговурдаканы без Пападжанова и турецкие армяне без Андраника — такова должна быть наша программа соглашательства в дальнейшем. 4 февраля 1920 г. Ваш О. В. Качазнуни».

До декабря 1920 года Армянская республика проводила непрерывный зондаж с правительствами Советской России, Турции, Англии, Франции и США. Цель была более чем очевидна.

И когда 10 августа 1920 г. в Тифлисе между Борисом Васильевичем Леграном (1884—1936 гг.) — главой миссии Советской России в Армении (июль 1920 г.) с одной стороны и представителями дашнакского правительства А. Джамаляном и А. Бабаяном — с другой, было заключено соглашение о прекращении военных действий между частями Красной Армии и дашнакскими войсками, уже и для Москвы стало очевидным, что правительство Армянской республики ведет себя как самый ненасытный торговец, а товаром в сделках служила судьба многострадального армянского народа.

Именно поэтому и по другим причинам по указанию В. И. Ленина Советское правительство оказывало Турции военную и финансовую помощь.

«Летом 1920 г. в распоряжение Г. К. Орджоникид-

зе, члена Революционного военного Совета Кавказского фронта, для последующей передачи представителям правительства Великого Национального собрания Турции было направлено 6 тысяч винтовок, свыше 5 миллионов винтовочных патронов, 17600 снарядов. В сентябре 1920 г. в Эрзеруме было передано представителям турецкого правительства и командования 200,6 кг золота в слитках.

В январе—феврале 1921 г. представителю турецкой миссии в Туапсе было передано 1000 бомб, 1000 взрывателей, 1000 зарядов, 1000 вытяжных коленчатых трубок, 4000 гранатных и 4000 шрапнельных патронов.

При заключении в Москве 16 марта 1921 года советско-турецкого договора было достигнуто соглашение об оказании Турции безвозмездной финансовой помощи оружием. В соответствии с этим Советское правительство в течение 1921 г. направило в распоряжение турецкого правительства 33275 винтовок, 57 986 000 патронов, 327 пулеметов, 54 артиллерийских орудия, 127 479 снарядов, 1500 сабель, 20 000 противогазов и большое количество другого военного снаряжения.

3 октября 1921 г. турецкому военному командованию в Трапезунде были переданы два морских истребителя— «Живой» и «Жуткий». Советское правительство (*читай, Владимир Ильич Ленин — А. Э.*) передало в 1921 году правительству ВНСТ 6,5 миллионов рублей золотом, в апреле — 4 миллиона, в мае — июне — 1,4 миллиона, в ноябре — 1,1 миллиона. В мае 1922 г. турецкому правительству было передано еще 3,5 млн. рублей золотом. В 1922 году Советское правительство продолжало поставлять в Турцию оружие и военные материалы». (*«Документы внешней политики СССР» т. III, Примечания, стр. 675*).

Когда 26 апреля 1920 года (т. е. через три дня после открытия Великого Национального собрания) Кемаль Ататюрк отправил в Москву на имя В. И. Ленина письмо, в котором изложил основные внешнеполитические принципы новой Турции, просил оказать ей помощь и предложил установить регулярные дипломатические связи, В. И. Ленин от имени Советского правительства подтвердил акт взаимного признания обоих государств де-юре и заявил, что «советское правительство счастливо заложить прочный фундамент дружбы, которая должна объединить турецкий и русский народы». За-

метим, что ни одного слова о «геноциде», видимо потому, что миф о нем не был еще создан, так же, как и миф о «Сумгаите». Это произойдет позже, когда для «обоснования» «геноцида» потребуются сфабрикованные книжки, публикации, лжесвидетельства.

Таковы исторические факты, о которых должны знать не только боровики, сахаровы, старовойтовы, гамзатовы, поповы, казанниковы, но и все те, кто хочет знать правду, пусть даже горькую и огорчительную для авторов мифов, их создавших.

И только с установлением Советской власти 29 ноября 1920 года армянский народ обрел мир и мог наконец-то начать созидательную жизнь.

Однако вскоре, т. е. 12 января 1921 года Георгий Чичерин писал И. Сталину, что дашнаки ведут активные переговоры с турками и могут вновь стать во главе власти. Тогда в январе 1921 года Анастас Микоян пожаловался В. И. Ленину на Г. Чичерина и сообщил, что «Симон Врацян — убежденный коммунист, вполне придерживается наших (интересно, каких? — А. Э.) идей, судьба советской власти НАХОДИТСЯ В ВПОЛНЕ НАДЕЖНЫХ РУКАХ».

Современные «патриоты Великой Армении» предпочитают умалчивать об этом факте, поскольку уже 15 января 1921 года «убежденный коммунист» Симон Врацян возглавил антисоветский мятеж в Армении и вновь начала проливаться кровь сотен тысяч азербайджанцев, честных армянских патриотов.

Надо было принимать срочно конкретные и решительные меры. И ТОГДА, ПО УКАЗАНИЮ В. И. ЛЕНИНА, В 1921 ГОДУ В МОСКВЕ БЫЛ ЗАКЛЮЧЕН СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИЙ ДОГОВОР.

Представители уже Советской Армении демонстративно игнорировали эти переговоры и, несмотря на многократные приглашения, не приехали в Москву, тем самым открыто проявили недоверие и враждебность правительству В. И. Ленина.

Согласно Московскому договору, исконно турецкие земли, а именно: Карсский округ, Ардаганский округ, Кагызманский округ, Ольтинский округ, Артвинский округ, южная часть Батумского округа, Сурманийский уезд Эриванской губернии были оставлены Турции. Зная повадки армянских экстремистов, в целях пресечения в дальнейшем территориальных притязаний в договор

была внесена специальная статья, по которой Нахичеванская область должна была образовать «автономную территорию под протекторатом Азербайджаиа, при условии, что Азербайджан не уступит протектората третьему государству».

В. И. Ленина очень беспокоила позиция руководителей Советской Армении и по его иастоянию 13 октября 1921 года в Карсе при участии РСФСР был заключен договор между Армянской, Азербайджанской и Грузинской Советскими Социалистическими республиками с одной стороны и Турцией — с другой.

Этот договор повторял все положения Московского договора. Казалось бы, все точки поставлены.

Одиако определенная группа экстремистов различными способами сумела добиться созыва в Праге Международной коиференции, посвященной национальным меньшинствам.

В одной из резолюций конференции было сказаио, что Лига Наций должна гарантировать безопасность национальных меньшинств. Причем, участники конференции констатировали факт наличия 950 тысяч армян в Стамбуле, Измире и других частях Малой Азии и Сирии. Разразился крупный скандал. Ведь по утверждению заправил «армянского вопроса» в Турции и других частях не должно было остаться ни одного из 1 миллиона 285 тысяч армян после пресловутого «геноцида». Откуда же взялись 950 тысяч? К сожалеиию, ловко сфабрикованный миф о «геиоциде» находит поддержку и поиимание у определеиных доверчивых и наивных кругов и у нас, среди которых ярым глашатаем «геноцида» является Генрих Боровик, академик Сахаров и его жена — Алиханян. Некоторые современные историки Армеиии не упускают случая широковещательио разглагольствовать о безнаказанных зверствах турок, азербайджанцев, грузии и «царских русских» (это уже что-то новое! — *А. Э.*) и, вообще, народов этих стран против «притесиенных» армян. Допустим, это так. Но в какие логические рамки втиснуть то, что Ататюрк, придя к власти, решительно осудил преступников и бандитов типа Джавид-бея, бывшего министра фииансов, Назым-бея, бывшего министра образования, Хильми-бея, бывшего депутата меджлиса, Наил-бея, бывшего деятеля партии «Иттихад».

В Измире были повешены несколько деятелей пар-

тии «Иттихад», предстали перед судом вчерашние близкие соратники Мустафы Кемаля — генерал К. Карабекири и Али Фуад Джебесой, всего было передано суду 49 «иттихадистов» за проведенную депортацию в нескольких вилайятах.

Любая нация не свободна от собственных негодяев и подлецов. Разве предательство генерала Власова лежит на совести русского народа? Разве в Нюрнберге международный суд осуждал немецкий народ? Совесть нации в лице лучших ее сынов всегда, во все времена была олицетворением объективности и мудрости народа. Именно поэтому лучшие сыны русского и турецкого народов, Владимир Ильич Ленин и Мустафа Кемаль заложили основу крепкой дружбы обоих народов.

К сказанному следует добавить, что ни дашнакское, ни советское правительство Армении не осудили ни одного преступника, обагрившего свои грязные руки кровью народов. Впрочем, на словах произнося гневные речи, на деле не пострадал ни один экстремист-шовинист событий 1988—1989 гг., наоборот, наиболее ярые провокаторы межнациональной вражды вроде Генриха Боровика, Андрея Сахарова, Зория Балаяна, Генриха Погосяна, Сергея Дадамяна — стали народными депутатами СССР.

Удивительным является то, что все честные люди, коммунисты, интернационалисты возмущены, лучшие их чувства осквернены, но ничего поделать они не могут. Если так пойдет и дальше, неудивительным будет избрание в Верховный Совет СССР членов националистического общества «Память». Думается, что и здесь история скажет свое объективное слово.

В 1926 году Андраник-паша опубликовал свое интервью «Я еще вернусь», где самым наглым образом клеветал на СССР, клеймил позором его политику по отношению к армянам.

Достаточно привести один образчик из его «откровений»:

«Нам всегда следует знать и не забывать, что самым злостным врагом армянского народа является: русские и коммунистический режим».

Как показали события 1988—1989 гг., никакой разницы между озлобленными и ярыми антисоветчиками за рубежом и затаенными их выучениками в СССР нет.

И что характерно. Либеральное, терпимое отношение

к выходке армянской плутократии и тогда и сейчас привели к трагическим последствиям. Думается, что на этом рано еще ставить точку. Нужно ли говорить об экстремистских призывах и действиях аганбегянов, балаянов, петросянов, хачатуровых, вазгенов, приведших к трагедии целого народа, которые послужили цепной реакцией для национал-шовинистических выступлений в других регионах страны.

По какой надобности мы намеренно выпускаем злой дух из бутылки, а затем всеми способами, в том числе и репрессивными, вплоть до массовых убийств демонстраитов (события в Сумгаите, Тбилиси, Фергане, Кокаде в апрсле—мае 1989 г.) пытаемся загнать его обратно?

Не слишком ли запоздал Указ Президиума Верховного Совета о наказании за государственные преступления в части разжигания межнациональной розни? А если и опоздал, то ие следует ли прекратить занимать наблюдательную, безразличную позицию и вместо обращениий к благоразумию карать мечом революции подонков общества, отвлекающих нас от решения важных экоиомических, общественных и политических задач?

Если это не произойдет в ближайшее время, то и не следует удивляться тому, что этот человеконенавистный процесс будет и в дальнейшем расширяться и углубляться, заражая неизлечимыми бациллами новые регионы страны.

Исторически наша страна росла и становилась могущественной не в парниковых условиях, а в борьбе с открытыми и тайными врагами социализма.

Так неужели наше оружие — интернационализм — притупилось?

ГЛАВА III.

В ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЕ — НАША СИЛА

> «Исторические заслуги, — судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками.»
> *(Полн. собр. соч. В. И. Ленина, т. 2, стр. 178)*

Коммунисты, советские люди, все прогрессивное человечество с большим подъемом восприняли решения XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, XIX Всесоюзной партийной конференции, 1 съезда народных депутатов СССР, определив новаторский, поистине ленинский курс на кардинальное ускорение социально-экономического развития страны во всех сферах жизни, в том числе и в области совершенствования социально-классовых и межнациональных отношений.

Материалы съездов и конференции содержат долгосрочную программу действий в деле реализации стоящих перед партией и народом мастабных задач и проблем, дают мощный творческий импульс каждому коммунисту, каждому советскому человеку.

И нет никаких сомнений, что эти огромные по своей значимости задачи будут решены. Однако необходимо, как подчеркивалось на всесоюзных форумах, чтобы каждый гражданин, выросший и воспитанный на нашей коммунистической идеологии и морали, пользующийся всеми благами общества, полностью и всецело отдавал себя общему делу, успешно преодолевал как ведомственные, местнические тенденции, так и явления национальной ограниченности.

Как известно, еще В. И. Ленин указывал на недопустимость любых проявлений национализма, попыток с помощью фальсификации фактов надуманно возвеличивать «свою» историю путем замалчивания и прямого оскорбления национальных чувств других народов.

На заре Советской власти он писал:

«Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и «своим» и чужим. Кто защищает лозунг национальной культуры—тому место среди националистических мещан, а не среди марксистов...

Марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный. Марксизм выдвигает на место всякого национализма—интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве.»

(В. И. Ленин «Критические заметки по национальному вопросу» Госполитиздат, 1983 г., стр. 8).

В политическом докладе на XXVII съезде КПСС Михаил Сергеевич Горбачев, выражая волю Коммунистической партии, ярко продемонстрировал неуклонную приверженность принципам ленинизма:

«Идущая от Ленина традиция нашей партии—особая чуткость и осмотрительность во всем, что касается национальной политики, затрагивает интересы каждой нации и народности, национальные чувства людей и в то же время—принципиальная борьба против проявления национальной ограниченности и кичливости, национализма и шовинизма, в какие бы одежды они ни рядились. Мы, коммунисты, должны неуклонно следовать мудрым ленинским заветам, творчески применять их в новых условиях, быть предельно внимательными, принципиаль-

ными в национальных отношениях во имя дальнейшего упрочения братской дружбы всех народов Союза Советских Социалистических Республик».

В заключительном слове на I съезде народных депутатов СССР, будучи избранным президентом страны, М. С. Горбачев от имени всего советского народа говорил:

«Только на почве разума и закона, и еще раз повторяю, широкого диалога можно решать накопившиеся проблемы в этой и сейчас острой сфере человеческих отношений. А К ТЕМ, КТО НЕ ВНЕМЛЕТ ДОВОДАМ РАССУДКА, НОРМАМ ПРАВА, НАДО ТВЕРДО И РЕШИТЕЛЬНО ПРИМЕНЯТЬ ЗАКОН».

Итак, позиция обозначена, теперь же нужны конкретные революционные действия, ибо в течение почти двух лет увещевания и обращения к экстремистам не дали и не дают никакого результата. Но в Алма-Ате и Тбилиси почему-то с первых же дней были предприняты столь решительные действия, что все народы содрогнулись от проведения четких, организованных и решительных карательных акций армии.

В свете этих установок, как коммунист и гражданин СССР, считаю, что любого рода националистическим выступлениям надлежит и впредь давать принципиальную партийную законодательную оценку, поскольку они возбуждают нездоровые чувства, льют воду на мельницу наших идеологических врагов, создавая благодатную почву для оголтелой клеветы разного рода заокеанских и европейских «голосов» в адрес ленинской национальной политики КПСС. К сожалению, у нас за последние 20—25 лет наблюдается всевозрастающие масштабы выступлений определенной части армянских писателей и журналистов на страницах как республиканских, так и центральных газет и журналов, других изданий с заявлениями откровенно националистического характера.

В них перелагаются программные установки буржуазно-националистических партий «Дашнакцутюна» и «Гнчак» о создании «Великой Армении от моря и до моря», выдвигаются требования пересмотра территориально-государственного устройства СССР.

При этом, перенимая испытанный опыт прошлых десятилетий, когда «защитники» интересов определенной

кучки армянской плутократии, а не народа, своими непродуманными и голословными заявлениями тонко провоцировали разнузданность, вооруженные выступления, разбой и бандитизм.

Если Председатель Комитета особого управления НКАО Вольский А. И. по известным только ему соображениям вещает, что «...ведь нельзя отрицать, что в вопросе о национально-территориальном устройстве нашей страны есть и такая грань: во многих случаях мы имеем дело с последствиями сталинщины, антидемократического, антинационального решения судеб народов. **Признать незыблемость, неприкосновенность нынешнего территориального устройства страны, значит признать справедливость и обоснованность действия того режима, который в других сферах привел социализм к тяжким деформациям.** И если сегодня мы восстанавливаем историческую и политическую справедливость в отношении отдельных граждан, значит мы тем более должны такую справедливость восстановить и в отношении целых народов» (газета «Социалистическая индустрия», 10 апреля 1989 года).

Не прошло и двух месяцев после столь постыдного заявления, события развернулись по новому витку. Началось массовое избиение азербайджанцев в НКАО, убийство детей, вооруженные нападения на селения.

Народный депутат СССР от Азербайджана Вольский А. И. свою основную задачу, видимо, усматривал в сохранении напряженности и взрывоопасной ситуации, чтобы сохранить равновесие своего положения. Хорошо изучив истинную историю края, А. Вольский, тем не менее, заигрывая с московскими лобби, ведь именно от них будет зависеть дальнейшая его служебная судьба, на всю страну заявил: «...Противоречивые, неоднозначные решения начала 20-х годов о национально-территориальном устройстве Закавказья привели, в частности, к тому, что Нагорный Карабах с его армянским большинством населения был **включен** в состав Азербайджана (?! — как понять искажение А. И. Вольским имеющихся исторических документов, где четко написано **оставить** в составе Азербайджане. — *А. Э.*) (газета «Известия», 1989 г.). Однако, он должен помнить, что его послали в НКАО партия и правительство и что он не циркач, который своим трюкачеством может доставлять удовольствие публике известного толка.

Высветившиеся гласностью и демократизацией политические дельцы и «идеологи» широко и глубинно подготовленной антисоветской провокации в Армении и Азербайджане Абель Аганбегян, Сергей Микоян, Геворг Гарибджанян, Серо Ханзадян, Сильва Капутикян, Вардгес Петросян, Сурен Айвазян, Баграт Улубабян, Зорий Балаян, генерал Арутюнов и многие другие являются новой, более молодой порослью постановщиков и режиссеров в затасканном и давно разоблаченном спектакле под названием «Армянский вопрос». В начале XX века мощным стимулятором разжигания межнациональной розни народов Закавказья явилась АРМЯНСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ, основателями которой были армяне, выходцы из Тифлиса, Карабаха и Баку. Обосновавшись в Берлине, Женеве и других европейских городах, они выпускали газетки националистического толка. По существу, армянские социал-демократы были марионеточным рупором «Дашнакцутюна» и «Гнчака». Искренне поддерживая выдвинутое партией требование о недопустимости существования «белых пятен» в истории, должен отметить, что в свое время редактировали эти газетки и сотрудничали в них С. Г. Шаумян, А. О. Микоян, Меликян, Варданян, Андраник-паша и другие «патриоты Великой Армении», впоследствии по известным соображениям примкнувшие к большевикам, а последний пытался даже представить себя борцом за советскую власть.

Суть их программы характеризовалась нижеследующим:

1. Создание «Великой Армении от моря (Средиземного) до моря (Черного и Каспийского)», вследствие чего предполагалось аннексирование земель, издревле принадлежавших русскому, грузинскому, азербайджанскому и другим народам Крыма, Малой Азии и Закавказья, а именно:

а) — создание в пределах Турецкой империи — Армении, управляемой на автономных началах;

б) — сохранение суверенитета Турции, который выражался бы только в утверждении султаном генерал-губернатора, избранного державами и в сохранении флага. Какое-либо вмешательство во внутрение дела Армении или содержание там турецкого войска не было бы допустимо;

в) — протекторат над Арменией со стороны трех держав Антанты;

г) — территория Армении, которая обнимала бы шесть армянских вилайятов (исключая периферийные части на западе и юге, населенные почти исключительно мусульманам) и Киликия с портом на Средиземном море в Мерсине, исключая весь Александретский залив с Юмурталиком...»

(«Международные отношения в эпоху империализма» т. VII, ч. II, стр. 457).

Из земель Нахичевани и Карабаха так, чтобы все выглядело благопристойным образом, «милостиво» предполагался захват лишь селения Ханкенды (ныне Степанакерт — *А. Э.*), поскольку в остальной части Карабаха преобладало азербайджанское население. И лишь в селе Ханкенды проживало около 70 тысяч пришлых армян. Кстати, до переселения армян в Карабах там проживало около 350 тысяч азербайджанцев. Ни для кого не секрет, что азербайджанское население вообще и, в частности, в Карабахе, увеличивается за счет естественного прироста. И вот губительная политика Сталина, Микояна и Берии на протяжении десятилетий дала свои результаты. Азербайджанцы изгонялись со своих родных мест, из исторической родины. Этому в значительной степени способствовали и руководители Азербайджана. Поскольку экстремисты при благосклонности А. Вольского не позволили Госкомстату СССР провести в 1989 г. перепись населения, проведенную во всем Союзе, то можно лишь предположить, что в НКАО сейчас проживает всего около 60 тысяч азербайджанцев, и около 110 тысяч армян.

д) — хорошо понимая, что для достижения этих целей одних газетных публикаций недостаточно, «Дашнакцутюн» в 1912 году организовал «Армянское национальное бюро» для активного участия в войне со стороны Антанты.

Известный историк А. Лалаян в своем труде «Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914—1918 годов» пишет:

«В состав «Национального бюро», по существу, действенного инструмента «Дашнакцутюна», входили:

ЕПИСКОП МЕСРОП — вождь и руководитель тифлисской армянской буржуазии и любовник жены царского наместника на Кавказе Воронцова-Дашкова.

АЛЕКСАНДР ХАТИСОВ — один из активнейших деятелей партии дашнаков, впоследствии глава дашнакского правительства (1918—1920 гг.), палач народов Закавказья,

ДОКТОР ЗАВРИЕВ (АКОП ЗАВАРЯН) — заведующий иностранными делами «Дашнакцутюна».

САМСОН АРУТЮНОВ, руководители дашнакской вооруженной бандитской шайки ГОЛОВОРЕЗ ДРО И АВАНТЮРИСТ АНДРАНИК».

(*«Исторические записки АН СССР, 1936 год*).

Гений Ленина, словно предвидя последующие и сегодняшние их наглые и провокационные действия, еще тогда предупреждал истинных большевиков Кавказа о пагубности этих организаций, вполне обоснованно ставя их на одну доску с бундизмом.

Позже Коммунистическая партия и народ в корне пресекали происки пятой колонны в стране, ибо знали, что над так называемым «армянским вопросом» ломало голову и готовилось использовать его в своих природно-провокационных целях социал-демократическое «руководство» армянского народа.

В. И. Ленин видел, что эти партии, являющиеся орудием церкви и буржуазии, обретали ощутимую силу.

Именно потому возмущению большевиков-ленинцев не было предела, когда стало известно, что каталикос всех армян Геворг V в августе 1914 года от имени армянских «патриотов», «Национального бюро» и «Дашнакцутюна» обратился к кровавому плачу России — царю Николаю с просьбой, «чтобы Россия при ликвидации войны гарантировала Армении территорию и автономное самоуправление...» (т. е. аннексировала бы в пользу армян территории других народов — *А. Э.*).

Кстати, о каталикосах! Они всегда служили армянской плутократии и представляли ее интересы. Вызывает, мягко говоря, удивление, прямо-таки неприкрытое подстрекательское выступление Вазгена I, который во время Великой Отечественной войны контактировал с фашистским генералом Антонеску (во всяком случае, Антонеску был принято решение депортировать армян из Румынии, однако сначала епископу Усику, а затем Вазгену удалось договориться с фашистским палачом румынского народа. (Журнал «Новое время», Москва, 1988 г.).

С каких пор армянская церковь в СССР начала вмешиваться в дела государства? И что, если по ее примеру в политике начнут шарить своими руками мечети, кирхи, синагоги? Забегая вперед, отмечу, что значительная доля подстрекательской пропаганды ложится именно на Вазгена I и его окружение и, таким образом, события в Ереване, Степанакерте, Мардакерте, Гадруте стали естественным и неизбежным результатом той психологии, которой ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ ПРОПИТЫВАЛАСЬ ОПРЕДЕЛЕННАЯ ЧАСТЬ АРМЯНСКОГО НАРОДА. БЕЗУСЛОВНО, ЭТА ПСИХОЛОГИЯ ДОЛЖНА БЫЛА НАЙТИ СВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ И НАШЛА! В скорбные и тяжелые для всего советского народа дни довольно потирали руки и другие, более изощренные заправилы политики межанциональной розни, такие как упомянутые Серго Микоян, Вардгес Петросян, Сильва Капутикян, академики Аганбекян и Гарибджанян, Сурен Айвазян, генерал Арутюнов, Серо Ханзадян, Баграт Улубабян, Зорий Балаян. Видите, эти лицемеры и примкнувшие к ним Паруйр Агикян, Игорь Мурадян, Сергей Григорянц показали свою приверженность к реакционным и шовинистическим идеям церкви и «диаспоры». Обращает на себя внимание и тот факт, что они, как и их далекие предки, всегда активизируют свою деятельность в трудные периоды для той страны, где они проживают. Вместо того, чтобы помочь ЦК КП Армении сделать правильные выводы из критики, прозвучавшей на Июньском пленуме ЦК КПСС (1987 г.), сделать все зависящее, чтобы бороться с коррупцией, взяточничеством, протекционизмом, как ржавчина распространяемым в Армении, они пошли по единственному приемлемому для них пути: взорвать общество, обратить на себя внимание мировой общественности! Заставить партию и государство отвлечься от насущных народнохозяйственных задач и международных проблем. Значит, они готовились! Значит, они ждали! Так же, как и их предки за рубежом. В то время, когда наша страна мобилизовывалась, принимала все меры для обеспечения мира на земле, дашнаки и гнчакисты злодействовали и кликушествовали, призывали к «единению» всех армян.

Послушаем «Дашнакцутюн» тех дней:

«В будущем великом вооруженном столкновении национальностей все без исключения должны будут при-

нять участие либо прямо, либо косвенно. Мы принадлежим к первой группе национальностей. Нет сомнения— что в случае, когда надвинутся бури, они неизбежно получат свое эхо также и в нашей стране (имеется в види Армения — *А. Э.*) и непосредственно отразятся также на нашей судьбе. Исторические события связали наши судьбу со страной (СССР — *А. Э.*), КОТОРАЯ БУДЕТ ОСЬЮ БУДУЩИХ ВЕЛИКИХ СТОЛКНОВЕНИЙ. Политические бури разыгрываются вокруг нее, и ГЛУПО ПОЛАГАТЬ, ЧТО БОРЮЩИЕСЯ НАЦИИ МОГУТ ОСТАВИТЬ РОССИЮ В ПОКОЕ... Наоборот, борьба произойдет ВОКРУГ ОДНОЙ ШЕСТОЙ ЧАСТИ... «(Газета «Уйсабер», египетский орган «Дашнакцутюна» 11 ноября 1935 г.). Объективности ради небоходимо отметить, что эти слова оказались пророческими, события в Ереване, Степанакерте, Мартуни, Гадруте тому яркое подтверждение.

Дашнаки, гнчакисты и прочая антисоветская погань всячески восхваляли Гитлера, его «историческую миссию» в отношении СССР, вносили в казну фашизма миллионные вклады. Но Гитлер «обманул», «подвел» раболепствующих оракулов дважды, во-первых, был беспощадно бит советским народом, во-вторых, не совсем лестно отозвался о них в 1943 году, когда ему предложили создать армянскую дивизию вроде РОА генерала Власова: «Предавшие трижды (имелись в виду Россия, Турция и РСФСР — *А. Э.*) предадут и в четвертый раз».

Февральско-декабрьские события 1988 года, как результат всей дашнакской политики, явственно и четко отражают позицию нынешних заправил «армянского вопроса». И как все их декларации, обращения и призывы тесно перекликваются с тезисами отъявленных врагов Советской власти!

Ближайший родственник каталикоса Геворк V, ярый антисоветчик Пирумов в своей книге «Дашнакцутюн за рубежом» писал:

«Согласно общему духу решений своего высщего органа — XI съезд партии — Дашнакцутюн общими силами готовится к грядущим событиям, как единственный политический вождь нации и единственная организованная сила. ДАШНАКЦУТЮН ГОТОВИТСЯ, А НЕ ЖДЕТ. С этой точки зрения мы находим излишним говорить о тех исключительных случаях, когда «Дашнак-

цутюн соразмерно со своими силами и возможностями готовит события».

К чему же готовится «Дашнакцутюн»? Послушаем дальше:

«На пути нашей борьбы главной силой, с которой мы сталкиваемся, является Советская Россия. Необходимым условием политического, экономического и духовного освобождения армянского народа является НИЗВЕРЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СТРОЯ В РОССИИ» (!!!)

Эти строки писаны более 50 лет тому назад. А вот что пишется сегодня последышами «Дашнакцутюна»:

«Учитывая крайне взрывоопасный характер момента и лихорадочные усилия Москвы разжигать межнациональные стычки, призовем армян и азербайджанцев проявлять максимальную сдержанность, бойкотировать националистические призывы и действия государственных патриотов, выступить с иными инициативами. ПОНИМАТЬ, ЧТО ПРИСУТСТВИЕ РОССИИ НА КАВКАЗЕ ВРЕМЕННО, А НАШЕ СОСЕДСТВО, К СЧАСТЬЮ, ВЕЧНОЕ. Давайте понимать, что будучи обоюдно лишенными государственности и самостоятельности во внешней политике, не можем на государственном уровне вступать в переговоры для справедливого РЕШЕНИЯ НАВЯЗАННОГО НАМ ВОПРОСА О НАХИЧЕВАНИ И КАРАБАХЕ, (можно лишь представить, сколько крови было бы пролито — *А. Э.*), то хотя бы продолжая бойкот новых, разжигающих армяно-азербайджанских подстрекательств, укрепим наши добрососедские связи.

Давайте понимать, что АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ СЕГОДНЯ ОЗНАЧАЕТ ПОЗОРНОЕ ПОРАЖЕНИЕ МОСКВЫ В КРУПНЕЙШЕМ СЕКТОРЕ ЗАКАВКАЗЬЯ...» (Из обращения Центра забастовки в Ереване).

И как ни удивительно, в Ереване и Степанакерте этот призыв был воспринят как само собой разумеющийся факт, причем на всех уровнях.

И, словно подпевая лидерам объединения «Национального самоопределения» (вспомним «Национальное бюро» «Дашнакцутюна»! — *А. Э.*), процветающий в СССР национал-шовинист Зорий Балаян также заявил им по радиостанции «Голос Америки» о своей поддержке. Разве З. Балаяну запрещено выступать в СССР? Разве он при попустительстве своих хозяев недостаточно отравлял массы своими фашистскими изданиями, и,

наконец, разве Зорий Балаян не член КПСС? Или не знает ее Устав? Игра, начатая с подачи дашнаков и гнчакистов в начале века, продолжается. Жаль, что ставкой в этой грязной игре является судьба многострадального, трудолюбивого и талантливого армянского народа! При этом рассчитывают на снисходительность и благосклонность властей, потворство мощного армянского «лобби» в Москве. И вдвойне актуально и злободневно звучат сегодня слова большевика-ленинца Сергея Мироновича Кирова:

«Чем более мы будем жестки к своим врагам, тем более жестки мы должны быть в своей коммунистической среде к тем, кто пытается подорвать наше единство. И, верьте, товарищи, что рабоче-крестьянская Россия стала великой Советской страной именно потому, что руководящая всей работой Коммунистическая партия не представляет собой собрания Петровых и Сидоровых, как отдельных личностей, а составляет единое целое, коммунистическую скалу, которой распоряжается Центральный комитет партии так твердо и уверенно, как не распоряжался еще ни один военачальник своими армиями. ПУСТЬ НЕ ПУГАЮТ НАС ТЕ, КОТОРЫЕ ГОВОРЯТ, ЧТО МЫ ЗАДОХНЕМСЯ В АТМОСФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ. МЫ ЗНАЕМ, ЧТО МЫ РАСПОЛАГАЕМ ЛЕНИНСКОЙ ПРОГРАММОЙ, ПЕРЕД КОТОРОЙ НЕ ПОСМЕЕТ ОБНАЖИТЬ МЕЧ НИ ОДИН ПРОКЛЯТЫЙ ДАШНАК, НИ ОДИН БЕСЧЕСТНЫЙ МУСАВАТИСТ, И ПРОЙДЕТ НЕМНОГО ВРЕМЕНИ, КАК ЭТИ ЛЮДИ ЗАБУДУТ СОБСТВЕННЫЕ СВОИ ИМЕНА».

(С. М. Киров «Избранные статьи и речи. «Госполитиздат», 1939 г., 1939 г., стр. 146).

Не много ли чести оказывается зарвавшимся и утопающим в роскоши Зорию Балаяну, Сильве Капутикян, смаковавшей перед толпой в Ереване подробности якобы имеющей место часовой беседе с ними Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в начале февраля 1988 года. И уж совсем непонятно, каким образом им удалось три часа с лишним беседовать с А. Н. Яковлевым, который тоже якобы с полным пониманием

одобрил предпринимаемые ими действия. Читаешь их выступления перед дезинформированной миллионной толпой, собравшейся перед Оперным театром в Ереване, и диву даешься, ведь никакой разницы между их выступлениями в середине февраля 1988 года и тезисами дашнаков и гнчакистов по существу нет! И. если все то, что они надрывно говорили миллионной толпе, есть, по словам академика Г. Б. Гарибджаняна, «учеба демократии, и тут ошибки неизбежны (?!)» (газета «Правда» 2 апреля 1988 года), то как расшифровывается на языке этой «элиты» — антисоветчина, забастовки, угрозы порвать партбилеты и прочее. Или они и их приспешники полагают, что эти великовозрастные «шалости» будут прощены историей?! Они действительно могут быть прощены бывшими и нынешними партийными и государственными лидерами Армении Арутюняном, Демирчяном, Восканяном, Саркисяном, Мандаляном и др., но история уже пригвоздила их к позорному столбу национал-шовинизма! Разве можно спокойно слушать этот бред сродни проповедям заправил фашистской Германии: «МЫ ХОЗЯЕВА ПАМЯТИ ВСЕХ НАШИХ ПОГИБШИХ. И СОБЫТИЯ 1965 ГОДА (ТОГДА ПОД ШУМОК БЫЛ ВОЗДВИГНУТ ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ «ГЕНОЦИДА» В ЕРЕВАНЕ, СЛУЖАЩИЙ НАГНЕТАНИЮ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИСТНИЧЕСКИХ ЧУВСТВ) и события наших дней еще раз показали, что народ, сопереживая свое трагическое прошлое, еще более возмужал, стал еще более мудрым, еще более сплоченным, что он имеет свой идеал. А народ, который имеет свои идеалы (?!) — бессмертен, он не может погибнуть, он должен достичь своей цели!»

Да, бывшие и нынешние лидеры «Дашнакцутюна», «Гнчака», «Национального бюро» за рубежом могут быть вполне спокойны. Их дело оказалось вполне в надежных руках в СССР!!!

Именно поэтому партия оставалась верна указаниям В. И. Ленина и никогда не поддерживала отношений с националистическим отребьем, беспощадно разоблачала его. Армянские националисты, дашнаки, как и азербайджанские мусаватисты, грузинские меньшевики, в полной мере проявили свой звериный оскал в сложной обстановке гражданской войны, когда им удалось на короткий срок захватить власть в регионе. Все они оста-

вили кровавый след в истории братских народов Закавказья.

Прикрываясь лозунгами национальной борьбы, дашнакское правительство отравляло массы ядом шовинизма и восстанавливало их против других народов, живущих в Закавказье. Братоубийственные армяно-грузинская, армяно-азербайджанская войны, спровоцированные дашнаками и гнчакистами, должны были разрешить «спорные» территориальные вопросы по Ахалкалаки и Борчалы, Верхнему Карабаху и Нахичевани, на которые зарились дашнаки. Бряцание оружием против братских народов дорого обошлось всем.

Участник бакинской коммуны Арсен Амирян (не путать с его братом Татевосом Амировым, дашнаком, начальником разбойничьего отряда, тоже комиссаром — *А. Э.*), еще в 1918 году писал:

«Когда в начале империалистической войны партия «Дашнакцутюн» в союзе с кровавым Николаем и его наместником Воронцовым-Дашковым затеяла свою безумную авантюру (имеются в виду захватнические цели, сродни сегодняшним событиям в НКАО — *А. Э.*), мы предупреждали ее тогда словами: «Ваша политика приведет к истреблению армян в Турции». «Оризон», центральный орган партии «Дашнакцутюн», нам на это отвечал буквально следующее: «Пусть на свете останется хоть один армянин, но Армения должна быть автономна». (Газета «Бакинский рабочий» 1918 г. 28 (15) мая).

Действительно по свидетельству того же Арсена Амиряна:

«В Эриванской губернии дашнакцутюнами уничтожено 200 мусульманских (читай, азербайджанских — А. Э.) сел. Жители остались без крова и хлеба. Так дашнакцутюны истребляют мусульманское крестьянство...».

Яркий свет на хищническое нутро и сущность сегодняшних армянских экстремистов проливает ознакомление со статьей «Армянский вопрос» в III томе первого издания Большой Советской Энциклопедии под редакцией О. Ю. Шмидта (1926 г.). Примечательно, что значительно позже, когда Л. Шаумян с помощью Анастаса Микояна стал первым заместителем редактора БСЭ, то этот раздел вообще был «выдернут» или, прямо говоря — украден из истории.

Однако ранее Н. И. Бухарин, В. В. Куйбышев, М. Н. Покровский, Г. И. Кржижановский и другие крупнейшие теоретики и историки того периода писали:

«I. Армянская республика дашнаков получила от союзников (т. е. Антанты — *А. Э.*) Карсскую область, отнятые у нее в 1918 году части Эриванской губернии, что довело население до 1,51 млн. человек (795 тыс. армян, 575 тыс. мусульман (читай, азербайджанцев — *А. Э.*), 140 тыс. прочих национальностей (читай, русских, курдов, евреев, персов, айсор, удинов, грузин и т. д. — *А. Э.*).

Не довольствуясь этим, дашнаки заявили претензии на территории Ахалкалаки и Борчалы, вошедшие в состав Грузии, и на Карабах, Нахичеванский край и южную часть Елисаветпольской губернии (читай, Гянджинско-Кировабадской — *А. Э.*), входившие в состав Азербайджана. Попытки силою присоединить эти территории (в период английской оккупации Закавказья) привели к войне с Грузией (декабрь 1918 г.) и долгой кровопролитной войне с Азербайджаном, в результате которой население спорных районов сократилось на 10—30% и ряд поселений был в буквальном смысле слова стерт с лица земли.

...В ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ ГРУЗИИ И АЗЕРБАЙДЖАНУ, ПРАВИТЕЛЬСТВО АРМЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОДДЕРЖИВАЛО ДРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ДЕНИКИНСКОЙ АРМИЕЙ НАСТОЛЬКО, ЧТО ПОМОГЛО СФОРМИРОВАТЬ ИЗ АРМЯН 7-ОЙ КОРПУС ДЕНИКИНСКОЙ АРМИИ.

Дашнаки произвели массовый погром мусульманского населения всей Карсской области и ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ, обратив в пепелища районы Шурагая, Шаруро-Даралагеза, Кагызмана, Сураманли, Каракурта, Саракамыша...».

Самым разнузданным палачом азербайджанского, грузинского и армянского народов проявил себя небезызвестный Андраник-паша. Тот самый палач, о котором в своих воспоминаниях писал в начале века генеральный консул России в Эрзеруме Маевский:

«В начале зимы 1901 года близ Муша появляется армянская банда некого Андраника...»

И здесь хотелось бы обратить внимание вот на что. Находятся высокопоставленные лица, рассуждающие примерно так:

«Ну что Андраник? Едешь в Армению, там его хвалят, приезжаешь в Азербайджан — наоборот!» И невдомек этим наделенным большими полномочиями ответственным работникам из Центральных органов Москвы (например, т. Яшин из ЦК КПСС), что никуда ехать не надо. Ведь есть архивные документы! Достаточно раскрыть их и однозначно узреть историческую правду. А логика? Я утверждаю, что это понятие начисто чуждо и неприемлемо для армянских «ученых» и книжников. «Борец» за справедливость, «народный герой», «поборник» Советской власти, близкий соратник Степана Шаумяна, почуяв, что вскоре советская власть победит в Закавказье, бежит, бежит без оглядки, оставляя за собой кровавое море. Чуть позже присылает в Армению свою саблю, мол, как только советская власть пошатнется, я вновь приду. Какой логикой объяснить действия этого «радетеля» нации? Только логикой армянских пиджачников и чалвадаров. Если дело доходит до того, что усилиями определенных писателей, засевших в Москве в различных издательствах, искажается великий Пушкин (стихотворение «Тацит», 1828 г.), учебники выпускаются с явно пронационалистическими «ошибками» и, при этом, каждый раз эти уважаемые издательства приносят свои извинения читателям, то совсем неудивительно, что Вардгесу Петросяну удается в журнале «Дружба народов» (№ 1—2 1988 г.) (это ли не издевательство над чувствами дружбы народов?) вновь умиляться головорезом Андраником, преподносить «Гнчак» как прогрессивную зарубежную партию. Устами своего героя В. Петросян гнет свою шовинистическую линию: «Урарту нет и не было. Урар-ту. А-ра-рат. Одно слово. Это та же Армения. Урартийские клинописи следует читать по-армянски. Даже, если хотите знать, на васкуранском наречии...».

Почему же В. Петросян устами своих «героев» так осторожничает? Да потому, что великие ученые и прежде всего наш советский выдающийся ученый Борис Пиотровский убедительно разоблачил в своих фундаментальных трудах эту очередную фальсифицированную гипотезу определенных армянских ученых, утверждающих, что урартийские памятники являются армянскими! Зачем? Чтобы первенствовать во всем и ввести в заблуждение молодежь, привлечь на свою сторону новое пополнение «защитников» многострадального народа, типа

академика Андрея Сахарова, его жены Алиханян-Бонэр, Галины Старовойтовой.

Известно, что «Гнчак» — армянская мелкобуржуазная националистическая партия, возникшая за границей в 90-х годах прошлого столетия, признавая на словах классовую борьбу пролетариата и интернационализм, на практике выражала интересы националистических реакционных кругов армян, пытаясь подчинить революционное движение армянских рабочих и крестьян армянскому реакционно-буржуазному национализму (как и Бунд) «Гнчак» проповедал организацию рабочих по национальному признаку (как это всплыло в февральско-мартовских событиях в Ереване и Степанакерте — *А. Э.*). Эта партия свое основное внимание концентрировала на так называемой «армянской проблеме» и оказывала действенную помощь контрреволюционному «Дашнакцутюну» (*см. А. Лалаян. «Исторические записки», 1937 г.*).

А вот что писал известный советский историк А. Мясников (Ашот Мясникян — *А. Э.*) еще в 1925 году:

«Во всяком случае не «Гнчак» положил начало нашей партии (имеется в виду Компартия Армении—*А. Э.*). «Гнчак» тот же дашнак, но больше и раньше окутанный ложной дымкой социализма...» *(А. Мясников, «Армянские политические партии за рубежом», издательство «Советский Кавказ», Тифлис, 1925 год, стр. 93).*

За два года своего правления дашнакское правительство довело население Армении с 1 млн. 200 тысяч человек в 1918 году до 774 тысячи человек к 1920 году, более 300 тысяч армян выехало за рубеж. Число армян уменьшилось на 22 % (184,5 тыс. человек), азербайджанцев на 77 % (200 тысяч человек), курдов на 98 % (20 тысяч человек). Об этом сообщает статья «Контрреволюционная роль партии «Дашнакцутюн» А. А. Лалаяна, опубликованная в «Исторических записках АН СССР» (ответственный редактор Б. Д. Греков, 1938 год). И это было закономерным исходом ибо, по свидетельству того же А. Мясникова:

«...ДАШНАКИ ОСТАВИЛИ АРМЯНИНУ-СОБСТВЕННИКУ СВОИ ЗАВЕТЫ. ЭТО ХУЛИГАНСКИЙ, ТОРГАШЕСКИЙ, РАЗБОЙНЫЙ ВАРЖАПЕТСКИЙ И ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИСТНИЧЕСКИЙ ДУХ, НЕНАВИСТЬ К ТЮРКАМ (читай, азербайджанцам — *А. Э.*). (А. Мясников. «Армянские политические партии за ру-

бежом», издательство «Советский Кавказ», Тифлис, 1925 год, стр. 17—18).

В океане народной крови была потоплена попытка приостановить революционное движение народов, пресечь любые попытки соединиться с великим русским народом, историческим другом и братом армянского, грузинского и азербайджанского народов. Столкнувшись с твердой и непоколебимой ленинской политикой в этом вопросе, дашнаки моментально трансформировались (вспомните лозунг «беспартийная республика» — *А. Э.*) и уже к 1920 году вновь изменили свою ориентацию, когда поняли, что с политикой В. И. Ленина, провозгласившего интернационализм, дружбу народов их единение, им не по пути.

«ЕСЛИ АРМЯНСКИЙ НАРОД, — ПИСАЛА ДАШНАКСКАЯ ГАЗЕТА «АГАЧ» (№ 225, ноябрь 1920 г.), — ХОЧЕТ ЖИТЬ И ОБЕСПЕЧИТЬ СВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ЖИЗНЕННОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ, ОН ДОЛЖЕН ИМЕТЬ НЕ РУССКУЮ, А ТУРЕЦКУЮ ОРИЕНТАЦИЮ». Только помощь великого русского народа в лице XI Красной Армии спасла народы Закавказья и, прежде всего армянский народ, от окончательного самоистребления. И, как свидетельствует Ал. Старовский в своей книге:

«Таким образом, армянские трудящиеся массы всегдо являлись страдающей стороной, в то время, как руководители армянских чет, вроде Андраника, получали генеральские чины от царского правительства» (Ал. Старовский. «Закавказье после Октября». Госиздат, 1925 г., стр. 7).

Исторически народы Закавказья — грузины, азербайджанцы, армяне — жили в тесной дружбе, объединялись в борьбе против общих врагов. История закавказских народов — это история подлинно интернациональной их дружбы и единства.

Выдающиеся представители литературы трех народов зачастую творили на языках своих соседей-братьев. Нередко они брали себе псевдонимы, которыми как бы подчеркивали родство закавказских народов.

Совместными усилиями обогащалась сокровищница их музыкальной культуры. Многие выдающиеся исполнители народной музыки с одинаковым успехом выступали на азербайджанских сценах, в горных районах Армении, долинах Грузии.

Беспристрастные свидетельства М. Лермонтова, А. Дюма, В. Верещагина и многих выдающихся деятелей отечественной и мировой культуры ярко отражают тесную дружбу между армянами и азербайджанцами в Карабахе, Шемахе, Шуше.

В настоящее время, когда империалистические круги обостряют международную обстановку, развертывают психологическую войну против СССР и других социалистических стран, возрастает значение вклада КАЖДОГО СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНИНА, КАЖДОЙ НАЦИИ и народности в укрепление социально-политического и идейного единства наших народов. Другой жизни, другого поведения, другой психологии ни у кого не может и не должно быть. Однако, как показали беспрецедентные события в Ереване, Степанакерте, Аскеране, Гадруте, Мардакерте, Сумгаите мы явно проморгали подпольную работу определенной части армянской интеллигенции, десятилетиями готовившей февраль—декабрь 1988 года. Подобно своим предшественникам из «Дашнакцутюна», «Гнчака», эти люди попытались использовать новый, открытый, перестроечный и мужественный курс Коммунистической партии в своих грязных, бесчестных, шовинистических и антисоветских целях.

Директивные органы страны захлестнули письма, подтверждающие «исключительность» армян, их «особую роль» в истории, «притесненность» их со стороны других народов и прежде всего, русского. Так ли это?

У меня, как и у многих других, вызывает тревогу тот факт, что значительная часть лиц армянской национальности, работающих в аппарате ЦК КПСС, Совмине СССР, Госплане СССР, Прокуратуре СССР, МВД и КГБ, Министерстве обороны СССР, союзных министерствах и ведомствах, в реакциях почти всех центральных книжных издательств, газет и журналов использовала свое служебное положение, непосредственно участвовала в известных событиях, стремясь повернуть их в националистическое русло. Они, не стесняясь, (а чего стесняться, когда имеется столь мощная невидимая поддержка — *А. Э.*) подписывали свои «потенции»! Среди них: генерал-майор С. С. Арутюнов, генерал-лейтенант А. А. Вартанян, академики Т. С. Хачатуров, А. Г. Аганбегян, И. Л. Куньянц, М. Х. Чайлахян, А. С. Саркисян, Х. С. Багдасаров, И. Г. Атабеков, генерал-лейтенант

А. А. Микоян, генерал-майор А. И. Баграмян, народная артистка РСФСР З. А. Долуханова, народные артисты СССР П. Г. Лисициан и Г. Гаспарян, народный художник СССР Н. Б. Никогосян, печально известные Серо Ханзадян, Сильва Капутикян, Геворг Эмин, Грант Матевосян, Баграт Улубабян, Акоп Акопян, Генрих Маян, Вардгес Петросян, Зорий Балаян и еще некоторые люди, у которых, видимо, закружилась голова и которые спутали понятия «гласность» и «демократия» с анархией, саботажем, диверсией и антисоветизмом.

Вспоминается послевоенная детская игра «куча-мала». Но то была детская! А эти играют в «антисоветизм»! Разница весьма ощутимая.

И уж совершенно никуда не годится то, что выставляемые «стрелочниками» в этом огромном антисоветском шоу в СССР — Игорь Мурадян, Паруйр Агикян и Степан Григорьянц обнадеживались сочувствующими им партийно-государственными деятелями Армении и Азербайджана, в т. ч. первыми секретарями Нагорно-Карабахского обкома партии Б. Геворковым, Степанакертского, Гадрутского, Мартунинского горкомов партии. Чего же вся эта камарилья добивалась? Крови? ОНИ ЕЕ ПРОЛИЛИ. Исторической правды? Вынужден вновь обратиться к фактам. В 1911 году известным русским историком Н. Н. Шавровым была издана книга под названием «Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам.» Приведу несколько выдержек для полной ясности:

«...После окончания войны 1826—1828 гг. в продолжение двух лет, с 1828 по 1830 гг. мы переселили в Закавказье свыше 40 тысяч персидских и 84 тысячи турецких армян и водворили их на ЛУЧШИХ КАЗЕННЫХ ЗЕМЛЯХ ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКОЙ (древняя Гянджа, ныне г. Кировабад — *А. Э.*) и Эриванской губернии, где армянское население ничтожно, и в Тифлисском, Борчалинском, Ахалихском и Ахалкалакском уездах. Для поселения им было отведено более 20 тысяч десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель — у мусульман. Нагорная часть Елисаветпольской (читай, Гянджинской — *А. Э.*) губернии и берега озера Гокчи (ныне Севан — *А. Э.*) залесены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что за 124 тыс. армян, официально переселенных, пере-

селились сюда и множество неофициальных, так что общее число переселившихся значительно превышает 200 тысяч человек.

После Крымской кампании опять вселяется некоторое число армян, в точности не зарегистрированное. Период с 1864 по 1876 гг. ознаменовывается нашей усиленной деятельностью по заселению Черноморского побережья армянами и греками, привозившимися на казенный счет из Малой Азии, а затем астами, латышами, чехами. Новоселам отводились лучшие казенные земли.

Счастливо окончившаяся турецкая война (1877—79 гг.) одарила нас целым потоком малоазиатских новоселов: в Карсскую область около 50 тысяч армян и около 40 тыс. греков, и сразу пустовавшая область получает довольно многочисленное инородческое население. Кроме того, ГЕНЕРАЛ ТЕР-ГУКАСОВ (армянин) выводит к нам в Сурамлинский уезд 35 тысяч кибиток турецких армян, которые у нас и остаются.

После этого начинается непрерывный приток армян из Малой Азии, переселяющихся отдельными лицами и семьями. В еще более широких размерах начинается переселение армян в период 1893—1894 гг. во время армянских беспорядков в Турции. Ко времени прибытия в край в 1897 году вновь назначенного главноначальника князя Г. С. Голицына, пришлых армян было уже не 10 тысяч, как в 1894 году, а около 90 тысяч. Сношения князя Голицына об их выдворении не привели ни к чему — турки их не принимали, а МИД было недостаточно настойчиво, и в результате этим армянам было объявлено, что все, кто не примет русского подданства (?), будет выдворен силой. Конечно, все они приняли русское подданство и растворились в армянском населении. Пример армян того времени не остался без последователей — после этого периода из Малой Азии продолжается наплыв, и в настоящее время в одной Карсской области насчитывается около 35 тысяч армянских семей, стремящихся получить казенную землю для поселения.

Кроме того в наши пределы переселилось некоторое количество айсор, а также мусульман (в Бакинскую губернию), но наибольшее количество переселенцев выпадает на долю армян: так из 1 300 000 ДУШ, проживающих ныне в Закавказье армян, БОЛЕЕ 1 МИЛЛИОНА НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ К ЧИСЛУ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ КРАЯ И ПОСЕЛЕНЫ НАМИ. Насколько велико

число переселившихся к иам за последние 13 лет армян, видио из сопоставления следующих цифр: в 1896 г. ген.-ад. Шереметьев в своей Всеподдаииейшей записке опре- около 900 тысяч человек, а в 1908 г. их было уже 1 миллион 300 тысяч душ обоего пола, т. е. за это время они увеличились не меиее как на 400 тысяч человек. Если учесть естествениый прирост, то окажется, что мы вселили за 13 лет свыше 300 тысяч армян.

В цифрах вселеиие (самовольное) и водвореиие в Закавказье инородцев выражается так:

Армян	около	1000000	душ обоего пола
Поляков	»	17 264	»
Чехов и т. п.	»	20 041	»
Латышей	»	4 561	»
Молдаван	»	2 72ᐧ	»
Греков	»	82 043	»
Евреев	»	30 890	»
Эстов	»	5 241	»
Айсор	»	5 028	»
Итого		1 147 972	душ обоего пола

...Широко используя лжесвидетельство, армяне из безземельных пришельцев захватили огромные пространства казенных земель». (*Шавров Н. Н. «Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам» СПб, 1911 г., стр. 59—61*).

Далее. А. С. Грибоедов в своей «Записке о переселении армян из Персии в наши области» еще в 1828 году свидетельствовал:

«Армяне большей частью поселены иа землях помещичьих мусульманских (читай, азербайджанских — *А. Э.*). Летом это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большей частью иаходились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с ИНОВЕРНЫМИ ПРИШЕЛЬЦАМИ.

Переселенцы находятся сами в тесноте и теснят мусульман, которые все ропщут и основательио. Здешний областиой иачальник отзывается, что хотел большое число новоприбывших армян переселить за Аракс, ио они попросили у Вашего Сиятельства позволеиия остаться на тех местах, куда ИХ НА ПЕРВЫЙ РАЗ ВРЕМЕННО ПРИСТРОИЛИ. На что и получили Ваше согласие.

Зная характер и повадки армянской плутократии по присвоению земель и их удревлению, азербайджанцы высказывали свое опасение: придет, мол, время, и наши земли будут «армянскими». По этому поводу А. С. Грибоедов пишет:

«Также мы с ним, князем Аргутинским (генерал Аргутян, совместно с генералами Мадатовым, Бебутовым, Лорис-Меликовым, Лазаревым, Алхазовым, Тер-Гукасовым явился одним из инициаторов поселения армян в Азербайджане и Грузии — *А. Э.*), рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам (читай, азербайджанцам — *А. Э.*), чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременным, и искоренить из них опасение насчет того, что АРМЯНЕ ЗАВЛАДЕЮТ НАВСЕГДА ЗЕМЛЯМИ, КУДА ИХ НА ПЕРВЫЙ РАЗ ПУСТИЛИ». (А. С. Грибоедов. Изд-во «Правда». Москва, 1971 г., стр. 339—341).

Не грех бы академику Геворгу Багратовичу Гарибджаняну, которому «Правда» (№ 93 от 2 апреля 1988 г.) предоставила еще раз возможность выступить с ее страниц от имени армянского народа и ереванцев, высказать историческую правду, а не фальсифицировать высказывания Грибоедова и акцентировать внимание всесоюзного читателя, что он, как армянин, оскорблен введением комендантского часа, что слова о дружбе народов девальвированы. Кем же? Такие вот Гарибджаняны, Капутикяны, Балаяны, Вазгены — посеяв ветер, пожинают бурю! Ведь если оглянуться назад, то за минувшее время после поселения армян на землях Грузии и Азербайджана и особенно после установления Советской власти в регионе, эти народы ни разу не обмолвились о выселении пришельцев. Ни в одном литературном произведении, ни в одной статье не было за эти годы и намека о пришлости армян.

Советская власть решительно положила конец национальной розни, разжигаемой царизмом и националистическими кругами закавказских народов. Однако с начала шестидесятых годов армянская церковь и «диаспора» с их филиалами в США, Франции, Англии, Канаде, Ливане, Сирии и других странах вновь активизировались и под их ядовитым влиянием именно с 60-х годов на страницах нашей, советской, коммунистиче-

ской печати вновь зазвучали «фанфары» идеологии националистических армянских партий «Дашнакцутюн» и «Гнчак», не говоря уже о том, что творилось за рубежом.

О случаях пропаганды национал-шовинистических идей некоторыми журналистами, литераторами, историками Армении я счел своим долгом коммуниста довести в 1983, 1985, 1986 и 1988 гг. до сведения Центрального Комитета КПСС. Националистические идейки, протаскиваемые в некоторых публикациях, вызвали подобную же реакцию и в Азербайджане и Грузии, являясь питательной почвой для идейно неустойчивых людей, отдельных социальных групп. Видимо, товарищам было недосуг заниматься этой «мелочью» или, боясь реакции начальства, не доводили до их сведения это беспокойство, ведь прежде всего они несут ответственность за эти и другие промахи и серьезные недочеты в своей работе.

Все это вызвало серьезную тревогу и озабоченность общественности, поскольку в определенных кругах, особенно среди молодежи, стали отчетливо проявляться нездоровые тенденции.

Подобного рода подстрекательские выступления сложившегося «ядра» определенной группы «ученых», «литераторов», журналистов Армении и их внутрисоюзных и зарубежных вдохновителей наносят огромный вред делу дальнейшей демократизации общества, укрепления ленинского принципа дружбы народов СССР. Здесь малейшему послаблению не должно быть места. Задача советского человека, независимо от национальной принадлежности, заключается в максимальном личном вкладе в святое дело построения коммунистического общества. В этом и только в этом состоит гражданский, патриотический и интернациональный долг каждого гражданина СССР.

Следует прямо сказать, что всякая попытка нарушить эту дружбу, расшатать и поколебать ее, подорвать доверие одного народа к другому, наносит ощутимый вред всему нашему обществу.

К большому сожалению, нашлись люди, облеченные высшей партийной и государственной властью в Армении, которые не захотели понимать или не поняли этого, подошли к делу односторонне, создали нездоровые настроения у части трудящихся. Они, вероятно, забыли,

что только в дружбе, на ее основе можно найти разрешение всех возникающих проблем.

Иначе ничем другим не объяснить тот факт, когда ЦК КПСС обнародовывает однозначное постановление по вопросу Нагорного Карабаха 21 февраля 1988 года, а 23 февраля 1988 г. собрание партактива Армении в своей резолюции широко афиширует прямо-таки вопиющие пункты, словно оно не ознакомлено с текстом высшего партийного документа страны.

Итак, читаем:

«3. ПРОСИТЬ ЦК КПСС ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС ПО ПРОБЛЕМАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВСЕСТОРОННЕ РАССМОТРЕТЬ В КОМПЛЕКСЕ С ДРУГИМИ ПРОБЛЕМАМИ ВОПРОС НАГОРНОГО КАРАБАХА».

Что это? Политическая слепота? Партийная наивность? Кроме менторского тона пункта поражает и элементарная партийная безответственность руководителей ЦК КП Армении. Если члены Бюро ЦК КП Армении и первый секретарь товарищ Демирчян К. С. были столь беспомощны в проведении линии ЦК КПСС, то, видимо, необходимо было заблаговременно продумать вопрос их соответствия занимаемым постам. Однако, как показали последующие события, эта кажущаяся беспомощность была наигранной и односторонней, потому что уже 24 февраля 1988 года Госкомитет по телевидению и радиовещанию Армянской ССР не без ведома ЦК КП Армении предоставляет свои экраны каталикосу Вазгену I, который высказывает свое «особое» мнение по этому провокационному вопросу.

Вот что он говорит:

«Я тоже сильно удручен (?!) решением вопроса о присоединении Нагорного Карабаха к Советской Армении, Я НАХОЖУ ЭТУ ЗАДАЧУ ЕСТЕСТВЕННОЙ, ЗАКОННОЙ И КОНСТИТУЦИОННОЙ. Я верю, что в эти дни перестройки и демократизации Советское правительство отнесется к этому вопросу с полной серьезностью (?!)».

Можно предположить, что «святой отец» вообще не читает партийных документов, так же, как и не воспринимает их.

Но как объяснить то обстоятельство, что уже 26 фев-

раля 1988 года первый секретарь ЦК КП Армении К. С. Демирчян после состоявшигося Пленума ЦК, где секретарь ЦК КПСС товарищ Долгих В. И. огласил текст обращения Михаила Сергеевича Горбачева к трудящимся, к народам Азербайджана и Армении, вышел к бушующей толпе на Театральной площади, где заявил, что Пленум принял решение «просить ЦК КПСС создать специальную комиссию для рассмотрения вопроса о Нагорном Карабахе», чем вызвал бурю оваций и всеобщее ликование. И вполне естественно, что на следующий день орган ЦК КП Армении, Верховного Совета и Совета Министров Армянской ССР вышел с подборкой «откликов» трудящихся, где даже была такая вот фраза — «ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ, ЧТО ЭТА ЗАКОННАЯ ПРОСЬБА БУДЕТ ВОСПРИНЯТА С ПОНИМАНИЕМ (*Газета «Коммунист» № 48 от 27 февраля 1988 года*)».

И все это после Постановления ЦК КПСС, после обращения Генерального секретаря ЦК КПСС!

Думается, пора назвать вещи своими именами. Если руководящие кадры партии, органов печати Армении сознательно не хотели быть боеспособными, саботировали претворение в жизнь решений ЦК КПСС, то это на партийном языке должно было быть оценено однозначно — АНТИПАРТИЙНОЕ ПОВЕДЕНИЕ. Разве партийная дисциплина существует не для всех членов КПСС на всей территории СССР равнозначно? Результаты всех этих уловок известны. Они тревожны и трагичны. Ведь не могли же народы, живущие в Азербайджане, спокойно созерцать всю эту антисоветскую картину, без негодования принимать первые партии избитых, изгнанных беженцев.

Гибель двух азербайджанцев в Аскеране 22 февраля 1988 года, непрекращающаяся забастовка в Степанакерте, провокаторская деятельность генерала Арутюнова, который 28—29 февраля в Сумгаите, а затем в Степанакерте, Мардакертском и Гадрутском районах занимался неприкрытым подстрекательством, заявляя, что «наше дело правое», и он, в числе 35 лиц армянской национальности, проживающих в г. Москве, обратился в ЦК КПСС с просьбой положительно решить вопрос присоединения Нагорного Карабаха к Армении, что его и еще 4-х человек с большим пониманием приняли в ЦК КПСС.

Кто же такой этот «летучий голландец»? Генерал-майор Арутюнов — начальник курсов гражданской обороны Министерства обороны СССР. Почему же Главное Политическое управление МО СССР должным образом не дало политической оценки провокаторской деятельности своего генерала? Не потому ли, что в его защиту срочно вступились должностные лица, в числе которых и заместитель начальника штаба сухопутных войск Министерства обороны СССР Тер-Григорянц и другие адвокаты, от засилья которых стонут аппараты центральных органов Москвы.

Этот наглый провокатор беспрепятственно в сопровождении двух автоматчиков-армян разъезжал по селам и с помощью магнитофона воспроизводил подстрекательски-экстремистские выступления Сильвы Капутикян и Вазгена в Ереване, чем спровоцировал разнузданнейшую выходку хулиганствующих преступных элементов в Сумгаите, где погибли ни в чем не повинные люди, в основном представители рабочего класса. Пострадал ли хоть один человек из «элиты»? Нет, и так было всегда. На долгие годы останется это позорное пятно на честном, мужественном и трудолюбивом имени армянского и азербайджанского народов!

А ведь всего этого могло и не быть, если бы ЦК КП Армении, определенная часть ответственных работников, деятелей литературы и искусства Армении и Азербайджана проявили бы своевременную политическую зрелость и партийную дисциплину.

Речь идет о том, что в октябре 1984 года ЦК КПСС обсудил вопрос «О ходе выполнения решения Июньского (1983 г.) Пленума в Армянской республиканской партийной организации», принял соответствующее Постановление (*«Правда», 21 октября 1984 г. № 295/24186*).

Безусловно, целью этого партийного документа было оказание форсированной помощи ЦК КП Армении в устранении десятилетиями накопившихся крупных недостатков в идеологической работе, прекращении эскалации националистической обработки населения и особенно молодежи и т. д.

Особую тревогу и озабоченность ЦК КПСС вызвало отсутствие коммунистической подкованности у партийных кадров.

Казалось бы, партийная организация Армении, по-

лучив полновесную и долгосрочную программу действий, развернет всеобъемлющую и глубинную работу и ближайшие 10—15 лет будет поглощена ею.

Вот некоторые выдержки из Постановления:

— имеют место серьезные недостатки в атеистическом воспитании населения;

— в отдельных научных исследованиях, художественных произведениях наблюдается неклассовый подход при оценке исторических событий и личностей;

— к идейно-воспитательной работе слабо привлекаются руководящие кадры, у многих из них нет партийно-политического образования;

— идеологическая работа еще не стала делом каждого коммуниста;

— повысить ответственность первых секретарей, отраслевых отделов партийных комитетов, республиканских министерств и ведомств за политическую работу с людьми, обеспечение тесного единства идеологической, организаторской, хозяйственной деятельности;

— строже спрашивать с руководителей за нарушение норм партийной жизни, уклонение от личного участия в воспитании трудящихся.

Я, как коммунист, тогда совершенно искренно поверил выступлению Карена Демирчяна на Пленуме ЦК КП Армении, когда он говорил:

«... В Постановлении вскрыты также имеющие место в нашей работе серьезные недостатки и упущения, устранение которых требует от партийной организации, всех коммунистов республики активных усилий по улучшению всего дела коммунистического воспитания...

Как вы знаете, вопрос для обсуждения в ЦК КПСС готовился в течение длительного времени и, естественно, многие недостатки, которые были вскрыты, ликвидированы уже в ходе самого изучения с компетентной и заинтересованной помощью товарищей из комиссии ЦК».

«Необходимо добиться того, чтобы были полностью изжиты проявление неклассового подхода к оценке тех или иных исторических событий и личностей, о чем указано в Постановлении».

Правда, настораживал факт, что, по заявлению К. С. Демирчяна, уж слишком быстро были устранены отмеченные в Постановлении ЦК КПСС глубинные недостатки и уже совершенно успокаивали — оптимисти-

ческие нотки о том, что «мы должны добиваться улучшения своей работы на этом важном участке, полного выполнения требований Постановления ЦК...» (*Газета «Коммунист» от 10 января 1985 года*).

К сожалению, правдивость и подлинная цена этих заявлений К. С. Демирчяна обнаружилась лишь в событиях февраля—марта 1988 года, и особенно, в его патетически-националистической речи 26 февраля 1988 г. перед толпой, где он еще раз дал понять, что не отступит от взятого курса, что сделает все от него зависящее, чтобы нации было хорошо! (Имелось в виду отторжение земель, пересмотр территориально-государственного устройства соседней республики — Азербайджана— *А. Э.*).

Упоенный поддержкой многотысячной толпы, К. С. Демирчян и дальше продолжал в том же духе. К сожалению, его не осмелились одернуть честнейшие коммунисты, члены Бюро ЦК, другие ответработники.

А между тем, когда в октябре 1986 г. на очередном Пленуме ЦК КП Армении первый секретарь ЦК КП т. Демирчян К. С. вновь докладывал о состоянии дел на идеологическом фронте, то кроме пышной, ничего не стоящей фразеологии коммунисты ничего не услышали (или не хотели слышать? — *А. Э.*). Печально, что не был задан простой вопрос — а что же все-таки сделано в деле реализации вышеуказанного постановления ЦК КПСС? Впрочем, можно было и не задавать вопроса. Все было ясно и предельно просто. Ни-че-го существенного!

К подобного рода руководителям и их выученикам, показавшим свое подлинное националистически-шовинистическое нутро, следовало бы воздать своевременно, а не с большим опозданием ПРИМЕНИТЬ ЛЕНИНСКОЕ ТРЕБОВАНИЕ — СУДИТЬ СУДОМ ЦК!!! После XIX Всесоюзной партийной конференции коммунистов СССР, где совершенно однозначно была дана оценка действиям экстремистов, мне кажется, следует продумать этот вопрос, дабы впредь отбить у кого-либо всякую охоту для подобных двурушнических действий и преступления перед народом, перед партией! Нам следует всегда быть начеку, присматриваться именно к делам, а не к фарисейски-лживым, дезориентирующим партию заявлениям.

Здесь уместно вновь вернуться к Владимиру Ильичу Ленину, который предупреждал ЦК, партию:

«Чтобы разобраться в партийной борьбе, не надо верить на слово, а изучать действительную историю партии, изучать не столько то, что партии говорят, а что они делают...».

Нам всегда следует помнить крылатую строчку из Манифеста Коммунистической партии: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои цели и убеждения».

И закономерно, что неукоснительное ленинское указание нашло полное отражение в V разделе Программы КПСС — «Идейно-воспитательная работа, образование, наука и культура», где сказано: «Единство слова и дела — ВАЖНЕЙШИЙ ПРИНЦИП ВСЕЙ ПАРТИЙНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — ЭТО НЕПРЕМЕННОЕ ТРЕБОВАНИЕ И К ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ».

И неудивительно, что спустя всего несколько месяцев после Постановления ЦК КПСС (1984 г.), пленума ЦК КП Армении вновь на прилавках магазинов, библиотек появилась идеологическая продукция, начиненная националистическим ядом. В книге «По туристским маршрутам Зангезура», выпущенной в 1985 г. издательством «Айастан» тиражом 10.000 экземпляров, в искаженном свете представлены история и сегодняшний день этого района Малого Кавказа, расположенного не только в Армянской ССР, как это утверждается в книге, но и в Азербайджане (Зангеланский, Кубатлинский, Лачинский, Кельбаджарский районы). Далее, в «Литературной Армении (№ 1, 1986 г.) Степан Куртикян в своей повести «Стреляйте, я ничего не скажу!» во весь голос говорит об Андранике?!

Изучение положения в этой области показывает, что дела определенного круга руководителей ЦК КП Армении, представителей общественности Армении продолжают существенно расходиться со словами, что проявляется демонстративное игнорирование Постановлений ЦК КПСС. Иначе ничем не объяснить продолжающее будить и реанимировать еще в больших масштабах избитых «тезисов» дашнакского и гнчаковского толка.

Речь идет, в первую очередь, о возвеличивании ар-

мянского народа и удревленнн его «истории» за счет прнннжения роли других братских народов Закавказья, во-вторых, о провокацнонных территориальных прнтязаниях к Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, и, наконец, в-третьих, о возвеличнванни образа кровавого палача народов Кавказа, прислужннка Антанты, царского генерала, а затем турецкого поданного Андраннка-паши, которому, кстати говоря, в Арменин, в Горисе, утановлен памятник (газета «Коммунист», 28 мая 1989 г., Ереван).

Имя этого гнусного наемннка контрреволюцнн, к сожалению, восторженно звучит не только со страниц прнзведений отдельных армянских писателей, но н партийной печати (газета «Коммунист» от 10 октября 1984 г., № 235 (15314).

Интересно, что подумали бы о нас наши идеологические врагн, если со страниц нашей печати началось бы чествование махровых врагов революцнн — Корнилова, Колчака, Деникина, Махно, Каледнна н устанавлнвались бы им памятники? Так почему же не пресекается на корню деятельность авторов, превозносящих Андраника — этого сбежавшего от справедливого возмездня народов Кавказа генерала-убийцы, трнжды (!) менявшего своих хозяев?

Присягнув на верность царю, Андраник сбежал с царской службы, служил у турок, затем улизнул и от них. Воспользовавшись суматохой гражданской войны в Закавказье, объявил себя и свой разбойнннчнй отряд поборниками Советской власти, пытался «под шумск», обманным путем пролезть в ряды борцов за нее. На первых порах ему это удавалось. Удалось «провестн» и С. Шаумяна, который прнветствовал его как народного героя.

На самом же деле Андраник был платным агентом Антанты, н вскоре это выяснилось. Именно тогда разоблаченный контрреволюцнонер сбежал за границу. И закономерно, что в 1927 году этого душителя революции, палача народов Закавказья, несмотря на многочисленные попытки определенных армянских кругов, в то время было запрещено хороннть в СССР. Иначе н быть не могло!

Слишком свежи были кровоточащие раны, исподтишка нанесенные армянскому, азербайджанскому, гру-

зинскому трудовому народам. До сих пор с содроганием вспоминаются черные дела этого «народного героя», до сих пор живут свидетели его преступлений в Нахичевани, Зангезуре, Карабахе. До сих пор, к огорчению армянских деятелей, подстрекаемых церковью и диаспорой, «живут» вопиющие архивные документы, полностью изобличающие этого махрового бандита.

Вот, например, признание одного из «героев» «непобедимого» дашнакского отряда Андраника: «Я уничтожил татарское (читай, азербайджанское — *А. Э.*) население в Басар-Кечаре (один из бывших районов Азербайджана — *А. Э.*), не разбираясь ни в чем. Иногда жалеешь пули. Самое верное средство против этих собак — это после боя собрать всех уцелевших, переполнить ими колодцы и сверху давить тяжелыми камнями, чтобы их не было больше на свете. Я так и поступил: собрал всех мужчин, женщин и детей и покончил с ними, набив камнями колодцы, в которые они до этого были мною брошены...» (А. Лалаян, «Революционный Восток» № 2—3, 1936 г.).

Ужас берет, когда начинаешь читать и заявление другого «героя» из отряда Андраника, который, одобряя действия дашнакского правительства, по приказу которого были разрушены села на северном берегу озера Гокчи (Севан), отмечал: «Благодаря мерам нашего (читай, дашнакского — *А. Э.*) правительства, население этих сел (Тохлиджа, Агбулаг, Арданиш) покидало границы Армении... Население этих деревень оставило посевы картофеля, пшеницы и ячменя». (Газета «Жоговурд» — орган армянской буржуазии, № 105, 1920 г.).

Результаты такой «политики» привели к резкому сокращению посевных площадей в Армении. Если в 1913 году вся посевная площадь составляла 345,7 тыс. га, то в 1919 г. — 72,7 тыс. га. В 1913 г. в Армении было посеяно 15,3 тыс. га хлопка. При дашнаках разведение этого ценного стратегического сырья было заброшено, и в 1919 г. было посеяно хлопка всего... 0,6 тыс. га (Статсборник, Ереван, 1940 г., стр. 64). От рук дашнакского правительства и его верного прислужника Андраника пали верные сыны Коммунистической партии, пламенные борцы за освобождение армянского народа, за его сегодняшнюю счастливую жизнь — С. Агавердян, С. Мусаэлян, Б. Гарибджанян, (родст-

венник ныне дашнакствующего академика Г. Гарибджаняна — *А. Э.*), О Саруханян, Г. Гукасян, Ю. Батисян, Б. Севанян, Е. Мкртумян, В. Алексеев и многие другие. Таких примеров множество.

Поэтому долгое время и речи быть не могло о реабилитации Андраника. Даже в церквах имя этого насильника и палача было под запретом. Но после 1960 года оно все чаще начинает звучать в проповедях священников, которые пытаются обелить его, очистить от крови и грязи. И постепенно, исподволь, им удалось добиться некоторых сдвигов в общественном сознании определенной группы людей. Именно через церковь пришла «реабилитация» Андраника. И не случайно то, что в 70-х годах, после выхода в свет книги Анастаса Микояна «Дорогой борьбы» (Москва, 1971 г., стр. 42), словно открылись шлюзы, через которые хлынул мутный поток изданий, содержащих попытки оправдать злодеяния Андраника, выставить его сторонником Советской власти. Примечательно, что тон этой сомнительной кампании задавали те оборотни, кого не раз уличали в неклассовом подходе к истории, к оценке исторических личностей — С. Ханзадян, Б. Улубабян, В. Петросян, З. Балаян, С. Айвазян, С. Капутикян и особенно неоднократно уличенный в фальсификаторстве академик Г. Гарибджанян.

Тот самый академик, который на протяжении 20—25 лет своими измышлениями испытывал терпение ученых и партийных руководителей, отравляя умы молодежи своими умозаключениями.

И, наконец, в органе ЦК КПСС, журнале «Коммунист» (№ 8, май 1983 г.) ряд ученых разоблачили деятельность академика Г. Гарибджаняна, который в своих многочисленных монографиях, книгах акцентировал исключительность связей В. И. Ленина с армянскими коммунистами и всячески необоснованно выпячивал роль последних, протаскивая национал-шовинистические взгляды.

Надо обратить внимание на тот факт, что хотя и с долгими перерывами, но периодически «элита» армянского народа навлекает все новые и новые беды на головы многострадального армянского народа. Тому пример события в Ереване, Масисе, Раздане и, как следствие в Сумгаите. Сейчас в Азербайджане то и дело

слышится: «Спасибо Зорию Балаяну, Сильве Капутикян, Вардгесу Петросяну — они возбудили в нас национальный дух!» Я очень и очень опасаюсь таких настроений. Поэтому нам надо, не будучи наивными, наводить среди определенной части армянских подстрекателей, экстремистов революционный порядок! Невзирая на лица, должности и положение в обществе! Источник эпидемии должен быть локализован!

Итак, вернемся и послушаем Сильву Капутикян, дочь зарубежного армянина, — человека, которому Советская власть создала все условия для творчества. Вот что она пишет: «Но долгие годы имя знаменитого народного полководца пребывало в забвении, давая повод к злоязычию нашим врагам (интересно, кто эти враги?! — *А. Э.*). В 1927 году прах умершего в Америке полководца привезли в Париж, чтобы оттуда доставить в Армению. Однако, по каким-то причинам это не удавалось. Французские армяне предали его земле и по подписке воздвигли памятник. (*С. Капутикян. «Кровля Армении», 1981 г., стр. 5*).

В. Петросян — бывший первый секретарь Союза писателей Армении пишет: «...Была бы твоя могила на другом берегу Аракса, армянские поэты оплакивали бы тебя. Я И САМ ВНОВЬ ПУСТИЛ БЫ В ХОД КРЫЛАТЫЕ СЛОВА «РЕПАТРИАЦИЯ МОГИЛ», РОДИВШИЕСЯ ВО МНЕ В ПАРИЖЕ, У МОГИЛЫ ПОЛКОВНИКУ АНДРАНИКУ». (*В. Петросян. Армянские эскизы», Ереван, издательство «Советакан Грох», 1984 г., стр. 102*).

Приложили свои руки к реабилитации Андраника и некоторые другие представители советской армянской общественности. И совершенно не случайно, что энциклопедия «Гражданская война и военная интервенция в СССР» (*издательство «Советская энциклопедия», 1983 г., стр. 36*), в состав многочисленного авторского коллектива которого вошли А. С. АБАКУМОВ, Г. Г. АЗАРЯН, А. О. ЧЕБАРЬЯН, С. В. ХАРМАНДАРЯН, К. С. ХУДАВЕРДЯН, Л. А. ХУРУШУДЯН, В. А. АМБАРЦУМЯН, повествует:

«Андраник (Озанян Андроник) 1865—1927 гг., деятель армянского национально-освободительного движения против турецкого деспотизма. В 1914 году командир первого армянского ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО От-

ряда. (Вспоминаются «добровольческие» армии Деникина, Юденича, Колчака — *А. Э.*). В июле 1918 г. провозгласил Нахичевань неотъемлемой частью Советской России...».

ЭТИ УТВЕРЖДЕНИЯ ВЫГЛЯДЯТ ГНУСНОЙ НАСМЕШКОЙ НАД ИСТОРИЕЙ! Ведь в этом же труде на 658 странице помещен материал о соратнике Владимира Ильича Ленина — Георгии Васильевиче Чичерине, который в 1925 году (за 2 года до смерти Андраника) писал: «Сейчас же после Брест-Литовского мира, когда турецкая армия начала наступать сначала на Батум, Карс, Ардаган, а затем дальше, прежде всего генерал Назарбеков, командующий армянскими «национальными» частями — дашнак, оказывал сопротивление туркам, а после того, как он ушел со сцены, БОРЬБУ ПРОДОЛЖИЛ АНТАНТОВСКИЙ АГЕНТ АНДРАНИК. АНДРАНИК НА КАВКАЗЕ СТРЕМИЛСЯ ПРОБИТЬСЯ К УРМИИ, ЧТОБЫ ТАМ СОЕДИНИТЬСЯ С ОТРЯДОМ АНГЛИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ДЕНСТЕРВИЛЯ. Но турецкие войска заняли Урмию и Табриз раньше Денстервиля и заставили его отступить». (Газета «Бакинский рабочий» от 14 мая 1925 года).

В этих скупых строчках совершенно однозначно дана исчерпывающая характеристика «народного героя»!

Вот, оказывается, кто злоязычил! Вот, оказывается, кто враг Сильвы Капутикян и ей подобным «реаниматорам» Андраника. Сам Георгий Васильевич Чичерин!

Впрочем, маска с Андраника, этого «героя» и царского палача, которым сейчас так умиленно и слезно восторгаются не только наши враги за рубежом, но и взращенные на коммунистической идеологии и морали некоторые современные армянские деятели, была сорвана еще раньше, когда большевики-ленинцы, именно те, к кому в свое время обращался В. И. Ленин со своим известным предупреждением на Кавказе, опубликовали секретную телеграмму самого Андраника в адреса английской миссии (вспомним — Денстервиля — *А. Э.*) и консульства США в Закавказье. Вот ее текст: «Ввиду того, что я очутился среди изменников и предателей (это большевики-то предатели?! — *А. Э.*), прошу освободить меня от обязанностей начальника отряда» (газета «Азербайджан» от 5 марта 1918 года).

Под страхом справедливого возмездия этот холуй вместе с другими лидерами Дашнакцутюна сбежал за границу.

И пусть попытаются «патриоты» «Великой Армении от моря и до моря» опровергнуть общеизвестные исторические факты!

Так, фальсифицируя подлинную историческую правду определенной части современных армянских «историков» и «литераторов», как будто удалось героизировать предводителя «добровольческого» отряда Андраника перед нынешним и грядущими поколениями молодежи Советской Армении.

Придется вновь вернуться к первоисточникам, начисто отвергающим тонко продуманные вымыслы современных притаившихся сторонников дашнаков и гнчакистов. Этого требует память сотен тысяч безвинно загубленных людей от рук наймита Антанты и его приспешников.

В «Исторических записках» — «Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914—1918 гг.», издания АН СССР в 1936 году, читаем:

«Мы выше писали о формировании «добровольческих частей дашнаками и о выступлении против Турции дашнакских отрядов, которые по выражению политических бандитов из «Дашнакцутюна», «призваны были освободить своих братьев, живущих в Турции». Если бы это в самом деле было так, то, разумеется, турецкие армяне должны были приветствовать эти мероприятия партии «Дашнакцутюн». Но, как известно, ничего подобного не было. КАК ТРУДЯЩИЕСЯ СЛОИ РУССКИХ АРМЯН, ТАК И ТРУДЯЩИЕСЯ АРМЯНЕ В ТУРЦИИ КАТЕГОРИЧЕСКИ ВЫСТУПАЛИ ПРОТИВ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО» ДВИЖЕНИЯ. В ВАНЕ, ЭРЗЕРУМЕ И ДРУГИХ ГОРОДАХ ТУРЦИИ АРМЯНЕ НА СВОИХ СОБРАНИЯХ ВЫНОСИЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОТИВ «ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ» КАМПАНИИ «ДАШНАКЦУТЮНА». ПОНИМАЯ, ЧТО «ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ» ОТРЯДЫ ИМ НИЧЕГО ХОРОШЕГО НЕ ПРИНЕСУТ, ТРУДЯЩИЕСЯ АРМЯНЕ ТУРЦИИ ОСОБОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ, НАПРАВЛЕННОЙ В ТИФЛИС, ПРОСИЛИ ПАРТИЮ «ДАШНАКЦУТЮНА» И ЕЕ ОРГАН «НАЦИОНАЛЬНОЕ БЮРО» НЕ ДОПУСКАТЬ АР-

МЯН К УЧАСТИЮ В ВОЙНЕ ПРТИВ ТУРЦИИ И РАСПУСТИТЬ «ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ» ОТРЯДЫ. Но «Национальное бюро» и «Дашнакцутюн» в целом, вопреки мнению трудящихся русских и турецких армян, продолжали проводить свою политику...»

Далее А. Лалаян обнажая истинное лицо АНДРАНИКА, пишет: «ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ» ДВИЖЕНИЕ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ТЕМ, ЧТО ДАШНАКСКИЕ ОТРЯДЫ ВО ГЛАВЕ С КРОВОЖАДНЫМИ ХМБАПЕТАМИ (АНДРАНИК-ПАШОЙ, АМАЗАСПОМ И ДРУГИМИ) ПРОЯВИЛИ МАКСИМУМ «ХРАБРОСТИ» В ДЕЛЕ ИСТРЕБЛЕНИЯ ТУРЕЦКИХ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ, СТАРИКОВ И БОЛЬНЫХ. Занятые дашнакскими отрядами турецкие деревни «освобождались от живых людей и превращались в развалины, наполненные обезображенными жертвами...»

«...Турецкая власть, увидя подобные действия дашнакских «героев» и зная царский план «решения» армянского вопроса, усилила свои репрессии против турецких армян. Она стала как бы «соревноваться» с дашнакскими бандитами в истреблении трудящихся армян».

Характерным моментом является то, что группа армянских «ученых», затушевывая черносотенные дела Андраника и Амазаспа, косвенно обеляют одного из приближенных впоследствии к Л. Берии и В. Абакумову Анастаса Микояна (отца Серго Микояна — одного из подстрекателей событий в Ереване и НКАО), служившего у Амазаспа и, несомненно, приложившего руки к кровавой бойне народов. Кстати, В. Абакумов — министр госбезопасности СССР в Союзе, Апресян — в Узбекистане, Кобылян на Украине так же, как замы министров МВД Маркарьян и Григорьянц в Азербайджане творили свои гнусные дела против честнейших и преданнейших делу партии людей. Вся эта нечисть, принадлежавшая к армянской подпольной партии «Дашнакцутюн» и «Гичак», к великому счастью была расстреляна за организацию массовых необоснованных репрессий в 1954—1955 гг по приговору Военной Коллегии Верховного суда СССР.

В своих происках сегодняшние наследники Абакумовых, Апресянов, Маркарьянов и Григорянцев сформировавшегося центра по будораживанию «армянского вопроса» исходят из принципов империалистических

«историков» — ПОЛИТИКИ СВЕРШИВШЕГОСЯ ФАКТА! Сначала придумывается легенда, а затем она узаконивается различными публикациями и книжонками. При этом они не брезгуют ничем. Действуют по принципу: «Веревочка? Ну что ж, и она пригодится».

Но ведь факт остается фактом, когда историческая правда не может быть скрыта, утаена и сфальсифицирована. Крепко же удружил своим собратьям другой армянский писатель Микаэл Шатирян, опубликовавший телеграмму Степана Шаумяна в Москву в разгар массовых убийств и репрессий против азербайджанского народа: «У «Дашнакцутюна» имелось также 3—4 тысячи национальных частей (читай, головорезов — *А. Э.*), которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни, но избежать этого не было возможности. МЫ СОЗНАТЕЛЬНО ШЛИ НА ЭТО. Мусульманская (читай, азербайджанская — *А. Э.*) беднота сильно пострадала». («Сказание о пальме», М. Шатирян, 1974 г., стр. 148—149). Итак, Степан Шаумян сознательно развязал бойню азербайджанского народа! Комментарии, как говорится, излишни!

Видимо, ученым и историкам придется вплотную и глубинно заняться еще одним «белым» пятном в истории нашего народа!

В этом плане любопытны и показания Сурена Шаумяна на суде над убийцами 26 бакинских комиссаров: «Перед выходом из тюрьмы я имел разговор с товарищем Степаном. Он был задумчив и сказал: «Хочу сделать последнюю попытку, не знаю, что получится. Я ХОЧУ ВНОВЬ, ПОСЛЕ ТОГО, КАК ДАШНАКИ УБЕДИЛИСЬ, ЧТО АНГЛИЧАНЕ ИХ ОБМАНУЛИ, ПОДНЯТЬ ВОПРОС О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С НАМИ!!!» Он написал письмо и просил передать Ростому Зоряну, находившемуся в то время в Баку (генерал Арутюнов — достойный подражатель Р. Зоряна, который в свое время принимал активнейшее участие в подстрекательстве для уничтожения легендарных 26-ти бакинских комиссаров — *А. Э.*), который если юридически не возглавлял армянский национальный совет, то фактически руководил его политикой». (*А. Букшпан. «Последние дни комиссаров Бакинской коммуны», «Истпарт», Баку, 1928 г., стр. 44*).

С. Шаумян принимал все меры для удержания своей власти, а другие армянские партии делали все, чтобы свалить ее, хотя среди бакинских комиссаров было немало дашнаков и эсеров. И это им вполне удалось, о чем будет сказано ниже.

Вероятно группа армянских лакировщиков подлинной истории забывает, что история азербайджанского, равно, как и армянского и грузинского народов, перестала быть колодцем, куда можно забрасывать все, что заблагорассудится. Однако, вернусь к фактам! Что же остановило от дальнейшего кровопролития дашнаками азербайджанского населения в страшную пору февраля — марта 1918 года (70 лет назад!). А, вот что! 3 апреля 1918 года известный революционер-большевик, ближайший соратник Владимира Ильича Ленина Нариман Нариманов, глубоко потрясенный масштабами кровавых расправ (по существу, настоящим геноцидом азербайджанцев войсками Армянского Национального Совета — *А. Э.)* на территории Азербайджана, обращается с письмом к С. Шаумяну и А. Джапаридзе:

«Товарищи! Оставшиеся в городе мусульмане (читай, азербайджанцы — *А. Э.*) обдумали свою ошибку и от души приняли Советскую власть и Советское правительство. Но их пугает то, что политическая борьба превратилась в национальную. Это пятнает Советскую власть и чернит ее.

ЕСЛИ ВЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НЕ РАЗОРВЕТЕ ЭТУ ЧЕРНУЮ ЗАВЕСУ И НЕ СНИМЕТЕ ЭТО ПЯТНО, БОЛЬШЕВИСТСКАЯ МЫСЛЬ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ЗДЕСЬ УДЕРЖАТЬСЯ НЕ СМОЖЕТ. ВАМ ИЗВЕСТНО, ЧТО, ЗАВОЕВАННАЯ С ПОМОЩЬЮ ОРУЖИЯ ВЛАСТЬ, НЕ ОБРЕТЯ ПОДДЕРЖКИ В НАРОДЕ, НЕ ПРОЖИВЕТ. ПОЭТОМУ ВЫ ВСЕМИ СИЛАМИ ДОЛЖНЫ СТРЕМИТЬСЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ ЛЮДИ ПОНЯЛИ, ПОЧУВСТВОВАЛИ, ЧТО СОВЕТЫ НЕ ТОВАРИЩИ «ЧЕРНЫМ СИЛАМ» (читай, черносотенцам — *А. Э.*), ПРИДАВШИМ ЭТОЙ БОРЬБЕ НАЦИОНАЛЬНУЮ ОКРАСКУ. НУЖНЫ НЕ ТОЛЬКО СЛОВА, НАДО ПОКАЗАТЬ РАБОЧИМ НА ДЕЛЕ, что вы ведете открытую войну с «черными силами». Я даю Вам слово, что Советской власти в городе со стороны мусульман не грозит никакая опасность. Приняв власть от чистого сердца, мусульмане стоят за

мир. Народ сам направляет в села представителей с призывами к миру. Несмотря на это, «черные силы» до сих пор не отказываются от нападения на мусульман. В ближайшие день—два Советское правительство возьмется за эти черные, бесчеловечные силы. Я ОЧЕНЬ ПРОШУ ВАС ЗАДУМАТЬСЯ НАД НАПИСАННЫМ ЗДЕСЬ И КАК МОЖНО СКОРЕЕ НАЙТИ СРЕДСТВО, ЧТОБЫ ЗАЛЕЧИТЬ ИЗРАНЕННЫЕ СЕРДЦА МУСУЛЬМАН» (Газета «Гуммет», 3 апреля 1918 г., г. Баку).

В связи с этим Н. Нариманов предложил:

1. Распустить Армянский Национальный Комитет, как направляющую силу в резне азербайджанского населения;

2. Либо вывести, либо полностью подчинить Советскому правительству национальные войска, находящиеся под командованием этого комитета.

А черные силы состояли из 20 батальонов (около 5 тысяч солдат), сведенных в 3 бригады под командованием известных бандитов-дашнаков, вымещающих свою ненависть к туркам и курдам на бедном и беззащитном азербайджанском населении, — это были Амазасп (бывший командир А. И. Микояна — *А. Э.*), АРУТЮНОВ и офицер БЕКНАЗАРОВ.

Спустя некоторое время из выступления Н. Нариманова можно увидеть, какова же была реакция на это письмо-предостережение. В статье «Что делать, чтобы гражданская война не приняла национальной окраски» можно прочитать следующее:

«...И ПОСЛЕДНИЙ ПРИКАЗ ВОЕННОГО КОМИССАРА ТОВАРИЩА КОРГАНОВА, И ЗАЯВЛЕНИЕ, И ПРИНИМАЕМЫЕ ТОВАРИЩЕМ ШАУМЯНОМ МЕРЫ, БЫЛИ СДЕЛАНЫ ЛИШЬ ПОСЛЕ САМЫХ УЖАСНЫХ И САМЫХ ТРАГИЧЕСКИХ КРОВОПРОЛИТИЙ В ОКРУЖАЮЩИХ СЕЛАХ. Как нельзя отрицать, что солнце есть и нельзя не увидеть его открытыми глазами, так и любой человек, свободный от фанатизма, подтвердит, что в итоге «храбрых» заявлений об идущей в Закавказье войне под названием гражданской, 99 процентов гибнущих являются представителями лишь определенной национальности (т. е. азербайджанцами — *А. Э.*).

...Эриванская губерния, Ленкоранский уезд, Кубинский уезд, Шемахинский уезд полностью подтвердят сказанное мной и своим внешним видом. УНИЧТОЖЕНЫ КРЕСТЬЯНЕ. УБИТЫ КРЕСТЬЯНЕ. РАЗОРЕНЫ И РАЗГРАБЛЕНЫ ИЛИ РАБОЧИЕ ОПРЕДЕЛЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ, ИЛИ ЖЕ МИРНЫЕ, БЕДНЫЕ И ХИЛЫЕ, СОВЕРШЕННО НЕ УЧАСТВУЮЩИЕ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ И ДАЖЕ, БЫТЬ МОЖЕТ, НЕ ИДУЩИЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ». (Газета «Гуммет», № 71, май 1918 года).

А тем временем весною 1918 года лидеры Бакинского Армянского Национального Совета — доктор Араратиянц, генерал Баратов и другие для сокрытия своих преступлений против азербайджанского народа спешно едут на поклон английскому генералу Денстервилю в Энзели (Южный Азербайджан) и умоляют его вступить в Баку, чтобы воспрепятствовать приходу частей революционной Красной Армии. Генерал-майор Денстервиль с двойной готовностью откликнулся на это предложение. Во-первых чтобы сомкнуться со своим агентом Андраником, во-вторых, для утверждения давних хищнических устремлений английского империализма в Закавказье. (Генерал-майор Денстервиль. «Британский империализм в Баку и Персии 1917—1918 гг.» (Воспоминания), издательство «Советский Кавказ», Тифлис, 1925 год, стр. 9, 189).

Таковы подлинные факты. Такова суровая истина. Причем, дело не только в С. Капутикян, В. Петросяне, З. Балаяне, М. Шатиряне или Г. Гарибджаняне. Дело, как становится очевидным и ясным, в растущем влиянии церкви и пронационалистически настроенных кругах на духовную жизнь определенной части армянской интеллигенции, попытках окольными путями, через пересмотр, ревизию отдельных моментов истории, деятельности отдельных исторических личностей вбить политический клин в братскую дружбу народов Закавказья. ПОЭТОМУ ПОПЫТКИ «РЕАНИМИРОВАТЬ» АНДРАНИКА С ЯВНО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ, НЕКЛАССОВЫХ ПОЗИЦИЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО НАСТОЯЩЕЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИЕЙ, НО И ЯВЛЯЕТСЯ ПРОПАГАНДОЙ ОСКОРБЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧУВСТВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА, ИБО ПРОЛИТАЯ МАХ-

РОВЫМИ РУКАМИ УБИЙЦ КРОВЬ НЕВИННЫХ ЖЕРТВ ДОЛГИЕ ГОДЫ БУДЕТ ОПЛАКИВАТЬСЯ МАТЕРЯМИ И СЕСТРАМИ. Известно, что мусаватисты также проливали кровь армян на территории Азербайджана. Но ни в школе, ни в одном издании не встретить имен организаторов этой гнусной акции, в то время, как имя Андраника, как национального героя, вдалбливается в умы и сердца детей дошкольного и школьного возраста.

Прав был Сергей Миронович Киров, когда говорил:

«...Самое ценное, самое дорогое, самое близкое для всякого большевика — это ленинское воспитание членов нашей партии.

...Возьмите такую область, как литература... Литература уже является заметной, солидной частью нашей теперешней жизни, теперь она приобретает совершенно определенное влияние на огромные слои трудящихся нашей страны. МИМО ЭТОЙ ОБЛАСТИ МОЖЕТ ЛИ ПРОЙТИ СОЗНАТЕЛЬНЫЙ, ОТДАЮЩИЙ СЕБЕ ОТЧЕТ В РАБОТЕ КОММУНИСТ? КОНЕЧНО, НЕТ. САМЫМ ВНИМАТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ ОН ДОЛЖЕН ВО ВСЕМ РАЗОБРАТЬСЯ». (*С. М. Киров. Избранные статьи и речи». ОГИЗ, 1939 г., стр. 85*).

. Тут полумерами, видимо, не обойтись. Необходимо положить партийный заслон всем этим отнюдь не детским играм отдельных деятелей, подрывающих дружбу народов, вносящих разброд в наши ряды. Прямое следствие такого попустительства — проявление неуважения, особенно молодежи, к азербайджанскому и грузинскому народам, широкая, хотя и нелегальная продажа портретов Андраника, воззвания Вазгена I, программы неформальных комитетов и других антисоветских произведений. Среди них — сборники «Армения продолжается», выпускаемые церковными комиссиями по международным проблемам, в которых выдвинуты требования ВЫХОДА АРМЯНСКОЙ ССР ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И СОЗДАНИЯ «ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ» ОТ СРЕДИЗЕМНОГО ДО ЧЕРНОГО И КАСПИЙСКОГО МОРЕЙ. Вспоминаются закономерный конец сумасбродных руководителей, выступавших за создание «Великой Германии», «Великого Израиля», а еще ранее — «Великого Арабского Халифата» и т. п.

Можно ли удивляться тому, что прямым результа-

том всего этого стали события в Азербайджане и Армении? Как говорят в народе, как аукнется так и откликнется! Теперь уже всем в СССР стало ясно, что движением руководят не стрелочники типа Айрикяна или Григорянца, а опытные диспетчеры, о которых сказано более чем достаточно. Возмущает то, что многие из положений, выдвинутых шовинистами за границей, пропагандируются и в Советском Союзе. Свой вклад в это активно вносят З. Балаян, С. Айвазян, И. Мурадян, С. Капутикян, С. Ханзадян и некоторые другие советские армянские писатели и журналисты. Причем, не только в легально изданных книгах, но и в распространяемых подпольно самодельных изданиях, которые продаются на рынках в Ереване, Эчминадзине, Степанакерте, Гадруте, Мартуни, Мардакерте.

Кроме того, к сожалению, бумажные притязания получили вполне конкретные очертания. Несколько лет назад по настоянию некоторых армянских руководителей в районах города Казах и других местах была передана Армянской ССР часть земель.

Эта местность не была отгорожена колючей проволокой, ибо у нас одна Родина — СССР!

Передача участка площадью в 1599 га («Московские новости» № 16 от 17 апреля 1988 г., стр. 13) рассматривалась отдельными слоями общества в Советской Армении и, прежде всего, церковными, как крупная победа. Церковь назойливо выставляет себя радетельницей, чуть ли не единственной защитницей армянского народа. И использует для этого любой предлог. Например, она во всеуслышание сообщает (об этом вы можете узнать у любого прохожего), что на ее средства восстановлен сгоревший в г. Ереване Дворец Спорта «Раздан», будет продолжаться осуществление ряда социальных акций, что борьба за Карабах не закончена, она лишь приобретает новый, широкомасштабный характер, и, наконец, то, что союзное правительство не выдержит этого нажима и уступит им.

В этих условиях, естественно, возникает вопрос: для чего все это делается руководителями, коммунистами, что за демонстративные территориальные притязания? Подлинная цель совершенно очевидна — спровоцировать между жителями соседних районов братских республик недовольство и вражду. Открыто показать за-

океанским религиозным собратьям и вражескому отребью воинствующий дух национализма и шовинизма. Не этим ли было вызвано наглое поведение депутатов Игитяна, Гдляна, которые чувствовали под собой твердую почву попустительства и безнаказанности. Нам, мол, и море по колено! Не хватит ли?! И тогда, когда в Ереван были введены войска, некоторые махровые заправилы содеянной провокации, полностью разоблаченные своими же действиями — стали в позу обиженных. Мол, нам нанесена пощечина! Позвольте, а кто же напросился на эту «пощечину»? Высокопоставленные подстрекатели случившейся провокации в настоящее время заползли в свои роскошные квартиры в Москве, Ереване, Баку, Степанакерте и ЗАТАИЛИСЬ. ДУМАЕТСЯ, ЧТО ДО ПОРЫ, ДО ВРЕМЕНИ. НЕТ НИКАКИХ СОМНЕНИЙ В ТОМ, ЧТО ЕСЛИ ОНИ ОСТАНУТСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМИ, ТО ФЕВРАЛЬ — МАРТ 1988 ГОДА ВНОВЬ ПОВТОРЯТСЯ! ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОВТОРЯТСЯ! ИБО БЕЗНАКАЗАННОСТЬ РАЗВЯЗЫВАЕТ РУКИ. Об этом можно судить по книгам З. Балаяна «Очаг», выпущенной издательством «Советакан Грох» в 1984 году, «Хлеб» — издательством «Советский писатель» и его последующим провокационным публикациям на страницах периодической печати.

Продолжая реакционную программу «Дашнакцутюна» в новом, модернизированном обличье, подсказанном церковью, автор, «страдая по землям» древней Армении, прямо призывает к интервенции (!), только в ней видит залог счастливого будущего (?) армянского народа.

«НА ЗАКАТЕ ДНЯ МЫ ВНОВЬ ПОДНЯЛИСЬ НА ЕГВАРДСКИЙ ХОЛМ. НА ВЕЧЕРНЕЙ ЗОРЬКЕ ХОРОШО ВИДЕН АРАРАТ. ...НОДАЙР АЙВАЗЯН НАРУШИЛ МОЛЧАНИЕ: ОДНО Я ЗНАЮ ТВЕРДО: НИКАКИМИ СЛОВАМИ НЕ ПРИБЛИЗИТЬ НИ АРАРАТ, НИ ИГДИР, НИ СЧАСТЛИВОЕ БУДУЩЕЕ, ТОЛЬКО ДЕЛОМ...» (З. Балаян. «Очаг». 1984 г., стр. 414—415).

Вот так! Приобретенная свободолюбивым армянским народом, благодаря братской и бескорыстной помощи великого русского народа, других народов нашей страны подлинная свобода — отнюдь не счастье для Балаяна и его «героев». Подлинное счастье Балаян и

его компания неприкрыто и главное, как показывает его процветание после выпуска макулатурной отравы — книги «Очаг», видят в возрождении духа «Дашнакцутюна» и «Гнчака», в открытом выступлении, в нажиме на правительственные органы, в забастовках.

Неужели в Армянской ССР, в партийной исторической науке, литературе, критике нет сил, способных осадить З. Балаяна и его покровителей!? Кто благоволит ничтожной группе, с позволения сказать, историкам, литераторам и журналистам открыто прсповедовать националистический бред? Что за силы стоят за ними и как удается им уйти от ответственности? Отчасти эти силы высветились! Но только отчасти! А как быть с большей частью «армянофилов», изредка выпускающих свои ядовитые стрелы в сторону Азербайджана, его народа, истории? Что можно поделать азербайджанцам, если такой друг Т. Гдляна, как В. Коротич страницы своего «Огонька» превратил в филиал органа «Дашнакцутюна»? Можно ли азербайджанцам противостоять неожиданным выпадам «Правды», «Комсомольской правды», «Известий», «Красной звезды», «Сельской жизни», «Гудка» и др.? Причем, делается это ненавязчиво, тонко — не придерешься! Образчик таких тонкостей» демонстрирует ученик Г. Боровика, редактор «Медицинской газеты» Р. В. Щеглов, где на IV стр. газеты от 11 июля 1989 помещен снимок Т. Ваулиной. Читаем текст: «Ансамбль песни и танца «Рух» (что в переводе с грузинекого означает «Бодрость») Мингечаурского горздравотдела. На первом плане (в центре) руководитель танцевальной группы санитарка С. Д. Абдуллаева». Во-первых, Мингечаур в Азербайджане, во-вторых, «Рух» по-азербайджански «бодрость», в третьих, к чему такая мешанина? Надо полагать, что эти явные «цветочки», «ягодки» появятся тогда, когда литовцев будут «путать» с латышами, узбеков с таджиками, нанайцев с гагаузами, чеченов с лезгинами (мол, кто их там разберет? — *А. Э.*) и т.д. Но, впрочем, это опять мелочи.

Безнаказанная группа ученых и идеологических работников Армении идет по пути тотального растления умов молодежи — будущего Советской Армении. А на что нацеливает молодежь и интеллигенцию опубликованная в молодежной газете Армении, органе ЦК ЛКСМ Армении, статья Серо Ханзадяна «О чем сви-

детельствуют каменные книги?» (газета «Авангард» от 5 января 1986 г.). Вместо того, чтобы привлечь внимание молодежи к ускоренному решению сегодняшних экономических и социальных проблем и задач, автор призывает к «инвентаризации» истории, «крестовому походу» против братского народа. Одна лишь выдержка из его творения: «...Также советую по его примеру создавать такие же работы в АРМЯНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ МЕСТАХ — КЕЛЬБАДЖАРАХ, ШЕКИ, ЛАЧИНЕ, КУБАТЛЫ...» Коментарии, как говорится, излишни! Ведь любому известно, что эти территории исторически являются неотъемлемой частью Азербайджана! Вот и получается — сперва бумажные притязания, а затем и вполне конкретные, аппетит приходит во время еды! Апофеозом всех предшествующих происков, естественно, и стала «всенародная» борьба за земли Нагорного Карабаха.

Или другой факт. Мы уже говорили о неблаговидной роли в «карабахском вопросе» ответственных работников, которые, используя свое бесконтрольное положение, подводят руководство страны даже в предоставлении точных статистических данных.

На Съезде народных депутатов СССР 1 июня сразу после окончания дневного заседания Съезда состоялась встреча М. С. Горбачева с делегацией Эстонии. Говоря с депутатами о глубоких экономических взаимосвязях, М. С. Горбачев сказал:

«Знаете, что вы должны иметь в виду: что мы настолько связаны — мы даже не подозревали. Когда в маленьком Степанакерте с 250 тысячами населения перестали давать продукцию электротехнические предприятия, как это сразу чувствовалось...» (газета «Советская Эстония», № 129, от 3 июня 1989 г.).

Для чего и кому нужно так бесцеремонно подтасовывать данные?! Ведь во всем НКАО такого количества населения нет! Расчет дальний. Во-первых, создать у читателей впечатление, что в НКАО, а тем более в Степанакерте, проживает большое количество армян (хотя их во всей области около 110 тыс. — *А. Э.*), а во-вторых, не будет же М. С. Горбачев проверять своего помощника! Вот так в Прибалтике, да и не только там, узнали «данные» о жителях НКАО! В этом плане любопытны цифры названные А. И. Вольским — Пред-

седателем Комитета особого управления в данном им интервью журналу «Новое Время», где он, по всей видимости опираясь на достоверные источники, заявил· «Трагедии из забастовки мы, правда, не делали — в области живут 186 тыс. человек, бастовало — 9 тыс. ...» (Журнал «Новое Время», № 39, 1989 г., стр. 36).

Вызывает недоумение равнодушная и беспринципная позиция Госкомиздата СССР и ЦК ВЛКСМ, долженствующих вести беспощадную борьбу с любого рода националистическими утверждениями и предрассудками буржуазного толка. И, особенно, на страницах молодежных газет.

В учебнике «История армянского народа» для 7—8 классов, выпущенного издательством «Луйс» в 1985 году, на стр. 187 безо всяких обиняков группа авторов пишет, что «ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ ИСПОЛЬЗОВАЛИ АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В СВОИХ КОЛОНИАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ. ИДЕИ СВОБОДЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ БЫЛИ ИМ ЧУЖДЫ И НЕ ИМЕЛИ ДЛЯ НИХ НИКАКОГО ЗНАЧЕНИЯ».

Как же так? Значит все, что мы изучали, все что мы знали о России, России — освободительнице, России — очаге революции, и, наконец, о России, давшей миру декабристов и великого Ленина, перечеркивается одним росчерком пера? И где это происходит? У нас в СССР!!! Можно только предположить, какую отсебятину несут преподаватели при занятиях с детьми, если в официально изданном учебнике написано такое!

Не выдерживает никакой критики и выпущенное тем же издательством учебное пособие для 9—10 классов «История армянского народа», некоторые статьи из Армянской Советской Энциклопедии, книга Ш. МКРТЫЧЯНА «История архитектурных памятников Карабаха», выпущенная издательством «Айастан» на армянском языке, другие «произведения», опубликованные после известного Постановления ЦК КПСС (1984 г.) «О ходе Июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС в Армянской республиканской партийной организации».

А ведь лидеры любят поговорить о своей приверженности к русскому народу. Выходит, все это фарисейство нужно, чтобы легче прикрывать свои плутни,

интриги и антисоветскую пропаганду. Наконец-то они не выдержали и выдали себя с головой! Все это не могло не найти своего психологического воплощения в организации внутренних беспорядков и безобразий.

И если все то, что творят современные твердолобые «патриоты» «Великой Армении» на радость империалистической пропаганде — правда, то, наверное, у видных и широко известных, подлинных представителей армянской литературы, таких, как А. Акопян, Д. Демирчян, О. Туманян, Г. Сундукян, Ал. Ширванзаде и многих других в свое время было больше «оснований» писать об этом! Они же посвятили свою жизнь изображению трудовых подвигов армянского народа, борьбе против врагов социализма, воспеванию подлинного величия армянского народа! Так почему же некоторые их наследники, группа современных «писателей» и «историков» так распоясалась?

Если следовать «логике» определенной группы ученых и писателей Армении, то у русского народа есть все основания люто ненавидеть татар и монголов, поляков, немцев, шведов. Более чем 300 лет они терзали Россию, старались стереть ее с лица земли. А сегодня, Советский Союз и, прежде всего, Россия протягивает руку братской помощи ГДР, Польше и Монголии, создает все экономические возможности для подлинного расцвета Советской Татарии и Башкирии. И это искренне радует. Так нам завещал Ленин! Здесь уместно вновь вспомнить слова вождя, который учил тактично строить отношения между людьми разных национальностей, призывал не допускать оскорбления национальных чувств граждан, ХОТЯ БЫ ДАЖЕ ПО НЕБРЕЖНОСТИ, ХОТЯ БЫ ДАЖЕ В ВИДЕ ШУТКИ» (Полн. собр. соч. В. И. Ленина, изд. 5, т. 45, стр. 360).

В своей известной работе «К вопросу о национальностях или «автономатизация», он прямо отмечал: «КТО НЕ ПОНЯЛ ЭТОГО, ТОТ НЕ ПОНЯЛ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОЛЕТАРСКОГО ОТНОШЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ. ТОТ ОСТАЛСЯ В СУЩНОСТИ НА ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ И ПОЭТОМУ НЕ МОЖЕТ НЕ СКАТЫВАТЬСЯ ЕЖЕМИНУТНО К БУРЖУАЗНОЙ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ».

«...СЛЕДУЕТ ОСТАВИТЬ И УКРЕПИТЬ СОЮЗ

СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. ОБ ЭТОЙ МЕРЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СОМНЕНИЙ, ОНА НАМ НУЖНА, КАК НУЖНА ВСЕМИРНОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ ДЛЯ БОРЬБЫ СО ВСЕМИРНОЙ БУРЖУАЗИЕЙ И ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ ЕЕ ИНТРИГ» *(Полн. собр. соч. Ленина, т. 45, стр. 360).*

Однако нельзя учитывать того, что результаты подпольиой и открытой провокаторской деятельности отдельных армянских «ученых» и «писателей» проявляются в национальной кичливости и ограниченности, в этнических предубеждениях, играя на руку враждебной деятельности империалистических центров, стремящихся разжечь националистические предрассудки, подорвать дружбу и сотрудничество народов Советского Союза. Видя и ощущая тот материальный, а, самое главное, моральный ущерб, нанесенный событиями в НКАО и вокруг него, невольно еще раз задумываешься над вопросом, а что если бы не было усилий ЦК КПСС и Советского правительства по предотвращению этих экстремистских, преступных действий, к какой пропасти подтолкнула бы народы эта влиятельная и внушительная группа упомянутых выше прямых и косвенных врагов революции?

Как понимать пермаментные антисоветские шабаши в Степанакерте, начатые 24 апреля 1988 г., бесконечные забастовки в течение 1988—1989 гг. и будут ли наконец сурово наказаны руководители партийной организации НКАО, в том числе и бывшие? Как понимать, что в результате подстрекательств. экстремистов в Степанакерте азербайджанцы в массовом порядке изгоняются с работы, а в Армении людей азербайджанской национальности десятилетиями открыто третировали, не давали возможности для творческого роста? Не вызовет ли это со временем ответиую реакцию и к чему все это может привести?

Нет, как ии горько осознавать, ио эту иечисть надо каленым железом выжигать из тела иашего советского общества.

Сегодня, после XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзиой партийиой коифереиции, партия коммуиистов, ее Цеитральиый Комитет ие на словах, а иа деле проводит эти и другие лениииские устаиовки в жизнь. Думается,

необходимо преподать наглядный и показательный урок группе зарвавшихся национал-шовинистов, открыто показавших свое истинное лицо даже на I съезде народных депутатов СССР.

Хочется выразить уверенность, что некоторые московские и другие издательства, пропускающие по незнанию истинной истории Закавказья на свои страницы националистские измышления, примут, наконец, действенные меры по пресечению подобных публикаций.

Кстати, у всех читателей республики вызвал недоумение тот факт, что газета «Известия» опубликовала подстрекательское заявление З. Балаяна, а буквально через несколько номеров предоставила ему свои страницы, где он наивно заверял всесоюзного читателя, что его, дескать, не так поняли, что он имел в виду совершенно другое. По-моему, газета «Известия» не тот орган печати, где можно беспрепятственно говорить что угодно, а затем и пофарисействовать.

Надеюсь, что и ЦК КП Армении, и соответствующие республиканские заинтересованные организации с чувством должной ответственности отнесутся к поднятым мной вопросам, а также сделают все необходимое, чтобы раз и навсегда покончить с неклассовым подходом к оценке истории, и, в частности, «деятельности» такого ярого глашатая контрреволюции, каким являлся Андраник. Этого требует от нас текущий момент, этого требует от нас партия, этого требует от нас необратимый дух перестройки!

Хочется верить, что ЦК КП Армении, хоть и с большим опозданием, но все же развернет соответствующую работу по выполнению Постановления ЦК КПСС «О ходе выполнения Июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС в Армянской республиканской партийной организации» в конкретном и масштабном объеме. Это просто необходимо для республиканской партийной организации. Если бывший корреспондент газеты «Правда» Ю. Аракелян в корыстных или иных целях пытается очернить свою газету, отказываясь от своей подписи под статьей, то это еще одно свидетельство отказа от классовых позиций в угоду национал-шовинистическим. Эта выходка коммуниста Ю. Аракеляна, талантливого, но, к сожалению, как оказалось, двуличного корреспондента, чьи статьи, я лично читал с удовольствием и большим интересом, вызвала поток возмущения среди всех слоев

трудящнхся. Здесь иелишне напомнить об очередной выходке бывшего зам. председателя АПН Карена Хачатурова, в его пестреющей разжигательными фразами н реверансами в сторону неформальных «лидеров» статье, опубликованиой в «Московских иовостях» от 20 марта 1988 г. «Плоды самоуспокоеииости и бездействия».

Если иазывать вещи своимн имеиами, то эта статья явилась еще одной попыткой прнзвать экстремистов и организаторов забастовок к продолжению аитисоветских выступлеиий. То там, то тут появляются нездоровые разговоры, что это очередной «иомер», попытка увести от ответствеииости истиниых оргаиизаторов аитиазербайджаиской нстерии, десятилетиямн иакапливающейся в умах и сердцах определеииой части армяиской общественности, что, вот увидите — «стрелочииками» во всей этой гиусиой провокации вопреки всякой логике сделают П. Айрикяна, С. Григорьяица, И. Мурадяиа. И действительио, так и произошло! Читаешь корреспоидеицию под изваиием «Под маской патриотов» авторов А. Вартаняиа и Г. Даниеляна (газета «Коммуиист» № 83 от 7 апреля 1988 г.) и диву даешься неуклюжим попыткам авторов увести внимаиие читателя от подлиниых подстрекателей-провокаторов. Рассуждая логично, так н должио быть: кто такие эти Айрикяиы и Григорьяицы — общеизвестные иегодяи, нми можио пожертвовать! А у кого рука поднялась бы в Армеиии разоблачнть С. Капутикян, З. Балаяиа, С. Айвазяна, С. Ханзадяна, В. Улубаняна, В. Петросяна, М. Шатнряиа, А. Арзумаияиа? Да ии у кого! Ведь за иими стоял Первый секретарь ЦК КП Армеиин К. Демирчян, мощное московское «лобби», его святейшество Вазген I с обнльиой сетью заграиичных миллионеров, церквей н комитетов. Кстати, о комитетах! Нет и теин сомнеиия в том, что вся эта широко и глубииио подготовлеиная и успешио проведенная аитисоветская, антиазербайджанская акция прнсходила под опытным руководством заграиичиых эмиссаров печальио нзвестиого комитета АСАЛА.

Тайиая Армянская Армия для освобождеиия Армении (АСАЛА) впервые проявнла себя 1 яиваря 1975 года в Бейруте, совершив вооружениое нападеиие иа ряд объектов. Проповедуя, сродни «Гнчаку», фарнсейский лозунг «Освобождения Армении» и лнцемерно принимая маркснстское учение, она является одной из составиых частей «Международного революциониого дви-

жения». Это она во всеуслышание вопит о притеснении армян в Советском Союзе(?!), о необходимости выйти из состава СССР, предварительно отхватив в СССР территории Нагорного Карабаха, Нахичевани, Ахалкалаки и Борчалы. Вторит и подпевает этой гнуснейшей организации и не менее гнусная «Мстительные командосы армянского геноцида» (ЖДЖАГ) и, наконец, организация «Новое армянское сопротивление» (НАР). Все они являются гуттаперчевой игрушкой в руках махровой международной реакции и ЦРУ.

Кстати, необходимо отметить, что февральско-мартовские «взрывчатые события» в истории носят отнюдь не случайный, а вполне закономерный характер. Вот факты.

Февраль—март 1905 года — провокаторская деятельность дашнаков и гнчакистов привела к кровопролитному столкновению между армянами и азербайджанцами (читай «Всеподданнейший доклад» Кузьминского, 1905 год);

Февраль — март 1918 года — неприкрытый геноцид азербайджанцев, развязанный Армянским Национальным Советом (читай письма С. Шаумяну Н. Нариманова, 1918 г.);

Февраль — март 1921 года (после установления Советской власти в Армении) — восстание «армянской боевой организации» против Советской власти, возглавляемое отъявленным национал-шовинистом С. Вардуяном, который в течение 40 дней истреблял коммунистов-большевиков в Эривани и его округе *(читай А. Мясникова «Армянские политические партии за рубежом», издательство «Советский Кавказ», Тифлис, 1925 г., стр. 50);*

И наконец, февраль—март 1988 года (читай выступления Вазгена I, Сильвы Капутикян, разного рода обращения «центров», подстрекательские действия определенной части армянской «элиты»).

Вероятно следует ожидать обязательной, повторной провокации со стороны уже ставшей известной, однако оставшейся безнаказанной группы армянской общественности. ВИДИМО, НА СЕЙ РАЗ МОЩНЫЙ ТОН ЗАДАСТ ЦЕРКОВЬ ВО ГЛАВЕ С ВАЗГЕНОМ I. Действуя по принципу «не мытьем, так катаньем», они будут подстрекать народ к тому, чтобы отдать под их бесконтрольное использование памятники албанской архитектуры для организации монастырей и учебных

заведений. Думается, устами Вазгена I возбудится вопрос о гордости азербайджанской архитектуры, знаменитом Гандасарском монастыре в Нагорном Карабахе, построенном древнеазербайджанским зодчим Гасаном Джалалом.

Дезинформированная читательская публика и широкая общественность СССР конечно же значительно позже узнает о том, что все началось с убийства двух азербайджанских юношей в армянском селении Аскеран, что в числе убийств в Сумгаите фигурирует некий Григорян, руки которого обагрены кровью невинных людей, в том числе несколько лиц армянской национальности. Житель Степанакерта, махровый убийца Григорян и его банда, находясь под воздействием наркотиков, лично растерзали 16 армян. К сожалению, был схвачен только Григорян, остальные «исчезли» с поля «боя» бесследно. Подкупленные Гдляном и Каракозовым на «узбекские деньги», в Сумгаите орудовали более 60 уголовных элементов армянской национальности из Степанакерта, Еревана, блестяще владевших оружием насилия и прекрасно говоривших на азербайджанском языке.

Не случайно Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на специальном заседании Президиума Верховного Совета от 18 июля 1988 года, отвечая на гнусную выходку В. Петросяна по поводу выдуманного им «геноцида» в Сумгаите, говорил: «Но, слушайте, это же были отбросы общества, уголовные элементы, зачем же вы приписываете все это азербайджанскому народу?».

Во все времена истории хорошо известен принцип «Держи вора!», характерный для провокаторов и фальсификаторов истории. Сейчас группа армянских компиляторов, в целях компрометации азербайджанского народа беззастенчиво вопит о политической оценке Сумгаита. Что за нападки? Многим это невдомек. А ларчик просто открывается. Им нужна зацепка, чтобы возопить на весь мир о колоссальных жертвах, притеснениях армян. Конечно, их бесит, выводит из равновесия спокойная, взвешенная, глубоко коммунистическая и интернациональная позиция ЦК КП Азербайджана, народов Азербайджана, им нужно спровоцировать их на кровопролитие. Судьба многострадального армянского народа, армян вообще их и вовсе не интересует. Иначе чем объяснить тот факт, что, начиная с марта—мая 1989 го-

да, идет поголовное изгнание из Арменин уже так называемых «бакинских армян»?!.

Не одно поколение молодежн будет изучать учебник «Государство и право», где на одном из вкладышей под фотографией занятий в школе указано «Степанакерт. Армянская ССР». ПРАВДА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ» ПРИНЕСЛО СВОИ ИЗВИНЕНИЯ ЧИТАТЕЛЯМ, НО КОМУ ЭТО НУЖНО, ЕСЛИ УЧЕБНИК ОСТАЛСЯ С «ОШИБКОЙ». Народы Азербайджана навек связали свою судьбу с судьбой народов СССР, и, прежде всего, русским народом. В отличие от определенной группы армянских ученых, в Азербайджане за годы Советской власти никогда не проводилась линия за выход из состава СССР для образовании «Великого Азербайджана». А между тем около 20 миллионов азербайджанцев проживает за южной границей Азербайджана. И хотя в 1946 году сложилась благоприятная ситуация для воссоединения и создания единого Азербайджана, авантюристы Л. Берия, В. Абакумов и А. Микоян, смертельно боявшнеся образования единого Азербайджана, именно они сумелн убедить И. Сталина воспрепятствовать этому доброму волеизъявлению народа. Есть о чем сказать и грузинскому народу. Однако в Грузии и за ее пределами нет и не было таких «патриотов» земли «обетованной».

Произошедшие события по реанимации давно прогнившего трупа под названием «армянский вопрос» вызовет определенные тенденцнн у молодежи Азербайджана и Грузии. Кому это нужно? Знаю только одно — врагам революцни, врагам перестройки, врагам Союза Советских Соцналистических Республик. И как пророчески звучат слова нзвестного армянского публициста П. Макиянца, писавшего еще в 1926 году:

«Из армянского вопроса мировые хищники (прежде всего имеются в виду Англия, Франция и США — *А. Э.*) уже высосали все, что можно высосать. Осталось раз н навсегда похоронить его. НО ДАЛЬНОВИДНЫЕ ДИПЛОМАТЫ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ ЭТОГО СДЕЛАТЬ НЕ ПОЖЕЛАЛИ, ОНИ СДАЛИ ЗАБАЛЬЗАМИРОВАННЫЙ ТРУП АРМЯНСКОГО ВОПРОСА НА ХРАНЕНИЕ В ЛИГУ НАЦИЙ. АВОСЬ И ОСТАНКИ ПРИГОДЯТСЯ В БУДУЩЕМ». *Армянский вопрос на Лозаннской конференции». Тифлис, 1926 г., стр. 6)*. Знали

империалисты, что делали: ведь пригодилось! Да еще в каких позорных масштабах!

И неудивительно то, что академик В. А. Амбарцумян, мягко говоря, преднамеренно ввел в заблуждение народных депутатов I съезда в июне 1989 г., когда заявил, что «Европарламент признал факт геноцида 1915 года». Расчет был сделан на несведущих, которые не могли знать, что Европарламент отверг этот сфабрикованный факт, также, как и в свое время не удалось протащить этот вопрос на известной Лозаннской конференции стран Европы и США. Но зато В. Амбарцумян заложил основу фундамента нового здания лжи и фальсификации.

Думается, на многих участников съезда произвело впечатление само слово «Европарламент», а остальное не так уж и важно!

Также произвела впечатление на депутатов беспардонная ложь другого представителя Армении, что, мол, 70 азербайджанцам, спешившим на помощь пострадавшим от землетрясения и при загадочных обстоятельствах погибших под Ереваном, воздвигнут памятник! Как ни печально, но вспоминаются слова Геббельса, что, «чем чудовищнее ложь, тем она правдоподобнее».

Мы, советские люди, никогда, ни при каких обстоятельствах не должны забывать о том, что подлинное счастье и благополучие мы обрели с Великим Октябрем, в подлинной, непреходящей дружбе с русским народом, другими народами страны. И это не просто слова. Это испытание Правды временем и жизненным путем! И это еще раз ярко было продемонстрировано интернациональным Баку, когда русские, азербайджанцы, армяне, грузины и представители других национальностей круглосуточно дежурили на улицах и площадях города, в селениях, дабы моментально пресечь любые попытки устроить провокацию. В эти тревожные, прямо скажу, страшные дни, население Баку ежедневно встречалось с руководителями города и республики. И везде народ искренне говорил своим руководилям: «ОТСТОИМ ЦЕНОЙ ЖИЗНИ ПЕРЕСТРОЙКУ!», « РЕВОЛЮЦИЯ — НАШЕ КРОВНОЕ ДЕЛО!», «ПЕРЕДАВАЙТЕ МОСКВЕ, ЧТО ЭКСТРЕМИЗМ НЕ ПРОЙДЕТ!». Нужно было видеть это всенародное и интернациональное единство! Это была подлинная демонстрация ленинской национальной политики в деле и на практике!

И последнее. Вышеупомянутые и другие «представи-

тели» армянского народа, пользуясь дезинформированностью широких кругов, сумели вызвать «жалость» к себе исторической несправедливостью в части того, что территориальный вопрос Нагорного Карабаха и Нахичевани был, дескать, решен в пользу «Великой Армении», но затем был переиначен. Ну, что ж, и здесь надо бы вскрыть правду, увы, спрятанную под многопластовой ложью.

Когда радостная весть об установлении Советской власти в Армении дошла до трудящихся Азербайджана, то 1 декабря 1920 года состоялось торжественное заседание Бакинского Совета, где глава Правительства Азербайджана Нариман Нариманов огласил декларацию, в которой, в частности, говорилось: «...Советский Азербайджан, идя навстречу борьбе братского армянского трудового народа против власти дашнаков, проливающих невинную кровь наших лучших товарищей-коммунистов в пределах Армении и Зангезура, объявляет, что отныне никакие территориальные вопросы не могут стать причиной взаимного кровопускания двух вековых соседних народов: армян и азербайджанцев, территория Зангезурского и Нахичеванского уездов являются нераздельной частью Советской Армении, а трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределения...

Кроме того, Советский Азербайджан широко раскрыл свои ворота перед Советской Арменией к неисчислимым богатствам: нефти, керосину и другим продуктам, которыми обладает Советский Азербайджан. Богатства эти, которые извлекались хищниками мирового империализма, ради которых устраивались кровавые оргии на территории Закавказья, отныне становятся достоянием трудящихся России, Советского Азербайджана и Советской Армении, которые, сплотившись тесными рядами, пойдут на окончательный разгром ига мирового капитала. *(Газета «Коммунист», № 176, 2 декабря 1920 г., стр. 1)*.

Таков был братский, сердечный порыв и конкретный шаг правительства и народа Азербайджана в декабре 1920 года по предотвращению в будущем национальных распрей. Что же произошло в дальнейшем? А вот что! Советская власть, дружеские отношения с братскими русским, азербайджанским и грузинским народами не устраивали «элиту» армянского народа и спустя всего

1—1,5 месяца в Армении был поднят антисоветский мятеж с тем, чтобы вместе с Нагорным Карабахом, Зангезуром и Нахичеванью выйти из состава братского Союза.

При этом глава «национального правительства» Симон Врацян развернул такую человеконенавистническую политику, что даже гитлеровские головорезы имели бы перед ним бледный вид. На протяжении февраля—апреля 1921 года на территории Армении шла неприкрытая резня коммунистов—грузин и азербайджанцев. Беззащитное население Нахичевани и Нагорного Карабаха (имелось в виду Ханкенды, ныне Степанакерт — *А. Э.*) десятками тысяч погибало от рук палачей, проводящих курс на «освобождение Армении от инородцев». По свидетельству С. Орджоникидзе перед нами раскрывается картина тех дней: «Начиная с 1906 г. льется кровь этих несчастных народов. Тысячами уничтожались люди без жалости. Я сам был свидетелем того, как несчастных малышей, которые никому не делали вреда, бросали в пропасть и как несчастных, беззащитных женщин бросали в колодцы, чтобы там в страшных мучениях они погибли...».
С. К. Орджоникидзе. «Статьи и речи». Т. I. Москва, 1956 г. с. 139—141).

КРАСНАЯ АРМИЯ ПОДАВИЛА В АПРЕЛЕ 1921 ГОДА КРОВАВЫЕ ДЕЙСТВИЯ «ПРАВИТЕЛЬСТВА» С. ВРАЦЯНА, СУМЕВШЕГО ИЗБЕЖАТЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО СУДА НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ И НАШЕДШЕГО ПРИЮТ ЗА ГРАНИЦЕЙ, КАК И ЕГО БЛИЖАЙШИЙ СПОДВИЖНИК АНДРАНИК-ПАША. Однако наивно было бы полагать, что этим вопрос исчерпан. Семена ненависти и вражды, посеянные этими бандитами, могли дать обильные всходы. И именно поэтому, чтобы пресечь братоубийственные стычки, по поручению В. И. Ленина, 5 июля 1921 года Пленум Кавбюро ЦК РКП(б), где присутствовали тт. Орджоникидзе, Назаретян, Мясникян, Киров, Махарадзе, Орехалашвили, Фигатнер, Нариманов, большинством голосов приняли следующую резолюцию:

«ИСХОДЯ ИЗ НЕОБХОДИМОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРА МЕЖДУ МУСУЛЬМАНАМИ (читай, азербайджанцами — *А. Э.*) и АРМЯНАМИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ ВЕРХНЕГО И НИЖНЕГО КАРАБАХА, ЕГО ПОСТОЯННОЙ СВЯЗИ С АЗЕРБАЙ-

ДЖАНОМ, НАГОРНЫЙ КАРАБАХ ОСТАВИТЬ В ПРЕДЕЛАХ АЗ. ССР, ПРЕДОСТАВИВ ЕМУ ШИРОКУЮ ОБЛАСТНУЮ АВТОНОМИЮ С АДМИНИСТРАТИВНЫМ ЦЕНТРОМ В ГОР. ШУШЕ, ВХОДЯЩЕЙ В СОСТАВ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС ф. 64, оп. — 2 Д. 1, лл. 122—122 об.).

Как видно из вышеприведенных исторических фактов, экстремистские национал-шовинистические поползновения «лидеров» армянского народа в очередной раз потерпели сокрушительный крах. Но в то же время, проводя параллель с событиями февраля—декабря 1988 года в Нагорном Карабахе, горько и обидно осознавать, что семена, посеянные в прошлом, нет-нет, но дают о себе знать в виде отдельных ростков, подлежащих в очередной раз полному уничтожению во имя дальнейшего укрепления братства Союза народов СССР.

Кстати, о самом названии — Нагорный Карабах! Впервые оно было придумано генералами царской армии Аргутяном (Аргутинский), Лазаревым и др., затем использовано С. Шаумяном, Л. Мирзояном и А. Микояном, впоследствии широко употреблялось И. Сталиным. Остается только удивляться, почему не были введены такие названия, как Нагорная Абхазия, Нагорная Ингушетия, Нагорный Дагестан, Нагорная Россия и т. д. Думается, потому, что там не проживали пришлые армяне (вспомним слова А. С. Грибоедова — *А. Э.*).

Поэтому, как коммунист, как гражданин и, наконец, как человек, которому не чуждо чувство общественного патриотизма, я считаю, что назрела пора рассмотрения и решения следующих предложений:

— правительству Азербайджана осудить политику апартеида, проводимого в Армении в течение 1965—1988 гг., депортацию 200 тысяч азербайджанцев в 1988—1989 г..;

— установить в Баку, в районе площади В. И. Ленина вместо ублажающих взоры фонтанов памятник погибшим, избитым и изгнанным со своих родных мест азербайджанцам;

— понимая всю трудность этой задачи, поскольку за 45 лет после окончания Великой Отечественной войны правительство Азербайджана так и не может установить памятник, погибшим на войне, памятник жертвам геноцида установить на народные средства;

— Президиуму Верховного Совета Азербайджанской

ССР рассмотреть и решить, наконец, вопрос создания Карабахской автономной области, этим самым положив конец исторической несправедливости, дать всем жителям Карабаха право на самоопределение, при этом высвободить огромные массы партийных работников, сократить количество газет и т. д. Создать мощный экономический потенциал, дающий возможность оперативно маневрировать людскими и материальными ресурсами, всех депортированных азербайджанцев разместить в Карабахской области, не дав им погибнуть, как это было в 1946—1948 гг., когда из 300 тысяч азербайджанцев, проживающих в Нагорной Армении, — насильственно, по приказу И. Сталина и по наущению А. Микояна разместившихся в низменностях Азербайджана, в живых осталось всего 29 тысяч человек. Надо понять, что горцы не приживаются в низменностях, надо же, наконец, извлекать какие-то уроки из трагической судьбы вечно гонимого азербайджанского народа;

— организовать в ЦК КПСС национальный отдел (а не сектор по межнациональным отношениям), каждую кандидатуру для работы в отделе, помимо рекомендации ЦК союзных работников, «профильтровать» путем годичной учебы в АОН, исключив тем самым проникновение в сердце партии работников типа Михайлова, по своей глупости обещавшего депутации из НКАО в январе 1988 года решить этот вопрос положительно;

— Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР на основе всенародного обсуждения решить вопрос установления памятников в Шемахе, Шуше, Нахичевани, Степанакерте, Агдаме, Сумгаите, Барде, Евлахе— «Жертвам армянской резни, учиненной дашнаками и гнчакистами в 1917—1920 годах на территории Азербайджана», когда было уничтожено более 400 тысяч азербайджанцев;

— осудить партийным и законодательным судами организаторов и потворствующих им элементов в разгуле межнациональной розни и прямого антисоветизма, в т. ч. Карена Демирчяна, Бориса Геворкова, Сергея Микояна, генерала Арутюнова, примкнувших к ним известных перерожденных оборотней, преступные действия которых на семидесятом году Советской власти привели к трагедии народов и могли послужить цепной реакцией для других республик, что, впрочем, и случилось;

— Президиуму Верховного Совета СССР рассмотреть

вопрос о переименовании памятника в Ереване мифического «геноцида», как источника нагнетания человеконенавистнических чувств молодежи в памятник жертвам — погибшим советским людям за установление Советской власти в Армении;

— в духе решений XIX партийной конференции и I съезда народных депутатов СССР образовать, собственно говоря, воссоздать, как это было в 60-х годах, в Азербайджане Бакинскую, Гянджинскую (можно и Кировабадскую — *А. Э.*), Ленкоранскую, Шекинскую, Муганскую и возможно другие области. Пора кончать с таким анахронизмом, когда более 70 городов и районов республики напрямую выходят на республиканские органы, однобоко решающие свои местнические интересы без учета развития региона;

— Госкомитету по печати СССР каждый случай выпуска печатных изданий в Армении, Азербайджане, и других регионах страны, грозящих в будущем вызвать антисоветские настроения и разжечь межнациональную рознь, сделать предметом специального рассмотрения с участием заинтересованных сторон и решительно применять закон о государственных преступлениях перед народами СССР;

— рассмотреть вопрос о партийной ответственности С. Капутикян, З. Балаяна, В. Петросяна, А. Арзуманяна, М. Шатиряна, С. Ханзадяна, В. Улубабяна, С. Микояна и других за подстрекательско-экстремистские действия, продолжающие отравлять умы молодежи антисоветизмом;

— Совету по делам религии при Совете Министров СССР не допускать подстрекательских выступлений духовных лидеров, контролировать их действия, изъять из мечетей, церквей и других очагов религии призывы, картины, материалы, носящие разжигающий характер. (В Эчмиадзине, например, на виду висит картина «Великой Армении»—разве это богоугодное дело? С каких пор география стала прерогативой церкви? — *А. Э.*);

— на очередном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от имени Советского правительства решительно осудить международный терроризм, его организации, в том числе армянские «АСАЛА», «Гнчак», «Дашнакцутюн», «Мстительные командосы армянского геноцида», «Новое армянское сопротивление» и др.

— создать военно-партийную комиссию для расследо-

вания и выявления виновных в геноциде азербайджанцев в Армении. Выяснить, каким образом удалось изгнать 207 тысяч азербайджанцев с родных мест, привлечь к работе комиссии представителей МАЮ (международной ассоциации юристов) и народных депутатов Азербайджана и Армении.

Все эти вопросы накануне XIX Всесоюзной партийной конференции в виде предложений были направлены в соответствующие директивные органы страны и республики. Увы, как в лучшие годы застоя, как говорится, «ни ответа, ни привета».

После завершения работы конференции 3 июня 1988 года я был принят и около часу (55 минут) беседовал с одним из членов Политбюро ЦК КПСС. Эти и другие мои доводы и предложения нашли полное понимание, более того, было обещано принятие самых решительных революционных мер по отношению к лидерам армянских экстремистов. Мне было сказано, что мнение о необходимости принятия решительных мер — есть мнение большинства членов Политбюро ЦК КПСС. Кто же помешал принятию обещанных мер, остается до сих пор для меня загадкой. Дело теперь за временем, которое в условиях необратимости перестройки, гласности и демократизации, надеюсь, все расставит на свои места.

История и народ Азербайджана никогда не простят никому этой очередной гнусной попытки нарушить права и суверенитет нашего государства!

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

«Есть огрубевшие сердца.
Их не забуду я вовеки.
Мне стыдно видеть два лица
В одном и том же человеке».
Тютчев

Совесть и честь русского народа сконцентрированно выражаются в словах, ставших крылатыми, Александра Невского:

«Кто к нам с мечом войдет, тот от меча и погибнет!»

И. Сталин впоследствии трансформировал их смысл: «Кто ослушается нас, того ждет наш карающий меч!».

Азербайджанский народ на протяжении многих веков подвергался всяким нападениям, унижениям и оскорблениям.

Римляне и греки, персы и арабы, татары и монголы, немцы и англичане терзали Азербайджан и его народ, препятствовали его единению, духовной общности.

Народ же во все времена боролся за свое существование, отстаивал достоинство и мечтал об установлении государственного суверенитета. И только перед кровавой кликой Сталина он как-то сник (впрочем, только ли он? — *А. Э.*), стал беззащитным. Веками отстаивающий свое национальное достоинство народ в течение десятилетий правления Сталина и его последышей был лишен своей территориальной целостности, языка, истории и культуры.

Первое. Был уничтожен весь цвет нации — интеллигенция (трагические события 1937—1938 гг. для Азербайджана начались с 1935 г. — *А. Э.*). Второе. Произошло расчленение единого Азербайджана на Южный и Северный, внутри которого также были заквашены очаги для будущих столкновений (НКАО, Нахичевань— *А. Э.*). Третье. История народа по указанию «отца народов» была начисто переврана его же борзописцами.

Чтобы лишить народ его силы, языка и истории, насильно, трижды менялся алфавит и национальная принадлежность, словом, принцип «разделяй и властвуй» достиг такого апогея, о котором не мог мечтать самый жестокий тиран всех времен.

Но цивилизованное человечество должно знать, что 25-миллионный азербайджанский народ не потерпит национального оскорбления, унижения, заносчивости перед ним.

Пусть знают определенные кликушествующие и фарисействующие круги, что азербайджанцы тверды и непоколебимы в своем требовании признать свое право на существование, на свободу и национальный суверенитет!..

Жестокая история своего сурового существования и выживания сделала азербайджанский народ мирным, дружелюбным, понимающим страдания других народов — друзей по несчастью, потому что ему очень близка восточная поговорка: «Горе угнетенных не простится угнетателям».

Именно поэтому с первых же дней Октябрьской революции провозглашенные В. И. Лениным исторические декреты о мире и земле подтолкнули азербайджанский народ сделать свой выбор — только с русским народом, только с Лениным нам по пути национального освобождения, установления государственного суверенитета и дальнейшего расцвета культуры и языка.

Предпринимаемые В. И. Лениным практические шаги на путях укрепления добрососедских отношений с сопредельными государствами, предоставления подлинного государственного суверенитета республикам вызвали глубокое уважение, любовь и доверие к нему, его правительству, со стороны народов России, Украины, Грузии, Азербайджана, Афганистана и др.

История сохранила для нас интересные факты, демонстрирующие реалии ленинской национальной политики в области предоставления республикам суверенитета и полной государственной самостоятельности. Приведем только два.

«Ваше превосходительство посол!
От имени Великого национального собрания и его правительства, а также лично от своего имени благодарю Вас за то, что вы дали нам сегодня возможность пережить большую радость. Особенно приятная для меня

сторона этого праздничного дня заключается в том, что Советское правительство независимого Азербайджана удостоило меня чести поднять его флаг.

По-моему, нет надобности разъяснять степень искренних и братских отношений между Турцией и Азербайджаном. Для подтверждения и укрепления этих братских связей правительство Азербайджана направило к нам посла Ибрагима Абилова. Этот выбор очень удачен. Ибо его превосходительство Ибрагим Абилов — это человек, который проникся духом этих дружеских уз и обладает всеми качествами, необходимыми для успешного выполнения своей миссии, столь важной и для нас. Еще при первых наших встречах он продемонстрировал свои исключительные дарования и достоинства. Важная, ценная особенность имеется и у правительства, которое он представляет. ПРАВИТЕЛЬСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА — ЭТО НАРОДНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. ОНО САМО ОПРЕДЕЛЯЕТ СВОЮ СУДЬБУ, ЯВЛЯЕТСЯ ХОЗЯИНОМ СВОЕЙ СУДЬБЫ... (Кто же мог предположить, что в дальнейшем И. Сталин перечеркнет всю деятельность В. И. Ленина в этом направлении, а И. Абилов будет ликвидирован, его агентами— *А. Э.*).

«...Я с гордостью хочу напомнить о том счастье, которое мы испытываем сегодня в связи с церемонией поднятия флага. Ранее удостоил нас такой же чести уважаемый посол Афганистана. Ваше превосходительство, дорогой наш сотоварищ Абилов, я поднимаю сейчас флаг, символизирующий независимость Азербайджана, и чувствую, что мои руки приводит в движение целый комплекс переживаний. В самом деле, это мои руки поднимают флаг, но на них воздействует чувство искреннего, подлинного братства всего турецкого народа, незримо присутствующего на сегодняшнем празднике...».

(Из выступления К. Ататюрка по случаю поднятия флага на здании полномочного представительства Азербайджанской ССР 18 октября 1921 г. — А. Э.).

«...Отныне весь мир знает о добрососедских отношениях между двумя нашими нациями. ПРАВИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОЙ РОССИИ СТРЕМИЛОСЬ ВСЕМИ СПОСОБАМИ И ПРИ ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ПОДТВЕРДИТЬ СВОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ И ЧИСТОСЕРДЕЧНУЮ ДРУЖБУ К НАМ. Мы в свою очередь всегда с

темн же искренними чувствамн шлн на конт кты с ннм. ДОГОВОР, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ НАМИ С КАВКАЗСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ, ЯВИЛСЯ НОВЫМ ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ И ПОДКРЕПЛЕНИЕМ ЭТОГО ДОГОВОРА С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ...

...Договор, заключенный ныне с правительством Украины, близким союзником Советской Росснн, является важным и ценным для нас с двух точек зрения. Он будет означать, во-первых, укрепленне уже существующей дружбы с Россией и, во-вторых, дальнейшее развнтие искренних и чистосердечных отношений непосредственно между украинским н турецкнм народами.

...Я с весьма глубокой признательностью благодарю послов Афганнстана, Азербайджана н Россин за чувства, которые они высказалн в своих поздравлениях по поводу заключення настоящего договора. Товарищ Фрунзе стал и нашим очень ценным сотоварищем. Его приезд важен для нас еще со многнх других точек зрения. Возможно, кое-кто предполагал, что между русскнм и турецким народами существуют некоторые недоразумения. Эти предположення могли быть следствием ложных слухов, распространяемых нашнми недоброжелателями. В действнтельности же они нн на чем не основаны. Прибытие к нам его превосходнтельства Фрунзе во главе чрезвычайной миссии, завязанные им здесь контакты, его сообщения, которые он у себя на родине сделает о чувствах, возннкших у него в результате знакомства с нами, — всего этого будет достаточно для опровержения слухов о каких-то недоразумениях между нами...

...Его превосходительство Абилов соблаговолил сказать, что на Западе ведутся какне-то переговоры, направленные против угнетенных нацнй. Онн могут вести какие угодно переговоры, но мы не сомневаемся, что в конце концов им придется прийти к правильному решению — признать права угнетенных. Честь н хвала русскому народу, стоящему во главе движения против мнра угнетения! Да здравствует русский народ н правительство Советской Росснн! Да здравствует главнокомандующнй украинской армин, наш сотоварищ, герой Фрунзе!» (Из речи К. Ататюрка на приеме, устроенном комиссариатом нностранных дел Турции в честь М. В. Фрунзе 30 декабря 1921 года).

Когда был закончен перевод, Фрунзе встал и про-

возгласил: Да здравствует турецкая армия! Да здравствует турецкий народ! Да здравствует Мустафа Кемаль-паша!».

Украинские делегаты и все присутствующие повторили хором эти пожелания. Зал гремел от аплодисментов. Таковы были наглядные результаты политики, проводимой Лениным. Но И. Сталин выжидал! Он знал, более того, был уверен, что с кончиной тяжело больного Ленина сумеет прибрать к рукам этот курс, убрать со своей дороги подлинных любимцев народа, установить свою личную диктатуру через угодных ему лиц. (Не прошло и года после смерти В. И. Ленина, М. В. Фрунзе в 1925 году был буквально насильно уложен на операционный стол по поводу пустячного аппендицита, где и скончался. Вскоре наркомом обороны был назначен К. Ворошилов, близкий друг И. Сталина — *А. Э.*).

А между тем дальновидный Сталин еще при жизни В. И. Ленина, будучи генсеком (с апреля 1922 г. — А. Э.), когда аппарат ЦК ВКП(б) играл исключительно исполнительную роль при Политбюро, подбирал «команду» будущих своих верных «учеников» и «соратников», среди которых были Микоян, Берия, Багиров, Товстуха, Маленков, Каганович, Жданов, Ягода, Ежов, Поскребышев, Хрущев, Буденный, Булганин, Сабуров и многие другие. Эти люди были из первого эшелона кадров, впоследствии уже вышеназванные сталинцы готовили в свою очередь своих «учеников». Уникальным среди всех этих выродков оказался угодливый, бесхребетный Микоян, сумевший стать полезным и Сталину и его преемникам — Г. Маленкову, Н. Хрущеву, Л. Брежневу. Но дело свое он знал четко, и сегодняшние заправилы «армянского вопроса» во многом обязаны исключительно ему — создателю мощного московского, да не только московского, лобби в СССР. Я больше чем уверен, что если бы академика А. Сахарова не окружали именно они и у него была бы возможность знать истинную правду об истории НКАО и, вообще, об истории Азербайджана, он с присущей ему принципиальностью стал бы правозащитником азербайджанского народа и его истории.

Но если одна сторона все время терпеливо молчит, придерживаясь принципов интернационализма, обходит стороной всю надуманность вопроса, не дает отпора лжецам об НКАО, а другая заполонила страну своими

разномастными печатаниями, куда подеваться неинформированному, а, вернее, дезинформированному интеллигенту из Москвы и Ленинграда, Киева и Риги, Минска и Вильнюса и т. д.

Поэтому обстоятельства вынудили меня осветить некоторые затемненные вопросы истории.

Политический лидер любого ранга в своей деятельности должен иметь одно лицо, принципы, непоколебимую и твердую коммунистическую платформу. С этой точки зрения нелегко понять платформу первого секретаря ЦК КП Армении т. Арутюняна С., который в 1988 г. на XIX Всесоюзной партийной конференции провозглашал принципы интернационализма, единения и дружбы народов, а в 1989 г. на I съезде народных депутатов призывал к конфронтации на основе национал-шовинизма! Какой же заряд человеконенавистничества должен получить коммунист высокого ранга для столь короткой по времени и диаметральной по убеждению резкой перемены своей позиции! Впрочем, ничего удивительного! Трансформация Арутюняна глубоко поучительна и характерна. Она со скрупулезной точностью соответствует ранее запраграммированной режиссуре, когда в 1905 году в Баку руководители армянских комитетов впервые успешно произвели резню азербайджанского населения.

В то время, когда бакинский пролетариат готовился к проведению первой в России стачки, армяне провели свою первую «операцию», кстати, осужденную рабочими Баку—русскими и азербайджанцами, грузинами и евреями, лезгинами и курдами, персами и немцами.

Один из достойных учеников А. Микояна Д. Киракосян, продолжая раздувать историческую ложь, представляет события 1905 года как «организованные русской администрацией кровавые столкновения между татарами (читай, азербайджанцами — *А. Э.*) и армянами с целью подавления совместной (?! — *А. Э.*) классовой борьбы трудящихся масс за свое социальчое и националное освобождение. Столкновения между армянами и азербайджанцами были спровоцированы также в Елисаветполе (впоследствии Гянджа — *А. Э.*), Тифлисе, Ереване и Карабахе». И опять проповедуется избитая тема — русские-де, во всем виноваты. Допустим, что это так. Но тогда возникают некоторые вопросы. Почему же русские (имеется в виду царское правительство—

А. Э.) на протяжении почти 200 лет не организовывало эти кровавые столкновения и почему они стали возможными именно после появления первых армянских комитетов и партий типа «Дашнакцутюн» и «Гнчак»?!

Почему русский царь Александр отпустил с миром великого сына Дагестана — Шамиля, который более 30 лет воевал с русской администрацией? Почему не произошли травля или столкновения горских народов? Неужели компиляторы истории надеются на то, что ложь так долго продержится на воздвигнутом ими постаменте?! Но вернемся к истории.

Итак, в феврале 1905 года, в воскресный день, в центре Баку, возле армянского собора (*великолепно отреставрированного в 1987 г. и ставшего еще краше — А. Э.*), на площади «Парапет» был убит армянами житель селения Сабунчи Бакинского уезда Ага Рза Бабаев.

Весть об убийстве Бабаева быстро облетела население Баку и разнеслась также по всему Балаханско-Сабунчинскому промышленному району, где у Бабаева было много родных, приятелей и знакомых.

Спустя некоторое время после убийства Бабаева, на ближайших к Парапету улицах появились небольшие группы азербайджанцев, которые были встречены выстрелами из окон. В свою очередь азербайджанцы открыли ответный огонь. Пролилась кровь, появились первые убитые. Первыми жертвами пали ученики 7 класса реального училища Яков Лебедев и технического училища Иван Волков.

По сведениям Михайловской городской больницы, за весь день 6 февраля было убито 18 и ранено 33 человека, в том числе 6 русских, 34 азербайджанца, 6 армян и 5 представителей других национальностей.

7 февраля количество убитых и раненых дошло до 100.

9 февраля число убийств и случаев погрома увеличилось, и они приняли ожесточенный характер.

9 февраля армяне, собравшись в домах зажиточных и богатых своих собратьев, с окон и крыш домов открыли массированный огонь из ружей и забрасывали улицы гранатами и бомбами английского и французского производства.

Это были дома «царей» армян — Балабека Лалаева, Артема Бабаянца, Исая Тер-Осипова, Николая Галу-

стова, Ага Касабова, Рубена Асланова, Григория Саркисянца, Михаила Тер-Арутюнова, Артема Тер-Саакова, Андрея Бабаджанова, Хачатура Адамова, Николы Татевосова, Месропа Чахмахсарова, Акопа Мурадяна, Аветиса Погосова, Акопа Акопяна, Петроса Погосова, Ширина Акопова, Арутюна Агавелова, Оганеза Саядова, Андрея Шахбазова, Карена Саакьянца, Агбара Джабарова и многих других.

Манташев, Мирзабеков, Тер-Гугасов, Меликянц, Шахбазян — известные богачи, нажившие миллионы на бакинской нефти, тайно направляли и субсидировали действия армянских боевиков.

Причины, вызвавшие события 6—10 февраля, многообразны. Эти явления могут быть рассмотрены только как ближайшие поводы к беспорядкам, принявшим огромные размеры.

Несколько совершенных в Баку в сентябре 1904 г. убийств азербайджанцев носили уже симптоматический характер и должны были обратить на себя внимание бакинского губернатора князя Накашидзе и начальника Бакинского гарнизона, контр-адмирала Баля.

Отношения между азербайджанцами и армянами в Закавказском крае существовали с тех времен, когда армяне с помощью А. Грибоедова, князя Аргутяна, генералов Лазарева, Тер-Гукасова БЫЛИ ВРЕМЕННО ПОСЕЛЕНЫ в Баку, Карабахе, Шемахе, Нахичевани, Гяндже и других краях и городах.

Сильно стесняя азербайджанцев, армяне компенсировали это тем, что выращивали виноград, занимались ремеслом.

После вхождения Азербайджана в состав России армяне являлись как бы посредниками между русской властью и местным населением, сумели войти в доверие, принимались на государственную службу. У отдельных представителей царского самодержавия сохранилось недоверчивое отношение к мусульманам вообще, как к сражавшимся с русскими войсками и исповедующими ислам, что заставляло смотреть на них как на народ, чуждый по языку, религии, нравам и обычаям, не поддающийся никакой ассимиляции и склонный с оружием в руках отстаивать свою свободу и независимость. Подобное отношение, подогреваемое армянами, давало возможность последним всячески оскорблять и

унижать местное население, а руководителям комитетов учинять расправы, развязывать резню, вошедшую в историю как «Бакинские события 1905 года».

Заслуживает внимания записка сенатора Кузьминского, прибывшего в Баку 2 марта 1905 года по личному повелению императора для выяснения причин, вызвавших события 6—10 февраля.

«Мусульмане, в лице своих представителей, посетивших меня в составе делегации из 12 именитых граждан г. Баку, принадлежащих к высшему, интеллигентному и состоятельному классу, не скрывают своего недоверчивого отношения к армянам, объясняя его хищническими их наклонностями и вероломными свойствами, благодаря которым они, прибегая к средствам, весьма часто неразборчивым (не останови Гдляна, он пересадил бы половину Узбекистана—*А. Э.*), успели не только достигнуть высокого материального благосостояния, давшего им возможность при содействии и под покровительством правительства, поднять свою культуру путем беспрепятственного введения просветительных и благотворительных учреждений, но главным образом подорвать доверие правительства к мусульманскому населению, выставляя его народом диким, фанатизированным, ненадежным вообще. Мусульмане прямо заявляют, что причины февральских событий должны быть сведены к причинам установившихся между ними и армянами отношений, приведших к этим событиям.

МЫ, ГОВОРЯТ ОНИ, ПРЕДОСТАВИЛИ ИМ УБЕЖИЩА НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА, НЕ ЗАВИДУЕМ АРМЯНАМ И НЕ ХОТИМ МЕШАТЬ ИХ РАЗВИТИЮ: ПУСТЬ РАЗВИВАЮТ СВОИ СИЛЫ ВО ВСЕХ НАПРАВЛЕНИЯХ, НО НЕ ПРЕПЯТСТВУЮТ В ЭТОМ МУСУЛЬМАНАМ, НЕ СТРЕМЯТСЯ К ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМУ ОБЛАДАНИЮ БЛАГОСОСТОЯНИЕМ КРАЯ И НЕ ТЩАТСЯ К ДУХОВНОМУ И МАТЕРИАЛЬНОМУ ПОРАБОЩЕНИЮ МУСУЛЬМАН.

ОНИ ВЫРАЖАЮТ ЖЕЛАНИЕ, ЧТОБЫ СЛОЖИВШИЙСЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВЕРОИСПОВЕДНЫХ УСЛОВИЙ ВЗГЛЯД ПРАВИТЕЛЬСТВА НА МУСУЛЬМАН ИЗМЕНИЛСЯ И ЧТОБЫ, ПОДОБНО ДРУГИМ,

НАСЕЛЯЮЩИМ ИМПЕРИЮ НАРОДАМ ИМ БЫЛИ ДАНЫ ОДИНАКОВЫЕ ПРАВА ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ГРАЖДАНСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ, ХОТЯ БЫ ПОТОМУ, ЧТО ОНИ ХОЗЯЕВА СВОЕЙ РОДИНЫ.

Эти соображения вполне, если не в большей еще мере, имеют отношение к г. Баку, где мусульмане искони являются господствующим населением, тогда как армяне просачивались в него со времени зарождения нефтяной промышленности, то есть приблизительно с начала семидесятых годов, особенный наплыв их замечается в последние 10—15 лет и в настоящее время они составляют уже 15% городского населения, между тем как плотность мусульман выражена в 60%».

Следует отметить, что деятельность экстремистских комитетов, сродни сегодняшним «Крунку» и «Карабаху», особенно ужесточилась после издания закона о секуляризации церковного имущества армянского духовенства (закон был опубликован 12 июня 1903 года). Принятию этого закона предшествовали жалобы людей и произведенные в этой связи обыски во всех армянских церквах в Закавказье, Петербурге, Москве, на Северном Кавказе, в окрестностях Ростова, в результате его было обнаружено огромное количество оружия и боеприпасов.

После принятия этого закона разоблаченные армянские комитетчики развернули неприкрытую, ярко выраженную террористическую деятельность, проявившуюся в целом ряде покушений на жизнь и убийств должностных лиц всех степеней, принимавших участие в введении этого закона в действие, начиная с генерал-адъютанта князя Голицына как инициатора принятия этого закона.

Тем временем «Гичак» и «Дашнакцутюн» всячески пытались привлечь на свою сторону азербайджанскую часть населения. В этих целях уже в 1904 году в Баку стали появляться прокламации от «армянской организации» с предложениями к азербайджанцам соединиться с армянами для совместных действий против русских.

В прокламациях содержались угрозы насилия на случай отказа азербайджанцев.

«Будьте готовы, — говорилось в одной из них, — к тому, что мы обагрим вашу землю вашей же кровью и предадим ваши трупы огню, который охватит весь мир».

Азербайджанцы проигнорировали эти воззвания и требовали оставить их в покое.

Сенатор Кузьминский пишет: «По-видимому, такая провокационная деятельность армян получила большое распространение в мусульманском мире, так как устрашающие прокламации армян с ответом на них мусульман помещены в № 18 от 25 марта 1905 года издаваемого в Александрии (Египет) на фарсидском языке журнала «Чахра Нума» («Показатель Истины»).

Когда азербайджанцы, природно чуждые антирусским устремлениям армянских экстремистов, отнеслись осуждающе к призывам армянского комитета, то в Баку распростанился слух, будто бы армяне собираются действовать против азербайджанцев бомбами во время предстоящего траурного шествия. Некоторыми подтверждениями этих слухов были факты убийств азербайджанцев и массовые рассылки угрожающих писем.

Естественно, такая провокаторская деятельность армянских комитетчиков не могла не встревожить и не взбудоражить азербайджанцев. Пока эти комитеты не затрагивали азербайджанцев, последние были безразличны к их действиям (вспомним события сегодняшних дней — *А. Э.*), но после того, как комитеты проявили намерение сделать азербайджанцев орудием для достижения своих целей, то стало ясно, что азербайджанцы не останутся спокойными и равнодушными при мысли о возможности пострадать от рук пришельцев из-за их националистических устремлений.

Начиная с 3 апреля 1905 г., в г. Баку армянские комитетчики устраивали убийства должностных лиц, забрасывали дома азербайджанцев бомбами. ТОГДА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ И. Т. АМИЛАХВАРИ, НАЗНАЧЕННЫЙ НА ДОЛЖНОСТЬ БАКИНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА, ОБЪЯВИЛ ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ЧТО САМО ПО СЕБЕ НЕСКОЛЬКО ОХЛАДИЛО ПЫЛ НЕ В МЕРУ ЯРЫХ ТЕРРОРИСТОВ-КОМИТЕТЧИКОВ.

Вот что писали газеты тех дней:

«Как известно, в конце восьмидесятых годов в г. Тифлисе несколько школьных учителей из армян образовали группу, которая стала издавать журнал «Гнчак» («Набат») и потому получили наименование «Со-

циально-революционной партии гнчакистов». Вскоре однако редакция «Гнчака» была переведена в Женеву, а затем в Лондон. Главная программа этой партии заключилась в том, чтобы «собрать под свое знамя всех армян, находящихся под игом трех держав — России, Турции, Ирана и, соединившись, создать так называемую «Великую Армению». (Газета «Русская мысль», ноябрь, № 342, С.-Петербург, 1907 г.).

В 1897 г. в Балаханах (пригород Баку — *А. Э.*) уже существовало отделение партии гнчакистов.

Внимание горожан и жителей окрестных сел 1 января 1904 г. привлекло «особое» воззвание, подписанное «Союзом гнчакистов», где говорилось:

«Церковое имущество хочет отобрать нынешний наш Государь и вполне понятен приказ Лучезарного (каталикоса) не повиноваться Государю (вспомним выступление Вазгена I после Постановления ЦК КПСС и обращения к народам Армении, Азербайджана Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева — *А. Э.*).

Наши представители, говорилось далее — должны дать нам верные сведения из Эривани и узнать от каталикоса, через кого мы можем иметь дело с Эчмиадзином...»

Любопытны выводы Г. Плеханова, полностью совпадающие с приведенной здесь цитатой В. И. Ленина. «ТАКИМ ОБРАЗОМ, ПАРТИЯ ГНЧАКИСТОВ ВНЕСЛА В СВОЮ ПРОГРАММУ ЗАДАЧИ, ВЗАИМНО ИСКЛЮЧАВШИЕ ОДНА ДРУГУЮ И ЛИШЬ ИСКУССТВЕННО СОЕДИНЕННЫЕ МЕЖДУ СОБОЙ: ЕСЛИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИДЕЙКИ СОБРАНИЯ АРМЯН ПОД ФЛАГОМ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ» МОГЛИ ОБЪЕДИНИТЬ ЛИЦ САМОГО РАЗНООБРАЗНОГО СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ, ТО СОЦИАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ, НАОБОРОТ, РАЗДЕЛЯЛИ ЭТИХ ЛИЦ И ИЗ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ ДЕЛАЛИ ИХ ПРОТИВНИКАМИ, ТАК КАК СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ НЕ ДОПУСКАЕТ ОБЩНОСТИ ИНТЕРЕСОВ КАПИТАЛИСТА И РАБОЧЕГО, А, НАПРОТИВ, ПРЕДПОЛАГАЕТ НЕ-

избежную между ними борьбу. С другой стороны, именно в Турции, которую партия избрала исключительно местом своей деятельности, гдо при полном почти отсутствии фабрик и заводов нет пролетариата, почва для развития социал-демократической деятельности представляется чрезвычайно скудной. Такая двойственность и несогласованность программы гначкистов была подмечена нами—русскими социал-демократами, которые на собрании Кавказских социал-демократических рабочих организаций, происходившем в средних числах апреля 1905 года, принесли резолюцию следующего содержания:

«Ввиду того, что партия «Гнчак» ведет двойственную политику, социал-демократическую с одной стороны и националистическую с другой, что особое организационное существование ее создает грани между рабочими разных национальностей и тем самым ослабляет классовое самосознание пролетариата, предложить гнчакистам, до тех пор, пока они окончательно не порвут с националистическими стремлениями и не войдут в организацию Российской социал-демократической рабочей партии, не входить с нею ни в какие соглашения!»

Такое отношение марксистов вынудило армянских деятелей для отвода глаз образовать новые партии типа «Дашнакцутюн» или «Дрошакистов», которые, не ставя перед собой никаких революционных целей в программе, опубликованной в 1902 г., заявили, что их цель — произвести в Турции насильственный переворот и положить начало созданию армянского государства «от моря и до моря».

Таким образом, задача партии «Дашнакцутюн» совпадала с целью гнчакистов и не отвечала интересам армянского народа. Они стали вооружать группы молодежи и, сводя их в боевые дружины, отправляли их на территорию Турции для организации массовых беспорядков и подготовки всеобщего выступления армян под угрозой оружия.

11 мая 1905 г. дрощакистами был убит Бакинский губернатор князь Накашидзе, причем в изданной по этому поводу прокламации говорилось: «Убийство кня-

зя, «тайного вдохновителя и негласного организатора событий 6—10 февраля, было совершенно по постановлению всех революционных организаций г. Баку (армянских) и приведено в исполнение дрошакистами лишь потому, что эта партия имела больше всех прав на это».

В Баку также был создан «Союз кавказских учащихся армян» с филиалом в Тифлисе, который имел свою типографию, организованную инженером Тиграном Багдатьяном. Для вооружения учащихся армян в Баку на Большой Телефонной улице (ныне—28 Апреля) в литейной мастерской Саркиса Погосбекова изготовлялись гранаты, бомбы и разрывные снаряды. Это обстоятельство было немаловажным, националистические «вожди» армянских партий понимали, что необходимо думать и о подрастающем поколении, воспитании в них шовинистических настроений.

Более удобным местом для достижения своих целей чем учебные заведения Баку, не было, тем более, что родители-азербайджанцы в силу религиозных традиций и жизненного уклада в те времена, весьма неохотно отдавали своих детей на учебу.

Вот так выглядят данные того времени:

Состав учащихся по национальностям	Число лиц в %%, обучавшихся в 1904 г. в средних учебных заведениях г. Баку		
	в мужских	в женских	в мужских и жен. вмест.
Армяне	43,1	37	41,1
Русские	29,0	42	33
Евреи	12,2	11,5	11,9
Представители прочих национальностей, кроме магометан	8,5	9	8,7
Магометане (азербайджанцы, лезгины)	6,7	0,5	4,5
ИТОГО	100	100	100

Поскольку занятия в школах и средних учебных заведениях в Баку проводились на русском языке и были платными, то дети неимущего населения, естественно, не могли обучаться там.

После установления власти Советов в Азербайджане с большими трудностями открывались школы для азербайджанских детей, о чем, кстати, свидетельствует ранее приведенное письмо Н. Нариманова в редакцию газеты «Бакинский рабочий» под названием «Ответ некоторым товарищам».

Здесь необходимо сделать отступление особого характера: как известно, широкое представительство армян в настоящее время во всех сферах науки, экономики, партийных, государственных учреждениях, правоохранительных органах, их беспардонное поведение, особенно после 1985 года, будем откровенны, вызывает скрытое недовольство азербайджанцев, да и не только их, потому что действия армянских деятелей и их покровителей носят открыто циничный и безнаказанный характер. За исключением Прибалтики, Украины и Белорусии все ключевые позиции, в том числе и торговые, заняли армяне во всех регионах Союза и особенно в Ставрополье, Минводах, Узбекистане и Краснодаре, Москве, Алма-Ате, Душанбе, Фрунзе, Ашхабаде, Ростове и т. д.

Начиная с 1985 года на небесклоне экономической науки появляется новый апостол — академик А. Аганбегян — который своими многообещающими выступлениями на страницах печати и телевидения приковал к себе внимание безнадежно разочарованной общественности страны.

Безапелляционность и категоричность суждений академика привлекала, вселяла уверенность, что дела в стране поднимутся, но нужно время. За четыре года концепция А. Аганбегяна довела страну до грани экономической катастрофы и голода. Ничуть не смущаясь этим, Аганбегян пустился в политику, где также значительно «преуспел». Именно он взялся за решение проблемы НКАО, но почему-то не в Баку и Ереване, а во время пребывания в составе правительственной делегации в Париже, где, улучив время, после посещения могилы Андраника, выступил со своей «концепцией» перед публикой известного толка. И если для полного развала экономики ему потребовалось 4 года, то в вопросе межнациональных отношений его «успехи» были так же скоротечны, как и трагичны.

Значительный вклад в обострение межнациональных

отношений внес другой представитель «пятой колонны» в СССР — следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР Тельман Хоренович Гдлян, который в течение 6 лет своей деятельности в Узбекистане «посадил» более 8 тысяч людей и все они, по странному стечению обстоятельств, почему-то оказались лицами узбекской национальности. Хотя мало-мальски знакомому с обстановкой в Узбекистане известно, что все ключевые позиции «теневой» экономики в этой республике, да и не только в ней, занимают лица армянской национальности. Известно, что «разоблачения» Гдляна носили «объективный» и «бескомпромиссный» характер. Странным является то, что начальник ОБХСС МВД Узбекской ССР, армянин, не только не был взят под стражу, но наравне с другими ответработниками армянской национальности в партийных, советских и хозяйственных органах республики оказался среди «обличителей» коррумпированных кланов. Удивительное совпадение!

Вызывает глубокую озабоченность то, что осталось за кадром. Дело в том, что трагические события в Фергане и других областях были спровоцированы молодчиками из комитета «Карабах», которые, сомкнувшись с местными бандитами, устроили открытую резню турков-месхетинцев, большинство из которых официально значатся азербайджанцами. Таким образом, высокопоставленные провокаторы-экстремисты этим актом выполнили?! — *А. Э.*) продолжили кровопролитную резню азерли?! — А. Э.) продолжили кровопролитную резню азербайджанцев за пределами Армении и НКАО. Второе, дискредитировали в глазах мировой общественности грузин, выставив их как прямых наследников Сталина и Берия, депортировавших в ноябре 1944 г. более 100 тысяч турков-азербайджанцев из Месхет-Джавахети со своих родных мест. Пусть теперь грузины попробуют-де вновь заговорить о своих проблемах, если они, такие-сякие, не пускают целый народ на свои исконно принадлежащие им земли. Третье, создали напряжение и в этом регионе страны, заставив правительство СССР отвлечься от решения накопившихся острых проблем.

Конечная же политическая цель этих национал-экстремистов—это подвести страну к пропасти обострения межнациональных отношений, а говоря прямо — развязать гражданскую войну в СССР!

Время-то удобное! Если все сходит с рук, если бес-

примерная депортация турков (по их понятиям, азербайджанцев — *А. Э.*) сходит с рук, если появилась неповторимая возможность отторгнуть чужие земли, то почему бы не включить все скорости и всем миром не навалиться на «исторический вопрос». Только непонятно одно, почему армянские экспансионисты упускают одну мелочь? Почему они выпрашивают только Нагорную часть Большого Карабаха, а не всю территорию?! Что за скромность, господа?! Удалось же вам протащить предложение академика Сергея Амбарцумяна, сделанное им на заседании Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1989 г. по президентскому правлению в НКАО — с января 1989 года Азербайджан получил то, что вы ему уготовили — КОУ! Что же новенького подготовили для нас вы и ваши незримые покровители? Каков ваш второй шаг? Не ослабляйте свой натиск, не забывайте соразмерять каждый свой шаг, каждый новый поступок с советами А. Аганбегяна и Г. Боровика, имеющих гроссмейстерский навык в проведении тонких провокаций!

Как ни прискорбно, но необходимо признать, что либеральная, с оттенками потворства, позиция отдельных высших руководителей то ли по их незнанию, то ли еще почему, но играет на руку авторам этих сумасбродных действий.

Неприкрытый и вызывающий цинизм, воинствующая озлобленность, проявляемые в выступлениях некоторых народных депутатов из Армении по отношению к Азербайджану, а в последний день и по отношению к М. Горбачеву — не это ли является подтверждением этих наблюдений?

Если кое-кому кажется, что сила московского «лобби», его влияние на политическую жизнь ничтожно, то это глубокое заблуждение. Давайте вспомним, что, стоило кому-либо в Политбюро высказать свою партийную оценку широкомасштабным действиям националистов, начиная с К. Демирчяна и кончая Игорем Мурадяном, то по какому-то мановению этот деятель оказывался или на пенсии (А. Громыко — *А. Э.*) или вокруг него разворачивалась самая разнузданная провокация, о чем вполне определенно высказался член Политбюро ЦК КПСС т. Е. К. Лигачев на Пленуме ЦК КПСС (сентябрь, 1989 г.): «Без обиняков скажу, стоило мне весной прошлого года однозначно высказаться против пере-

кройки границ двух закавказских республик, кстати говоря, просто сказать о Постановлении Центрального Комитета партии, принятом в феврале прошлого года, как это буквально взорвало националистов, и их ходы не замедлили последовать. Все это идет из одного известного угла».

На многие раздумья наталкивают выступления бывшего первого секретаря ЦК КП Грузии Д. Патиашвили о событиях в Тбилиси в апреле 1989 г. и депутата Карякина, рассуждающего о роли Генриха Боровика в кровопролитных событиях в Чехословакии в 1968 году. Повторные действия экстремистов в Казахстане, волнения в Молдавии, открытые центробежные устремления в Литве, Латвии и Эстонии, Армении под прикрытием регионального хозрасчета, видимо, приведут к тому, что нам придется от локального гашения «горячих» точек перейти к всеобщим мерам — объявлению особого положения по стране! Во всяком случае предпосылки к этому уже есть. Недавние волнения в Белоруссии, просыпающаяся Украина, перманентные и настойчивые выступления в столице нашего государства ускоряют принятие этих мер.

Открытый антисоветский и антинародный шабаш, устраиваемый экстремистами разных мастей под девизом: «Шумим, братцы, шумим!» с одной стороны, угроза распада нашего многонационального государства на удельные княжества с другой, все же недопустимо, и остается лишь надеяться на принятие в ближайшее время решительных мер к кучке экстремистов и национал-шовинистов!!! Ведь локализовать пожар, возникший в отдельной точке огромного здания, более целесообразно, чем дожидаться, когда пламя охватит все здание.

Пятый год перестройки наряду с экономическими провалами показал и другое, самое главное, — истинное лицо ненавистников Советской власти, десятилетиями томившихся под масками ее приверженцев.

Азербайджанский народ преисполнен решимости дать достойный отпор упорным и наглым территориальным притязаниям путем мобилизации всех своих нравственных, моральных и физических сил.

В этой исторической борьбе за свободу народа, национальный суверенитет и единую целостность вдохновит и объединит мой народ немеркнущие образы бес-

смертных Кер-оглы и Бабека, Мехти Гусейн-заде и Кафура Мамедова!

Пусть об этом знают «патриоты» «Великой Армении» и их затаенные «адвокаты» как в Союзе, так и за рубежом.

Наши потомки не раз будут клеймить позором высокопоставленных идеологов и подстрекателей событий 1989—1990 годов в Армении и Азербайджане. Мы же должны всегда помнить слова мексиканского народного героя Обрегана: «Не бойтесь врагов, нападающих на вас. Бойтесь друзей, которые вам льстят...»

Время и мудрость народов скажут свое веское слово...

Мардакяны, 1989 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

М 23 **Мансуров А.** Белые пятна истории и перестройка. Б,: Язычы, 1990.—224 с.

ISBN 5—560—00784—6

Член Союза журналистов СССР с 1965 года Ариф Мансуров имеет много научных трудов, выступал на страницах республиканской и центральной печати.

В своей книге «Белые пятна истории и перестройка» автор рассматривает вопросы исторической и современной действительности, обнажает истинное лицо противников перестройки, подтверждая свои выводы неопровержимыми фактами и документами.

М $\frac{4702060200-16}{М-656-90}$ 251—90 С(Аз)2

Редактор *Бахыш Бабаев*
Художник *А. Воловик*
Художествениый редактор *Э. Лазымов*
Технический редактор *Н. Алиева*
Корректор *Т. Кязимова*
ИБ № 3514

Сдаио в набор 9. 01. 1990 г. Подписано к печати 19. 02. 1990 г. ФГ 14022
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Гарнитура литератур. Печать высокая.
Усл. печ. л. 11,76. Уч. изд. л. 12,0. Тираж 30000. Заказ № 8.
Цена пер. № 4 — 1 руб.

Государствеиный комитет Азербайджаиской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Издательство «Язычы». 370006, Баку, площадь Натаваи, 1.
Типография «Красный Восток». 370000, Баку, ул. Ази Асланова, 80.

Ариф Әнвәр оғлу
(Мансуров Ариф Әнвәр оғлу)
ТАРИХИН „АҒ ЛӘКӘЛӘРИ“ ВӘ ЈЕНИДӘНГУРМА
Бакы 1990

1 руб.
НАХИЧЕВАНЬ
Шахбуз
Абракунис
Парагачай
Юхары-Аилис
Хамага
Казанчи
Бист
3904
3120